

Мелина Боярова

16+

Хозяйка
Ольбранского
замка

Annotation

У попаданок жизнь – не сахар. В этом я лично убедилась, погибнув в родном мире и угодив в тело тридцатилетней аристократки. Древний магический род, яркая внешность – казалось бы, живи и радуйся! Как бы не так! Вместо титула мне досталось клеймо предательницы, от выгоревшего дара – жалкий пшик, а в наследство получила разрушенный замок в волчьем крае и убыточную фабрику. Но жаловаться на судьбу – не в моих правилах! Производство запущу, замок отстрою и с волками как-нибудь разберусь. Особенно с одним бирюком, которому моя деятельная персона, как кость в горле.

- [Хозяйка Ольбранского замка](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Без названия](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Эпилог](#)
-

Хозяйка Ольбранского замка

Глава 1

Глава 1

В себя я приходила тяжело, проваливаясь в небытие и выныривая проблесками сознания в реальность. Мысли ворочались в голове с трудом, а воспоминания тягучей патокой смешивались со странными сновидениями. Сны накатывали яркими образами волшебных сказок, которые так любила читать в детстве, и перемежались с сюжетами фантастических фильмов.

Разве могло такое быть, чтобы в ладонях танцевало пламя не обжигая? С моим талантом влипнуть в неприятности, только огня в руках не хватало! Непременно что-нибудь спалю или ошпарюсь так, что волдыри неделю сходить будут. Даже в колледже, на выпускном экзамене, куратор сама духовку зажигала и следила за временем, пока коржи для лимонного торта пеклись.

А вот на фабрике, куда я устроилась на практику, об этой моей особенности не подозревали. И результат не замедлил себя ожидать – угодила в больницу! В который уже раз! Только потолки в палате странные. И медперсонал – тоже, но ухаживают исправно: судно выносят, обтирают влажными тряпками, комнату проветривают и взбивают постель. А по вечерам одна сердобольная бабулька вслух читает. Правда, смысла ее историй не понимаю, слышу только голос, убаюкивающий и приятный.

Эх, видно, сильно на этот раз досталось! – припомнила, как в камере-смесителе для производства карамели что-то бабахнуло. – Ойкнуть не успела, как с аппарата сорвало крышку и кипящее содержимое выплеснулось наружу. Последняя мысль – что сейчас меня по уши зальет патокой, и я засахарюсь как конфетка. Каким только чудом выжила?

Я попробовала пошевелить пальцами на ногах – вроде слушались. Кожа не горела – тоже плюс, но усталость накатывала от малейшего усилия. Вновь провалилась в пустоту, а когда очнулась, в помещении было темно. Испугалась сначала, что зрение пострадало, но потом различила знакомый уже беленый потолок с деревянной балкой и

железным крюком. К нему крепились ремни, с помощью которых медсестры меня приподнимали и ворочали с боку на бок.

Назойливая муха кружила надо мной и норовила сесть на лицо. Щекотно! Я поморщилась, чтобы ее согнать. Из-за мелкой жужжалки так засвербел кончик носа, что я чихнула и машинально потянулась его почесать. Однако рука плетью упала с кровати и сшибла книжку, которую бабулька читала вечером. Томик, лежащий на краю, соскользнул на пол с глухим стуком.

Встрепенувшись спросонок, сиделка с кряхтением полезла его доставать и наткнулась на мою свисающую ладонь. В испуге посмотрела на меня и, встретившись взглядом, охнула.

– Очнулась, дочка? Неужели господь услышал мои молитвы! Радость-то какая! – Схватив мою безвольную ладонь, женщина припала к ней губами и расплакалась, обращаясь ласково, как только мама называла, с ударением на первую букву. – Ярушка, ты ли это? Как себя чувствуешь? Что помнишь? Я уж и не чаяла до этой минуты дожить! Злопыхатели – ироды окаянные, все твердили, что ты оставила этот мир. А как оставила, коль сердце бьется? Если тело, как и положено, функционирует? Уж как я им говорила, что вернется наша звездочка ясная. А мне не верил никто! Лекари руками разводили. Тебя ведь даже маг Жизни осматривала и признала, что шансов нет. А ты возьми и выживи! То-то люди удивятся, когда моя княгинюшка в свет выйдет.

– Маг? – зацепилась я за странное слово, которое не ожидала услышать от бабульки. – Княгинюшка? Женщина, вы кто? – просипела не своим голосом.

– Матрена я, – опешив, ответила незнакомка. – Ярушка, неужели не признала? А имя свое хоть помнишь?

– Ярой, то есть Ярославой меня зовут. Это я помню и несчастный случай на фабрике – тоже. Кто-то еще пострадал? Что случилось, причины уже выяснили? А маме сообщили? Волнуется, наверное, за меня. Сколько дней я в больнице? – засыпала Матрену вопросами, вырывающимися из горла сухим клекотом. – Можете позвать дежурного врача?

– Ох, бедная девочка! – бабулька расстроилась. – Не знаю даже, с чего начать, чтобы ты с горя снова в беспамятство не отправилась. Столько всего за эти годы случилось, что и не перескажешь сразу.

Матушки твоей уже седьмой год, как нет с нами. Не дождалась кровиночку! А батюшка жив-здоров, слава Богу! За границей проживать изволит, у пруссаков. Брат старший, Аркадий Елизарович, за дела общие с темниками в Сибирь сослан, там и живет с семьей. Велиславу замуж выдали за барона Пшеронского, так она с тех пор в столице не появлялась и даже весточки не прислала, о здоровье твоём не справилась. Разве так можно? Пшеронский знамо верность империи доказал верной службой. Чай не будет ему урону, если жена сестру больную навестит.

Известие о смерти мамы тугим спазмом сдавило грудную клетку. Однако по мере того, как Матрена перечисляла неизвестных родственников и сыпала фактами, от которых дергался глаз, у меня закрадывались сомнения, что женщина не в себе.

Пруссаки? Князья и бароны? Сослан в Сибирь? – полный бред для человека двадцать первого века.

– А мы где находимся? Год какой? – уточнила, чувствуя себя глупо.

– Так, в Суздали же, родовом имении Шумских! Его светлость Данияр Константинович приютил по доброй памяти, содержанием и должным уходом обеспечил. Ты поди и не узнаешь его при встрече, вырос за тринадцать лет, возмужал. Настоящий глава рода – наша гордость и опора!

– К-какие тринадцать лет? Какое имение? Почему Суздаль? – изумленно вытаращилась, стараясь отогнать от себя странные мысли, лезущие в голову.

Ведь, если на секундочку предположить, что она говорит правду, то я – это не я вовсе. Ну, бред же!

– Ох, Ярушка, так ведь еще твой дед, да пребудут с ним светлые силы и упокоят мятежную душу, Данияра наследником назначил. Не переживай, я обо всем тебе расскажу. Лучше ответь, как себя чувствуешь? Не желаешь ли чего? Может, целителя вызвать? Ночь на дворе, но, думаю, ради такого случая не осерчает, если его потревожим.

– Я в порядке, слабость только в теле и пить хочется, – пожаловалась, сглотнув вязкую слюну. – Не нужно никого будить, утром сообщите, кому следует.

– Бедненькая моя! – бабулька подскочила с места, метнулась к столу, засуетилась, гремя посудой. – На вот, испей отвару травяного. Он силы придает и успокаивает.

Сиделка помогла попить, сама я даже голову от подушки оторвать не сумела. Когда Матрена чуть приподняла меня над кроватью, и я увидела часть комнаты, то обомлела. Никакая это не больница! Стены оббиты шелком, арочное окно с витражами, тяжелые парчовые портьеры, мебель с патиной. И ни следа цивилизации, вроде электрических розеток или труб отопления. А еще я увидела собственное тело, накрытое покрывалом, исхудавшее и длинноногое.

– Можно мне зеркало? – только чудом не подавилась, приметив лишние сантиметры там, где их не было.

– Давай, я завтра принесу? – замялась Матрена. Вероятно, выглядела я неважно. – Утром мы с Лукерьей тебя обмоем в ванной, причешем, платье достанем любимое. Тогда и посмотришься. Сама понимаешь, столько лет в беспамятстве никого краше не сделают.

– Дело не в красоте! Я бы хотела взглянуть на себя. Матрена, пожалуйста! Очень прошу!

– Ну, коли просишь, так и быть, принесу. Обожди маленько! – эмоции бабулька не контролировала – все на лице отражались. Моя просьба ее удивила, хотя она старалась не подавать виду.

Отлучившись на пару минут, за которые я тщетно пыталась собрать мысли в кучу, Матрена вернулась с зеркальцем в резной оправе и на длинной деревянной ручке. Такими в наше время никто не пользовался, предпочитая компактные модели. Однако выбирать не приходилось. Сиделка помогла приподняться, подложив под плечи и голову подушки, и поднесла посеребренную поверхность к моему лицу. Я прикипела взглядом к незнакомке, жадно изучая ее черты.

Поразила неестественная бледная кожа и впалые щеки, россыпь рыжих веснушек на переносице. Вздернутый острый носик и пухлые губы, длинные шелковистые ресницы, обрамляющие светло-карие, с зеленцой, глаза. Волосы темно-рыжие или даже каштановые, понятнее станет, когда их вымою и просушу. Возраст сложно определить. Семнадцать, мои двадцать два или все тридцать? Морщинок нет, но внешний вид портят синюшные круги под глазами. Над верхней губой с левой стороны темнеет крошечная родинка. Я приоткрыла рот,

убеждаясь, что зубки ровные и белоснежные. Правда почистить их не помешало бы, но с этим позже разберусь.

В целом внешность не разочаровала. Подкраситься, сменить прическу, приодеть – и получится красотка. Вот только один минус сводил все впечатления на нет: это не мое лицо! Попросила Матрену приподнять покрывало и окончательно впала в уныние. Факты говорили сами за себя и вывод напрашивался фантастический: я попала в чужое тело! Выходит, я все же умерла?

Принять правду оказалось непросто. Я не понимала, что делать и как дальше быть. Спать не хотелось – это тело на годы вперед выспалось, поэтому попросила Матрену рассказать все, что она обо мне знала.

– А ты, что же, Ярушка, совсем ничего не помнишь? – ужаснулась сердобольная женщина.

Разговор с сиделкой затянулся до рассвета. Она поведала удивительные вещи о стране под названием Российская империя, магических кланах, составляющих цвет дворянского общества, семье Шумских и событиях, что отправили княжну Агнияру Елизаровну в кому на тринадцать лет.

Женщина деликатно описывала прежнюю хозяйку тела и выгораживала ее неблаговидные поступки. Но я и так догадалась, что характер у Агнияры был взрывной, мстительный. Близкой дружбы девушка ни с кем не водила, а родным оказалась не нужна, запятив себя связью с темниками. Добровольно она с ними сотрудничала или нет – уже не имело значения. Дара Агнияра лишилась за компанию с дедом, которого магия наказала за предательство собственной крови. В одно мгновение блестящее будущее княжны рухнуло, и от нее отвернулись все, с кем она тогда общалась. Быть может, кома стала ее спасением от позора и незавидной участи быть проданной отцом замуж за титул и деньги?

Тринадцать лет назад в империи вскрылся заговор, направленный против империи и старого императора. Орден Тьмы, паразитирующий на низменных человеческих качествах и практикующий жертвоприношения, проник в структуру власти и добрался даже до цесаревича. Нынешний император Иван Иванович Бельский вместе с супругой Ниной Константиновной приняли активное участие в уничтожении темников. Благодаря самоотверженности венценосной

пары, тысячи людей избежали мучительной смерти на темных алтарях. С тех пор империя окрепла и превратилась в могущественное и прогрессивное государство.

– Я была магом?

С участью попаданки в мир, где история пошла по другому пути развития, я не смирилась. Я пыталась понять, есть ли шанс вернуться и кто мне в этом поможет.

– Обратись к императрице, дочка, – посоветовала Матрена, заметив, как я убиваюсь о потере. – Покайся! Смиренно попроси прощения. Авось она поможет вернуть магию, сердце у Нины Константиновны доброе.

Магию! – горько усмехнулась, опасаясь озвучить истинную причину слез, без спроса льющихся по щекам. – Мне бы жизнь прежнюю вернуть! Привычную, с электричеством и интернетом, родными и друзьями, салонами красоты и кафешками. Не скажу, чтобы хватала звезды с небес, но на судьбу не жаловалась. Мы с мамой жили в новой двушке в центре Воронежа. Мама занимала хорошую должность в строительной фирме, с деньгами проблем никогда не было. А я училась, как все, посещала развивающие кружки, понемногу занималась танцами и рисованием. Летом отдыхала в детских лагерях, а на осенних и зимних каникулах летала за границу. В старших классах женихи появились, учеба отошла на второй план. О будущем я не задумывалась и запустила школу. Мама хотела, чтобы я по ее стопам пошла на экономический, а мне скучные цифры были побоку. Даже поссорились из-за того, что я наотрез отказалась подчиняться. Она тогда заявила, что в будущем нужна профессия, которая меня прокормит. Вот я и подала документы в кулинарный колледж. Готовить я и раньше готовила, а тут сама не заметила, как увлеклась тортиками и выпечкой. Конечно, периодически я влипала в неприятности из-за рассеянности, но то, что выбранный однажды путь приведет в другой мир, в страшном сне не могла представить.

– Неужели, вашей императрице заняться нечем, как мои проблемы решать? – хмыкнула скептически.

– Дел у нашей заступницы полно, – степенно кивнула сиделка, – но для родни всегда время найдется. Всем известно, что семья для Нины Константиновны на первом месте.

– Так, то семья! А я ведь предательницей числюсь, – с горечью напомнила Матрене ее же слова.

Бывшая хозяйка тела натворила дел перед тем, как в беспамяństwo отправиться. А мне теперь разгрести ее проблемы.

Ответить на это бабушке было нечего. Факты – упрямая вещь. Но я и не настаивала. Мне бы в элементарных вещах разобраться. Как быт устроен, какие порядки в обществе приняты, как к попаданкам относятся? Насчет последнего я даже заикнуться не посмела. Насколько я поняла, Матрена – единственный человек, которому не безразлична судьба Агнияры. Не хотелось расстраивать бабушку новостью, что ее драгоценная воспитанница давно умерла.

– Полно тебе, Ярушка! Какая же ты предательница? Сама завтра убедишься, как твоему возвращению домашние обрадуются, – заверила Матрена.

Мда, убедилась. Ближе к рассвету бабушку сморила усталость, а я задремала, растратив крохи сил на разговор. А с раннего утра в комнату наведались служанки. Видно, привыкли к тому, что Матрена постоянно находится возле моей кровати, вот и не обращали внимания на прикорнувшую в кресле женщину. Меня им даже в голову не пришло проверить.

– Ишь, разлеглась, немочь дохлая! – небрежно подвинула меня нахалка, плюхаясь на кровать. – Простыни ей через день меняй, пыль в горнице вытирай и чистоту наводи. Какая темной упырице разница, где лежать? По мне, скинуть бы ее в канаву, да и дело с концом! Что от нее толку?

– А тебе что за дело, Лукерья? – фыркнула вторая. – Жалованье князь исправно платит. Радовалась бы, что хозяйка такая досталась. Не кричит, не придирается, всем довольна. Давно тебя на скотном дворе не пороли?

– Уж лучше бы кричала и придиралась! – язвительно ответила первая служанка. – Я за мертвецами не нанималась ухаживать.

– Дурная ты! Никакая княжна не мертвая, – вступилась за меня девушка. – Сама же пульс щупала и зеркальце к губам подносила. А раз живая, то грех твой, что зла ей желаешь.

– Грех? – наигранно расхохоталась Лукерья. – Не смехи! Эта тварь с темниками якшалась. Тюремные казематы по гадине плачут. Кроме полоумной бабки, ни одна живая душа сокрушаться не будет,

если княжна Шумская, наконец, сдохнет. Ее же извести – минутное дело. Прикрыть лицо подушкой, – кинула на меня названный предмет, – и подождать пару минут.

– Нельзя так! – возмутилась вторая служанка. – Не по-человечески это.

– А резать людей на алтарях по-человечески? – парировала девица и крепче прижала подушку к моему лицу. – Ты что, за приспешницу темников переживаешь? Коли сдохнет, мир станет чище, и нам работы убавится.

Ну уж нет! Не на ту нарвалась. Я никого не резала! В мои планы не входило быть задушенной нерадивой служанкой. Поднять руку и убрать подушку у меня не хватило бы сил, но в борьбе за новую жизнь я сумела шевельнуть ладонью, коснуться нахалки и ущипнуть ее за мягкое место, давая понять, что жива.

От визга, с которым Лукерья подскочила с кровати, заложило уши. Вмиг проснулась Матрена и сбежались слуги.

– Ты что такое творишь, плешница сенная? – Из милой бабульки Матрена превратилась в грозную хищницу, готовую растерзать любого, кто посмел обидеть ее детеныша.

Сиделка стащила с меня подушку, и я судорожно, с сипом, вздохнула. От нехватки кислорода уже ломало в груди.

– Убить меня хотела! – Хлебнув лишку воздуха, закашлялась. – Помешала я тем, что ухаживать за мной надоело, – без сожалений сдала обнаглевшую девку.

– Прохор, хватай ее и в холодную запри! – приказала бабулька слуге. – И вторую – тоже, раз потворствовала и не помешала душегубство вершить! Ишь, чего удумали, злодейки! Пока я задремала, хотели княжну извести? Не позволю!

– Смилуйтесь! – бухнулась в ноги служанка. – Не виноватая я! Это все Лукерья придумала! Я же, наоборот, отговаривала, за госпожу заступалась.

Виновница же, бледная, как мел, испуганно тарачилась на меня и беззвучно шевелила губами.

– А это уже князю решать, в доме которого вы преступление замыслили! И магу разума, который ваши подлые душонки наизнанку вывернет! – пригрозила сиделка. – Где это видано, чтобы слуги самосуд над хозяевами вершили?

Новость мгновенно разнеслась по дому, и в мою спальню набился народ, сбежавшийся поглазеть на очнувшуюся после кому больницу. Но у меня оказалась на редкость заботливая и преданная заступница. Как только увели девушек, заливающихся слезами, Матрена живо выпроводила посторонних.

– Вот ты! Подожди! – задержала бабулька крепкую на вид чернявую девушку с толстой косой. – Как звать? Кто такая?

– Паулина я, дворникова дочь. Прачкой туточки работаю. Домашние Павкой кличут – бойко ответила она, машинально пряча за спину руки.

– Покажи! – От Матрены не укрылся этот жест.

Девушка посмурилась и вытянула вперед покрасневшие от воды ладони, с потрескавшейся кожей, мозолями и заусенцами.

– С такими грабками тебя до княжны грех допускать. У нее кожа нежная, поцарапаешь еще. – Бабулька придирчиво осмотрела руки служанки, затем прошла недобрым взглядом по фигуре. – Крупная больно! Не получится незаметной при госпоже быть. – Ладно, может, и к лучшему, что такой оглоблей вымахала. Поможешь Ее светлость искупать, а там я более подходящих девок в горничные подберу.

– Благодарствую, Матрена Саввишна! – девушка обрадовалась назначению. – Уж я расстараюсь, вы не пожалеете. Только вы уж Марфе Ильиничне скажите, что к себе забираете.

– Скажу, не переживай! – заверила деятельная бабулька и тут же прикрикнула. – Чего столбом застыла? Сказано же, Ее светлость искупать надобно. Значит, бегом ванную набери и чистые простыни подготовь. Я, что ли, вместо тебя это делать буду?

– Никак нет! Сию минуту исполню! – Паулина опрометью бросилась в смежную комнату.

– Испугалась, дочка? – отдав последние распоряжения, Матрена присела на краешек кровати.

– Немного, – призналась, пребывая в изумлении от завертевшихся событий.

Мне еще казалось, что я сплю и вижу странный сон. Набежавшие слуги походили на массовку в съемках исторического фильма, а резкое преобразование Матрены – на искусную игру талантливой актрисы. Вот только внутреннее ощущение, что женщина не притворялась и вела

себя естественно, доказывало, что происходящее – реально. И вот это пугало сильнее, чем несостоявшееся покушение.

Не знаю, что вызвало большую шумиху, факт моего пробуждения или же злая выходка служанок, но дом вскорости наполнился шумом и суетой. Я слышала топот слуг, которые носились, как угорелые, подмечала, что в спальню постоянно кто-то норовил заглянуть. Матрене пришлось поставить слугу в коридоре, чтобы отваживал любопытных и докладывал, если вдруг что-то срочное. За время омовений сиделка два раза отлучалась и возвращалась с загадочным выражением лица.

Сам процесс купания меня вогнал в краску, ведь я с малых лет привыкла мыться самостоятельно. Однако за тринадцать лет мышцы настолько ослабли, что я пошевелиться лишней раз не могла. Вот и приходилось беспомощно наблюдать, как меня моют, словно маленького ребенка. Зато я успела рассмотреть новое тело и признать, что оно очень даже ничего: длинные стройные ножки, впалый животик, густая копна рыже-русых волос, симпатичное личико. Правда, ребра выпирали под кожей и у груди размер от силы единичка, но это ничуть не портило общее впечатление. Как любительница тортиков и обладательница пышных форм в прошлом, скажу, что всегда мечтала быть худышкой.

Одежду Матрена приготовила под стать местному колориту. Нижнее белье представляло собой кружевной топ на бретелях и панталончики на завязках. Поверх надела длинное домашнее платье с застежками под горло и кружевной вышивкой по воротничку и подолу. Волосы просушили с помощью хитрого магического приспособления, бережно расчесали и уложили улиткой на макушке.

Пока я купалась, постель перестелили свежим бельем. Паулина, не хуже мужчины, тягала тяжести. Она на руках отнесла меня в ванную и доставила обратно, уложив на заправленную кровать. Дальше захлопотала Матрена, подкладывая мне под спину подушек и укрывая голые стопы пледом.

Для чего понадобились подобные приготовления, мне сообщили позднее. Оказывается, в поместье прибыл князь Шумский в сопровождении высокопоставленных родственников, встреча с которыми как раз и предстояла с минуты на минуту.

– Держись, дочка! – успела шепнуть Матрена. – Будь честной с Ее величеством и не пытайся ни в чем обмануть. С ней великий канцлер и сам Патриарх светочей пожаловали.

Глава 2

Глава 2

Когда важные гости зашли в комнату, она сразу сделалась маленькой и тесной. Будь у меня такая возможность, я бы и сама забилась в уголок. От каждого из присутствующих веяло такой силой, что поджилки тряслись. На уровне подсознания ощущалась мощь, перед лицом которой я чувствовала себя песчинкой.

Первой приковала к себе взгляд императрица. Светловолосая, царственная, статная, с доброй улыбкой и мудрым взглядом опытной женщины, хотя на вид ей больше двадцати пяти лет и не дашь. В сложной прическе переливались на свету бриллиантовые шпильки. Платье не слишком пышное, с кокетливым разрезом спереди, сидело, как влитое. На ногах – атласные полусапожки, с ручной вышивкой и вставками из драгоценных камней.

– Ну, здравствуй, Агнияра! – первой поздоровалась Нина Константиновна, озаряя комнату и весь мир улыбкой. – Как ты? Как самочувствие?

– Добрый день, Ваше Величество! – несмело улыбнулась в ответ. – Сложно сказать. Тело не слушается, будто чужое. Да и сама я – тоже чужая.

– Здравия желаю, Агнияра Елизаровна! – переключил на себя внимание высокий брюнет с гипнотическим взглядом. – Оно и не мудрено после тринадцати лет в коме, что тело не слушается. Подлечим вас, проверим и все выясним, – последние слова прозвучали так угрожающе, что у меня мороз пошел по коже.

– Ну, что же вы, Алим Осипович, княжну напугали? – мягким обволакивающим голосом пожурил спутника мужчина в жреческом балахоне.

Или это ряса священника? Одевание настолько непривычное глазу, что я не бралась утверждать наверняка. Зато определенно этот мужчина имел отношение к вере, ведь он едва не светился изнутри. Казалось, что его окружает золотой ореол. Хотя, все можно списать на богатое воображение и игру света, ведь незнакомец стоял как раз напротив окна.

– Позвольте мне первому удостовериться, что эта девушка чиста?
– уточнил он у спутников и подошел к кровати, простирая руку над моей головой. – Не бойся, дитя! Это не больно, если только в тебе не осталось осколков тьмы.

Ага, пока он не сказал, что не надо бояться, я и не боялась! А тут замерла, ощущая, как тело завибрировало натянутой стрелой. Клянусь, мне не показалось, что с кончиков пальцев священника сорвались искорки света и устремились ко мне. Они легко проникли внутрь, впитались в кожу и растворились в крови, с первым же вдохом распространившись по организму. Невероятная эйфория и легкость наполнили клеточки, пробуждая желания подскочить с кровати и закружиться, весело смеясь. Однако искорки, достигшие головы, отозвались покалыванием и скручивающей болью, сводящей на нет весь лечебный эффект.

– Обратите внимание! – оживился светоч. Так, кажется, называли в этом мире священников. – В области головы еще остались темные сгустки. Учитывая травму, после которой девушка провела в коме тринадцать лет, я не рискну выжечь скверну.

– Спасибо, Милонег! – поблагодарила императрица мужчину. – Не будем спешить с выводами и проведем всестороннюю диагностику. Алим, позволь мне сначала! – опередила брюнета, подошедшего ко мне поближе.

Место у кровати заняла Нина Константиновна и занесла надо мной обе руки. От них несло жаром, по телу разливалось приятное тепло, которое приносило облегчение и заставляло кровь бежать быстрее. Особенно долго Ее величество держала руки над моей головой.

Вероятно, там и крылся корень проблем? – об этом я могла только догадываться.

– Ну, что я могу сказать? – Императрица сочувственно вздохнула. – Диагностирую сильнейшую травму головного мозга. С такими повреждениями удивительно, что Агниряра, вообще, очнулась. Что последнее ты помнишь? – пытливо уставилась на меня.

– Если вы спрашиваете о событиях тринадцатилетней давности, то ничего, – ответила честно, как и подсказала сиделка. Но я бы и сама не рискнула обманывать таких людей! – Знаю только то, что Матрена

рассказала. Что меня считали предательницей и осудили за связь с темниками.

– Хм, девушка честна, – подтвердил мою искренность Алим Осипович. – Поверхностные мысли обрывочны, перемежаются с картинками снов. Интересных снов, между прочим, но это не имеет отношения к нашему делу. Данияр! – повернулся к моложавому мужчине, стоящему позади всех. – Агнияра, как близкая родственница, находится под твоей опекой. Тебе и решать ее судьбу.

Матрена не обманула, когда рассказывала о князе, неуловимо похожем на императрицу. Ее младший брат, как-никак! Но вот, чего сиделка не передала словами, так это неповторимую энергетику, спокойствие и мощь, излучаемые этим мужчиной. Ко всем в комнате применимы эти определения, но лишь у Данияра сила ощущалась, как нечто близкое, родное. Только зря я губы-то раскатала, поддавшись внешнему очарованию магов. Именно Данияр – в те годы двенадцатилетний мальчишка расправился с предателем-дедом и лишил бывшую хозяйку этого тела магии.

– Пусть поживет пока в поместье, под присмотром, – задумчиво произнес молодой человек, рассматривая меня, как надоедливую букашку. Нет, не презирая или выказывая отвращения, а как на досадную помеху, внезапно оказавшуюся на пути. – Окрепнет, поправит здоровье, а там посмотрим. Может, получится к делу пристроить.

– И то верно, Данияр Константинович! – Светоч похлопал молодого человека по плечу. – К чему спешить? Время покажет, что из себя представляет ваша спящая красавица.

– Постойте! Подождите, пожалуйста! – Я интуитивно чувствовала, что другого случая приватной беседы с императрицей и ее приближенными вряд ли представится в ближайшее время. – Умоляю, скажите, возможно ли, что память вернется? А магия? Я на все готова, только скажите, что от меня потребуется?

Посетители, двинувшиеся к выходу, остановились.

– На все, говоришь? – Тяжелый гипнотический взгляд темноволосого мужчины пригвоздил к кровати, с которой я и так никуда бы не делась. – С этого обычно и начинается!

– Что? Начинается? – Все внутри задрожало от страха перед магом. – Вы не подумайте ничего плохого! Я... я просто...

Брюнет сделал знак остальным, чтобы не задерживались, а сам вернулся и присел на край кровати.

– Вот, что я тебе скажу, Агнияра! Моя работа – следить за безопасностью Нины Константиновны и ее семьи. И если ты только подумаешь, чтобы навредить им, я тебя уничтожу! Поняла? Если у меня возникнет малейшее подозрение, что ты возьмешься за старое, я выпотрошу твои мозги наизнанку, невзирая на последствия. Поверь, плакать о тебе никто не будет!

– А вы жестоки! – обмирая от страха, выдавила из себя. – И говорите так потому, что в прошлом я вела себя недостойно. Быть может, вы правы, и я заслужила упреки, не могу сейчас об этом судить. Я прошу у вас прощения за причиненное зло! Хотя это безумно странно – извиняться за то, чего не помнишь. Но еще раз, простите! Я стараюсь быть честной и, кажется, делаю только хуже.

– Извинения приняты! – сухо ответил мужчина. – Но это не отменяет того, что я буду присматривать за тобой.

– Вы ведь маг разума? Разве не видите того, что я не желаю никому зла? – спросила, затаив дыхание.

– Я многое вижу! – по губам мага зазмеилась зловещая улыбка. – Даже то, в чем ты побоялась признаться. И о чем действительно хотела попросить императрицу. Твоя душа не принадлежит этому миру, но и в тот мир, откуда прибыла, ей больше не вернуться. Это невозможно, потому что возвращаться некуда. Радуйся, что тебе выпал шанс прожить новую жизнь.

– Что меня ждет? Вы прогоните? Убьете? – я похолодела.

– В этом теле течет кровь благородного рода, – мужчина равнодушно окинул взглядом мою фигуру. – Но по-настоящему благородными делают поступки, чистые помыслы, стремление к благополучию каждого члена семьи. Для рода Шумских ты – посторонний человек.

– Вы правы, я понимаю, – нервно закусила губу, стараясь унять внутреннюю дрожь. – Но ведь это все, – обвела взглядом комнату, – не мой выбор. Я не знаю, почему очнулась в теле Агнияры. В голове до сих пор не укладывается, как такое произошло. Мне страшно! Пожалуйста, помогите! Подскажите, что делать?

– Учиться, узнавать этот мир и пытаться найти в нем свое место. Время на адаптацию у тебя предостаточно. Будущее будет зависеть от

того, сколько приложишь усилий. Докажешь, что достойна имени князей Шумских, тебя с радостью примут в семью.

– А, если не получится, что тогда? – Я совершенно не представляла, как и что должна кому-то доказывать.

– Политические браки еще никто не отменял!

– Вы что же, замуж выдадите? Без моего согласия? – ахнула от вырисовывающейся перспективы. – Но я же... да как вы смеете?

– А что тебя удивляет? Пока ты живешь в этом доме на всем готовом, обязана подчиняться правилам. И соблюдение приличий – главное из них! Радуйся, что во главе рода стоит Данияр, а твой отец сидит у пруссаков и боится нос в Российскую империю сунуть, чтобы не загреметь в тюрьму. Елизар продал бы тебя подороже, выпали ему такой шанс. Князь же представит на выбор несколько кандидатур и даст время, чтобы присмотреться к тому, кто больше приглянется.

– А другие варианты есть, кроме замужества? – уточнила мрачно. – Может, мне никто не понравится.

– Вариантов больше, чем ты думаешь. Я упомянул о самом очевидном. Докажи, что тебе можно доверять, и увидишь, какие откроются перспективы! – На этом маг посчитал разговор оконченным, поднялся и направился к двери.

– Угу! Благодарю за совет, – пробурчала вслед, уже жалея, что полезла с вопросами. С другой стороны, как бы я узнала, к чему готовиться?

Дверь за мужчиной хлопнула, и я откинулась на подушки, прикрыв глаза. В целом, если отбросить эмоции, встреча прошла с пользой. Я познакомилась с первыми лицами нового мира, выяснила, что в нем живут люди, для которых мое появление в этом теле – не ересь, а обыденный факт. Означало ли это, что они уже сталкивались с попаданцами? Было бы неплохо с ними встретиться. Если уж быть честной, то местные правы, не доверяя постороннему человеку. Хорошо хоть на улицу не выгнали, а предоставили время, чтобы освоится.

– Кхе-кхем! – Появление в комнате императрицы стало сюрпризом. Когда она деликатно покашляла, обращая на себя внимание, я вздрогнула, нервно хватаясь за сердце. – Не хотела напугать! – Нина присела на краешек кровати и взяла меня за руку,

рассматривая внутреннюю поверхность ладони. – Алим рассказал, кто ты и откуда пришла! Мне захотелось пообщаться с тобой поближе.

– Жуткий тип, ваш Алим! – поделилась шепотом. – У меня от него мурашки по коже.

– Работа у него такая, часто приходится быть жестким с чужаками. – Также откровенно ответила девушка. – С ближним кругом Алим другой – мягкий, добрый, обходительный. Но речь сейчас о тебе! Откуда ты? Расскажи о прежней жизни. Мне любопытно узнать подробности. Взамен я подлечу тебя, быстрее восстановишься.

– А что вы хотите узнать? Там и рассказывать нечего! Кстати, вы ничуть не удивились, что я пришла из другого мира. Скажите, сюда уже попадали люди, подобные мне?

– Наш мир пронизан магией, которая на взгляд неодаренного человека творит чудеса. Ничего необычного в том, чтобы поместить душу в свободное тело, не вижу. Существует целая наука, изучающая подобные перемещения – некромантия. Часто невежи дар смерти путают с тем, что основан на заимствовании силы у жертв. Но, уверяю, это абсолютные антиподы. Тьма и Свет – неотъемлемые составляющие нашего мира. Для соблюдения природного баланса ему необходимы маги обоих направлений. Кстати, сегодня ты познакомилась с сильнейшим магом света, Его Святейшеством Патриархом Милонегом. Но мы отвлеклись! – опомнилась императрица. – Скажи, как тебя звали в твоём мире?

– Ярой и звали. Ярославой Евгеньевной Шумовой... – приступила к рассказу, который затянулся на два часа.

Нине, как я мысленно называла девушку, выглядевшую ненамного старше меня прежней, была интересна каждая мелочь. Не подозревала, что мне столько известно о родном мире. В какой-то момент я даже всплакнула, вспоминая о маме и представляя, как ей плохо. Так жалко ее сделалось, так тоскливо, что хоть волком вой.

– Тяжело тебе придется первое время, – посочувствовала императрица. – Как уже говорил Алим, обратной дороги нет. Безумно жаль твою маму. Никому не пожелаю пережить собственного ребенка. С этой потерей невозможно смириться. К сожалению, магия не способна изменить прошлое. – Я почувствовала, как по телу прокатилась теплая волна, смывающая печаль. – Поэтому стоит его отпустить и принять новую жизнь. Сегодня рекомендую постельный

режим. У этого тела превосходная регенерация и двойной запас прочности. Завтра потихоньку начнешь вставать. Я напишу указания целителю, что будет тебя наблюдать. В течение двух недель восстановишься полностью.

– Спасибо! Вы очень добры, – поблагодарила от чистого сердца. – А что вы скажете о магии? Она вернется? Хотя я и не знаю, каково это – быть магом, но хотела бы научиться!

– Понимаю! – Нина мягко улыбнулась. – Маги в империи – особая каста. Кто хоть раз вкусил запретного плода, уже никогда от него не откажется.

– А в нашем мире магия – из разряда сказок, – хмыкнула я. – Вдвойне сильнее хочется побыть волшебницей.

– И то правда! Только крепко запомни одну вещь: дар – это большая ответственность, которая требует самоотдачи, контроля и терпения. Если так случится, что способности вернутся, используй их во благо, и тогда сила приумножится. Знай, что зло порождает в ответ только зло, поэтому делай добрые дела, помогай людям, и однажды судьба тебя вознаградит.

Оставив еще пару напутствий в том же духе, Нина Константиновна ушла, а в комнату просочилась Матрена. Все допытывалась, о чем так долго с государыней разговаривала. Да только я помалкивала, понимая, что рассказывать об этом никому нельзя. Нина предупредила, что для посторонних я так и останусь княжной Агниярой Шумской. Однако, чтобы действительно ею стать, надлежит много учиться и работать над собой.

Не скажу, что в прошлом росла лентяйкой, но, если можно было чего-то не делать, то я и не делала. Учеба не привлекала, пробуждая интерес в редких случаях. Учиться ради самого процесса – это не ко мне! Тут вроде бы замаячила перспектива занять место дворянки, чья жизнь состояла из балов и развлечений. Да только никто не позволит праздно прожигать жизнь. Я и сама прежде от скуки взвою. Хотела я того или нет, а предстояло снова сесть за парту и стать прилежной ученицей.

– Матрен, гости уже уехали?

– Тропой ушли! – получила странный ответ и тут же поинтересовалась, что это значит. – Так, матушка наша – заступница, Нина Константиновна, всеми видами магии владеет, а тропы

открывать – родовое умение, от предков доставшееся. Шагнешь по такой тропке, глядь – пол империи проскочил. В одно мгновение можно на другом конце страны оказаться.

– Так, это ты портал имеешь в виду? – нахмурила лоб, подбирая понятные аналоги.

– Тропа – это тропка, а портал – он портал и есть! – со знанием дела пояснила бабулька, что ничуть не добавило ясности.

– Ладно! – сдалась я. – Пусть будет тропка. Значит, никого не осталось?

– А кто тебе нужен?

– Хотела с князем Данияром поговорить.

– Так, он же не гость здесь – хозяин. Пока в столице племянников навещал, дел накопилось, сейчас в кабинете бумаги разбирает. А вечером служанок судить будет, что злоумышлять в его доме надумали. Лукерья давно заслужила трепку, каторга по душегубке плачет. И Марьяне пусть заодно ум-разум вставит. Плохо ей в княжеском доме работалось? Пушай теперь другую работу поищет.

– Неужели так строго? А я могу присутствовать?

– Надобно у Его светлости спрашивать разрешения. И он не откажет в этой малости, только позабыла ты, дочка, что постельный режим велено соблюдать. Раз уж Нина Константиновна наказала, нельзя ослушаться. Она ведь с добром лечит, время личное тратит, какое с детками могла бы провести. Грех ее работу портить! – Матрена бдительным стражем встала на охране моего здоровья. А уж я как была солидарна, что указания врачей нужно соблюдать. Но и поговорить с князем хотелось тоже.

– Матрен, может, узнаешь, найдется ли у Данияра свободная минутка для разговора?

– Как не узнать? Узнаю! – пообещала бабулька. – Давай мы сначала покушаем. Пока тебе разрешили только бульончики, чтобы организм постепенно к обычной пище привыкал.

– Как это? Что значит, к обычной? – вытаращилась оторопело.

– То и значит, что тринадцать лет тебя магией подпитывали. Желудок поди забыл, для чего организму предназначен. Вот мы и напомним!

Прием пищи прошел с переменным успехом. Я поглощала бульон маленькими глоточками и замирала каждый раз, ощущая, как

болезненно, со спазмами, глотки комками проходят по слишком узкому пищеводу. А как же отвар при пробуждении?

– Так, он же, Ярушка, магический, – охотно пояснила Матрена, – аккуратно для таких больных, что сами пить не могут или без сознания лежат. Подробнее Андрей Несторович расскажет, как придет вечером с визитом. Целитель, что присматривал за тобой регулярно и отвар этот готовил.

– Я-ясно! Будет любопытно пообщаться с этим целителем. Матрен, до вечера еще уйма времени. Раздобудешь мне книжки? – попросила бабульку. – Учебники, может, остались? Лучше бы детские, с картинками.

Спать категорически не хотелось. После магического лечения тело фонтанировало жадной кипучей деятельностью, хоть и не было готово к нагрузкам.

Глава 3

Глава 3

Послеобеденное время я посвятила знакомству с новым миром. Матрена притащила учебники, в которых понятным языком рассказывалось об этом мире. Для начала полистала географию, убедившись, что материки остались на своих местах, названия стран практически те же или использованы их старые аналоги. Например, Германия здесь называлась Пруссией, а Россия – крупнейшая мировая держава, носила гордое звание империи. Вместо областей территория делилась на великие княжества, которые возглавляли сильнейшие маги – великие князья. Под их началом находились обычные князья, каждый со своим наделом, родовыми землями и предприятиями. Дальше шли графы, бароны и прочие дворяне, получившие кусок земли и титул за верную службу. На собственных землях аристократы считались высшей властью. Они участвовали в судебных разбирательствах, получали доход и платили налоги в казну. Во главе империи, разумеется, стоял император. И вот он абсолютно не владел магией!

Этот факт удивил, ведь, познакомившись с Ниной, я полагала, что супруг должен был превосходить ее во всем. Интересно будет на него посмотреть.

А семейка-то мне не из бедствующих досталась. Князья Шумские – огненные маги, находившиеся в подчинении у великого князя Владимирского. Что примечательно, им по сей день считается Иван Бельский, он же император по-совместительству. Попытавшись разобраться, как так получилось, что у великого князя нет магии, я окончательно запуталась. Вредно обрушивать на мою бедную голову столько информации разом.

Какая разница, кто там и как пришел к власти? Меня больше интересовало, какую роль сыграли князья Шумские. И по всему выходило, что немалую. Ночью Матрена рассказывала лишь о моем прошлом и тактично обошла тему предательства. А на деле выяснилось, что отец этого тельца Елизар приходится родным братом Светлане Забелиной, в девичестве княжне Шумской, матери императрицы.

Выходит, Нина – моя двоюродная сестра? Ну, не моя, конечно, а Агнияры. Хм, теперь понятно, откуда у столь высокопоставленных персон возник интерес к моей скромной особе.

Дед, в честь которого это тельце назвали Агниярой, тем еще отморозком оказался. Затаил злобу на дочь, что выскочила замуж без его дозволения. А у Светланы, по магическим меркам – слабосилка, в союзе с дворянином Константином Забелиным дети родились с невероятно сильным даром. Вот дедуля и захотел отобрать у семьи младшего Данияра, чтобы своим наследником воспитать. Ради этого семью Забеллиных вырезал, только девятилетняя Нина и ее мать спаслись. Дочь князь Шумский объявил погибшей и спрятал в глухой деревне, а Нина ускользнула, благодаря родовой магии. Девчонку приютил изгой – единственный оставшийся в живых родственник, которого незадолго до этого изгнали из рода. И вдвоем эта парочка прошла путь от всеми гонимых беглецов до первых лиц империи, попутно раскрыв политический заговор и разгромив орден Тьмы.

Мда, вот это у сестренки биография насыщенная! А с виду не скажешь, что за милой и доброй внешностью скрывается сильная нестигаемая личность. Неужели у Агнияры нигде не екнуло?

В комнату, постучавшись, вошел Данияр Константинович, из-за которого в княжестве Шумских страсти и разгорелись. Я уже иначе посмотрела на молодого человека, чей огненный дар входил в десятку сильнейших.

– Мне передали, что ты хотела поговорить? – спросил князь первым после неловкой паузы.

– Да, конечно! – всполошилась, складывая в стопочку книжки, которыми обложилась с разных сторон. – Простите, зачиталась вот, об истории рода, а тут вы... Вам ведь уже сообщили, кто я?

– Разумеется! – подтвердил молодой человек кивком головы. – Агнияра в прошлом отличалась мстительным характером, и я обязан был убедиться, что она не представляет угрозы. А тут такие интересные подробности вскрылись.

– Тогда вы понимаете мою тревогу за дальнейшее будущее? Алим Осипович сказал, вы замуж меня отдадите. Это правда?

– Невольт с замужеством не буду, не переживай. Но и позорить род не позволю! Так что твое положение в этом доме напрямую зависит от поведения.

– С моим-то везением обязательно во что-нибудь вляпаюсь, – вздохнула горестно. – А еще вы упоминали, что пристроите к делу? Что имелось в виду? Я же толком ничего не умею.

– Я владею ткацкими фабриками, лакокрасочным заводом, сушильнями, лесопилками и тому подобными предприятиями. Найду куда пристроить. Свободные руки всегда нужны.

– Было бы неплохо! – я выдавила грустную улыбку. – А документы мне полагаются?

– Ммм, хорошо, что напонила! Завтра же поверенный займется этим вопросом. – Князь задумчиво посмотрел на стопку книг. – Пожалуй, пришлю тебе «Правила этикета» и «Гербовик». – И не морщи нос, эти две книги ты должна выучить наизусть. Если это все, что ты хотела узнать, то откланиваюсь. У меня еще дело на вечер запланировано.

– Служанок судить будете? – сообразила я и, спохватившись, попросила. – Вы уж не наказывайте их сильно. Одна ляпнула не подумав, а другая за компанию влетела. Я же все-таки ненастоящая родственница, а повод для неприязни бывшая хозяйка тела заслужила.

– Неужели, за девушек просишь? – Бровь у молодого человека подлетела вверх. – Никогда бы не подумал, что услышу подобное от тебя. И это лишний раз доказывает, насколько вы с Агниярой разные. Да только нельзя спускать подобные вещи слугам! Я отвечаю за жизнь каждого человека, который живет в моем доме. И это меня обвинили бы в том, что не сумел защитить родню. Если девушка допустила мысль, чтобы расправиться с беспомощным человеком, и даже попыталась это сделать, до чего она додумается завтра? Вопрос будет решен по всей строгости! – поставив точку в разговоре, князь молча обозначил поклон и вышел из комнаты.

Конечно, князь прав, что надо в корне пресекать подобные вещи. Преступники должны быть наказаны! Но как же отличаются порядки в разных мирах! У нас полиция даже заявления принимать бы не стала, заявив, что, раз ничего не случилось, то и наказывать не за что.

«Вот, когда убьют, тогда и обращайтесь!» – Сколько таких историй гуляло по инету? А тут за одно намерение – по всей строгости!

Я невольно поежилась, представив какво сейчас служанкам, и тут же себя одернула: а не очнулась, так и придушили бы тогда?

Мир другой и законы – другие, действенные. Маги разума живо докопаются до истины и узнают о преступницах то, о чем они сами не подозревали.

Вечер завершился ужином и визитом целителя, о котором предупреждала Матрена. Андрей Несторович оказался молодежьим симпатичным мужчиной лет тридцати с аккуратно подстриженными усами и русой кучерявой шевелюрой. Для осмотра не понадобилось даже раздеваться. Он поводит надо мной руками, отчего по телу разлилось приятное тепло.

– Сразу чувствуется, что с вами поработал мастер высочайшего уровня! У меня бы на такое восстановление пациента месяц ушел, при этом другим больным пришлось бы отказывать в приеме. – Целитель в восхищении цокнул языком. – Что тут скажешь? Нина Константиновна правильно вас обнадежила, что уже завтра можно потихоньку вставать. Под присмотром походите по комнате не более пяти минут, затем отдохните полчаса. После еще минут десять, и так по нарастающей. Но не усердствуйте! Перенапряжете мышцы, и тогда выздоровление растянется на длительный срок. Еще и боли начнутся в суставах. Вам ведь такого не надо?

– Нет! Я поняла. Буду придерживаться рекомендаций. Андрей Несторович, может, подскажете упражнения, которые не повредят организму, но помогут восстановить магию?

– Так, они те же, какими вы в детстве тренировались и раскачивали источник! Неужели, позабыли? – занес руку над моей головой, поводит, согревая теплом. – Ничего не помните? – уточнил участливо.

– Ничего! – подтвердила со вздохом.

– Упражнения-то покажу, да только не уверен, помогут ли. В том, что касается магии разума, я бессилён. Говорить о возвращении магии пока рановато. Сначала восстановим физическое здоровье, а там посмотрим, – ответил уклончиво и тут же сменил тему. – Отвар я Матрене Саввишне оставил. Дня три попейте, пока желудок начнет нормально функционировать. Затем я общеукрепляющий состав сварю.

Попрощавшись с целителем, я осталась в одиночестве. Матрена где-то задерживалась, и никого из слуг не было слышно. Я вернулась к книжкам, чтобы хоть чем-то себя занять. География, история,

словесность и риторика, художественная литература, арифметика, чистописание с грамматикой – названия навевали воспоминания о прошлом. Причем, прошлом девятнадцатого, начала двадцатого века. Полистала одну книжку, другую – часть информации была знакома и перекликалась с теми знаниями, что получила в школе. Добралась я и до учебника по магии. Андрей Несторович указал на него, заведя знакомый корешок в стопке книг.

Главенствующие роли на первых порах играли медитации. Вторым по значимости пунктом шло физическое укрепление тела. Рекомендовалось четко следовать режиму. Ранний подъем, зарядка, фехтование или бой на мечах, контрастный душ, и только потом – завтрак. Далее занятия словесными и точными науками с краткими перерывами на разминку, и медитации. За обедом – практика по этикету. После – верховая прогулка, снова душ и уроки по изучению языков. Еще медитации. Перед ужином предоставлялось время, чтобы привести себя в порядок и переодеться в вечернее платье. Затем шел сам ужин с неизменным соблюдением этикета, следом за которым прогулка на свежем воздухе или силовая тренировка. Ближе к ночи оставалось немного времени на повторение домашних заданий, медитации и сон.

Малышню приучали к режиму с пеленок, а после первой инициации, которая проводилась в трехлетнем возрасте, будущий маг только и делал, что учился.

Кстати, об инициации! Меня заинтересовал ритуал, благодаря которому у одаренного стабилизировалась магия и открывался доступ к родовому источнику. Дети, родившиеся в княжеской семье, или же маги, выразившие желание встать под руку князя, проходили ритуал принятия в род. С недавних пор под контролем Шумских находился сильный источник магии огня. Для стабильного развития будущим магам рекомендовалось тренироваться поблизости, чтобы восполнять быстро расходуемый резерв. В редких случаях, посещение источника помогало восстановлению магии и находящихся на грани выгорания одаренных. Эта фраза и зацепила.

Интересно, согласится ли Данияр провести меня через источник? А вдруг поможет? – загорелась надеждой. – Ага, а что потом с этим даром делать? Тратить пятнадцать лет на то, чтобы научиться им управлять?

В детстве не задумываешься о течении времени. Кажется, что оно замерло и стоит на месте. Зато с возрастом дни пролетают все быстрее, как маховик, постепенно набирающий скорость. А этому тельцу тридцать годков стукнуло, между прочим! Вся молодость пролетела, пока Агнияра лежала в коме. Жуть! Так что мне бы какие-нибудь ускоренные курсы по управлению магией пройти. Ну, или без нее обойдусь! Не всем же дано быть магами?

Ага, как же, обойдусь! Слишком уж это заманчиво. Попробовать же никто не мешает? Как и описывалось в учебнике, я приняла удобную позу, чтобы помедитировать. Не думайте, что для этого достаточно закрыть глаза! Так и заснуть недолго. Нет, в простейшей технике расслабления, которую освоит даже ребенок, следовало по очереди представить в уме каждую часть собственного тела, начиная с кончиков пальцев на ногах. И чем подробнее, тем лучше!

Не знаю, как это работало, ведь новую себя я не успела изучить настолько подробно, но погрузиться в нужное состояние получилось с первого раза. Быть может, сработала мышечная память? Даже глаза сумела чуть приоткрыть и расфокусировать взгляд. Удивительное ощущение! Рациональная часть меня понимала, что телесная оболочка – это я и есть. Но за счет полного расслабления организм будто бы потерял вес, поэтому нерациональная часть интуитивно ассоциировала себя с текучей энергией, способной принять любую форму.

Именно вторая часть взаимодействовала со стихиями, накапливала в себе силу и преобразовывала в плетения. Большим резервуаром и хранилищем служил внутренний источник, расположенный в области солнечного сплетения. А преобразователями выступали магические узлы в ладонях, стопах, нижней части живота и голове. Количество узлов и их расположение варьировались в зависимости от индивидуальных особенностей, уровня дара и той стихии, к которой маг предрасположен.

В моем случае источник уменьшился до размеров вишневой косточки. Каналы, по которым прежде курсировала энергия, высохли, а узлы не функционировали и прощупывались под кожей мозолистыми шишками. Я расстроилась, когда осознала неприглядную правду. На глаза навернулись слезы, из-за которых обстановка вокруг смазалась и задвоилась.

Так уж получилось, что передо мной лежало пособие для начинающих магов. Нарочно оставила его открытым, чтобы подсмотреть в случае необходимости.

Как же я удивилась, когда буквы в учебнике поплыли, страницы потемнели и на них проявились странные слова и символы, выведенные красными чернилами. Какое-то время я ошарашенно гипнотизировала преобразившуюся книгу, а потом меня скрутил приступ жесточайшей головной боли.

Проснулась я утром, когда наглый солнечный луч пробился через щель между портьерами и угодил прямо в лицо. Я недовольно поморщилась и повернулась на другой бок. Сквозь полуприкрытые ресницы рассмотрела книжки, сложенные ровной стопкой на прикроватной тумбе. И как обухом по голове – вспомнила, что вечером потеряла сознание. Подскочив в кровати, я огляделась, понимая, что учебники сложила Матрена. Она же убрала лишние подушки и накрыла сверху одеялом. Раздевать не стала, видимо, чтобы не будить. Я схватила учебник, в котором мне привиделись странные символы. Распахнула его, полистала, даже страницы поскользнула – и ничего! Неужели привиделось?

Припомнив, что сегодня мне разрешили вставать, откинула одеяло и спустила ноги с кровати. Вот только... оторопело уставилась на грязные ступни. Учитывая, что вчера я принимала ванную, и после этого весь день провела в постели, то ходить нигде не могла.

Что это значит? Агнияра страдала лунатизмом?

Я осторожно соскользнула на пол и, придерживаясь за кровать, поднялась. Сделала шаг, другой, и мышцы вдруг скрутило болезненной судорогой. Вскрикнув от боли, я грохнулась на пол.

Матрена, дремавшая на кушетке, тут же проснулась и, заохав, бросилась меня поднимать.

– Ярушка, куда же ты одна собралась? Отчего меня не разбудила? Андрей Несторович наказал под присмотром, потихоньку расхаживаться.

Меня вернули на кровать, заботливо уложили на подушки и даже размяли закаменевшие икры и ступни, боль в которых стала невыносимой.

– Где же ты испачкаться успела? – всплеснула руками бабулька. – Ох, и задам я трепку служанкам, что свинарник тут развели! Павка, где

тебя носит? – прикрикнула грозно, и в комнату тут же ввалилась сонная девица. – Готовь ванную госпоже, и притрись тут! Ступить невозможно, грязи, как в хлеву.

Матрена развела бурную деятельность, и вскоре я уже блаженствовала в горячей ванной.

Знаете, есть что-то приятное в том, когда тебя моют, как маленького ребенка. Это поначалу я испытывала неудобство, что взрослая девушка нуждается в чьей-то помощи. Но помощь мне действительно требовалась и, как оказалось, в этом мире в порядке вещей, когда личная служанка помогает промыть длинные волосы или трет тебе спинку.

К тому времени, когда Павлина перенесла меня на кровать, комната сияла чистотой. Свежая постель, натертые до блеска полы, переливающиеся на свету мебельные ручки и элементы декора. Одно удовольствие находиться в таком помещении. Сразу возникает ощущение, что идешь на поправку. Многим знаком тяжелый запах больниц, от которого невозможно избавиться, и удушающая атмосфера в палатах неизлечимо больных. Но как же меняется настроение и состояние души, когда понимаешь, что смертельная болезнь отступила, а впереди ждут счастливые годы жизни. Потому что именно в такие моменты осознаешь скоротечность бренного существования и начинаешь дорожить простыми вещами, которыми одарила судьба.

Например, понимаешь ценность здорового завтрака, состоящего из жиденькой овсяной каши на молоке и травяного отвара. Если запивать кашу отваром, то болезненных ощущений гораздо меньше, как оказалось.

После того как я насытилась, отважилась походить еще немного. Теперь уже под присмотром Матрены и с поддержкой служанки, готовой в любой момент меня подхватить.

Я самостоятельно дошла до окошка, из которого открывался вид на пасторальную картинку внутреннего дворика с садом, цветником и мощеными дорожками. Маленькая, но победа! Пообещала себе, что уже завтра выберусь на свежий воздух.

Ощувив, что мышцы вновь сводит судорогой, попросила Павку отнести меня на кровать. Через час договорились попробовать снова, а пока отпустила девушку заниматься своими делами. Хотелось расспросить Матрену, как прошел суд над Лукерьей и Марьяной. Что

увидел маг разума, нарочно они зло задумали, или случайно так получилось?

– Другой маг, может, и не рассмотрел бы ничего, да только сам канцлер вчера в доме гостил, он и взглянул на девок. Они же давно в доме служат, сразу смекнули, кто по их жалкие душонки пожаловал. В ноги бросились рыдать, прощения просить. Да только князя Леви слезами не разжалобишь, зыркнул на них и говорит: «У этой старшую сестру темники погубили, вот и затаила злобу на всех, кто с ними связан. А вторая наслушалась историй, что темников давить надо, да под влияние первой попала».

– А зачем же их ко мне поставили? Неужели не проверяли, кого берут на работу? – удивилась я.

– Как не проверять, проверяли! – возразила бабулька. – Да только Данияр Константинович родным братом императрице нашей приходится, которая орден Тьмы уничтожила. О тебе и речи не шло в тот момент. А они уж как хотели попасть на службу к князю, старались поначалу, из кожи вон лезли. За старательность их и назначили за тобой присматривать. Да видно сытая жизнь девкам на пользу не пошла. Хлебнут теперь голодной жизни.

– О чем ты? Какое же наказание князь присудил?

– А такое, что вышлют обоих из княжества. В северных землях с молодыми девками туго, вот и отправятся туда вместе с родней. Марьяну на поселение, а Лукерья на каторге десять лет отрабатывать повинность будет. Еще плетей велел всыпать, одной десять, другой – тридцать, чтобы на собственной шкуре прочувствовали, каково это лежать беспомощно и зависеть от чужой милости.

– Сурово он с ними!

– Пусть спасибо скажут, что не казнил на месте. И никто бы за это не осудил. Князь был бы в своем праве! – фыркнула бабулька. – Забудь о поганках, тебе нужно о себе подумать. Я тут девиц подобрала, что в служанки подойдут. Наказала им после обеда подойти, чтобы ты выбрала.

– А что с Павлиной? Она вроде неплохо справляется.

– Так, тебе же не нравилось, если служанка дурна лицом или фигурой? Вот я и старалась пригожих девок нанять. Коль Павка по нраву пришлась, пушай остается. Только по рангу еще одна служанка

положена, так что не зря я старалась. Ты уж выбери кого-нибудь, чтобы не нарушать заведенный порядок.

– Выберу, раз необходимо, – пообещала бабульке, не представляя на самом деле, зачем нужны две служанки там, где справляется одна.

Однако планам не суждено было сбыться, потому что с самого утра в поместье поднялась нездоровая суета. Вновь забегали слуги, дом наполнился шумом, а во внутреннем дворике, куда я так мечтала попасть, заметила десяток озабоченных мужиков в дореволюционных белых кителях и брюках с лампасами. Я как раз доковыляла до окошка, чтобы полюбоваться пейзажем, и замерла, недоумевая, чего они там выискивают.

– Матрен, а что случилось?

– Сама не знаю. – Бабулька тоже высунула любопытный нос в окно. – Городовые ищут кого-то. Павка, сбегай, узнай, что там произошло! – отправила самую резвую из нас за новостями.

Отсутствовала служанка пятнадцать минут, в течение которых меня не покидало чувство тревоги. Зудел червячок сомнения, что моя потеря сознания, испачканные ступни и нездоровая возня в доме взаимосвязаны.

– Что? – устались с Матреной на девушку, залетевшую в комнату и застывшую в испуге у входа.

– Там... там такое! Жуть, что случилось! – шепотом произнесла она. – Комитетчики из Тайной канцелярии понаехали, жандармов нагнали, городских, чтобы поместье обыскали.

– Да, чего стряслось-то? Не томи уже! – всплеснула руками бабулька.

– Слуги шепчутся, Лукерья темной силе продалась и сбежать задумала ночью. Испугалась, наверное, каторги и предстоящей порки. Начертила кровью поганый знак на животе, а тьма возьми и высоси из дурехи жизнь!

Хорошо, я к этому времени уже сидела кровати, а не то ноги бы точно подкосились.

– Вот, бестолочь пустоголовая! Совсем из ума выжила, такое на себе рисовать! – охнув, зацокала языком Матрена. – А Марьянка что ж, опять промолчала? Почему стражу не кликнула?

– Какое там! Не знаю, правду говорят или врут, но Марьянку ослепили, а рот нитками зашили, чтобы не кричала. Да только эти,

черномундирники из Следственного комитета обмолвились, что она раньше от испуга померла, сердце не выдержало. Теперь всех на допрос к магу разума таскают, из дома не дают выйти. Шутка ли! Откуда Лукерья тот знак взяла? Увидела где-то или же кто подсказал, что его нужно непременно чужой кровью на себе рисовать? Если она темников так ненавидела, что на госпожу покушалась, зачем с ними же связалась?

– Дела-а! – Я поежилась, ощущая, как кожа покрывается мурашками после таких жутких подробностей. – И часто подобные вещи происходят?

– Так, давно уже о темниках не слыхивали! – Бабулька подошла к секретеру, на котором временно хранились склянки с зельями и мазями, накапала себе в кружку капель из темного пузырька, разбавила водой и выпила залпом. – Это ж какой скандал! Думали, гниль черную навсегда вытравили с наших земель. А оно вон как обернулось.

– Матрен, ты же рассказывала, что князь Леви обеих девушек проверял. Неужели, он ошибся и не разглядел, что Лукерья задумала?

– Ох! То-то и оно, что канцлер не ошибается. Стало быть, кто-то после него пленниц навещал. В холодную, где служанок держали, не запрещалось приходить. Слышала, дворовые девки бегали на преступниц смотреть, и со скотного двора наведывались любопытные. Стражу князь выставил у решетки, чтобы близко народ не подпускать. Но разве ж за всеми углядишь? Может, и подсунули чего? А ночью эта часть двора снаружи на замок закрывается, никто чужой не проскользнул бы мимо охраны.

– Так, то чужой! – буркнула Павка. – Микулишна, кухарка наша, поделилась по секрету, что видела, как Лукерья ночами шастала на задний двор. Решили, хахаль у нее завелся из дружинников, вот на свидания тайком и бегала. А теперь не знаем, что думать.

– А что тут думать? – Я закатила глаза наверх, понимая, что теперь в каждом слове и действии служанки будут искать двойной смысл. – Голову на плечах надо иметь, чтобы понимать, к чему приводят безответственные поступки.

Убийство девушек навело шороху в доме до самого вечера. Слуг в присутствии мага разума допрашивали следователи. Если появлялось хоть малейшее подозрение на причастность к печальным событиям, такого бедолагу арестовывали до выяснения обстоятельств. Вызывали

на беседу и Матрену с Павлиной, и даже ко мне наведались господа в черных мундирах, с колючими взглядами, пробирающими до икоты. Разумеется, разговор происходил в присутствии Данияра Константиновича. Следователь вел себя корректно, но нарочно выматывал однотипными вопросами, по сто раз обмусоливая каждую мелочь. Сколько секунд душила служанка, как сильно давила на подушку, ненавидела ли я за это Лукерью, желала ли смерти.

Я ощутила дикую усталость после его ухода, будто меня выжали досуха. В конце концов, даже Данияр не выдержал и попросил прекратить издеваться надо мной.

– Агниару сразу после пробуждения осматривал Его святейшество Милонег. Затем Его высокопревосходительство действительный тайный советник первого класса Алим Леви, и позднее девушка имела продолжительную беседу с сестрой. Какой? А той самой, что носит фамилию Бельская. Считаете, трое магов высочайшего уровня разом ошиблись?

– Нет! Конечно же, нет! – заверил дотошный следак. – Но вы сами понимаете, мой долг тщательно отработать каждую версию.

– Понимаю, и поэтому экономлю ваше же время! – Князь поднялся и направился к выходу из комнаты, давая понять, что разговор окончен.

– Премного благодарен за это! Отдыхайте, ваша светлость. – Мужчина нехотя отлип от стула, попрощался со мной и отправился вслед за Данияром. – Но я хотел бы взглянуть на протокол опроса. Такой ведь составлялся? Слишком уж мотив у княжны подходящий. И в прошлом девушку уличали в связях с темниками.

– Зиновий Карпович, настоятельно прошу не высказывать ложных обвинений в отношении моей родственницы! – сухим тоном князь поставил на подозрениях следователя точку.

Глава 4

Глава 4

Опасения, что со мной что-то не так, только усилились. Не знаю, каким чудом следователь не вытащил из меня подробности о странной книжке, потере памяти и утреннем пробуждении. Напрямую он такого вопроса не задавал, а в остальном я не скрывала, что восполняла пробелы в знаниях. Князь как раз и присутствовал с той целью, чтобы не сболтнула лишнего, каверзные вопросы отклонял или же отвечал вместо меня. Никто всерьез не воспринимал, что я бы самостоятельно спустилась во двор, проскользнула мимо стражи, расправилась со служанками и вернулась в спальню.

Поразмыслив, я и сама поверила, что это бред. Тут по комнате передвигаюсь с трудом, не то, чтобы совершать ночные вылазки. Однако дотошный следователь, которому запретили меня доставать, со рвением наслел на Павлину. Он быстро нашел людей, которые помнили прежнюю Агнияру, и выяснил подробности ее привычек. Ему показалось странным, что я так резко изменилась и зачем-то оставила при себе неказистую девку. Стало быть, та заслужила мое расположение? А то, что она в одиночку меня тягает и старается изо всех сил, так это Павка выслуживается. Никто другой ее личной служанкой не возьмет.

Мда, как выяснилось, среди слуг тоже присутствовала иерархия должностей. Главным над штатом наемных людей считался мажордом, он же управляющий. По хозяйственной части заведовала экономка. Бывало, что сама супруга или мать главы занималась бытовыми вопросами. Но Данияр не был женат, а его мама жила с дочерью и помогала с воспитанием внуков.

Ниже ступенькой стояли как раз доверенные слуги хозяев, которые жили в хороших условиях, питались с барского стола, получали повышенное жалованье и подарки, а главным их делом было угодить господину. В их обязанности входило всегда быть под рукой, следить за чистотой одежды, помогать с омовениями и переодеваниями, исполнять поручения. Управляющий мог их

приструнить лишь в том случае, когда они не справлялись с обязанностями.

Отдельной кастой считались наемные работники благородного происхождения. Например, воспитатели, компаньонки для незамужних девушек, домашние учителя. Им дозволялось сидеть за одним столом с хозяином, присутствовать на балах и праздниках.

Еще ниже находилась дворня, стараниями которой поддерживалась чистота в доме, готовилась пища, чистились дымоходы, стиралось белье. И на последнем месте обитали те слуги, кому в дом доступа не было. Такие выполняли грязную работу, обихаживали скотину, убирали дворовую территорию. Казалось бы, в магическом мире тяжелый физический труд с легкостью могли бы выполнять одаренные. Но крестьяне обходились намного дешевле магов, а те не желали тратить лишней крупы резерва на обыденные вещи.

Мне же по-прежнему требовалась помощь для прогулок, поэтому Матрена позвала других служанок, что нашлись под рукой. Худенькие, маленькие – на них опереться страшно, чтобы не переломить. Они еще прикоснуться лишней раз опасались, будто я фарфоровая. Разумеется, когда резко свело судорогой мышцы, меня не удержали, и я грохнулась на пол.

– Немошь кос-сорукая! – прошипела со свистом, невольно вырвавшимся из груди. Я так больно ударилась, что в глазах потемнело и дыхание перехватило. Еще и язык прикусила для полного счастья. – Матрену зовите и целителя. Нарочно угробить хотите? Или калекой оставить, чтобы руки-ноги переломала?

Служанки опрометью бросились звать на помощь, и вот та, что не удержала меня, запнулась о порог и тоже грохнулась. Послышался противный хруст и отчаянный вскрик девушки, которая, похоже, себе действительно что-то сломала. Вторая сначала столбом застыла, а потом, как завизжит. У меня уши заложило.

Вот на ее-то крик и сбежался весь дом. Бедную Матрену чуть удар не хватил, когда она увидела багровые синяки и раздувшуюся лодыжку, которую я неудачно подвернула. Ушиб, растяжение, перелом или все вместе – сразу и не понять. Я еще и говорить не могу толком. Только слезы в глазах стоят от обиды, что из-за косорукой дурехи

снова окажусь прикованной к постели. Ее саму тоже жалко. Ведь так упасть еще умудриться надо, чтобы открытый перелом заработать.

Примчавшийся на вызов Андрей Несторович растерялся поначалу, кого из нас первой лечить. Я с виду целее выгляжу, а служанка кровью истекает и скулит от боли. Мою лодыжку сразу льдом обложили, так что припухлость уменьшилась. А синяки Матрена намазала толстым слоем заживляющей мази.

– Ей помогите! – взглядом указала на девушку, которую пока не решились никуда переносить, только одеяло подстелили и поясом ногу перетянули, чтобы кровью не истекла.

Князь появился, когда целитель поставил на место кость и собирал мелкие кусочки, чтобы срослись правильно. Разумеется, с кровати я не видела подробностей, но Андрей Несторович сам комментировал процесс. Данияру уже донесли, что произошло, новость разлетелась по дому мгновенно.

– Как она? – поинтересовался князь.

– Теперь в порядке! – отчитался Андрей Несторович. – Кость я поставил на место, обломки зафиксировал, повреждения мягких тканей устранил. Лубки чуть позже наложу, месяц на заживление уйдет. Кости у девушки от природы хрупкие. Хватило небольшого усилия, чтобы сломались.

– Вы совершили благое дело, что позаботились об Авдотье Селяевой, но спрашивал я о здоровье княжны Шумской. Сомневаюсь, чтобы падения пошли ей на пользу.

– Но я... – мужчина запнулся. – Я еще не осматривал княжну. С ее слов, она чувствовала себя нормально, поэтому занялся второй, которой требовалась немедленная помощь.

– Вот как? – Шумский изумленно дернул бровью. – Служанка умирала, счет шел на минуты, и вы боролись, спасая ее жизнь?

– Вовсе нет, состояние девушки не было критическим, – понуро произнес целитель, понимая, к чему ведет князь.

– То есть вы, получая жалованье за то, чтобы являться по первому зову, когда домочадцам понадобится помощь, за целый час не нашли пяти минут для пострадавшего члена моей семьи? – в напряженной тишине требовательный голос князя резал слух.

– Виноват, ваша светлость! Увлёкся. Процесс заживления требует сосредоточенности. Если уж взялся, необходимо довести до конца,

иначе все усилия пойдут прахом.

– Похвально, Андрей Несторович, что вы цените собственный труд. Жаль только, что пойдут насмарку усилия Нины Константиновны, которая затратила личное время и силы на лечение княжны. Но вам ведь некогда об этом думать, правда?

– Виноват! – Целитель посерел, вжал голову в плечи. – Дозвольте исправить недоразумение?

– Исправите, не сомневайтесь! В городской больнице будет полно пациентов, нуждающихся в экстренной помощи. Целители там нужны постоянно. Расчет получите у поверенного. Не смею задерживать!

– Подождите! Как же так? Данияр Константинович, я же сама попросила Андрея Несторовича оказать помощь девушке! – вступилась за целителя.

– Решение окончательное! – Сурово зыркнул на меня князь. – Собирайтесь, поедем к другому доктору.

– Но...

– Шшш! – шикнула Матрена, хватая меня за руку. – Не перечь Его светлости, только хуже сделаешь.

Я замолчала, виновато посмотрела на молодого человека и беззвучно прошептала:

– Простите, я не хотела!

Служанку, наконец, унесли. Андрей Несторович ушел в расстроенных чувствах, остальные тоже покинули комнату, за исключением Матрены, которая спешно засуетилась, вытаскивая из шкафов платье.

Ох, нескоро я привыкну к таким фасонам! Юбка до пола, в которой легко запутаться, глухой верх с застегивающимися под горло пуговичками. Накрахмаленный воротничок и кружева на манжетах. Но вот попробуй, возрази бабульке о неудобствах!

– Княжна должна выглядеть пристойно!

Как раз, когда Матрена занималась прической, в комнату постучалась Павлина. Вдвоем дело пошло быстрее, потому что я им не помощница. Пока пару-тройку раз приподнялась и села, снова заныла нога. Обувь еще на отекающую конечность не налезала. Помощник князя дважды справлялся, готова я или нет. Не вытерпев, Данияр сам пришел, посмотрел, как служанки примеряют мне туфли, и только головой покачал.

– Тапочки домашние обуйте и достаточно! Я уже связался со столичной клиникой, нас ждут. Агнияра Елизаровна, позволь на руки возьму, так быстрее будет.

Я охнуть не успела, как молодой человек подхватил меня, слово пушинку. Затем на его запястье засиял магический браслет. Наверное, нарочно прятал под одеждой, потому что прежде его не замечала. А дальше перед нами взметнулся мерцающий овал, по низу которого стелилась и уходила вдаль тропинка из серебра. Князь ступил на нее вместе со мной, и мы стремительно понеслись куда-то. Или же стояли на месте, тогда как окружающее пространство летело навстречу и сливалось в пестрое пятно. Длилось это с минуту, может, две, после чего скорость замедлилась, и я увидела конечную цель путешествия через раскрывшееся впереди серебристое окно.

Очертания светлого кабинета приобрели четкость, когда Данияр сделал шаг вперед, а магическая воронка позади нас стремительно уменьшилась до крохотной точки и исчезла.

– Что это было? – Глаза у меня округлились до невозможности, и вцепилась я со страху в камзол князя так, что пальцы занемели.

– Индивидуальный артефакт для перемещений. Совершенно безопасный, бояться нечего. Вы можете меня отпустить. – Глазами указал на мои побелевшие пальцы, затем перевел взгляд на незнакомца, расположившегося за письменным столом. – Доброго здоровья, Платон Ильич! Вот, доставил вам пациентку, как договаривались.

– И вам доброго здоровья, Данияр Константинович! – Мужчина поднялся и жестом указал на кушетку за ширмой. – Вот здесь располагайте барышню, а сами можете чаю в приемной попить. Зиночка как раз свежий заварила к вашему визиту.

Князь осторожно сгрузил мою тушку на упругую поверхность и вышел, оставляя наедине с целителем. Он подошел ближе, рассматривая меня с интересом. Чувствовалась особенная энергетика, исходящая от этого человека. Взгляд пристальный и в то же время слегка расфокусированный. Теперь я понимала, что так маги смотрят на магические потоки, пронизывающие этот мир. Минут пять или десять в кабинете сохранялось молчание, которое я не решалась нарушить. За дверью слышались приглушенные голоса. Князь любезничал с помощницей Платона Ильича.

– Ложитесь, Агнира, не бойтесь! – нарушил гнетущую тишину мужчина, мягким жестом опрокидывая меня на кушетку.

Руки целителя больше не коснулись меня, но я чувствовала тепло и жар, когда он водил ими надо мной. Сразу перестали гудеть натруженные мышцы, припухлость на лодыжке опала и ушла ноющая боль. Я ощутила прилив сил, как тогда, после лечения императрицы.

– Что же вы себя не бережете? – цокнув языком, покачал головой мужчина. – Наверняка постельный режим не соблюдаете. Судороги беспокоят?

Я молча кивнула.

– Это результат ваших действий. Вижу, что каналы магические пробовали расширить. Рано еще, так только хуже сделаете. Я понимаю, как тяжело приходится магам, лишившимся силы. Ведь многие вещи, к которым привыкли с детства, становятся недоступными. Но я вам одно скажу: будете спешить и нарушать рекомендации специалистов, останетесь такой навсегда.

– Выходит, у меня есть шанс?

– Буду откровенным: шанс всегда есть, но воспользоваться им не каждому дано. Опять же, не надейтесь, что огненная стихия вновь вам покорится. Это родовая магия, расположенность к которой вы утратили навсегда.

– Не поняла? А что же тогда остается? – уставилась на целителя в недоумении.

– Замужество и вступление в род, владеющий другими магическими способностями. Печать рода Шумских – видимость, и давно уже не дает прежних привилегий. Вам подойдут партнеры из воздушных родов и тех, кто легко управляется с металлами.

– Подождите! Это обязательное условие? А если я не хочу замуж? Или вдруг получится, что магия гипотетического избранника мне не подойдет, тогда как?

– Я озвучил наиболее легкий способ. – Платон Ильич пожал плечами. – Есть и другие, требующие изнуряющих тренировок, терпения и выдержки. И в то же время ни один из них не дает стопроцентной гарантии. Для начала, рекомендую посетить Егорьевский храм в столице и прикоснуться к каждому источнику, заключенному под его сводами. Откуда почувствуете отклик, ту магию и развивайте в себе.

– Понятно, благодарю за совет, – понурилась, понимая, что нескоро получится попасть в этот храм. Согласится ли князь туда отвести? И откуда взяться другой магии, если я с прежней дела ни разу не имела? – А когда я выздоровею в физическом плане?

– Если использовать традиционные методы исцеления, то не меньше месяца уйдет. Это любой целитель скажет.

– Хм, вы упомянули слово «традиционные», – зацепилась за фразу мужчины. – А что, бывают и другие?

– Разумеется! Полагаю, Данияр Константинович неспроста воспользовался связями, чтобы привести вас ко мне на прием. Наш университет на базе Центральной больницы занимается разработками в области медицины и магии. У нас лучшие в империи специалисты, обширная практика в исцелении больных, да и статистика за десять лет работы изрядная накопилась. Наш долг – найти способ возвращать магов в строй в кратчайшие сроки.

– А почему сразу об этом не рассказали? К чему советы по устройству личной жизни и прочее? – исполнилась подозрительности.

– Потому что метод не опробованный, и не дает однозначного результата. Только в десяти случаях из ста наблюдается положительная динамика. Заранее предугадать, поможет этот способ или нет, я не могу. Однако в вашем анамнезе присутствуют факторы, позволяющие рассчитывать на хороший результат. Первый заключается в том, что дар вы потеряли не из-за выгорания каналов. Второй – ваша проблема завязана на родовой клятве и магии крови. Как раз в этих направлениях развиваются наши исследования.

– И что же вы предлагаете?

– Принять участие в эксперименте и опробовать на себе новую разработку. Скажу честно, это риск, за который я готов заплатить круглую сумму. В пределах разумного, разумеется.

– Не знаю, что и сказать. Необходимо подумать, посоветоваться с родственниками.

– Подумайте, Агнияра Елизаровна. Вот адрес магпочты, по которой можно со мной связаться. – Протянул кусочек темного картона с фамилией профессора Мечникова, выбитой золотым тиснением. – А здесь собрана информация, которая поможет с принятием решения. – Следом передал голубоватый кристалл, который в этом мире служил носителем информации. – Надеюсь, что до скорой встречи!

Из кабинета Мечникова князь доставил меня в столичный особняк Шумских. Дом вычурный, с обилием колонн, лепнины и позолоты. Прислуга – идеально вышколенные роботы, ни одной эмоции не проявили по случаю моего появления на руках у хозяина. Меня отнесли в покои, которые принадлежали прежней Агнияре, и оставили на попечении двух служанок.

– Данияр, подождите! – растерялась, не зная, что делать в чужом доме. – Мы здесь ночевать останемся?

– Да, у меня важная встреча вечером. – Запнулся на пороге. – Ужинайте без меня.

– Может, вы вернете меня в поместье?

– Не вижу в том смысла. Утром нам нужно прибыть в юридическую контору Кальмана. Поверенный занимался вашими документами и выяснил, что оттуда сегодня поступил запрос на ваше имя. Необходимо личное присутствие, – пояснил причину и, вздохнув, добавил. – Не понимаю, почему любое дело, где фигурируете вы, связано с каким-то сложностями?

– А в чем проблема? Что-то не так с документами?

– Вот завтра и выясним! Надеюсь, один вечер у вас обойдется без происшествий?

– Разумеется! – я насупилась, будто виновата в том, что со мной постоянно что-то приключается. – Доктор рекомендовал сегодня не тревожить ногу. Побуду в комнате, почитаю, – окинув комнату взглядом, поняла, что тут нет ни одной книги, и добавила. – Можно будет воспользоваться библиотекой?

– Хорошо, что напомнили об этом. Я распоряжусь, чтобы вам принесли «Правила этикета» и «Гербовую книгу». Спокойного вам вечера, Агнияра Елизаровна! – ехидно добавил в конце. Или мне так показалось?

Оставшись в комнате, я попросила служанок помочь переодеться и принести книги. Девушки ловко и молчаливо исполнили приказ, предоставив домашнее платье, обустроили на постели, обложив подушками и уточнили, во сколько подавать ужин. Слуга принес для меня книги, заглянув в которые, испытала тоскливое чувство безнадеги. Не знаю, каким образом всю эту тягомотину, напечатанную мелким шрифтом, можно выучить наизусть. Я на второй странице уже

начала клевать носом. Скукотища! В поместье хоть Матрена мне радовалась, а здесь всем было на меня наплевать.

Осознала это, когда позвала служанку, чтобы поболтать. Девушка только назвала свое имя – Эмма, а на остальные вопросы отвечала односложно. Что тут поделаешь? В подружки ей не набивалась, но охотно послушала бы о жизни в столице. Раз не хочет общаться, буду сама изучать информацию, что мне доступна.

– Эмма, а где хранились мои личные вещи? Принеси. Покажи. Дай поближе посмотреть! Унеси обратно! – Заставила вывернуть содержимое шкафов, полюбовалась на роскошные наряды, в которых Агнияра выходила в свет. – А письма, личные записи, дневники были?

– Как не быть, были, – вымотавшись, служанка уже не так спесиво себя вела. – Их следователи забирали для изучения, но потом все вернули. Они так в коробке и стоят в гардеробной. Мы не знали, вернетесь вы сюда или нет, поэтому не стали их распаковывать.

– Неси! Я хочу их посмотреть, – обрадовалась находке. – И чаю подай, а то устала от твоего мельтешения перед глазами.

Заметив, как на спокойном лице девушки вспыхнули эмоции, невольно усмехнулась. Ну вот, хоть на человека стала похожа, а то заладила «да, госпожа», «нет, госпожа», «чего изволите?».

Ящик с бумагами оказался внушительным. Пожалуй, за вечер не разберу. Но спешить мне некуда, спать еще рано, да и не хотелось после лечения. Так что самое время узнать получше, кто же такая была эта Агнияра Шумская. Пока Эмма организовывала чай, я разобрала содержимое ящичка по стопкам. В одну сложила личные письма, в другую – дневники, которые княжна вела лет с десяти, в третью разные непонятные вещи, вроде магических кристаллов и побрякушек с драгоценными камнями.

– Что это, подскажешь? – начала изучение с последней кучки, в которой насчитывалось всего с десятков вещей.

– Ваши личные вещи! – сумничала девушка.

– Это я и сама поняла. Для чего они предназначались? Как ими пользоваться?

– Откуда мне знать? Я же не маг! – произнесла без издевки, но таким тоном, подразумевающим, что я теперь тоже без дара.

– Сочувствую! Тогда позови того, кто разбирается в магии и может ответить на мои вопросы. Есть такой человек в доме, помимо

Его светлости?

– Ефим Степанович, управляющий, но он не любит, когда его беспокоят по... – запнулась, сообразив, что ляпнула лишнего. – По вечерам он готовит отчеты для князя.

– Данияр Константинович предупредил, что поздно будет сегодня. А я надолго не задержу. Всего лишь задам пару вопросов, на которые не получила ответов. – Я вроде мило улыбнулась, он девушка отчего-то вздрогнула и едва не опрокинула на меня чашку с горячим напитком.

– Эй, осторожнее! Ошпаришь ведь! – отшатнулась в сторону, смахивая влагу с руки.

– Простите, я случайно! – Эмма изменилась в лице. Засуетилась резко, поставила чашку на столик, схватила салфетки и принялась промокать капли, попавшие на одежду и постель.

– Да ничего, вроде обошлось. – Я с сомнением потыкала пальцем покрасневшую кожу. – Надеюсь, волдыри не появятся. Есть мазь заживляющая?

– Конечно! Я сейчас, мигом обернусь. – Вылетев из комнаты, бегом понеслась куда-то, только и слышно было перестук шагов.

Вернулась и правда быстро, помогла намазать руку, после новый чай заварила и замерла, настороженно глядя на меня, будто ожидая чего-то.

– Что-то не так? – уточнила на всякий случай.

– Госпожа, вы не могли бы никому не рассказывать, что я на вас чай пролила? Меня недавно на работу взяли, с испытательным сроком. Ефим Степанович осерчает, когда узнает, выгонит. А мне работа очень нужна!

– Я и не собиралась жаловаться. Подумаешь, пролила! Я же сама тебе под руку сказала. Смотри, уже краснота сходит, – показала посветлевшую кожу. – Ты сама-то не обожглась? – обратила внимание, что у девушки тоже пальцы красные. – А чего мазью не мажешь?

– Нельзя нам господскими вещами пользоваться. – Эмма совсем не по столичному шмыгнула носом.

– Тогда давай я тебя намажу. Мне ведь можно? – забрала у служанки лечебное средство и нанесла на пострадавшие места. – Ладно, иди уже к себе, отдыхай, а то загоняла я тебя совсем.

– Спасибо! Не ожидала, что вы – такая, – разоткровенничалась девушка. – Вы про вещички спрашивали, – указала на разложенные по

кровати предметы. – Это хорошие бытовые амулеты. Вот эту одежду в чистоте поддерживает, – ткнула пальчиком в розовый камешек на шнурочке. – Этот насекомых, мух и комаров отгоняет. А с помощью вон того самоцвета удобно волосы просушивать. Такие часто подросткам дарят, пока они магию плохо контролируют. На кристаллах, скорее всего, какие-то памятные моменты запечатлены.

– Хм, благодарю за подсказку! А пользоваться им как?

– Несложно, нарочно амулеты делают такими, чтобы простые люди сумели активировать. Только ваши давно разрядились, поэтому не работают. Если попросить мага зарядить их, можно будет пользоваться.

– Кристаллы тоже разрядились? – Я невольно поджала губу, понимая, что несолидно будет просить князя зарядить детские амулеты.

– Нет, для них нужна специальная подставка для просмотра. Хотите принесу? – предложила Эмма. – В холле стоит такая.

– Хочу! – кивнула, радуясь, что смогу заодно просмотреть материалы, что передал доктор Мечников.

Эмма подсказала, как пользоваться магическим артефактом, после чего я ее отпустила. До полуночи просматривала информацию на кристаллах, радуясь, что нашла, наконец, подобие телевизора. Маленькое происшествие помогло наладить отношения со служанкой, так что настроение заметно улучшилось.

А вот знакомство с прежней хозяйкой тела, магические образы которой были запечатлены на носителях, заставило призадуматься. У Агнияры с рождения обнаружился сильный огненный дар. Девочку выделяли из прочих детей, баловали и потакали капризам – это делалось напоказ, когда в доме устраивались праздники. В то же время воспитывали жестко, заставляя зубрить нудные правила, соблюдать строгий режим и контролировать магию. Родительской любви Агнияра явно недополучила, ведь проявлялась та исключительно на людях. Но стоило только остаться наедине, как ее отчитывали за малейшую оплошность. Отыгрывалась княжна на тех, кто стоял ниже по социальному положению.

Не удивительно, что прислуга получила от управляющего строгие инструкции. Он помнил, какой скорой на расправу была молодая хозяйка. Характер строптивый, требовательный, натура капризная –

такой нелегко угодить. Агнияра себя уже наследницей мнила и мечтала, как станет во главе рода, а тут в доме появился Данияр, у которого дар в разы сильнее, еще и мальчишка вдобавок – наследник. Наверняка при случае девчонка старалась его задеть. Надо ему спасибо сказать, что тринадцать лет поддерживал жизнь в этом теле, а теперь еще и проблемы мои решает.

Незадолго до полуночи я расслышала шум в глубине дома. Но выходить из комнаты и выяснять, что там случилось, не стала. Нельзя мне вставать, силенок еще маловато, да и заблужусь в потемках. Вероятно, князь вернулся, вот и засуетились слуги. А я как раз поставила на просмотр кристалл, переданный доктором, и так увлеклась, что тут же позабыла обо всем. Научную теорию, на которой основывались изыскания Мечникова, я пересказывать не возьмусь. Ничего я в ней не поняла толком. Однако главный смысл уловила. Тринадцать лет назад, когда Агнияра впала в кому, а императорская чета расправилась с тварью, основавшей орден Тьмы, магические источники этого мира вышли на поверхность. По большей части этот процесс контролировался Ниной – универсальным магом, но и ей потребовалась помощь, чтобы не сгореть в мощи объединившихся стихий. Защитил ее, как ни странно, император, который, оказывается, родился с сильнейшим в империи даром, но лишился магии и перегорел в раннем детстве. У Ивана хватило мужества и воли пройти вторую инициацию, что дано только одаренным, и обрести способность поглощать магию в любых количествах.

Природные источники давно контролировались княжескими семьями. Собственно, на их мощи основывалось благополучие и магические способности, присущие определенному роду. Простым людям приближаться к таким местам запрещалось. Это происходило под присмотром и контролем сильного мага, чаще главы рода, имеющего тесную связь с высшей силой. Если же человек был недостаточно силен или не обладал даром, то стихия его поглощала без остатка. Однако, первые маги тоже считались прежде обычными людьми и как-то выжили, соприкоснувшись с колоссальной энергетической мощью. Такие личности обладали сильной волей, а внутреннее строение тела позволяло пропустить через себя большое количество энергии. В том смысле, что в телах присутствовали зачатки внутреннего источника и постепенно сформировались магические

каналы и узлы, через которые энергия преобразовывалась в заклинания.

Профессора давно интересовал вопрос, а что произойдет с животными, птицами и прочими представителями фауны и флоры, которые попадут в зону действия источника? В большинстве своем погибнут, но те, кто выживет, изменятся и приобретут необычные свойства. Тринадцать лет назад так и случилось, что на поверхность, вдали от людей и обжитых мест, из недр земли поднялись источники силы. Основная масса живых обитателей погибла, а уцелевшие звери поумнели, стали сильнее и постепенно вытеснили собратьев с близлежащих территорий. А там и с людьми столкнулись, которые сразу сообразили, что с некоторыми хищниками что-то не так.

Волки, медведи, барсы – самые крупные и агрессивные представители измененных животных. Мечников отмечает, что такие звери удачливы в охоте, легко обходят ловушки, учатся на ошибках, чрезвычайно хитры, выносливы и изворотливы. Особенное внимание Платон Ильич уделял регенерации, благодаря которой животные восстанавливались в рекордные сроки. Именно эта особенность легла в основу его изысканий. Талантливый маг и исследователь, Мечников отмечает, что у человека после введения сыворотки на основе крови животного, обостряются инстинкты, улучшается зрение, обоняние, выносливость и физическая сила. Может, прежних магических показателей одаренный не достигал, но полученные преимущества позволяли вновь поверить в собственные силы и найти призвание, новую цель в жизни.

Неудачи в экспериментах тоже присутствовали. Выражались они в потере рассудка и частичном превращении в животное. Подопытные покрывались шерстью, становились агрессивными, теряли способности к разговорной речи и ассоциировали себя с тем зверем, от которого досталась кровь. Я бы назвала таких оборотнями, с той лишь разницей, что обратно в человеческий облик они уже не возвращались. Мда, не зря Платон Ильич предупреждал о рисках. С моей-то везучестью что-нибудь обязательно пойдет не так.

Заснула я в тревожных мыслях. С одной стороны, хотелось поскорее избавиться от немоги и заняться развитием магического дара. А с другой – зачем торопиться и рисковать? За месяц подтяну теоретическую часть, окрепну, начну потихоньку раскачивать дар.

Живу пока на всем готовом: крыша над головой, служанки, княжеские привилегии. Пока никто не гонит, нужно пользоваться тем, что дают.

Утром меня разбудили служанки, сообщив, что это распоряжение князя. Куда? Зачем так рано? Эммы почему-то не было, а на вопросы новые девушки не отвечали. Отговорки, вроде «обратитесь к Его светлости», вызывали глухое раздражение. Передвигаться мне стало чуточку легче, сама доползла до ванной и позавтракала за столом, а не в постели. Лодыжка практически не беспокоила, а приступ судорог я приловчилась определять заранее и предупреждала служанок, чтобы помогли в этот момент.

– Доброго здравия! – князь с утра был не в духе, это сразу бросалось в глаза. – Вы готовы? Тогда идемте! – подал мне руку и повел за собой из комнаты.

– А мы разве не порталом? – уточнила, не поспевая за размашистым шагом Данияра. – Можно чуть помедленнее? Мне тяжело успеть за вами.

– Вот как? А мне доложили, что вы уже самостоятельно передвигаетесь.

– Кто доложил? Когда? – изумилась наглой лжи. – Я только утром встала и еле доковыляла до ванной.

– Хотите сказать, что вечером из комнаты не выходили? – уточнил князь.

– Нет, конечно! Целитель запретил нагружать лодыжку, и поэтому я весь вечер провела в кровати. Служанка допоздна у меня находилась. Спросите у Эммы, она подтвердит!

– Ничего она не подтвердит! – буркнул Данияр.

– Почему? Мы с ней вроде поладили.

– Потому что ночью, когда она зашла на кухню, кто-то опрокинул на нее кастрюлю с кипятком. Девушка в тяжелом состоянии попала в больницу. Меня выдернули со встречи, потому что лечебные амулеты, предназначенные для экстренных случаев, оказались кем-то использованы.

– Какой ужас! – ахнула я. – Надеюсь, Эмма поправится? Вы уже нашли того, кто это сделал?

– Поговорим позже, – князь уклонился от ответа. – К сожалению, визит в контору Кальмана перенести на другое время не получилось. Поспешим, дело не терпит отлагательств.

Глава 5

Глава 5

У парадного крыльца особняка нас ожидал монструозный автомобиль с хищными обводами, хромированными деталями отделки и княжескими гербами на дверцах. Водитель в бордовой ливрее распахнул дверцу и аккуратно притворил ее, когда мы устроились в салоне. Мягкие кожаные кресла, легкая музыка и приятное дуновение ветерка, принесшего с собой легкий запах морской свежести. Движение внутри не ощущалось, настолько плавно катил по дороге автомобиль, и шум мотора казался рокотом набегающих волн и ничуть не портил впечатления. Подобной роскоши в жизни не встречала и не представляла, что бывают такие машины.

Жаль, что поездка быстро закончилась, и я не успела насладиться видом мелькающих в окошках улиц. А там было на что посмотреть. Одни только дворцы знати чего стоили! Автомобиль притормозил у здания из белого камня, вывеска на котором гласила, что это «Юридическая контора Кальмана». Водитель торопливо обошел машину и снова открыл нам двери. Князь вышел и подал мне руку, помогая выбраться. Я мельком огляделась, отмечая прохожих, притормозивших, чтобы поглазеть на нас. Позади обнаружился второй такой же громадный аппарат с зубастой радиаторной решеткой и затемненными окнами. Его пассажиры – крепкие парни в одинаковых бордовых мундирах с княжескими гербами на шевронах окружили нас, не подпуская посторонних. Солидно, ничего не скажешь.

– Идемте, нас ждут! – поторопил Данияр, подставляя локоть.

– Конечно, простите, – смутилась, ощутив себя провинциалкой, впервые попавшей в столицу. По сути, так оно и было, и я восторженно крутила головой, удивляясь всему, что для обывателей в порядке вещей.

В холле нас встретил клерк, сообщивший, что господин Кальман ожидает в кабинете. Аристарх Эммануилович, как значилось на дверной табличке, юрист первой категории, оказался бодрым стариканом, черные волосы которого щедро разбавила седина. Там и волос-то больше в бороду ушло, чем осталось на голове, но выглядел

дедуля молодежavo и представительно. Особенно запомнились светлогарие пронигательные глаза умного, много повидавшего на своем веку человека.

– Княжна Агнияра Елизаровна Шумская, – представил меня князь.

– Рад, очень рад знакомству! – Аристарх Эммануилович пожал мою руку и предложил занять места перед его рабочим столом. – Присаживайтесь, прошу! Разговор предстоит серьезный.

Я настороженно посмотрела на Данияра, и робко опустилась на краешек помпезного кресла. Князь спокойно устроился на соседнем, не выказывая удивления или волнения.

– Что такого вы обнаружили, раз потребовалось присутствие моей родственницы? – поинтересовался молодой человек.

– Терпение, Данияр Константинович, – Аристарх Эммануилович благодушно улыбнулся. – Недавно ваш поверенный обратился к нам с просьбой в восстановлении документов княжны Шумской, которые неведомым образом потерялись за те годы, что девушка провела в бессознательном состоянии. Так вот, мы направили запросы в инстанции, в числе которых Земельный приказ, Магический, Дворянский. Да что я рассказываю, вы и сами знаете!

– Не томите уже! Что вы выяснили?

– Дело в том, что мы ожидаем прибытия еще одного человека, потому что вопрос княжны Шумской затронул дело государственной важности.

– Доброе утро! Я не опоздал?

В этот момент двери кабинета распахнулись, впуская канцлера империи, великого князя Леви, который так напугал меня при первой встрече. Я похолодела, не понимая, чего ожидать. По спине скатилась капля холодного пота, когда мужчина, приветствуя, поцеловал мою ладошку и при этом заглянул в глаза своим беспощадным убийственным взглядом.

– Ничуть, Алим Осипович! – заверил дедуля. – Как раз к самому началу успели. Раз уж теперь все в сборе, позвольте приступить к тому, что нам удалось выяснить.

– Документы Агнияры Елизаровны, как оказалось, никуда не пропадали, а с самого начала находились в руках ее отца князя Елизара Агнияровича Шумского. Я допускаю, что подобное произошло на

законных основаниях. Однако с некоторых пор князь Елизар Шумский персон нон грата в Российской империи.

– Аристарх Эммануилович, опустим подробности, которые и так известны, – попросил канцлер. – Ближе к делу, пожалуйста.

– К делу, так, к делу, – ничуть не обиделся замечанию дедуля. – Менее года назад князь заключил брачный союз и выдал Агнияру Елизаровну замуж.

– Что? – У меня аж дыхание перехватило. – Как замуж? За кого? А разве так можно?

– Вот, паскуда! – разозлился Данияр Константинович, с которого мгновенно слетела маска спокойствия. – Совсем поганца прижало? Кому он продал большую дочь? Имя супруга известно?

– Известно, Ваша светлость, это княжич Родион Петрович Ольбранский.

– Даже так? – встрепенулся князь Леви. – Какой же датой зарегистрирован брак?

– Четвертого декабря прошлого года в городе Кенигсберге на территории Прусского посольства, о чем имеется соответствующая запись в регистраторе. Если князь Шумский и посещал империю, то тайно и за пределы посольства не выходил, фактически оставаясь под защитой другого государства.

– Полагаю, союз можно аннулировать? – Данияр вопросительно взметнул вверх бровь. – Брак заключался без ведома главы рода и не был консумирован. Княжну не единожды после пробуждения осматривали целители и подтвердят, что она чиста.

– Не спешите с решением, молодой человек! Возможно, брак и не потребуется расторгать. Это еще не все новости, – дедуля хитро прищурился. – Мои люди наводили справки об этом княжиче. Известно, что в тот же день Родион Ольбранский сел на корабль до Данцига, однако шхуна так и не прибыла в порт. Навигация в зимний период на Балтике затруднена, случаются штормы, туманы. Предположительно шхуна затонула вместе с экипажем и пассажирами, которые признаны без вести пропавшими.

– Хм, погодите, а это не тот Ольбранский, в замке которого темники устроили логово? – Данияр развернулся к канцлеру.

– Он самый, – подтвердил князь Леви. – Только, как выяснилось позднее, Петр Иванович Ольбранский не подозревал, что происходило

в его новом имении. Делами занимался управляющий, сын бывал наездами. Князь проживал с супругой в Петербурге, репутацию имел безупречную. Известие, что темники на его землях зло творили и людей в жертву приносили, подкосило здоровье. А следом обрушилась новость, что шхуна, на которой плыл Родион, пропала. Князь бросил все силы на поиски, но сами понимаете, насколько это безнадежное занятие. Если не ошибаюсь, супруга его угасла от горя, а сам он продолжил искать, объезжая прибрежные деревушки и порты Балтики.

– Вынужден огорчить, но князя Ольбранского недавно тоже не стало. В связи с этим возник вопрос о наследовании титула и имущества, что ему принадлежало. – Аристарх Эммануилович внимательно уставился на меня. – Активы предприятий, которыми владел князь, загородные дома и усадьбы были проданы или заложены под высокий процент. Часть средств ушла на компенсации пострадавшим и судебные издержки, остальное потрачено на покупку судна и найм команды магов-поисковиков. Вам, Агнияра Елизаровна достанется только то имущество, которое было записано на Родиона Петровича и находилось под арестом до недавнего времени. А именно, замок близ деревеньки Роднино в Воронежском княжестве, сахарный завод и фабрика. Желаете признать брак законным и вступить в наследство?

Ох, сколько мыслей пронеслось в голове в тот момент! Сам факт замужества уже не казался чем-то неприемлемым. Наоборот, в моем случае, брак означал свободу от власти Данияра Шумского. Однако помощи князя я тоже лишалась, и в дальнейшем оставалась с чуждым миром один на один. Все заботы ложились на мои хрупкие плечи. Справлюсь ли я с ними, кто знает? Но он ведь и не будет нянчиться со мной постоянно?

– Агнияра Елизаровна, что скажете? – переспросил Аристарх Эммануилович.

– Ответ необходим прямо сейчас? Можно подумать? Спросить совета?

– Оставьте нас! – властно распорядился князь Леви, обращаясь к хозяину кабинета. Дедок молча кивнул, не выказав удивления, что канцлер распорядится у него, как дома, и вышел. – Итак, Ярослава, – проследив взглядом, как за нотариусом закрылась дверь, мужчина

установился на меня. – Думаю, вариант с наследством и переезд в Роднино, подходит вам лучше всего.

– Но я не жила в деревне и представления не имею, что буду там делать! – поделилась главным опасением.

– А вы что же, рассчитывали до старости на чужой шее просидеть?

– Нет, но я же еще не восстановилась и не знаю реалий этого мира!

– Верно, но вы не с того начинаете знакомство с миром. Сколько еще людей пострадает, пока вы научитесь сдерживаться? – Канцлер грозно сверкнул глазами. – Два убийства и два несчастных случая подряд со служанками, что вам не угодили, совпадение?

– А вы как считаете? Вы ведь наверняка прочли мои мысли и увидели, что я никому не желала зла.

– Прочитал и поэтому настаиваю на отъезде, – жестко отрезал князь Леви. – Ты уверена, что провела вчерашний вечер в постели? Данияр, покажи ей!

В ответ на просьбу канцлера, молодой человек достал кристалл, похожий на тот, что дал мне профессор Мечников. С первых же кадров стало ясно, что Шумский следил за мной, установив записывающий кристалл в комнате. Он не затрагивал личных моментов, когда я посещала ванную, но показывал все, что происходило в спальне.

В целом, ничего особенного. Видно, как я морщусь, листая «Гербовик» и зеваю, заглянув в «Правила этикета». Затем появляется Эмма, которая показывает содержимое шкафов и приносит коробку с личными вещами. Далее – эпизод с чаем, ничего нового.

– Для чего вы это показываете? – спросила, не понимая, чего князь добивается. – Дальше ничего интересного. Я просматриваю записи, а после ложусь спать.

– Правда? А ты ведь всерьез в это веришь! – хмыкнул Алим Осипович. – Смотри внимательнее.

– Хорошо! – я вздохнула и установилась на однообразную картинку.

Ничего примечательного, кроме того, что я периодически меняю записи в установке. Так я думала, пока не увидела, как, включив очередной кристалл, выражение моего лица стало жестким. Я откинула одеяло и поднялась с кровати. Надела мягкие тапочки и неслышно двинулась к выходу. Отсутствовала минут десять, после

чего вернулась, приняла прежнюю позу и уставилась на картинку. В этот момент внизу раздались крики, шум и возня, которые я приняла за возвращение хозяина домой.

– Но я ничего этого не помню! Клянусь! – испуганно вытаращилась на мужчину.

– Это еще не все! – Шумский включил другой кристалл, на котором я увидела кухню и Эмму с кружкой воды.

Девушка меня не заметила, потому что я ступала неслышно и нарочно держалась в тени. Я смахнула на пол ложку, которой повар помешивал варево. Эмма вздрогнула, отреагировав на звук падения, подошла к плите проверить, что случилось. Заметила ложку на полу и наклонилась, чтобы поднять. В этот момент я столкнула кастрюлю с плиты, после чего тут же ушла.

– Я не делала этого! – Задрожала в ужасе от того, что так хладнокровно поступила с бедной девушкой. – Это не я! Я бы никогда...

– Факты – упрямая вещь! – Канцлер покачал головой. – Но я допускаю, что ты ничего не помнишь, потому что в этот момент телом управляла прежняя хозяйка. Или та ее злобная часть, что уцелела после уничтожения. Подумай, как это началось? Что послужило катализатором?

– Кажется, я догадываюсь, – припомнила момент, когда потеряла сознание. – Я читала детский учебник по магии и впервые пробовала медитировать. Удивилась еще, как легко получилось достичь нужного состояния. После у меня вдруг дико заломила голова, и я потеряла сознание. Проснулась уже утром, обнаружив, что ступни – грязные, будто бы я вставала. Выходит, все эти жуткие вещи натворила я? – На глаза навернулись горькие слезы. – Что вы со мной теперь сделаете? Ведь настоящая я никогда и никому не желала зла!

– Как я уже сказал, лучшим вариантом будет признать брак и под фамилией мужа отправиться в Роднино. Княжна Агнияра Шумская исчезнет, а вместо нее появится княгиня Ярослава Ольбранская. Но не думай, что за тобой не будут присматривать! Если хоть один «несчастный случай» повторится, ответишь за преступления по полной программе.

– Но я же не управляю этим! Как мне бороться с тем, чего я не знаю? – перспектива уехать в деревню уже не казалась такой

пугающей. Лишь бы подальше от грозного канцлера и доведенного до белого каления князя Шумского.

– Ты получишь амулет света, который защитит от проявлений тьмы, – процедил Данияр. – Попробуешь только снять его, и мы об этом узнаем. Используешь темную магию, и он тут же выжжет заразу в радиусе двух метров. В остальном, живи, как хочешь.

– За что вы так со мной? – спросила, глотая слезы, льющиеся по щекам. – Вы ведь знаете, что я не виновата в том, что творит эта... Агнияра!

– И только поэтому ты еще жива, – сухо ответил молодой человек. – Сейчас вернется Аристарх Эммануилович, мы уладим бумажные формальности, после чего ты первым же рейсом отправишься в Воронеж.

Однако на деле вышло, что формальности займут три дня, ведь следовало восстановить удостоверение личности, после чего вступить в наследство и получить документы на новое имя и право собственности.

Возвращаться в княжеский дом я не хотела, опасалась наткнуться на вещи Агнияры, которые спровоцировали бы ее проявление. Вразумительного ответа, как и почему она забирает контроль над телом, хотя маг разума вдоль и поперек уже исследовал мою голову, так и не нашлось. Я попросила отвезти меня к доктору Мечникову, если это возможно и не нарушит правил.

– Агнияра Елизаровна, я должен спросить, кого вы назначите душеприказчиком на случай непредвиденной смерти, – уточнил дедок в последний момент. Мне как раз подали чай с ромашкой для успокоения нервов, так я в этот момент отхлебнула глоточек и, разумеется, закашлялась.

– К-какой смерти? – испуганно посмотрела на канцлера, потом перевела взгляд на князя Шумского, похлопавшего меня по спине.

– Непредвиденной! – повторил нотариус. – Понимаю, в вашем возрасте рано задумываться о таких моментах. Но, поверьте, лучше рано, чем никогда.

– Да у меня и нет никого, как оказалось, – я пожала плечами. – Если только Матрену? Пожалуй, ей одной не безразлична моя судьба.

– Зря ты так говоришь, – попенял на мои слова князь Леви. – Даже прежняя Агнияра была частью рода, которую глава должен опекать и

защищать. Но сама понимаешь, что преступления нельзя спускать безнаказанно. Человеческие жизни – не игрушки, чтобы поступать с ними, как вздумается. Считаешь ссылку в глухомань наказанием? В какой-то мере так и есть. Однако я бы назвал ее испытанием на прочность. Сумеешь выстоять, закалить дух настолько, чтобы противостоять тьме, что еще сохранилась в этом теле, с радостью примем тебя обратно. Запомни, Агнияра берет верх, потому что ты позволяешь. Быть может, неосознанно и не желая этого, но факт остается фактом. Держи эмоции под контролем, не позволяй темной части взять верх, и тогда у тебя все получится.

– Спасибо! – Откровенность канцлера меня удивила. Меньше всего ожидала услышать слова поддержки от этого жуткого человека. – Скажите, а Эмма поправится? Ее же не уволят, как Андрея Несторовича?

– Служанку поместили в лучшую ожоговую клинику, – ответил вместо него Данияр. – А целитель поработает полгода в общественной больнице и вернется, если захочет. Я не монстр, каким ты меня считаешь. Но я в равной степени отвечаю за семью, к которой ты также относишься, и за людей, что на меня работают.

– Простите, что подвела вас. Я подумать не могла, что стала невольной соучастницей столь отвратительных преступлений. От вас я видела только хорошее, и мне жаль, что так получилось.

– Тебе не за что извиняться, – смягчился Шумский. – Алим Осипович подтвердил, что подлости совершала прежняя Агнияра. В какой-то степени я даже рад, что ты оказалась в этом теле. Иначе мне пришлось бы принимать непростое решение в отношении родственницы. С профессором Мечниковым я свяжусь. Полагаю, ты примешь его предложение? Что же, с моей стороны возражений не предвидится. Платон Ильич дает хороший прогноз на твое участие в эксперименте. Мы обговорим с ним детали насчет амулета, сдерживающего тьму. Может, ты хочешь заехать домой и собрать вещи?

– Данияр Константинович, вы же знаете, что они мне не принадлежат. К тому же, я теперь опасаясь пользоваться чем-то, что имелось у Агнияры. Да и весь ее гардероб вряд ли подойдет для жизни в деревне. Но спасибо, что предложили, я это ценю.

– Дать! – Канцлер дружески похлопал князя по плечу. – Вези-ка ты барышню к Мечникову. Думаю, он с радостью примет ее к себе. А насчет вещей поговори с Матреной. Полагаю, няня не оставит девушку и отправится за ней в Роднино. Пусть соберет необходимые вещи, ей лучше знать, что понадобится. Свяжись заодно с Варфоломеем Полозьевым, подкинь интересную задачку. Вряд ли Ярославе подойдет стандартный амулет.

Из юридической конторы мы с Данияром сначала отправились в ресторацию пообедать. Зря я согласилась. Мне в голову не пришло, что за сорок минут можно испытать столько унижений разом. Начать с того, что мой наряд уже лет тринадцать, как вышел из моды. Обслуга знала князя в лицо, а вот меня рассматривали «под микроскопом», оценивая прическу, макияж, одежду и обувь. На лицах так и читался вопрос: откуда князь откопал это убожество? Еще один шок я испытала, когда принесли заказ. Множество вилок, ножей, бокалов – поди знай, каким и когда воспользоваться. Я, конечно, выкрутилась, подмечая, какие приборы выбирает князь. Но со стороны неуверенность явно бросалась в глаза. Еще и в конце, когда я поблагодарила официанта за вкусный обед, тот вытаращился изумленно.

– Рад стараться, Ваше светлость. Непременно приходите еще!

На выходе, когда князь отлучился на минутку, спохватившись, что забыл личную вещь в зале, ко мне тут же подлетел щеголеватого вида молодой человек.

– Глазам не верю! Агнияра, ты ли это? – Широко улыбнулся, будто давний знакомый, и припал с поцелуем к ладони. – Где пропадала столько времени? Ты ничуть не изменилась за прошедшие годы. Даже платье, если не ошибаюсь, то же.

– Простите, мы знакомы? – отдернув руку, осторожно поинтересовалась я.

– Более чем! Граф Шереметьев Евгений Аркадьевич, запомнила? Можно сказать, что мы близкие друзья! Надолго в столице? Как насчет прокатиться по вечерней Москве? Недавно спортивную модель магомобиля прикупил, так что прокачу с ветерком.

– Пожалуй, откажусь. – Отступила на шаг, а то навис коршуном, того и гляди накинется.

– В какой глуши тебя прятали? Тогда, может, в Магемию рванем по старой памяти? Отметим твоё возвращение из небытия.

– Куда это ты, Евгеша, мою родственницу сманиваешь? – Наконец-то появился князь. – Агнияра Елизаровна не скоро еще в общество вольтется. Скорее всего, отправится восстанавливать здоровье на минеральные воды. Да и потом, сомневаюсь, что ей по душе старая компания придется.

– Отчего так, Данияр Константинович? Не угоден вашему семейству стал? – ошетинился молодой человек. – Или уровнем дара не вышел? Так ведь, у Агнияры, как я вижу, даже слабой искры не осталось. Непросто будет подходящую партию найти.

– Уж не себя ли предлагаешь, граф? – хмыкнул Шумский. – Так, я тебя огорчу. Агнияра Елизаровна уже сговорена замуж. В твоих услугах не нуждаемся. Счастливо оставаться.

Подхватив под локоток, князь увлек меня к магомобилю, помог забраться внутрь и уткнулся в бумаги, небрежно бросив водителю, чтобы правил к центральной городской больнице. Я половину дороги переживала и ерзала в кресле, понимая, что провалилась по всем фронтам.

– Данияр Константинович, можно попросить вас об услуге?

– Слушаю! – Он вопросительно вздернул бровь вверх.

– Вы не могли бы одолжить для изучения те книги, что передали вчера со слугой?

– Зачем же одалживать? Я насовсем подарю, если скажешь, для чего они вдруг понадобились. – Окинул меня внимательным взглядом. – Или это секрет?

– Нет никакого секрета, – признала я, понурившись. – Убедилась сегодня, что эти знания необходимы.

Глава 6

Глава 6

В больнице я провела три дня под присмотром Платона Ильича и его помощников. За это время я обзавелась документами, новым именем и титулом княгини Ольбранской. Дольше всего нотариус возился с наследством, которое находилось под арестом. Пришлось дважды посещать Земельный приказ, прежде чем Аристарх Эммануилович выправил бумаги на владение имуществом. А я после введения экспериментальной сыворотки чувствовала себя, мягко говоря, не очень.

Первый день пластом лежала. Противно ныли мышцы, ломали кости, зубы. Суставы будто бы выворачивались наизнанку. Мечников заверил, что это нормальное явление. Реакция на вторжение инородных клеток. Зрение скакало от размытых пятен перед глазами до орлиной зоркости, позволяющей разглядеть буквы в газете, которые читали больные, отдыхающие на лавочке в больничном парке. Со слухом такая же петрушка. То глохла, будто в уши ваты наложили, то стук в дверь казался раскатистым громом. Пульс подскакивал, температура поднималась под сорок, давление прыгало, а в желудке – бездонная пропасть образовалась. Есть хотелось постоянно и в таких количествах, что я только удивлялась, где оно там помещалось.

– Организм так недостаток энергии восполняет, – порадовал профессор. – Зато в рекордные сроки восстановилась пищеварительная система. Потерпите, скоро неприятные симптомы пойдут на спад и состояние нормализуется. Первые дни – решающие, но я и так вижу, что ваши показатели лучше, чем у предыдущих испытуемых.

Я и терпела, потому что деваться некуда. И скучать не приходилось. В палате постоянно дежурили медсестры, которые реагировали на каждый всхлип. Сиделки облегчали мое существование, давая водички, провожая в туалет и меняя мокрую от пота постель. Но больше наблюдали и записывали симптомы, подробно спрашивая, что беспокоит, где болит и какие ощущения испытываю при этом. Пока об одной болячке расскажешь, две другие появятся, и так до бесконечности.

Активная фаза завершилась на четвертый день, когда я проснулась утром и осознала, что нигде и ничего не болит. Зрение – обычное, слух – тоже, руки-ноги на месте, шерстью не покрылась, выть на луну вроде не хочется.

– Как самочувствие? – первым навестил Платон Ильич, которому я с радостью доложила, что в порядке. – И это замечательно! – обрадовался он. – Можно с уверенностью сказать, что вы перешли на вторую стадию – адаптацию. Длится она от двух до шести месяцев. За это время организм приспособливается к новым возможностям и преобразует их под себя. Слышал, вы в провинцию собираетесь?

– Верно. Наследство получила, вот планирую посмотреть, что там и как.

– Лучшего места для второго этапа и быть не может! Я напишу список рекомендаций, которых следует неукоснительно придерживаться. До обеда еще понаблюдаю вас, чтобы удостовериться, нет ли побочных явлений, а после будем готовиться к выписке. Как раз Варфоломей Никитич с амулетом прибыть обещался. Заодно проверим, не повлияет ли он на адаптацию. Ну и через полгода жду на прием, чтобы оценить, как прошел второй этап, и приступить непосредственно к раскачке магического дара.

– Спасибо! – Схватила мужчину за руку и потрясла в порыве благодарности. – Ваши исследования достойны мирового признания. Надеюсь, вы доведете вакцину до совершенства и в будущем сумеете помочь каждому, кто потерял дар и надежду.

– Смею заверить, Агнияра Елизаровна, что так непременно и будет. Кстати, не без вашего непосредственного участия. Считайте, что мучения не пропали даром. – В ответ крепко пожал мою ладонь и добавил с ехидцей. – Ваши емкие определения процессов активной фазы войдут в методическое пособие в неизменном виде.

Я густо покраснела, смутно припоминая, в каких выражениях описывала колики в животе, пробки в ушах и прочие прелести первых дней эксперимента. Брачные игры ежей или белка в центрифуге – самые безобидные из них.

Ближе к обеду меня навестил Варфоломей Никитич Полозьев, первый визит которого я смутно запомнила. Внешности маг-артефактор был самой обыкновенной – лопухой, с каштановыми всклокоченными волосами и носом-картошкой. И по одежде больше на

мастерового походил. Однако же носил титул князя и пользовался невероятным уважением. Личный артефактор императорской семьи, кровный брат Ее величества и родич княжеского семейства Леви, как мне потом рассказали.

Первым делом молодой человек вручил мне перстень-печатку с гербом Ольбранских. Подобные печати использовались в банках и юридических конторах вместо удостоверения личности. Основа в них закладывалась магическая, связанная со слепком ауры и крови. Никто другой именованным перстнем не воспользуется.

Затем настал черед защитных, лечебных и бытовых амулетов, которые полагались по статусу. Брошь, кулоны, гребень для волос, поделки из натурального камня – простые на вид вещицы, но с волшебными по земным меркам свойствами. У меня глаза загорелись, когда Варфоломей Никитич перечислил, для чего они предназначались. Например, ониксовая пирамидка с подвижной вершиной ставила универсальную защиту, которую ни один преступник или грабитель не преодолет. А милая брошь с жемчужинами поддерживала одежду в чистоте. Гребень при расчесывании сразу подсушивал волосы, если требовалось, и придавал шелковистой гладкости. Простенькое медное колечко с лавандовым камешком спасало от насекомых. Черного цвета голыш, опущенный в воду, вмиг доводил ее до кипения. Для сохранности сокровищ предназначалась шкатулка в виде деревянного пенала с двумя отделениями. Одно, покрупнее, служило надежным сейфом, куда я могла без опаски сложить документы, деньги и амулеты, а второе выполняло функцию магической почты.

Последним артефактор передал тонкий браслет из белого металла. Я осторожно взяла его в руки и ощутила легкое покалывание в пальцах.

– Поначалу будет беспокоить, – предупредил Полозьев. – Давайте выберем, куда его лучше надеть, чтобы не причинял неудобства. Не смотрите, что диаметр маленький, браслет при активации растянется или сожмется до нужного размера, хоть на ногу его нацепите.

– Хм, на ногу, говорите? А давайте! Как долго с ним ходить? – опасливо проследила, как молодой человек закрепил обод на моей правой лодыжке, капнул крови и воздействовал магией, после чего застежка на амулете исчезла. – А как же?..

– Снять самостоятельно не получится, – пояснил Варфоломей Никитич. – Профессор упоминал, что через полгода вам на осмотр надлежит приехать. Тогда и решим, что с ним дальше делать.

Из больницы меня забирал Данияр, который привез с собой Матрену и Павку. Обрадовалась им, как родным. Не представляла раньше, насколько важно, чтобы рядом находились люди, которым ты дорога. Павлина удивила тем, что вызвалась ехать в деревню.

– Увязалась, оглобля криворукая! – пробурчала бабулька с наигранным недовольством. – Куда ж теперь от этой дылды денешься?

– Вам ведь нужна личная служанка? – с надеждой спросила Павка. – Я с радостью буду служить вам! Не прогоняйте, умоляю! В поместье Шумских мне уже не вернуться.

– Почему? – удивилась я.

– Так ведь слухи какие поползли! – опасливо покосившись на Матрену, поделилась служанка. – Будто бы глаз у вас дурной, несчастья в дом притягиваете. И прислуживать вам девки наотрез отказываются, чтобы калекой после не остаться. А я, стало быть, от природы лицом не уродилась, и нарочно к вам служить напросилась, чтобы неугодных соперниц со свету сживать.

– Язык-то попридержи, пустомеля! – осадила девку Матрена. – А не то скажу Ярушке, чтобы гнала тебя поганой метлой.

– Оставайся, если хочешь. Надеюсь, ты сама в эти сплетни не веришь?

Прогонять Павлину я не собиралась. На новом месте хоть будет с кем парой слов перекинуться. Да и от работы служанка не отлынивала, пригодится ее помощь.

Хорошо, Данияр не слышал наших разговоров. Пока он занимался бумажной волокитой с выпиской, мы успели пообедать и собраться. До отъезда требовалось порешать хозяйственные вопросы. Князь выкупил купе в вагоне первого класса на вечерний поезд до Воронежа. Времени перед отправлением хватало, чтобы прикупить необходимых мелочей, а также заехать в банк и открыть счет. Вести с собой наличность, которую получила от Мечникова, посчитала неразумным.

Я тепло попрощалась с Платоном Ильичем и получила от него последние наставления по режиму дня и питанию. Затем княжеский магомобиль доставил нас к Торговым рядам. Матрена с Павкой

помчались по лавкам, а мы с Данияром заглянули в кондитерскую, где полакомились чаем с пирожными.

– Здесь деньги на непредвиденные расходы. – Шумский передал мне туго набитый кошель с монетами. – Ежемесячно поверенный будет переводить на твой счет такую же сумму. Насколько мне известно, земли достались тебе в плачевном состоянии, вряд ли ты сразу получишь доход. А этих средств хватит на жизнь без излишеств. Если потребуется совет или помощь, обращайся.

– Спасибо большое! Данияр Константинович, вы столько сделали для меня, хотя от прежней Агнияры не видели добра. Да и я доставила кучу проблем. Вы хороший человек, заботливый, чуткий, отзывчивый. Ни в этой, ни в прошлой жизни я таких не встречала. Как я могу отблагодарить вас?

– Приятно слышать, что ты такого высокого мнения обо мне, – князь с достоинством принял похвалу. – Твое признание – уже награда, ведь большинство людей принимают помощь, как должное, а доброту и умение прощать – за слабость. Живи достойно и поступай по совести, чтобы однажды о тебе сказали похожие слова.

Вокзал встретил нас людским шумом и суетой. Не успел магомобиль завернуть на стоянку, как к нам уже выстроилась очередь из носильщиков. Все-таки правильно, что я отправлялась в дорогу не одна. Пока глазела по сторонам, у меня бы наверняка растащили багаж. Однако меня поразило другое: количество чемоданов и узлов, что водитель принялся выгружать из недр магомобилия.

– Матрен, признавайся, кого ты ограбила? – спросила, изумленно таращась на перину, скрученную в рулон и перевязанную бечевками. Немыслимых размеров сундуки, куда я сама помещусь, коробки, картонки. Маленькой собачонки для полного счастья не хватало.

– Ярушка, я же только самое необходимое взяла! Эй, куда швыряешь? Там сервиз ханьский! – Углядев, как носильщик звякнул ящиком, бабулька двинулась на него грозной тучей. – И подушки сверху придержи, чтобы в грязь не свалились.

Я в ужасе посмотрела на князя, но тот только развел руками и предложил взглянуть на места в поезде:

– Пусть слуги беспокоятся погрузкой. Идем, тебе ни к чему лишняя суета.

Купе первого класса занимало четверть вагона и состояло из нескольких помещений: спальни с полноценной кроватью, гостиной, ванной комнаты, закутка для прислуги и камеры для багажа. Минувя вход для пассажиров, туда как раз загружали вещи через специальный проем, который потом крепко закрывался изнутри. Роскошная внутренняя отделка, дорогая мебель, сверкающие чистотой окна и зеркала – настоящий фешенебельный отель на колесах. Вдобавок для аристократов круглосуточно работала кухня, штат поваров и вышколенной прислуги.

Я еще осмотреться толком не успела, как примчалась запыханная бабулька.

– Данияр Константинович, еле вас нашла! – Сразу бросилась к князю, жалуясь. – Произошло недоразумение. Эти бестии что-то напутали и поселили хозяйку в чужое купе.

– Не может быть! – Данияр взял билеты и внимательно их просмотрел. – Нет никакой путаницы, указаны именно эти места.

– Как же нет? Проводник заладил, как попугай, что в купе заселилась княгиня Ольбранская. А я ему – никак нет, княжна Шумская. Собственными глазами видела, как она с князем в этот вагон заходила. Пускать меня еще не хотел, только я вашим именем пригрозила охальнику. Ишь чего удумал, людей честных обманывать!

– Матрена, никто тебя не обманывал, успокойся. Купе выкуплено на имя княгини Ольбранской, – улыбнувшись кончиками губ, ответил князь.

– Стало быть, с попутчиками едем? А где же Ее светлость? Слуги? Багаж? – огляделась, выискивая кого-то. – Не прибыла еще? Неужели опаздывает?

– Нет, Матрен, ты не поняла. – Я вздохнула, не представляя, как объяснить, что за пару дней успела выскочить замуж. – Это я – княгиня Ярослава Ольбранская и едем мы в Роднино, земли Ольбранских, которые достались мне в наследство от мужа.

– Как замуж вышла? Когда? А свадьба? А муж где? – Матрена с минуту таращилась изумленно, после чего ее прорвало вопросами.

– Так, наговоритесь позже! – князь властно пресек зарождающуюся панику. – Ты проследила, вещи все на месте? Ничего не забыли? Проверь еще раз! – Нагрузив бабульку поручениями, Данияр развернулся ко мне. – Ну, что же, Ярослава Елизаровна,

настала пора прощаться. Адрес магпочты для экстренной связи у тебя есть. Как прибудешь на место – отпиши, благополучно ли добралась.

– Обязательно! – разволновалась почему-то.

– Ах, да! Чуть не забыл. Присматривать за имуществом Ольбранских из Надзорного ведомства отряд отставников направляли. Людей проверенных подобрали, к порядку приученных. Думаю, они подспорьем станут, если сумеешь договориться и заинтересовать, чтобы осели на твоих землях. Старшим у них Бирюков Григорий Михайлович числится, бывший казачий сотник. Видел его послужной список – впечатляет! Он и лихих людей отвадит, и в обиду не даст.

– Спасибо, я запомню и постараюсь наладить с ним контакт, – пообещала князю.

Данияр напоследок дал еще несколько полезных советов. Посоветовал нанять дилижанс, чтобы добраться от Воронежа до деревеньки, потому что не всякий магомобиль по бездорожью проедет. Адрес такой станции я записала, а еще банка, юридической конторы и постоянных дворов, где не стыдно благородной даме остановиться.

На прощание, молодой человек крепко обнял, оставил невесомый поцелуй на щеке и вышел, не оглядываясь. Я прильнула к окошку, запоминая шумный перрон, снующих носильщиков, торопливо бегущих куда-то пассажиров и стоящего могучей скалой князя Данияра Шумского. Людской поток раздваивался и огибал его с двух сторон, а он будто не замечал этого, пристально всматриваясь вдаль. Наверное, таким и должен быть глава семьи – крепким, надежным, справедливым.

Повезет какой-нибудь столичной красотке, если такой мужчина ее полюбит, – невольно вздохнула, испытывая легкое чувство сожаления, что это буду не я.

К Данияру я относилась, как к родственнику, никаких посторонних мыслей насчет его персоны не возникало. Просто он оказался удивительно правильным примером для подражания. Если я встречу однажды свою половинку, то хотелось бы, чтобы он придерживался схожих взглядов на жизнь.

Путешествие на поезде вышло легким и самым беззаботным времяпрепровождением за все мое недолгое нахождение в новом мире. Правда, Матрена поначалу устроила допрос, выпытывая подробности заключенного брака. Потом причитала и охала, что не по-людски

больную дочь неизвестно за кого выдавать. И какая же я теперь замужняя дама, если супруга в глаза не видела, замужества не познала? Горе-то какое, что придется девкой до старости куковать.

Тоже мне горе! – ничуть не разделяла страданий бабульки. – Это по паспорту Агнияре тридцать лет стукнуло, а внешне больше двадцати – двадцати двух не дашь. Успею еще встретить достойного мужчину.

Насколько я разобралась в местных реалиях, жениться на княгине найдутся желающие, только пальцем помани. Однако такие охотники за приданым даром не нужны. По меркам дворянства состояние у меня крохотное, но княжеский титул для многих – недостижимая мечта. Лучше уж без мужа как-нибудь обойдусь! Деньги на первое время есть, с голоду не помру, а дальше потихоньку вникну в дела и постараюсь наладить производство.

Прежде фабрика процветала и сахарный завод бесперебойно работал. А как темники поселились в замке, так и народ потихоньку сбегать начал. Заразу вроде как выжгли в прошлом году, и замок заодно спалили. Крестьяне разбежались, рабочие в город потянулись, им семьи кормить надо. А кто зарплату будет платить, коль хозяев днем с огнем не разыщешь? Бывшего управляющего в воровстве уличили и обвинили в пособничестве темникам. Он притеснял деревенских и наказывал за малейшие проступки. Крестьяне не зря бросали нажитое и бежали, куда глаза глядят. Причастен ли мой пропавший супруг, сложный вопрос. Говорят, в Родино наездами появлялся. Состояние дел проверить, или же от службы отдохнуть в увольнительной. В делах, порочащих честь мундира, не замечен. Информации о Родионе Петровиче было до обидного мало. Может, на месте удастся что-то выяснить?

В Воронеж поезд прибывал утром. Мы проснулись пораньше, чтобы успеть позавтракать и собраться. Так что, когда паровоз протяжным гудком обозначил прибытие на станцию, а вагон остановился, я поспешила к выходу. Меня разбирало любопытство взглянуть на родной город из далекого прошлого. Архивные фотографии и картинки в интернете не давали того спектра эмоций, какие получаешь, являясь непосредственной участницей событий.

Двухэтажное здание центральной части сверкало большими арочными окнами и притягивало внимание нарядной отделкой фасадов

из белого кирпича. Одноэтажные ответвления вправо и влево, выполненные в едином стиле, вытянулись вдоль железнодорожных путей. По перрону одинаково суетливо, здесь и в столице, сновали вечно спешащие пассажиры. На крыльце у массивных двустворчатых дверей бдительно следил за порядком городской в белом кителе, подпоясанном затяжным ремнем. Среди провожающих мелькали вихрастые головы вездесущих мальчишек, а у стен, в тени здания, расположились торговцы, предлагая домашние пироги и холодный квас в дорогу.

– Вот ты и дома, Яра! – пробормотала, вдыхая знойную мешанину запахов, от которых немного кружилась голова.

Глава 7

Глава 7

В который раз убедилась, что, будь я одна, меня бы уже сто раз обманули и ограбили. Пока, раскрыв рот, пялилась по сторонам, мимо толпа пассажиров пробежала. Люди так торопились сесть на поезд, что чуть с ног не сбили.

– Осторожнее! – прикрикнула на парня, задевшего меня плечом.

Тот буркнул извинения и только прибавил скорости, расталкивая уже других зевак. Матрена с Павкой в это время с носильщиками спорили и следили за выгрузкой багажа. Я отошла на пару шагов, чтобы не мешать и заодно прогуляться вдоль торговых рядов.

Запах свежей сдобы соблазнил прикупить пирогов. Попросила завернуть десяток, а, когда полезла за деньгами, обнаружила, что кошелек с пояса срезали. Денег я в него немного положила, как раз на мелкие расходы, на сам факт! Я даже не заметила, кто и когда! Обидно стало до слез.

– Украли! – Чуть не плача, показала продавщице болтающийся на петельке хлястик. – Простите, я не смогу заплатить.

– Вот ведь, что делается, люди добрые? Белым днем честных жителей грабят! – всплеснула руками торговка. – Так, ведь ты из этих, аристократов? – Всхлипнув, я кивнула. – Тогда зови городского! Петровна! – кликнула соседке. – Шумни Пал Серафимычу, чтоб сюда срочно шел!

Я оглянуться не успела, как возле меня возник тот самый дядька в белом кителе и фуражке, что стоял у входа в здание вокзала.

– Что за шум? В чем дело, барышня? – сурово зыркнул из-под кустистых бровей.

– Кошелек украли! Я только приехала, вышла воздухом подышать, пока багаж тут в-вот... – растерянно огляделась, не понимая, куда вдруг исчезла гора наших вещей вместе со служанками, тележкой и носильщиком. – Куда же они подевались?

– Нехорошо! – мужчина покачал головой. – Как вас зовут, барышня? Позвольте на ваш паспорт взглянуть?

– А я же... зачем? Это ведь меня обокрали? Документы в чемодане сложены. Я Матрене наказала за ними присматривать, – закрутила головой, высматривая служанок.

– Допустим! Но имя-то помните? – уточнил городской, поглядывая на меня с подозрением.

– Как не помнить? Помню! Ярослава Евг... Елизаровна я, княжна Шумская. И княгиня Ольбранская с недавних пор.

Городового как подменили, вытянулся сразу, китель одернул, усы пальцем подкрутил.

– Так, что же вы, Ваше светлость, одна здесь? Без сопровождающих? Пройдемте в караулку, заявление составим. Мы вашего воришку мигом разыщем! Не помните, может, кто-то крутился рядом, толкнул ненароком?

– Ох, а ведь и правда, толкнул один парнишка! – припомнив того грубияна, описала его внешность Павлу Серафимовичу.

Городовой завел меня в здание вокзала, где в отдельной комнатке располагался опорный пункт, усадил на почетное место, чаю заварил. А сам в это время срочно вызвал кого-то магической почтой. Пяти минут не прошло, как к нам, запыхавшись, прибежал молодой человек в темно-синей форме и значком мага на груди. Он еще раз расспросил, как дело было и как выглядел воришка. Пока мы разговаривали, я краем глаза заметила, что городской проверил списки пассажиров прибывшего поезда и нашел среди них мое имя.

Маг как раз отправился на поиски, когда столкнулся в дверях с перепуганной Матреной.

– Ох, слава Богу, нашлась пропажа! – осенила себя святым знаком бабулька. – Ярушка, разве так можно? Меня ж чуть удар не хватил, когда мы тебя потеряли. Что тут случилось? – не успела выдохнуть и тут же накинулась на городского. – Вы на каком основании задержали Ее светлость? Думаете, если девушка одна приехала, за нее и заступиться некому! Вот я князю нашему, Данияру Константиновичу, доложу! Знаете, кто он? Младшим братом Самой... – потрясла указательным пальцем, указывая наверх, – приходится!

– Послушайте... – гулко слотнув, мужчина поправил воротник кителя, плотно облегающий горло. – Как вас зовут, уважаемая?

– Матрена Саввишна я! – бабулька грозой посмотрела на представителя закона. – Плотникова.

– Послушайте, Матрена Саввишна! Никто Ее светлость не задерживал. Наоборот, помочь ей пытаемся. Кошель у нее срезали на перроне. Наш маг уже след взял и скоро поймает воришку.

– Кошель? Украли? – Матрена вопросительно посмотрела на меня, а я закивала, как болванчик, подтверждая слова Павла Серафимовича. – Столько шума из-за кошель поднялось? А вы куда смотрели? Вот ведь ворье развели! Безобра-азие в вашем княжестве творится.

Бабулька с явным удовольствием пропесочила бы местную власть и порядки, но тут вернулся маг, волоча за шкирку того самого парня.

– Ваше? – положил на стол мешочек, сшитый из дорожной ткани в тон платью.

– Мое! – подтвердила очевидное.

– А денег сколько было?

– Не помню, на мелкие расходы только. – Я растерянно пожала плечами.

– Десять рублей серебром и меди семьдесят пять копеек, – доложила Матрена, которая и складывала в кошель наличность.

– Вот! Все, что при нем нашел! – Маг ссыпал горсть монет на стол.

При пересчете оказалось на рубль и двенадцать копеек меньше обозначенной суммы. На вопросы, куда потратил, парень не ответил. Насупился, замкнулся в себе, угрюмо таращась в пол. И на прожженного воришку совсем не походил. Худющий, как жердь, одежда в латках, истерлась от многочисленных стирок. Босой, ноги сбитые, а в глазах – безнадега и обреченность.

– Заявление писать будете? – отвлек от изучения личности воришки городской.

– Заявление? Зачем? Деньги же вернули.

– Так, не все вернули. А наш голубчик сознаваться не хочет, куда потратил. Ничего, правду мы из него выьем, не переживайте, Ваша светлость, – заверил мужчина.

При слове «светлость» парень вздрогнул и еще сильнее сторбился. Нет, ну а на что он надеялся? Мы на эти деньги рассчитывали дилижанс или подводу нанять, чтобы до Роднино добраться. Еще и перекусить бы хватило в таверне и с собой еды набрать.

– Что значит, выьете? – переспросила нахмурившись.

– То и значит, что плетей всыплем! А, если заявление будет, может, и в тюрьму за воровство отправим. Ему урок и другим назидание!

– Из-за рубля в тюрьму? – я опешила. – Сурово! А, если не буду писать заявление?

– Тогда условный срок грозит, попался ведь. Там уже, как судья решит. На первый раз, может, исправительными работами отделается. Но плетей все равно получит! – расписал городской неприглядное будущее парня.

– Ваша светлость, пожалуйста! – прошептал парнишка, вскинув голову и пронзив умоляющим взглядом. – Нельзя мне в тюрьму. Бейте, сколько хотите, только отпустите потом.

– Ишь ты, заговорил! – фыркнула Матрена. – Еще чего, отпускать тебя. Ворью самое место в тюрьме.

– Подожди! – осадила бабульку. – Если расскажешь правду, для чего понадобились деньги, то помогу. Слово даю.

– Сестра младшая болеет, а амулеты лечебные дорого стоят. Тут хватило бы, и еще на одежду теплую, на еду.

– Не врет, но не договаривает, – со знанием дела прокомментировал маг. – В больнице для бедных всем помощь оказывают. Почему туда не отвел? Деньги ты не на амулет потратил.

– А родители чего ж не позаботились о больном ребенке? – пробурчала бабулька.

– Хитришь? – исполнилась подозрительности.

– Куклу купил, Дуняша давно просила. Я ее в мусоре успел спрятать, когда понял, что меня вот-вот поймают. Подумал, кошель все равно искать будут, а игрушку не заметят, – признался парень. – Родителей нет, так ей хоть не так страшно одной меня будет дожидаться.

– Сироты? А звать как? – Городовой что-то размашисто черкал на листе бумаги.

– Матвей, – представился воришка. – Фомичев.

– Местный, или приехал откуда? Годков сколько? Куда отец с матерью подевались? – продолжил допрос Павел Серафимович.

– Из Нечаевки я, на заработки приехал. Никого у меня, кроме сестры, не осталось. Отца в прошлую зиму волки задрали, а матушка от болезни по осени еще слегла, да так и не оправилась.

– Слышал я про волков в Нечаевке, – поддакнул маг. – Каждую зиму лютуют и на людей нападают. Запросы регулярно из области в Управу приходят, чтобы помогли отвадить хищников. Своими силами уже не справляются. Расплодилось зверье, в стаи сбивается. То скотину задерут, а то и человека растерзают.

Понемногу удалось расшевелить парня и выяснить, что родительский дом у детей за долги отобрали. Сбережения закончились еще раньше, когда мама болела и ей требовались лекарства. Целитель, может, быстро бы ее на ноги поставил. Но откуда ему взяться в деревне? А в городе они с весны обретаются, пешком пришли, как снег стоял и дороги просохли. Снимают угол в грязном клоповнике и живут тем, что Матвею удастся заработать. Май в этом году дождливый выдался, промозглый, вот Дуняша и простудилась. В больницу парень побоялся обращаться, чтобы обоих в приют не забрали. Там жизнь еще хуже.

– Зря ты, Матвей Сидорович, так считаешь, – осуждающе покачал головой представитель власти. – В приютах за ребятишками присмотр имеется и условия лучше, чем съемный угол на Халютинской. Кормят три раза в день, за здоровьем следят и грамоте обучают.

Пока мы разговаривали, маг отлучился на полчаса и вернулся со спящей девочкой лет пяти на руках. Матвей бросился к сестре, как увидел, лоб потрогал, проверяя температуру, к дыханию прислушался.

– Жара вроде нет и хрипов не слышно, – прошептал радостно.

– Разумеется, нет! – хмыкнул мужчина. – Мы к дежурному целителю заглянули, он и подлечил. До воспаления легких уже дело дошло. В каморке, где я ее нашел, как она еще другую заразу не подхватила!

– И что теперь будет? – Матвей понуро поинтересовался у городского.

– Ничего не будет! Тебя суд ждет, а сестру в приют оформим. Другие дети не пропали там, и она человеком вырастет.

Мне бы уже собственными делами заниматься, раз деньги вернули, а заявления писать отказалась. Но что-то не давало уйти, хотя Матрена не единожды уже намекала, что пора.

– Послушайте, может, не нужно доводить до суда? – вступилась за парнишку. – Матвей правду рассказал и раскаялся в содеянном. Он больше не будет воровать, так ведь?

– Не буду! – парень энергично закивал головой.

– Сейчас он что угодно пообещает, – скептически хмыкнул городской. – А как почувствует безнаказанность или еще какая беда вдруг приключится, так за старое возьмется? Не положено! К тому же, если не в тюрьму, то в приют его определим. А он ведь сбежит оттуда, по глазам вижу.

Я беспомощно посмотрела на Матрену в поисках поддержки, но та только руками развела. В этот момент девчушка проснулась, огляделась сонно, не понимая, где оказалась. Завидев брата, просияла улыбкой и потянула к нему ручки.

– Мотя пишол! Хосю к Моте! – захныкала, когда маг не отпустил ее и строго зыркнул на парня.

Однако Матвей все равно подошел и забрал девочку, которая тут же обвила его ручками за шею и притихла. Парень посмотрел на меня, прошептав беззвучно:

– Пожалуйста! Нельзя нам в приют.

– Но что я могу сделать?

– Возьмите на службу, – попросился он. – Тогда судить и наказывать только вы сможете.

– Эк, губы-то раскатал! – бабулька цокнула языком. – Сначала обокрал Ее светлость, а теперь на работу просится. Ворья нам еще не хватало. Не слушайте его, госпожа! Такой голытьбы безродной в каждом селе полно. Теперь подбирать всех, что ли? Каждому не напomoгаешься! Сами еще не устроены и понятия не имеем, что в Роднино ждет.

– Матрен, но ведь Данияр Константинович говорил, что крестьяне разбежались. Нам нужны будут люди, – возразила я, понимая, что заберу ребят с собой.

– Так, то люди! Работники крепкие потребуются, которые землю умеют обрабатывать, пахать и сеять, за скотиной ухаживать. А этот же помощничек худющий, как жердь, того и гляди переломится. Еще и с довеском, от которого пользы никакой.

– Будут тебе и работники, дай только время! – пообещала бабушке, проявившей неожиданное равнодушие к судьбам детей. – А пока я беру Матвея и Авдотью Фомичевых к себе на службу. Павел Серафимович, давайте уладим формальности, и мы уже пойдем.

– Что ж, коли так, – дядька шумно втянул носом воздух. – Извольте штраф заплатить за слугу, которого в воровстве уличили, и за труды целителя – тоже.

– Так, ведь Матвей у меня деньги украл! И мне же штраф? – возмутилась до глубины души.

– Ну а как вы хотели? Факт воровства зафиксирован, – усмехнулся в усы городской. – А раз уж теперь это ваш человек, то вам и отвечать.

Я молча выложила пятьдесят монет серебром и расписалась в квитанции и тех бумагах, что подsunул представитель закона, после чего мы, наконец, вышли на воздух.

Павка уже измучилась в ожидании, только извозчик, чей экипаж набили вещами под завязку, беззаботно насвистывал песенку. Ага, ему по копейке капало за простой.

– А это кто? – удивилась девушка, завидев в нашей компании новеньких.

– Нахлебнички, которых Ярослава Елизаровна пригрела по доброте душевной, – пробурчала Матрена. – С нами теперь поедут! Смотри в оба, чтобы не уперли чего. Ты серебро столовое надежно спрятала?

– Как и велено, в вещах положила, чтобы не звякало по дороге, – оторопело пробормотала девушка.

– Ваша светлость, позвольте отлучиться на пять минуточек? – попросился Матвей. – Гостинец для Дуняши заберу, – пояснил в ответ на мой вопросительный взгляд.

– Давай! Только бегом, и так полдня потеряли. Погоди! На вот мелочи, возьми на обратном пути пирогов, какими на перроне торгуют.

– Зря ты ему деньги доверила, Ярушка, – посетовала Матрена. – Обманет ведь!

– С чего бы? Денег тех только на пироги и хватит, – отмахнулась я. – Ты совсем людям не доверяешь?

– Не доверяю! И тебе не советую верить проходимцам, – бабулька нахохлилась, зыркнула исподлобья по сторонам. – Переживаю, чтобы беды какой не случилось. Надо было у князя охрану попросить, все надежнее добрались бы, без приключений. Чего расселся? – углядела бездельничающего извозчика. – Разворачивай экипаж, в другую сторону ехать надобно.

– В какую, другую? Павлина Кузьминична сказала, на постоянный двор поедем. А приличные гостиницы как раз по левую сторону от Большой Дворянской расположены.

– Ты мне еще поговори! Разворачивай, кому сказала! – прикрикнула Матрена.

Пока она препиралась с мужичком, вернулся Матвей с подбитым глазом, сломанной игрушкой в руках и без пирогов. На вопрос, что случилось, ответил, будто на мусорке столкнулся со шпаной. Деньги у него отобрали, только куклу не удалось отнять, клещом вцепился. Испортили вот подарок и поколотили больно.

– Ну, что я говорила? – бабулька уставила руки в бока, свысока посматривая на угрюмого пацана. – Одни неприятности от него и убытки. Ярушка, гони взащей разбойника, пока не поздно.

– Ох! Ну, что с вами делать? – я вздохнула. – Давайте уже до постоянного двора доберемся, а там посмотрим.

Гостиница оказалась неподалеку, на соседней улице. Если б знали заранее, то сэкономили на извозчике. Достаточно было доплатить носильщику с тележкой, чтобы довез вещи до места, а самим прогуляться пешком.

Мы сытно пообедали в общем зале, после чего отправились с Матреной разузнать насчет повозки или дилижанса до Роднино. Павлину оставили сторожить вещи и за новыми работничками присматривать. Заодно попросили хозяина растопить баню, чтобы отмыть наших грязнуль.

Разумеется, прогонять я ребяташек не стала. Да и Матвей заявил, что, пока долг не отработает, никуда не уйдет. Этим, конечно, смягчил суровую бабульку, но не настолько, чтобы заслужить ее доверие.

Цены на дилижансы нас, мягко говоря, удивили. Нет, если купить места согласно тарифу, то вполне приемлемо. Только маршрут вел по московскому тракту, а к Роднино от него ответвлялась проселочная дорога. Это означало, что нас довезли бы до поворота и высадили с вещами, а до конечной точки мы бы пешком добирались. Слава о тех местах дурная ходила, так что извозчики соглашались ехать только за тройную цену. Место в дилижансе стоило от одного до десяти рублей серебром за человека плюс багаж, в зависимости от расстояния, а за найм экипажа просили сто пятьдесят. Еще дороже стоила поездка в паро- или магомобиле.

Добротная телега и тягловая лошадь обойдутся в те же сто пятьдесят целковых. Вот и получалось, что выгоднее приобрести повозку и добраться до деревни самостоятельно. Покупка и в дальнейшем пригодится, ведь другому транспорту в Роднино взяться неоткуда.

Рассудив таким образом, решила подождать утра и съездить на рынок, а, пока образовалось свободное время, прогулялась по городу и посмотрела, что тут и как. Я хотела взглянуть на место, где стоял наш дом в другом мире. Однако же, прокатившись по Кольцовской улице в наемном экипаже, я ее не узнала, так разительно она отличалась от той, что сохранилась в памяти. Чтобы поездка не прошла впустую, убедила бабульку заглянуть в лавку готовой одежды и прикупить вещей для ребят. Не дело, что они в рванье ходят. По ним и обо мне судить будут. Заодно Матрене шаль подарила, а Павлине посадский платок взяла.

О себе любимой тоже не забыла, задумавшись, что разгуливать по чернозему в модных платьях – такое себе удовольствие. Я на городских улочках, мощеных булыжником, ходила с осторожностью, опасаясь наступить на подол и грохнуться. А в Роднино неизвестно еще, какие условия для проживания будут. В детстве я летом часто отдыхала в оздоровительных лагерях, и еще будучи школьницей усвоила, что с собой лучше брать удобную одежду и обувь. В сухую погоду еще можно в нарядном платье и туфельках покрасоваться, но в дождь любые вещи принимали одинаково грязный и мокрый вид. Поэтому я запаслась сапогами с высокими голенищами, теплым бельем, юбками и кофтами зеленых оттенков, идеально оттеняющими рыжеватый цвет волос, стеганым кафтаном – подобием приталенной куртки с облегающими рукавами. Пока Матрена отвлеклась, выбирая шаль, попросила завернуть парочку мужских рубах и штанов – пригодится.

В гостиницу мы вернулись ближе к ужину. Ребята уже попарились в бане и чистые сидели в комнатке, завернувшись в простыни, пока их одежда сушилась на улице. Самое время примерить обновки, которые я с удовольствием подарила Дуняше и Матвею. Кстати, оба оказались светловолосыми и с задорными конопушками на курносых мордашках. А какой радостью засияли детские глаза, когда они разбирали свертки с одеждой, надо было видеть. Даже Матрена, и та смягчилась, глядя на

них. Сама бабулька красовалась в новой шали, а Павка сутулиться перестала, накинув на плечи платок и выхаживая в нем, словно барыня. Смешные такие. Всего-то и требовалось побаловать скромными подарками, чтобы каждый стал чуточку счастливее.

Наутро вместе с Матреной и Матвеем отправилась на Птичий рынок. Я ни в лошадях, ни в повозках ничего не понимала, поэтому в выборе полагалась на помощников. Они и торговались до хрипоты, присмотрев телегу с тентом, двух лошадей-трехлеток, а также конскую сбрую и упряжь. Я лишь молча отсчитала двадцать золотых, припрятанных в потайном кармашке, и оплатила покупку. Обратившись в гостиницу возвращалась уже на собственном транспорте, устроившись на здоровенной охапке сена, приобретенной по случаю за серебряный рубль.

Задерживаться дольше в городе я не видела смысла. Слуги набили вещами повозку, Матрена прикупила у хозяев постоялого двора еды в дорогу и, спустя час, мы выехали на центральный тракт, соединяющий Воронежское и Московское княжества.

Небо с утра хмурило и воздух парил перед дождем, но туча заходила с юга, поэтому теплилась надежда добраться до Роднино по сухой погоде. Жаль, ей не суждено было осуществиться. Мы еще трети пути не преодолели, когда вокруг потемнело и заморосил дождик. Еще через полчаса вдарил такой ливень, с громом и молниями, что лошади встали, отказываясь ехать дальше.

Вмиг промокнув до нитки, Матвей остановил телегу у края дороги, укрыл животных попонами, после чего забрался под навес. Вот, когда спасибо скажешь житейской дальновидности моих помощников. За тент над телегой, изготовленный из водоотталкивающей ткани на магической основе, я золотой переплатила. Если б сэкономили, сейчас бы насквозь промокли. Еще и простудились бы наверняка. А так, сухие остались, и теплая одежда в ход пошла, что я впрок на осень приготовила. Летом хоть и теплые ливни идут, но в открытом поле и в сырости хочется закутаться в теплый плащ и носа наружу не высовывать.

Два часа потеряли, пока пережидали дождь. И потом, когда небо развиднелось, двинулись вперед с черепашьей скоростью. Уже смеркалось, когда мы чуть не пропустили нужный поворот. Осталось меньше часа пути, если ехать в хорошую погоду. Нам же не повезло

угодить в дорожные хляби, через которые груженная телега продиралась с трудом.

Последняя часть пути далась тяжелее всего. Вдали уже виднелись огни человеческого жилья, когда телега налетела на камень. Лошади всхрапнули, поднимаясь на дыбы. Под днищем громко хрустнуло, раздался скрежет, и мы вместе с повозкой и вещами под слаженный визг Павки и Матрены бухнулись в грязь.

– Что случилось? – спросила, морщась от боли и потирая ушибленный бок.

– Колесо у телеги соскочило! – отозвался Матвей, помогая мне выбраться из-под тюков. – Самим не справится, надо подмогу звать.

Первым делом мы вытащили из повозки Дуняшу и Матрену. Павлина сама выбралась – не пострадала, если не считать ушибов и синяков. Матвей бросился лошадям освобождать и снимать упряжь, которая не давала бедным животным подняться на ноги. Когда испуг прошел, бабулька заохала, запричитала, что добро наше в воде раскиснет, испортится и пропадет.

Ну а что тут сделаешь?левой стороной телега увязла в грязи, справа колесо отвалилось – ось не выдержала тряски под нагрузкой и лопнула. Починить можно, только не ночью, когда темень – хоть глаз выколи. Керосиновый фонарь разбился. Среди вещей с трудом отыскали запасной и зажгли, чтобы хоть что-то рассмотреть. Небо закрывали свинцовые тучи, ни звезд, ни луны не видно. Помощники из нас те еще, сил не хватит даже на то, чтобы груженую телегу на ход поставить. А тут еще в вечерней тьме то ли ветер завыл протяжно, то ли звери дикие – страшно!

Амулеты! – вспомнила о подарках князя и полезла за шкатулкой.

Матрена будто нарочно ценности на дно повозки спрятала, чтобы они там первыми промокли. Пока разыскала чемодан и достала нужную вещь, семь потов сошло. Но с магией жить стало намного легче. Для начала я установила защитную пирамидку, которая укрыла телегу и лошадей. Затем занялась очисткой и просушкой одежды. Павка грязь и воду взялась вычерпывать, которая через края залилась. Дуняша помогать служанке кинулась, собирая жижу крохотными ладошками и выбрасывая наружу. Бабулька над поклажей наседкой закудаhtала, суету бестолковую развела. В амулеты для чистки одежды

вцепилась, чтобы перины спасти и платья бальные. Тоже мне – ценности!

– Послушайте! Мы с Матвеем пешком до деревни пойдем и приведем помощь, – предложила единственный возможный выход из сложившейся ситуации. – А вы тут дождитесь. Никто вас не тронет, пока амулет защитный действует.

– Ярушка, а ты как же? Вдруг зверь какой набросится? Или заблудишься в темноте? И что мы тогда будем делать? – Старушка горько всхлипнула и утерла скупую слезу.

– Сидеть и ждать! – прикрикнула строго. – Тут деревня недалеко, с нами ничего не случится. Не ночевать же в поле?

Глава 8

Глава 8

Перед тем, как идти, я переоделась. Влезла в мужские штаны и рубаху, поверх зипун натянула, а волосы платком подвязала, чтобы не намокли. Сапоги тоже пришлось к месту. Понимая, что, пока дойдем, по уши в грязи загваздаемся, прихватила с собой княжеский перстень. Хоть какое-то доказательство, что мы не разбойники, шастающие по ночам в поисках наживы. Служанкам наказала, чтобы сидели под защитой и никого не впускали, кроме нас. Или тех людей, что от моего имени придут.

Удивительное дело, как быстро женщины успокоились, стоило мне взять дело в свои руки. Матвей виду хоть и не показывал, но тоже опасливо по сторонам озирался и жался поближе. А то, что у меня самой сердце в пятках трепыхалось, никому невдомек. Хозяйкой назвалась? Значит, решай насущные вопросы. Сама или же за счет подчиненных.

Может, и следовало Павку послать вместе с парнишкой, но я бы не усидела на месте, мучаясь от неизвестности.

Вот и отправились мы вдвоем со слугой за помощью. Под ногами смачно чавкала грязь. Кое-где удавалось пройти по мокрой траве, но я опасалась сворачивать с дороги, чтобы не заблудиться. На обочине часто попадались ямы, заполненные водой. Мы поскользывались, падали, но упрямо поднимались и шли вперед. Туда, где обещанием тепла и крыши над головой горели далекие манящие огоньки.

– Что это? – испуганно икнул Матвей.

Показалось, что поблизости завывала собака. Парнишка шел на пару шагов впереди, и замер, после чего опасливо отступил назад. Вой повторился – протяжный, жуткий, с переливом на разные голоса. Сердце тревожно екнуло.

Неужели волки? В такую погоду и поблизости от человеческого жилья? Разве дикие звери не живут в дремучих лесах? Я слышала, они зимой нападают, когда есть нечего. А летом пищи полно, живности всякой. Что им тут делать?

– Это же собаки, правда? – спросила, стараясь побороть невольную дрожь, от которой застучали зубы.

– Нет! – еле слышно выдохнул Матвей. – Собаки в такую погоду на подворье сидят. В щель забьются, чтобы от дождя спрятаться, и брешут громко только, если чужака учуют.

Я обернулась и посмотрела назад, где за серой пеленой остались служанки. Им как раз ничего не грозило, защита зверье не подпустит.

– Мы быстрее в Роднино доберемся, расстояние вроде одинаковое. Может, волки нас не тронут? – приободрила себя и Матвея заодно.

Машинально взявшись за руки, мы ускорили шаг, спотыкаясь и поддерживая друг друга. В такие моменты хотелось чувствовать рядом крепкое, надежное плечо, но за отсутствием такового приходилось держаться из последних сил и не показывать, как мне страшно. Ни я, ни Матвей с волками не справимся. Одна надежда, что успеем добраться до жилья раньше, чем звери нападут.

Вон уже и деревня показалась, и дымом из печных труб повеяло. Несмотря на усталость, сил будто прибавилось. Мы бегом помчались по утрамбованной земле. Видно, раньше дорогу в деревне магией укрепляли, чтобы не раскисала в непогоду. Вот только заклинания нужно периодически обновлять. Эта обязанность ложилась на плечи хозяев, а в отсутствие таковых все приходило в негодность.

Обогнув околицу, мы выскочили на центральную улицу. Молчаливо выдохнули, что опасность миновала. До ближайшего дома тут рукой подать, каких-то сто метров осталось.

В этот момент на дороге возникла громадная тень с двумя светящимися глазами и раздался угрожающий рык. Матвей так резко затормозил, что не удержался и плюхнулся на землю. Я не ожидала резкого манёвра, и сама чуть не грохнулась. Кое-как удержала равновесие и застыла в немом ужасе, уставившись на горящие желтые точки. Судя по их диаметру и расположению, зверь был огромен. Если это волк, то размером с теленка.

Таких ведь не существует в природе?

– Не шевелись! – шикнула на парнишку, который, перебирая руками и ногами, сдвинулся назад. – И не вздумай бежать, только хуже сделаешь.

Я читала где-то, что к волкам нельзя поворачиваться спиной, показывать страх или смотреть в глаза, чтобы он не принял прямой

взгляд за вызов. Волки – умные и свободолюбивые животные. Они не нападут, если сыты, или же, если их не провоцировать.

Но как заставить себя не бояться? Неизвестность страшила и рисовала в воображении картины жутких монстров. Я ведь даже не рассмотрела толком, кто передо мной! – Только подумала об этом, как глаза заслезились.

Я моргнула, смазывая веками влагу, затем еще раз и еще. Внезапно темнота посветлела. В обезличенной тьме проступили серые силуэты домов и деревьев, и зверя, застывшего в напряженной позе.

Мамочки! Неужели сыворотка профессора Мечникова так подействовала?

Способность видеть в темноте поразила меня сильнее, чем тварь, отдаленно напоминающая волка. Это – кто угодно, но не зверь с картинок учебников. А его запах...

Я шумно втянула носом воздух и ощутила амбре мокрой псины и металлические нотки крови. Последнее означало, что животное уже поохотилось. Значит, утолило голод и не нападет. Если только к нему применимы эти неписанные правила.

– Мы не враги! – осмелев, заговорила с гигантским зверем. – Нам нужна помощь. Колесо у телеги отвалилось, и она застряла на дороге.

В другой раз я бы посмеялась над тем, кто вступил бы в переговоры с тварью. Но сейчас было не до смеха. Зверь медленно приблизился, дохнул в лицо смрадным дыханием. Его ноздри жадно затрепетали, пока он принюхивался.

– В повозке женщины и ребенок, нам не справиться, – прошептала, ощущая, как волоски вздыбились на коже.

Громадный волк, теперь в этом не осталось сомнений, оскалился, демонстрируя жуткие клыки. Умереть было не так страшно, как оказаться с хищником лицом к лицу. Я боялась вздохнуть или пошевелиться, боялась закрыть глаза и смотреть на здоровенную морду – тоже. В животе образовалась пустота, а грудную клетку сдавило от нехватки кислорода.

Фыркнув, волк двинулся вперед, нарочито задевая меня тушей. Мне хватило малости, чтобы плюхнуться в лужу. А на тварь даже брызги не попали, так быстро она сорвалась с места и растворилась в ночи. Я сделала судорожный вздох и закашлялась, когда излишек

воздуха попал не в то горло. Мышцы от напряжения свело судорогой, тело затрясло мелкой дрожью.

– Ваша светлость! Ярослава Елизаровна! Как вы? В порядке? Неужели обошлось? – Матвей первым пришел в себя. – Я так испугался – жуть. Портки менять надобно. Поднимайтесь же! Тут недалеко идти осталось. Чудо-то какое! Никогда бы не подумал, что зверь человеческий язык поймет. Как вы с ним, а? Я уж решил, он вас живьем проглотит.

Болтовня парнишки, тараторившего без умолку, понемногу привела в чувство. Чтобы подняться, сначала встала на четвереньки, и только после – на подгибающиеся ноги. Опираясь на слугу, потихоньку доковыляла до крайнего дома, а там уже Матвей забарабанил в двери.

– Кто? – грубо рявкнули изнутри. – Кому ночью дома не сидится?

– Ее светлость, княгиня Ярослава Ольбранская пожаловала! Открывай! – пафосно представил меня парнишка.

Учитывая, как мы оба выглядели, не стоило сразу козырять титулом. С той стороны послышался звук отодвигаемого засова, затем дверь распахнулась, и в глаза ударил свет. Вернее, так мне показалось вначале. Пока я шурилась, прикрывая глаза рукой, на пороге возникла могучая фигура.

– И где Ее светлость? – буркнула она басистым голосом. – Я вижу всего лишь двух оборванцев.

– Это я, княгиня Ярослава Елизаровна Ольбранская! – Вытянула вперед ладонь с перстнем, а второй рукой стянула с головы намокший платок, отчего волосы рассыпались по плечам. – У телеги колесо сломалось, мы пешком шли за помощью.

Проморгавшись, я взглянула на мужика, возвышающегося на целую голову надо мной, и отшатнулась в ужасе. Показалось, что в его взгляде блеснули те самые желтые огни, какими горели глазищи волка. Учитывая размеры хозяина дома, всклокоченную бородищу и зверское выражение лица, немудрено испугаться. Однако это была лишь игра света и моего воображения. При ближайшем рассмотрении, глаза оказались карими. Ну а то, что лохматый и недовольный, так спать уже лег, наверное, и вскочил спросонок. Вон рубаха навывпуск надета, штаны домашние болтаются, из которых ноги босые торчат.

– Нам бы Григория Михайловича Бирюкова увидеть, – гулко сглотнув, обратилась к незнакомцу. – Мне сказали, что его за порядком поставили тут следить. И я могу попросить его о помощи.

– Кто сказал? – насупившись, поинтересовался мужик. – Впрочем, неважно! Считайте, вам повезло. – Посторонился, пропуская нас внутрь. – Я и есть тот, кто вам нужен. Повозка далеко?

– Километров..., то есть, версты две-три будет. – Я осторожно переступила порог и замерла, не осмеливаясь пройти дальше.

Сапоги утопали в наплывах грязи, с мокрой одежды стекала вода, образуя возле меня лужицу. Вещи теперь придется выбросить, потому что отстирать их от сока травы и налипшего чернозема невозможно. Мужик зыркнул на меня исподлобья и направился вглубь дома. Я так и осталась топтаться на месте, и Матвей со мной, потому что выглядел он ничуть не лучше. От него еще и пованивало, если честно.

Минут через пять Григорий вернулся одетый, с топором и небольшим мешком в руках.

– Так и будете в сенях стоять? Во дворе бочка с водой, дождевой. Мыльня – под навесом. Или мне еще отмывать вас прикажете? – попрекнул негостеприимный хозяин.

– Спасибо не нужно, – я недовольно поджала губы. – Как-нибудь сами управимся. А вы куда? – проследила, как мужик накиннул потертый плащ и уселся на лавку, натягивая армейские сапоги.

– Как куда? Повозку вытаскивать! Или уже не нужно?

– Нужно! Только я думала, вы сначала людей соберете. Телега груженная. Она на обочину завалилась и крепко в грязи застряла. Одному тяжело управиться. Да и опасно! У вас тут волки дикие водятся, между прочим.

– Вот еще, из-за телеги людей среди ночи баламутить. Один справлюсь! Эй, малец, лошади целы? – мужик обратился к парнишке, начисто проигнорировав упоминание волков.

– Целехоньки! – Матвей закивал, как болванчик. – Я их распряг, чтобы из низины выбрались.

– Замечательно. Со мной пойдешь! От меня скотина шарахается.

– Интересно, почему? – не удержалась от вопроса, в ответ на который меня одарили тяжелым взглядом.

– Располагайтесь в избе, Ваша светлость. Или не привыкли к таким хоромам? Извиняйте, служанок нет!

– Я с вами пойду! – Несмотря на усталость, гудящие ноги и мышцы, мне совесть не позволяла отсиживаться в тепле, пока люди там мучаются в неизвестности.

– Зачем? – удивился мужик. – Только тормозить нас будете. Вдвоем с пацаном мы быстро обернемся.

– Похоже, вы не поняли! – Вскинув голову, с вызовом посмотрела на дремучего дикаря. Сказался пережитый страх и избыток адреналина, бурлящего в крови. – Я – княгиня Ярослава Елизаровна Ольбранская! Эти земли я получила в наследство от мужа и являюсь теперь полноправной хозяйкой замка, этой деревни, фабрики и всего, что тут имеется. Не вам мне указывать, что делать! Я обещала привести помощь, и я ее приведу. И ни вы, ни мерзкие твари, которых вы тут развели, не помешаете мне в этом.

Мужик молча выслушал меня, скрипнул зубами и процедил:

– В таком случае, не отставайте! Я в няньки не нанимался.

Топор Григорий заткнул за пояс, подхватил фонарь и вышел на улицу. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Я как-то иначе представляла себе спасательную операцию. В земном прошлом, когда застревала одна машина, чтобы ее вытянуть, приезжала другая. А тут ни телеги, ни тягловой силы не наблюдалось. Только мужик деревенский – бугай здоровый, но злющий и нелюдимый. Ему даже лужи и колеи грязи оказались нипочем. Перешагивал через них ножищами и двигался вперед, словно танк. Мы с Матвеем еле поспевали следом.

Нашему возвращению Матрена, Павка и Дуняша обрадовались, только что обниматься не кинулись.

– Ох, Ярушка! Какое счастье, что вы благополучно обернулись. Перепачкались-то как! Перемазались! А мы тут такого страху натерпелись, такого, кто бы знал! А помощь где? Кто это с тобой? – посмотрела на нашего сопровождающего с надеждой.

– Это и есть наша помощь! И защитник, Данияром Константиновичем обещанный. Григорий Михайлович сказал, что сам управится с ремонтом, – добавила с ехидцей.

– Да, как же это? Телегу же впятером не поднимешь! – ахнула бабулька, а я только плечами пожала.

Что ей ответить?

Мужик тем временем деловито обошел повозку, изучая со всех сторон. Лошади забеспокоились при его приближении, заволновались.

– Отведи скотину подальше, пока я тут разберусь! – небрежно бросил Матвею, который кинулся исполнять поручение.

Григорий сначала осмотрел колесо, затем под днище телеги заглянул. Попробовал приподнять ее с одного края, да ведь – тяжелая! Поморщившись, с недовольством оценил гору багажа, который Матрена с Павкой разместили внутри завалившейся повозки.

– Разгрузить надо, пока ось чинить буду! – пробормотал вслух и, не откладывая в долгий ящик, принялся выкидывать вещи прямо в грязь.

И первый же сундук звякнул так, будто в нем что-то разбилось. У Матрены глаз дернулся. Я гулко сглотнула, понимая, что сейчас грянет буря посильнее той, что устроила природа.

– Ты что же творишь, ирод? Там же сервиз ханьский! Посуда! Вазы хрустальные! Башкой своей бородатой понимаешь, сколько убытков Ее светлости нанес? – бабуля сразу перешла на визг, от которого у меня уши заложило. – Ты до конца жизни долг не отработаешь! Пороть тебя надо, помощника бедового. Ишь, ряху какую отъел, а ума не нажил! Вот прибудем на место, Ее светлость прикажет тебе плетей всыпать!

Я заметила, как у Григория руки в кулачищи сомкнулись, расслышала скрип зубов. А после он развернулся со зверским выражением на лице и так зыркнул на Матрену, что любой человек сразу понял бы, с таким бирюком шутки плохи. Мне опять показалось, что в глазах мужика сверкнули желтые огни. Ясно, что это отблески фонаря создали такой эффект, но в свете последних событий, смотрелось жутковато.

– Это вот ее нужно было спасти? – невежливо ткнул пальцем в Матрену, обращаясь ко мне. – Я вам ни батрак, ни слуга, ни подчиненный, чтобы нападки терпеть! Если не нужна помощь, сидите тут до посинения.

– Да, как ты с Ее светлостью разговариваешь, мужлан неотесанный! – бабульку затрясло от негодования.

– А где вы Светлость тут увидели? – фыркнул мужик. – Я кроме перстня, который еще проверить надо, не подделка ли, никаких доказательств не получил. И командовать вы у себя в курятнике

будете! А я – человек служивый, никому из вас неподвластный. Меня поставили здесь за порядком следить, вот и слежу, отваживаю проходимцев, за чужой счет поживиться пытающихся.

– Ах, ты, плешь болотная!..

– Довольно! – рявкнула на обоих. – Хватит препираться! Ни к чему хорошему это не приведет. Матрен, поклажу придется выгрузить, – смягчив тон, объяснила очевидную вещь бабульке. – Багаж будет только мешать при починке.

– Кто ж запрещает? Пусть себе выгружает! Я за то радею, чтобы эта деревенщина бережнее к хозяйскому добру относилась, – огрызнулась она в ответ.

– Григорий Михайлович, мы сами освободим повозку. Подождите, пожалуйста! – Вымученно улыбнувшись помощничку, решительно схватила ближайший чемодан за ручку и потянула на себя.

Кто ж знал, насколько это неудачная идея? Стоило мне сдвинуть один, как вместе с ним соседние пришли в движение и обрушились на меня. Пискнуть не успела, как меня вздернули за шкурку и отшвырнули в сторону. Гора багажа с грохотом завалила то место, где я недавно стояла.

Разглядела я это позже, когда выбралась из ямы с водой на обочине. Лужа мелкая – по колено будет, но бухнуться навзничь и окунуться с головой места хватит. Выскочила оттуда, как пробка, отплевываясь и размазывая грязь по лицу.

– Что ты творишь? Совсем рехнулся?

– А-а-а! – Матрена испугалась за меня и набросилась на мужика с кулаками. – Душегуб треклятый! Княгинюшку нашу угробить задумал? Я ж тебя самого...

Договорить бабулька не успела. Сначала в лужу прилетела перина, свернутая в рулон, а уже сверху приземлилась сама Матрена. Она явно не ожидала, что ее так лихо поднимут на руки и с размаху усадят на мягкое. Пока бабулька хватала воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег, помощничек за считанные секунды перекидал наши баулы за борт телеги.

Я молча забралась на относительно сухой край перины и приобняла Матрену за плечи, успокаивая.

– Григорий Михайлович оттолкнул меня, чтобы вещами не придавило. Считай – спас! Не переживай. Главное, что сами живыми и

здоровыми остались.

Внутри у меня клокотало от незапланированного купания и невозможности даже возмутиться этому факту. Методы взаимодействия у мужика – медвежьи. Такого попросишь об услуге, и сто раз потом пожалеешь, что с ним связалась. С другой стороны, как не признать, что он без лишних разговоров отправился с чужаками посреди ночи, чтобы помочь, и помогает, невзирая на наши нападки и упреки?

Глава 9

Глава 9

Работа в руках Григория спорилась. Я наблюдала, с какой легкостью он ворочает тяжелую телегу, скрепляя сломанную ось временным хомутом и прилаживая колесо на место, и думала, откуда в мужчине столько силищи? Он же человека одним ударом прихлопнет, если понадобится. А мы с Матреной его чуть до белого каления не довели.

Бабулька сообразила, наконец, что с таким бирюком шутки плохи, и притихла, пригревшись под плащом, которым мы укрылись от непогоды. Дуняша к нам на перину забралась и задремала у Матрены на коленях. Мою одежду хоть и просушили амулетами, но чище она от этого не стала.

Матвей с лошадьми в сторонке устроился. Животные и впрямь нервно реагировали на мужика, а присутствие рядом человека их успокаивало. Павлина занималась багажом – перекладывала баулы с места на место, размещая на взгорке. Бесплезная затея! Под нескончаемым дождем в поле не найти сухого островка. Я дважды звала служанку присоединиться к нам, но она отнекивалась, упрямо таская чемоданы.

Григорий управился с работой минут за сорок, после чего поставил повозку на ход, закинул внутрь тяжелые сундуки и вручил нам фонарь. Пока мы загружали остальные вещи, а Матвей запрягал лошадей, мужик ушел пешком, сославшись, что до деревни недалеко и его помощь больше не нужна.

Через час мы въехали на подворье заброшенного дома. Ничейных изб в Роднино хватало, крестьяне разбежалась, притесняемые прежней властью. К себе в гости Григорий не позвал, но указал на добротное жильё из свободных, с пристроенной во внутреннем дворе баней, хозяйственными сараями и навесом со стойлами для лошадей.

Матвей закатил повозку под навес, а мы поднялись по ступеням крылечка в дом, где сначала попали в сени, а после в горницу со старинной печью. Кроватей в избе не предусматривалось. Люди спали

на печи, широких лавках, что тянулись вдоль стен, и на полати – лежанке из досок, оборудованной под потолком.

Сил на обустройство ни у кого из нас не осталось, поэтому попадали на лавки в одежде и моментально уснули. Зато с раннего утра слуги развели вокруг суету, обживаясь на новом месте. Когда я проснулась, ощущая, как ломит каждая клеточка после ночи на досках, Матвей уже бочку водой наполнил и дров наколот, Павка полы притерла и пыль убрала, а Матрена растопила печку и готовила завтрак. Без таких помощников не знаю, как быстро бы я освоилась с жизнью в деревне. Тут даже желание помыться вылилось в ряд сложных приготовлений. Ни водопровода, ни отопления в доме отродясь не водилось. А привести себя в порядок жизненно необходимо, чтобы предстать перед жителями Роднино настоящей хозяйкой.

Благодаря невероятным усилиям Матрены с Павкой я превратилась в ту барышню, которая накануне покинула столицу. Волосы роскошной медной гривой легли на плечи, белая блузка похрустывала при движении крахмаленным воротничком и манжетами, расклешенная книзу юбка приятно шуршала по полу оборками и подчеркивала изящный силуэт фигуры.

Вещи не сильно пострадали, намокнув по дороге. Только перина была безнадежно испорчена и часть посуды превратилась в черепки. Бабулька сокрушалась, конечно, подсчитывая убытки, но текущие заботы не оставили ей времени на сожаления.

Ближе к обеду жаркое летнее солнце испарило влагу и высушило грязь на дорогах. Остались только озерца стоячей воды в низинах и овражках. Я рискнула прогуляться пешком, чтобы осмотреть окрестности и заодно взглянуть на замок. Ну, или то, что от него осталось.

Со мной увязался Матвей сопровождающим и Матрена, которой парнишка проболтался о нашей встрече с волком. Теперь бабулька никуда меня одну не желала отпускать, как будто ее присутствие поможет, решив вдруг ночной монстр напасть днем.

По центральной улице я прошла, не встретив ни единой живой души. У меня даже возникло чувство, что тут и нет никого, кроме нас и того дикаря с окраины. Но нет, приглядевшись внимательнее, я обнаружила присутствие человека. Обжитые дома отличались уютом и

благоустроенностью, не пугали видами заколоченных окон и заросших бурьяном подворий. Просто время для прогулки я выбрала неудачное. Мужчины работали в поле, а женщины хлопотали по хозяйству.

К замку через заросший травой парк вела мощеная булыжником дорожка, по которой легко проедет груженная карета. За дорогой давно никто не ухаживал, ее засыпало буреломом и прошлогодней листвой. Но я легко представила себе, как живописно здесь было в период расцвета с чистенькими тропинками, свежескрашенными лавочками и беседками, аккуратно подстриженными кустарниками и деревьями.

Очертания замка виднелись за скупыми просветами деревьев, и мне даже показалось поначалу, что строение пострадало не так сильно, как об этом предупреждал Данияр. Однако миновав полосу деревьев я внезапно оказалась перед каменной аркой ворот с декоративным орнаментом. Железные прутья ограды, отделяющие парк от подъездного двора, порыжели и покрылись слоем копоти. Камни тоже потемнели, напоминая о разыгравшейся меньше года назад трагедии. Ворота покосились, створки внахлест заходили друг на друга и держались на толстой цепи, обмотанной в два ряда и скрепленной амбарным замком.

Матвей подергал замок, а затем и цепь, убеждаясь, что они надежно закреплены. Проверил калитку, закрытую на засов изнутри. Чтобы ее открыть, парнишка перелез через забор, испачкавшись в саже и копоти.

Оказавшись во дворе, я с тяжелым вздохом констатировала, что замок придется отстраивать заново. Это издавна строение казалось целым, а вблизи это был обугленный скелет поверженного гиганта. Уцелели только несущие стены с почерневшими провалами окон, лестницы и перекрытия.

Подъездная дорожка, поросшая вездесущей травой, огибала круглую клумбу со скульптурной композицией в центре и вела вокруг здания во внутренний двор. По левую сторону прежде располагались конюшни и дом для прислуги. С правой – Свитский корпус, предназначенный для благородной свиты высокопоставленных гостей. А с обратной стороны замка, уходящей вниз крутым обрывом, прежние владельцы обустроили обзорную площадку, с которой открывался великолепный вид на реку и окрестные земли. В низине

угадывались корпуса фабрики, а чуть поодаль раскинулись цеха сахарного завода.

Фабрика и завод – главные статьи дохода этих земель. С них и следовало возродить пришедшее в упадок хозяйство. Сам по себе замок не приносил прибыли, значит, и восстанавливать его следовало в последнюю очередь.

Я забралась на крыльцо по уцелевшим ступенькам внутреннего двора, ведомая любопытством. Однако попытка открыть двери и заглянуть внутрь обернулась неприятными ощущениями. Амулет на щиколотке запульсировал, предупреждая о присутствии темной силы.

Я за пару дней настолько привыкла к амулету, что не замечала его. А тут вдруг ожил! Толкнув створку внутрь, я шагнула за порог. Браслет обжегся, будто кто-то крапивой хлестнул. Следующий шаг дался еще болезненней.

Что тут творится?

Я осмотрелась, подмечая запустение вокруг, почерневшие стены и виднеющийся впереди обугленный провал. Создавалось впечатление, будто в здании бушевал ураган.

– Ваша светлость, не стоит идти дальше, там опасно, – предостерег Матвей, сунувшийся следом. – Пол обрушится или с потолка чего-нибудь упадет, а мне потом Матрена Саввишна голову снимет.

– Я и не иду! – отозвалась поморщившись. – Тут вроде безопасно, но грязно слишком. Ты не мог бы аккуратно пройти вперед и посмотреть, глубокая ли там яма образовалась? Только осторожно, – предупредила парнишку.

Молча кивнув, Матвей обошел меня сбоку и, робко переступая ногами, пересек парадный холл. Заглянул в дверной проем, высматривая что-то в провале, зиявшем вместо пола, а потом вдруг попятился.

– Ты что-то увидел? – спросила негромко, а парнишка обернулся и испуганно приложил палец к губам.

– Уходите! – произнес бесшумно и указал на дверь.

– В чем дело? – спросила так же беззвучно, но послушалась и отступила к порогу.

Отвечать слуге не понадобилось. В глубине дома слышалась тяжелая поступь шагов.

Здесь кто-то есть? – Присутствие посторонних в замке меня возмутило.

Шаги приблизились, и в пустом проеме, куда недавно заглядывал Матвей, возникла громадная тень. Солнечный свет попадал внутрь замка через оконные провалы, но не доставал до средней части помещений. Белым днем даже малюсенькое окошко позволяло рассмотреть скрытое, а темнота дальних углов разбавлялась серыми красками. Здесь же я видела издали вспученные паркетные доски, обугленные стены, пожухлую листву и мусор, накопившийся там за девять месяцев. Однако сама яма смотрелась черным провалом, тьму которого не способен развеять ни один источник света. И вот на фоне этого вдруг загорелись две желтые точки, послышался угрожающий рык.

– Матвей, только спиной к нему не поворачивайся и медленно отступай ко мне, – предупредила парнишку.

Он на подгибающихся ногах преодолел несчастные четыре метра и выскочил за дверь. Я ее захлопнула, но перед этим все же сказала зверю:

– Это теперь мой замок! И я пришла на него посмотреть.

Прислонившись спиной к хлипкой преграде, я перевела дух. Бежать к воротам и дальше, через парковую аллею в деревню, не видела смысла. При желании волк легко нас настигнет. Но изнутри больше не раздалось ни звука.

Странно, почему зверь снова встретился на нашем пути? Мы ведь уже пару часов гуляем по окрестностям, а показался волк только сейчас. Как будто он охранял развалины. Но от чего? Или же от кого?

Чуть успокоившись, я вновь открыла дверь и осмотрелась. Животное исчезло и ничто не намекало на его присутствие. Искушать судьбу не стала и вместе с Матвеем, вздрагивающим от каждого шороха, отправилась обратно. Пересекла парадный двор и приблизилась к калитке в парк, распахнув которую, вскрикнула от неожиданности.

– Вы? Что вы здесь делаете? – Меньше всего ожидала столкнуться здесь с бирюком.

– Присматриваю, чтобы к развалинам не приближались посторонние, – невозмутимо ответил Григорий. – Зачем вы полезли в

замок? Там опасно. Перекрытия обветшали, лаги прогнили, перезимовав под открытым небом.

– Думаете, я этого не понимаю? – Справившись с испугом, сдула непокорную прядь со лба и посмотрела на мужика с вызовом. – Я и не собиралась там лазить. Только взглянуть хотела на характер разрушений и понять, что потребуется для восстановления.

– Ну, и как, удачно? – усмехнулся зловеще.

– Какое там! Внутри мы вновь столкнулись с громадным волком. Я еще понимаю, когда зверюга по окрестностям бегает. Но, что ему делать в развалинах? А вы, раз присматриваете тут за порядком, должны были его видеть! Не пытайтесь этого отрицать!

– А я разве отрицал? – Григорий пожал плечами. – Волки – не редкость в этих краях.

– Но они же... – захлебнулась возмущением. – Я столько страху натерпелась! Сердечный удар едва не приключился, а вы не удосужились даже предупредить? Раз уж о волках известно, почему вы ничего не предприняли, чтобы прогнать зверюгу? Выходит, нарочно приваживаете их, чтобы они выполняли вашу работу? Как вы можете? А если тварь нападет на крестьян? Тут до деревни рукой подать.

– Местные жители обходят замок стороной, звери их не трогают. И вам я бы посоветовал держаться от развалин подальше. А лучше бы уехать туда, откуда приехали. Условия жизни здесь не подходят изнеженным барышням. – Выразительным взглядом, оценивающим и даже наглым, мужик прошелся по моей фигуре.

– Да, что вы говорите? Держите свои советы при себе! Никуда я отсюда не уеду! Запущу завод, восстановлю фабрику и заново отстрою замок. Но прежде, почищу окрестности от волков! Если вы не способны справиться с этой задачей, значит, найму тех, кто справится.

Гордо тряхнув головой, я обогнула могучую фигуру бирюка и направилась к деревне. Однако и двух метров не прошла, как споткнулась о спрятавшийся в сплетении травы корень. Я же смотрела под ноги, ничего такого там в помине не было. Откуда только этот злосчастный корень взялся? Я шлепнулась, вскрикнув, и схватилась за лодыжку, которую неудачно повредила при падении. Опять!

– Ваша светлость! Что же вы так неаккуратно! – бросился ко мне Матвей. – Не ушиблись? Не поранились? Обопритесь на меня, я помогу подняться.

– Подожди. Я, кажется, ногу подвернула, – признала нехотя, ощутив моментально распухшую конечность. – Ты лучше сбегай за повозкой и попроси Матрену, чтобы амулет целительский с собой прихватила.

– А как же вы тут... – опасливо оглянувшись на Григория, парнишка гулко сглотнул и добавил шепотом, – одна? Вдруг зверь вернется?

– Я справлюсь. Днем не так страшно. Ты только не задерживайся нигде и возвращайся побыстрее.

– Отставить повозку! – вмешался в наш разговор Григорий. – Дайте посмотрю, что с ногой. – Мужчина присел на колени и неожиданно невесомыми прикосновениями ощупал лодыжку. – Хм, действительно, вывих. – Покачал головой, а после без предупреждения ка-ак дернет! – У меня слезы из глаз брызнули от боли, а мужик подался вперед, подхватил меня на руки и поднялся.

Охнув от неожиданности, невольно вцепилась руками за его шею, чтобы не упасть. Вряд ли Григорий бы меня выронил, но так на самом деле удобнее. Но он же не собирался нести меня всю дорогу? Пусть даже держал с таким видом, словно я ничего не вешу.

– Отпустите! – Вплотную прижиматься к дикарю я тем более не планировала. – Зачем же утруждать? Я не просила. Матвей сходит за каретой и доставит до дома.

– Ваша светлость, иногда люди помогают другим, потому что могут. И вовсе не нужно об этом просить. Вчера же вы не побоялись ночью в дождь отправиться за помощью?

Вблизи оказалось, что от бирюка веет лесом и скошенными травами. Легкие нотки горькой полыни в сочетании с древесной камедью – клеем, образовавшимся из застывшего сока деревьев, приятно будоражили обоняние. Одежда, хоть и поношенная, но чистая, пахла хозяйственным мылом. А в карих глазах с хитрым прищуром плескалось человеческое участие и желание помочь. Только губы, чуть полноватые, обрамленные короткой бородкой и аккуратными рыжеватыми усами, изгибались в насмешливой улыбке.

– Потому что не осталось другого выхода, – пробурчала упрямо. – Я предпочитаю свои проблемы решать сама!

– Решайте! Кто ж вам запретит? – изумился Григорий, взметнув густые брови вверх. – Но глупо рисковать собственным здоровьем,

когда о помощи нужно лишь попросить. Или гордость не позволяет?

Я поджала губы и отвернулась, испытывая дискомфорт. Убрала ладонь с мужского плеча и скрестила руки на груди. Во мне килограмм шестьдесят будет, пусть тащит, если приспичило.

А Григорий и тащил, размашисто шагая по аллее парка. И по закону подлости, когда мы вошли в деревню, то наткнулись на толпу местных жителей.

– Вы не могли бы подойти поближе и посадить вон на ту лавочку? – попросили бирюка, заведя удобное место для переговоров, возле которого так удачно собрались крестьяне.

– Сначала надо целительским амулетом воспаление снять и тугую повязку с мазью заживляющей наложить, – возразил мужик. – А мужичье никуда не денется, подождет!

– А чего это ты, Гриня, Ее светлость на руках несешь? Неужели, в носильщики нанялся? Правильно! Телега-то не везде пройдет, а дорог, считай, нет, – нам навстречу поспешил жилистый старикашка с крючковатым носом и кустистыми островками поседевших волос, торчавших из-под шапки. Головной убор любопытный житель тут же стащил с головы и, неловко сминая в руках, поклонился. – Доброго здоровья, Ваша светлость.

– Здравствуйте! А вы?..

– Харитон я! Староста роднинский. По всеобщему выбору и голосованию. Мы вот услышали, что вчера вы к нам прибыли. Вот и хотели засвидетельствовать почтение.

– Здравствуйте! – приветствовала всех. – Меня зовут Ярослава Елизаровна Ольбранская.

Вкратце описав, что намереваюсь заняться восстановлением доставшегося от супруга наследства, я выразила надежду, что и жители Роднино желают улучшения собственного благосостояния. И для этого потребуется их посильная помощь. Первым делом я хотела получить полный отчет от старосты, сколько людей проживает на моих землях, чем они занимаются, их статьи доходов и расходов, какое количество домов и наделов пустует. Следующим пунктом требовалась информация о фабрике и сахарном заводе. Количество рабочих мест, список необходимых специалистов, бухгалтерия, техническая документация, а также сведения о прежних мастерах, занимающихся отладкой технологических процессов. Нечего и думать, что сразу

разберусь в тонкостях управления, поэтому я хотела сначала найти грамотных специалистов, которые помогли бы в этом.

– Так ведь, разъехались люди-то, – Харитон задумчиво почесал затылок. – В город подались. Часть к соседям на поклон пошла в поисках лучшей доли, а те, что из сел соседних, по домам рванули. Вся информация у княжеского управляющего хранилась. Убег же, ирод! А книги бухгалтерские комитетчики забрали. Гриня, ты же в курсе, кто забирал? – обратился к бирюку, который притих в сторонке, изображая, что разговор его не касается. – И пройдоху Ждахова вместе с сыскарями выслеживал. Чего молчишь-то? Говори уже, чем подсобить можешь?

– Скажу, что нечего тут из пустого в порожнее переливать. Ее светлости о собственном здоровье вначале позаботиться нужно, – хмыкнул бирюк и указал на мою ногу, ноющая боль в которой не давала сосредоточиться. – Харитон, ты задание получил? – уточнил у старосты и, когда тот кивнул, прикрикнул. – Вот и иди выполняй! Вам заняться что ли нечем? – обвел взглядом столпившихся вокруг крестьян. – Марш по домам! А ты чего тут уши развесил? – И Матвею прилетело, который с важным видом пристроился за моей спиной. – Бегом за целительским амулетом и домашних предупреди, что у Ее светлости неприятность случилась.

Глава 10

Глава 10

А бирюка-то в деревне побаивались! Я только глазами захлопала, наблюдая, как быстро разошлись крестьяне, а я осталась на лавочке одна. Взгляд невольно зацепился за фигуру мужчины, который сцепил руки за спиной и, как ни в чем не бывало, любовался солнцем, клонящимся к закату.

А ведь без его помощи не обойтись, – констатировала я неприятный факт и приуныла. – Неужели снова придется просить?

– Григорий Михайлович! – позвала бирюка. – Харитон упомянул, что вам известно, куда разъехались рабочие с фабрики и сбежали крестьяне. Вы не могли бы...

– Что? – Мужчина вперился в меня жгучим взглядом.

– Подсказать адреса, где людей разыскать. В первую очередь интересуют мастера, которые помогли бы наладить производство и запустить фабрику.

– Мастера без работы не остались. Насколько мне известно, Прохор Ерохин, ответственный за технологический процесс, взял расчет и уехал, когда в замке странные дела начали твориться. За дочерей боялся, которые как раз в брачный возраст вошли, вот и подался в город. Последние полгода на фабрике и заводе Шехнин Максим Яковлевич заведовал. Но его, как замок сторел и вскрылись темные дела Ждахова, к себе барон Копытов переманил.

– Что за барон? – я нахмурилась.

– Сосед наш, Аркадий Степанович. Его земли как раз за рекой начинаются. С прежними хозяевами у него договор был на покупку сырья. Так, он нарочно поля свеклой засеял, когда тут все разваливаться началось. И завод сахарный нацелился к рукам прибрать, который как раз на ничейной территории расположен. Вот только имущество Ольбранских под арестом находилось, не вышло у Копытова под шумок предприятие под себя подмять.

– Вот как? А разве такое возможно? В том смысле, если бы власти арест не наложили?..

– И не такое случается, – хмыкнул бирюк, перебивая меня. – Барон к прежнему управляющему часто захаживал, интересуясь покупкой. Да только без княжеского ведома Ждахов ничего не мог сделать, к счастью.

– Ярушка, что с тобой приключилось? – прибежала Матрена, прервав наш разговор. – Матвей сказал, вы опять со зверем столкнулись? Это из-за него поранилась? Как так-то? Недели не прошло, как ты снова ногу подвернула! Что за напасть? Хоть совсем никуда тебя не отпускай!

– В порядке я, – проворчала, недовольная тем, что парнишка без утайки все выложил. Мог бы о волке промолчать? – Ничего страшного не случилось. Григорий Михайлович вывих вправил, надо только амулетом убрать последствия и ногу мазью лечебной помазать.

– Ох, Ярушка! Как же ты так неосторожно? Неужели амулетом зацепилась? Что за мода браслеты на ноги надевать? – причитая, бабулька обошла вокруг лавки, примеряясь, с какой стороны ей лучше присесть, чтобы применить амулет.

Но там, как ни крути – неудобно, поэтому я развернулась боком и закинула ногу на лавку, прикрылась длинным подолом. Матрена шумно засопела и осуждающе покачала головой, после зыркнула на бирюка исподлобья.

– Чего застыл, ирод бородатый, будто не при чем? Тебя для чего здесь поставили? За порядком следить? Так, отчего не уследил за княгинюшкой? Почему до дома не доставил? Силенок не хватило? А ну, живо неси ее в избу! Не хватало еще мою звездочку у всех на виду лечить.

Григорий только моргнул удивленно, после чего хмуро сдвинул брови на переносице и решительно подошел ко мне, поднимая на руки. Я охнула. Голова вдруг закружилась от стремительного перемещения.

– Осторожнее, увалень! – прикрикнула Матрена. – Чай, не мешок с мукой несешь, а Ее светлость. Бережнее нужно! Аккуратнее. Не видишь, что ли, как Ярушка побледнела.

– Я в порядке! – отозвалась, чтобы успокоить бабульку и бирюка заодно, а сама невольно вцепилась рукой в отворот мужицкой рубахи.

Пальцы невольно скользнули по мягкой поросли на теле бирюка, выглядывающей из выреза. В месте соприкосновения меня ударило током, как при контакте с наэлектризованной одеждой. Отдернув руку,

с обидой посмотрела на мужчину, и вовремя прикусила язык, чтобы не предъявить претензию. Григорий не просил же за него хвататься. Но он, похоже, и сам удивился такой реакции. Сверкнул глазищами, потемневшими настолько, что они показались черными, и размашистым шагом поспешил к нашей избе. Матрена засеменила следом, не успевая за нами.

Легко взлетев на крыльцо, бирюк занес меня внутрь и опустил на лавку у окна. Не знаю, что им двигало, но Григорий взялся снять мою обувь и еще раз осмотреть ушиб. Вот только начал он со здоровой ноги. Сомневаюсь, чтобы у него возникли проблемы с памятью. Зачем мужик это сделал, я догадалась позднее, когда увидела его хищный взгляд, устремленный на амулет под чулком.

– Откуда это у тебя? – дотронулся до браслета, который щелкнул его электрическим разрядом.

– Не ваше дело! – Я отдернула ногу и отодвинулась, помогая себе руками. – Спасибо, что доставили до дома. Дальше сама справлюсь. Павлина, подай целительский амулет, пожалуйста, – обратилась к служанке, которая тарасилась на наше появление ошарашенным взглядом.

– Так, ведь Матрена Саввишна его с собой забрала. Вы разве ее не встретили?

– Встретили, конечно! – кивнула. – Но она отстала по дороге. А, нет! Вот и Матрена.

Бабулька влетела в горницу, полыхая румянцем и праведным гневом. Впрочем, Григорий не дал ей времени, чтобы отдышаться, и сразу потребовал амулет и мазь заодно.

Получив необходимое, бирюк занялся моей лодыжкой, стащив обувь и попросив снять чулок. Я велела нахалу отвернуться, после чего осторожно сняла требуемую деталь гардероба. Затем расправила ткань юбки, чтобы мужлан не увидел лишнего.

– Готово!

Григорий вновь ощупал лодыжку, теперь уже прикасаясь пальцами к обнаженной коже. Щекотно! И страшновато немного. Я еще помнила, как он дернул пострадавшую конечность без предупреждения. Больно было, между прочим.

– Амулет! – не глядя, бирюк протянул раскрытую ладонь к Матрене.

Она опасливо вложила продолговатый медальон с зеленым камнем в мужскую лапищу. Странно, что не прогнала незваного гостя и не взялась сама воспользоваться амулетом. Наверное, дело было в непоколебимой уверенности, с которой действовал дикарь.

Хм, хотя дикарем после грамотного обращения с ранами и невероятным умением сохранять спокойствие, я бы его уже не назвала. Скорее, считала так из упрямства и сложившегося впечатления после нашей первой встречи.

– Вот, теперь все в порядке будет! – Намазав мою лодыжку мазью и наложив повязку, отодвинулся в сторону Григорий.

Пока он бережными движениями втирал лечебное средство, я мурашками покрылась и взмокла от напряжения. Невинные действия показались своеобразной лаской, с которой дикарь прикасался ко мне. А тут еще Матрена нависала коршуном, и Павка с Матвеем и Дуняшей глазели на нас, усевшись рядком на соседней лавке. Странное ощущение, ведь в поведении бирюка ничего не намекало на интерес ко мне, как к женщине. Кроме жаркого взгляда у ворот замка, и припомнить нечего. Но я бы скорее приняла его за сарказм, желание задеть, а не попытку флирта. Это у меня фантазия разгулялась на почве стресса, наверное.

Зачем мне дикарь безродный, когда по статусу князь положен как минимум? На князя я замахнулась, конечно. На самом деле, не имело значения, какое социальное положение занимает мужчина, если между нами возникнут настоящие чувства.

Григория я побаивалась и не понимала, как к нему относиться. С одной стороны, при явных недостатках, он представлял собой образец надежного человека. Только с оглядкой на то, что его поддержка впоследствии боком выйдет. С другой – почему вдруг бирюка мой амулет заинтересовал? Подозрительно!

– Спасибо за помощь! Григорий Михайлович, помимо просьбы с поиском людей, я бы хотела услышать ваши предложения, как прогнать волков с моих земель? – расплывшийся было в довольной ухмылке мужик, нахмурился и скрипнул зубами.

– Волки всегда жили на этих землях. Придется истребить всех, чтобы отвадить, а это неразумно. Каждый зверь для чего-то нужен – так задумано природой. В прежние времена князя Ольбранские часто

устраивали охоты, сокращая поголовье стаи, но никогда не доводили до полного истребления популяции.

– Вы сами себя слышите? – изумилась я. – Зачем же доводить до абсурда? Я не требую уничтожить зверей, а лишь хочу, чтобы они убрались с моей земли. Как приглашать людей, чтобы те осели в Роднино с семьями, детьми, если на улице шагу не ступишь спокойно?

– А зачем вам это нужно, позвольте уточнить?

– Что? Нужно? – не поняла я вопроса.

– Восстанавливать замок, предприятия, возвращать крестьян, – пояснил бирюк. – Для чего это вам? Вы ведь прежде никогда не бывали в этих краях? Так, отчего желаете восстановить тут прежнюю жизнь? Не проще ли продать землю, а на вырученные деньги купить дом в городе и жить в собственное удовольствие?

– Не ваше дело! – огрызнулась машинально, потому что сразу не нашлась с ответом. – Спасибо, что доставили до дома и подлечили ногу. Если вам что-нибудь понадобится, рада буду помочь. Всего хорошего!

Проследив насупленным взглядом, как бирюк кивнул собственным мыслям, после чего покинул дом, обратилась к домашним.

– Вы тоже считаете, что нам лучше уехать?

– Ярушка, мы ведь тебе служим, – ответила за всех Матрена. – Как прикажешь, так и будет. Хочешь остаться – останемся, нет – вернемся в город. Ирод бородатый верно подметил, что вырученных от продажи поместья денег хватит на дом и безбедную жизнь. А там, глядишь, и замуж выйдешь, но уже по собственному желанию.

– Ясно! – выдохнула устало. – Давайте поужинаем и спать будем ложиться. С утра хочу на фабрику съездить, собственными глазами посмотреть, что там происходит.

Ночью я долго ворочалась на жесткой лежанке, размышляя над словами бирюка. На самом деле, зачем мне, городской девчонке, все эти фабрики, крестьяне и их проблемы? Я ведь не умею управлять людьми. Не командовать, демонстрируя власть и превосходство, а руководить, ежедневно решая различные задачи, связанные с бытом, пропитанием, финансами. Никто меня этому не обучал и ни к чему подобному не готовил. Но в то же время, возвращаться в город мне еще рано.

Содержания, которое выделил князь Шумский, хватит на сытую жизнь. Вот только это путь в никуда! До старости сидеть на шее Данияра? Пфф! Так себе перспектива. Еще хуже, если это будет муж, который при каждом удобном случае станет попрекать тем, что меня обеспечивает. Хотя, с последним утверждением могу ошибаться, ведь здесь главе фамилии полагается заботиться обо всех членах семьи.

Самой бы еще определиться, как я к этому отношусь, и не спешить с выводами. Еще ведь курс адаптации после введения вакцины Мечникова не пройден. А это лучше сделать вдали от посторонних. Вдобавок, с моими знаниями о новом мире нечего и думать о светской жизни. Пока я живу в деревне, ни у кого не возникнет вопросов, что веду себя как провинциалка. В городе же придется общаться с людьми своего круга, которым легко определяют мое невежество в большинстве вопросов. Собственно, учитывая вышеперечисленное, в ближайшие полгода проблема выбора даже не стояла.

Утро началось с привычной суеты, что развели домашние с рассветом. Я бы еще часок повалялась в постели, прикидывая в уме список дел на день. Но как это сделать, когда вокруг звякает посуда, скрипят половицы, ритмично постукивает венчик, которым Матрена взбивает яйца для омлета?

Нет, это не дело пятерым ютиться в одной комнате. Тут же совершенно не остается места для личного пространства! Лишний раз не расслабишься, не помедитируешь. Сегодня же заедем с Матвеем в замок и осмотрим флигель для свиты. Вчера не до того было после встречи с волком. Если домик подходит для проживания, то переедем туда сразу, как разберемся с хищником.

Глава 11

Глава 11

Мы как раз завтракали, когда во дворе появился незваный гость. Староста пожаловал! В окошко я разглядела старика, который в теплую погоду носил стеганный кафтан поверх рубахи с вышитым воротом и шапку. К груди Харитон крепко прижимал стопку толстых тетрадей, обвязанную бечевкой.

– Доброго здравия вашему дому! – Появившись в горнице, гость уважительно поклонился.

– Доброе утро! Проходите, Харитон... – я запнулась, понимая, что не знаю отчества. – Как вас по батюшке?

– Трофимович, – подсказал староста.

– Проходите, Харитон Трофимович, присаживайтесь за стол и откушайте с нами, – пригласила гостя. – А после о делах поговорим.

Старикан приосанился сразу, исполнился важности. Павка ему тазик с водой подала, чтобы руки сполоснул, после столовые приборы достала – все, как полагается.

Благодаря Матрене, стол ломился от блюд. Рассыпчатая пшенная каша, щедро сдобренная маслом, омлет, блинчики с начинками, холодные мясные пироги, оставшиеся с вечера, четыре вида варенья, творог зернистый, сметана, мед. Из напитков чай на травах, взвар и компот из свежих ягод. Продуктов у нас в достатке водилось. Часть с собой привезли, остальное у соседей вчера еще прикупили.

Раздобрев после сытного завтрака, Харитон с энтузиазмом взялся посвящать меня в хозяйственные дела. Большею частью это были скучные цифры, сколько и чего высадили по весне, и в каком количестве с какого подворья ожидалось по осени дохода. Проблем хватало, начиная с пришедшего в негодность инвентаря до неурожая в прошлом году и резко упавшего спроса на продукцию из-за оттока рабочих с фабрики и завода. А на носу жатва, уборка свеклы и других овощных культур, понадобятся средства для найма батраков. Еще магам заплатить, чтобы заклинания сохранности на амбарах обновили.

– Вот что, Харитон Трофимович, составь, пожалуйста, список необходимого. В ближайшее время поедем в город и закупим

необходимое, – пообещала старику, отчего тот расцвел довольной улыбкой.

– Еще бы скотину не помещало приобрести: поросят молочных, хотя бы пару коров, лошадей для пахоты. И потом, ежели жилье ремонтировать, то инструмент понадобится, строительные материалы. За зиму без хозяйского пригляда обветшали избы. Куда прикажете приезжих селить?

– Пишите, Харитон Трофимович, все пишите, – со вздохом подтвердила я готовность оплатить необходимые расходы. – И еще, просьба к вам. Не подскажите, где найти толкового управляющего? Чтоб разобрался в подобных вопросах и совет правильный мог дать, но при этом не воровал и радел за общее дело?

– Так ведь, где такого взять? Толковых помощников днем с огнем не сыщешь, – старик деланно почесал затылок, взлохматив скудную седую растительность. – Разве что... не сочтите за кумовство, Ваша светлость, но я бы племянника своего присоветовал. Мирон, правда, в город подался на заработки, но вернется, если я его позову. Все ж на земле вырос, счету и письму обучен – сообразительный парень. Житейской мудрости, правда, не хватает, но то – дело наживное, появится со временем. А я, чем могу, подсоблю на первых порах.

– Ммм, почему нет? Я бы встретилась с Мироном, прежде чем на работу нанимать, побеседовала. Это можно устроить?

Старик задумался, и я, кажется, догадывалась, о чем. Если племянник в городе работает, то сначала ему весточку нужно отправить. Пока он ее получит, пока выходной возьмет. Просто так, среди недели, человек вряд ли с места сорвется. Да и оказия требуется, чтобы до Роднино побыстрее добраться. Дилижанс только до поворота с трактом везет, а дальше пешком. И потом, если парень вдруг не подойдет, ему возвращаться придется.

– Харитон Трофимович, давайте следующим образом поступим, – подстегнула мыслительный процесс старикана. – Нам в ближайшие пару дней в город ехать, чтобы закупить инвентарь, скотину, строительные материалы и прочее по списку, что вы составите. Думаю, поездку лучше к выходным подгадать, чтобы на ярмарку попасть. За это время вы подготовитесь и подумаете, кого с собой лучше взять, чтобы за товаром присмотреть и на место благополучно

доставить. А в Воронеже, пока мы закупками будем заниматься, вы с племянником свяжетесь и устроите нам встречу.

– Так, это – отличное предложение! – обрадовался Харитон. – Благодарствую, хозяйюшка! – привстал над лавкой и поклонился. – С моей стороны задержек не предвидится. Список составлю и людей надежных в поездку подберу. Мало в Роднино крестьян осталось, но есть еще, на кого положиться.

На этом мы со старостой попрощались, а я велела Матвею запрячь лошадь, чтобы доехать на повозке до завода и фабрики. По большому счету, тут и пешком не так далеко, но я опасалась перегружать ногу и предпочла перестраховаться.

Картина на заводе и фабрике, что примыкала к цеховым корпусам трехэтажной пристройкой, вырисовывалась удручающая. Прежде рабочие тут круглосуточно работали, как пояснил начальник смены Сафонов Тарас Аркадьевич. А после того, как в замке пожар случился и начальство сбежать изволило, выработка сахара зачахла. Рабочие разъехались, мастеров на другие предприятия переманили, сырье на складах закончилось. Большая часть поставок была сорвана, посыпались претензии от заказчиков, которые грозили неподъемными судебными исками. Даже если мы запустим завод на полную мощность, первое время прибыли не увидим. Придется покрывать убытки и восстанавливать репутацию.

– А что станки, оборудование? – поинтересовалась немаловажной составляющей производства.

– Что им сделается? – Тарас Аркадьевич пожал плечами. – Произвести профилактику поточных линий и двигателей, завести сырье и можно работать.

– А что для этого потребуется? – я приуныла, понимая, что за этими словами кроются нехилые расходы. – Вы сумеете составить перечень необходимого?

– Грамотный руководитель! – первым делом назвал Сафонов и тут же добавил, предвосхищая мой вопрос. – Вы уж простите, но я никак не потяну эту должность. Тут связи требуются в высших кругах, опыт и умение управлять людьми. А я человек маленький. Остался здесь потому, что деваться некуда. Я самоучка, из самых низов выбился, гимназий не заканчивал. Меня старшим-то над бригадой поставили потому, что дольше прочих на одном месте проработал. Но, случись

какая беда с паровой машиной или другими механизмами, так я беспомощный окажусь, словно ребенок. В бригаде у меня сплошь бывшие крестьяне – неграмотные, читать и писать не умеющие. Оно нам зачем, ежели указ сверху есть, сколько сырья отмерить и в перерабатывающую емкость заложить? Тут ведь большинство таких, как я, работало. Все на мастерах и их авторитете держалось.

– Вы большой молодец, Тарас Аркадьевич! – похвалила рабочего, вымученно улыбнувшись. – Я ценю вашу преданность делу. Не подскажите, а Шехнин Максим Яковлевич где теперь живет?

– Так, неподалеку, аккурат за речкой, – подсказал мужчина и махнул рукой, указывая направление. – В Копытовке, его дом третий с околицы. Мастера к себе барон Копытов переманил, явно намереваясь завод к рукам прибрать. Но супротив императорской власти пойти не отважился, раз уж предприятия под арест подпали. Так что мается Максим Яковлевич от безделья... – Мужчина огляделся настороженно и добавил шепотом: – Говорят, к горькой пристрастился. Коли власть к прежним хозяевам вернется, предательство, пусть и вынужденное, ему не простят. Это нам понятно, что поступился совестью Шехнин токмо из желания семью прокормить, а другим поступок подлым покажется. Слухи быстро по округе разлетаются. Кто его теперь на службу возьмет? А с новым барином жизнь у мастера с самого начала не заладилась. Барон – своенравный и дерзкий хозяин, так и норовит свое слово поперек чужого сказать. Но, ежели слово это неверное, где правду искать? Максим Яковлевич получил пару оплеух, тут же в околоток угодил. Потом в долги влез, растерял веру в себя. Теперь семья с хлеба на воду перебивается, а сам мастер на побегушках у баронского управляющего обретается.

– Говоришь, третий дом с края? – поманив за собой Сафронова, вышла на крылечко и всмотрелась в очертания деревни на другом берегу реки. – А сложно ли на ту сторону переправиться?

– Чего там сложного-то? На лодке минут за двадцать доплыть можно, – ответил мужчина. – Вон, у причала как раз Аким с сетью возится. За пару медяков он с ветерком на другой берег и обратно доставит.

– Вот как? Тогда – решено, отправляемся немедленно. Тарас Аркадьевич, будьте так добры договориться с хозяином лодки о переправе.

Я с опаской ступила на борт хлипкой лодки, которая раскачивалась от малейшего движения и грозила опрокинуть пассажиров в воду. К счастью, обошлось без купаний. Рыбак Аким доставил нас на другой берег и согласился подождать, чтобы переправить обратно. Не без помощи Матвея я взобралась по узкой тропе на крутой берег и направилась к нужному дому.

Крестьянские подворья мало чем отличались от тех, какие я видела в Роднино. Те же деревянные избы с резными наличниками на окнах и соломенными крышами, либо мазанками из глины. Третий с края дом выглядел неухоженным. Забор покосился и подгнил за зиму, палисадник зарос бурьяном. Окна без стекол зияли темными провалами, будто бы жильё заброшено. И только тонкая струйка дыма, тянущаяся к небу из печной трубы, говорила, что внутри кто-то живет. Толкнув калитку, висящую на одной петле, зашла во двор. Из будки лениво гавкнула собака, но мы уже преодолели короткое расстояние до крыльца и зашли внутрь. Сени встретили сыростью и запахом гнилой соломы. Матвей постучался в двери горницы и громко позвал:

– Хозяева? Есть ли кто дома? Гостей принимайте! Ее светлость, княгиня Ольбранская, с визитом пожаловала.

Изнутри донесся удивленный вздох, непонятная возня, чье-то недовольное ворчание. Спустя минуту или две двери распахнулись, и на пороге показалась девчушка лет десяти с перепуганными глазенками.

– Привет! – Я улыбнулась дружелюбно. – Это ты сегодня за хозяйку? А старшие есть?

– Тятка дома, но он спит, я не смогла добудиться, – пролепетала малявка и метнула настороженный взгляд в угол комнаты. – Мамка с братьями в поле батрачит, а я тут одна. Ну, то есть, не совсем...

В дальнем углу, на лежанке с тряпьем находился человек, которого мы разыскивали. Оттуда же доносился могучий храп и распространялся удушливый запах перегара.

Я взглядом указала Матвею, чтобы растолкал бездельника. Вежливая попытка разбудить мастера, не увенчалась успехом. Шехнин отмахнулся кулаками, не разбирая, с кем имеет дело. Еще и крепким выражением припечатал, какое не пристало слушать девушкам.

Припомнив, что видела в сенях бочку, вышла на минуточку, набрала полный черпак студеной воды, а после опрокинула его на

мужчину. Мастер взвился коршуном, только что в драку не кинулся. Но я предусмотрительно активировала защитный амулет. Хватило вчерашнего урока, когда мы с Матвеем оказались беззащитными перед диким зверем. А пьяный мужик кто? Правильно, зверь неразумный и есть. Пока не протрезвеет – бесполезно разговоры вести. У парнишки на поясе хлыст болтался, которым он нашу лошадку подгонял. С моего разрешения и в воспитательных целях, разумеется, Матвей пару раз осадил прыть мужика, приговаривая:

– Ты на кого бражничать вздумал, забулдыга пропойный? Последние мозги растерял? Или на каторгу за оскорбление Ее светлости захотел отправиться? Все одно семье никакого толку нет! Стыдоба и разоренье!

Видно, из родни никто отпора главе семейства не давал, потому что хлесткие удары и слова Матвея достигли цели. Тряхнув косматой гривой, Шехнин продрал, наконец, пьяные глаза и рассмотрел, кто перед ним стоит. На колени бухнулся, задрожал мелко, стискивая края грязной рубахи до побелевших пальцев.

– Виноват, вашшсвелсть! – пробормотал неразборчиво. – Не углядел сразу, не осознал спросонок, с кем говорю. Помилуйте! Не за себя, ради деток малых прошу.

– Деток? – неожиданно взъярился Матвей, от которого я не ожидала столь бурной реакции. – А ты о них думал, когда пьяный тут валялся? В доме есть нечего, а ты последние копейки на сивуху потратил? Так, ты о детях заботился?

– Приводи его в порядок, чтобы голова заработала, а мы пока на улице подождем, – приказала парнишке, а сама поманила девочку к выходу.

Но мелкая, как отступила к закопченной печке, так боялась с места сдвинуться. Причину я поняла позднее, когда с печной лежанки раздался тихий всхлип. Я проверила, кто там еще спрятался, и обнаружила еще двоих ребятишек. Мальчонку, которому от силы год-полтора исполнилось, и девочку двух-трех лет.

– Не бойтесь, я не причиню вам вреда. Наоборот, пришла позвать Максима Яковлевича на завод вернуться и обратно в Роднино перебраться, – объяснила старшей девочке причину своего появления. – Тебя как зовут?

– Ульяной! – назвалась она. – А это Ванечка и Оля, – представила остальных детей.

– Держите, это вам угощение. – Раздала каждому по пирожку, которые Матрена в дорогу собрала. Уж как я отнекивалась, что ненадолго ухожу, так она упрямо в саквояж пакет с едой впихнула. Пригодились. – Давайте на улице подождем, пока Матвей вашего отца уму-разуму учить будет.

– А так можно? – удивилась Ульяна. – Его ведь самого еще учить и учить. Не старше нашего Тоськи выглядит.

– Можно! – заверила я. – И оттого можно, что Матвей еще раньше главным в семье остался и вынужден был сам о младших заботиться.

Пока я с малышкой устроилась на крылечке, мой помощник занимался воспитательной работой. Хлебнул парнишка горя, когда родителей одного за другим потерял. Видно, накопилось у него претензий к отцу, который так неожиданно их оставил, да высказать их некому было. А тут глава семейства на глазах по наклонной катится, обрекая близких на нищенское существование.

– Ваша светлость, мы закончили! – позвал Матвей минут через двадцать.

Ребятишки к тому времени весь запас пирожков умяли. Только Ульяна, хоть и просила добавки, а сама еду в карман складывала, про запас.

Я вошла в горницу и вопросительно уставилась на мужчину, застывшего посреди комнаты и понуро буравящего взглядом дощатый пол.

– Вот, что, Максим Яковлевич, – прервала затянувшуюся молчаливую паузу. – Я приехала, чтобы предложить вам руководящую должность по управлению заводом и фабрикой, потому что слышала только положительные отзывы о вашей работе. На деле же я увидела скатившегося по наклонной пьяницу, который наплевал на собственную семью и больше ни на что не способен, как заливать обиды пойлом, жалеть себя и жаловаться на судьбу. Такому человеку я не то, что завод, а даже собачью будку не доверю охранять.

– Виноват, Вашшсвелсть! – Шехнин сгорбился как старик, но тут же выпрямился, нашел в себе смелость открыто посмотреть в глаза. – Но я прошу дать последний шанс. Клянусь, я спиртного капли в рот

больше не возьму! И работать буду, как проклятый, живота не щадя, только, чтобы доказать... оправдать доверие.

– Испытательный срок два месяца! – обозначила я, разглядев что-то такое во взгляде мастера, чему хотелось поверить. – По окончании вы получите ту же зарплату, что получали, работая на князя Ольбранского. Если исправитесь и докажете, что с вами можно иметь дело, заключим постоянный договор. Но, если только я узнаю, что вы взялись за старое, вышвырну за порог с волчьим билетом!

– Я... – мужик жадно сглотнул и покосился на ковш с водой на столе. – Я на все условия согласен. Когда приступать?

– Немедленно! Собирайтесь, вы переезжаете в Роднино.

Мы с Матвеем подождали, пока глава семейства соберет пожитки. За это время Ульяна сбегала за остальными членами семьи, и те примчались так быстро, как только смогли.

– Правду ли дочка сказала, что вы за нами прибыли, Ваша светлость? – обратилась ко мне миловидная женщина с обветренным лицом и огрубевшими от работы руками.

– Правду! – подтвердила я.

– А как же?.. – ахнула она. – Вот так, мужу на слово поверили? Он ведь сотню раз клялся, что пить бросит, а сам...

– Потому я и дала два месяца испытательного срока. Если выдержит, Максим Яковлевич, не сорвется, со рвением и прилежанием к делу приступит, тогда постоянный договор заключим, – повторила я условие, озвученное Шехнину. – Проверьте, все ли вещи собраны? Вдруг что-то позабыли?

– А там и проверять нечего! – женщина махнула рукой, с неприязнью оглядывая жилище. – Максим все ценное давно продал или на выпивку обменял. Нищему собраться – подпоясаться только, так и нам разницы никакой нет, где с голоду погибать. Одна с сыновьями батрачу за копейки, и тех ни на что не хватает. В Роднино у нас изба добротная осталась, хозяйственные постройки, а тут – название одно. Думала, что прошлую зиму не переживем без припасов.

– Чего же вы сразу не вернулись?

– Так, ведь нам казенное жилье полагалось, пока муж на заводе работал. А потом, когда странные дела в округе стали твориться, да люди среди бела дня пропадать начали, мы побросали все и сбежали,

едва случай подвернулся. Только жизнь от этого лучше не стала. А раз сами ушли, кто ж теперь оставленное вернет?

Обещать золотые горы я не стала. Дом найду, где семью поселить, а дальше посмотрим. Вещей в общей сложности немного набралось, поэтому навьючили их на мужчин и спустились к реке. Прикинули, что Аким на лодке за три ходки управится, а дальше погрузимся на нашу телегу и до деревни спокойно доберемся. Вот только насчет «спокойно» я просчиталась. Хоть и выглядела в этот час околица пустынной, а кто-то донес барону о наших передвижениях. Я как чувствовала, что без проблем не получится уехать.

Сперва мы Матвея и старших мальчишек Шехниных с вещами переправили. Анатолий, которого Ульяна Тоськой звала, и Василий были погодками, пятнадцати и четырнадцати лет соответственно. Против моего помощника крепкие парни, жилистые – настоящие работяги. Втроем они быстро перетаскали вещи в повозку, а затем Анатолий вернулся с Акимом, чтобы помочь с младшими. Вторым рейсом Дарина, жена Шехнина, с маленьким Ваней отправилась. К ним еще Тоська с трехлетней Олей на руках в лодку поместился. Последним рейсом я с Максимом Яковлевичем и Ульяной планировала отплыть. Но Аким только отчалил с того берега, как дорога между домами в Копытовке закружилась пылью и послышался звук несущегося во весь опор экипажа.

Неужели хозяин пожаловал? – Я невольно выпрямилась и расправила плечи, хотя местная мода на корсеты и так вынуждала постоянно держать осанку.

– Ваша светлость! – позвал Шехнин. – Аким подналег на весла, мы успеем сесть в лодку и отчалить прежде, чем Его благородие сюда прибудет.

– А мы разве в чем-то неприличном участвуем?

Стыдно признаться, но первой моей мыслью было – сбежать, чтобы не нарваться на объяснения. Вот только я ничего предосудительного не делала. Это барон переманил моего человека, а я пришла забрать свое. И пусть Копытов хоть слово возразит по этому поводу!

Глава 12

Глава 12

Минут через пять возле нас притормозила четырехместная пассажирская коляска с открытым верхом, запряженная двумя каурыми лошадьми. Правил ими лакей в красной ливрее, с важным видом восседающий на облучке. Внешне коляска выглядела презентабельно, а мужчина, лихо выпрыгнувший на ходу, едва только ландо замедлилось, показался бравым городским щеголем. Сюртук зеленого бархата, узкие брюки, заправленные в сапоги с высокими голенищами, оливкового цвета рубашка. Сам барон чересчур слащавый и прилизанный со своей модной прической и тонкими завитыми усиками, похожими на пороссячьи хвостики.

– Приветствую вас на моей земле, таинственная незнакомка, – изобразил танцевальный полупоклон молодой человек. – Позвольте представиться, барон Копытов Аркадий Степанович.

– Княгиня Ольбранская, Ярослава Елизаровна, – назвала себя, ненавязчиво демонстрируя перстень с печаткой.

– Как неожиданно! – удивился барон. – Будучи приятелем Родиона Петровича, я близких родственников княжеского семейства хорошо знаю, но о вас никогда не слышал. Неужели, он нарочно скрывал такую очаровательную родственницу? Хотя, когда Родион поступил на военную службу, мы стали редко общаться, – добавил с наигранным сожалением. – Слышал, он появлялся в имении наездами, но я в это время поправлял здоровье на водах, не довелось свидеться. Какими же судьбами вы в наших краях, позвольте полюбопытствовать?

– Наследство получила, доставшееся мне от супруга Родиона Петровича. Прибыла с целью посмотреть, что тут и как. – Мило улынулась, наблюдая неприкрытое изумление на лице барона.

– Позвольте? Когда же Родион успел жениться? Если не ошибаюсь, он пропал без вести где-то на Балтике, – проявил удивительную осведомленность молодой человек.

– Как раз перед тем, как ему отправиться в морскую поездку, нас и поженили, чему есть задокументированное свидетельство из

Дворянского и Земельного приказов.

– Выходит, мы теперь соседи? – Копытов задумался. – Что же, весьма рад такому соседству. Вам непременно нужно отобедать у нас. Как насчет завтра?

Я вздохнула, понимая, что правила хорошего тона не подразумевают отказа. Даже на траур не сошлешься, потому что полгода уже истекло. Эти же правила запрещали уличные знакомства, но в исключительных случаях такие нарушения допускались. В Роднино не скоро еще появится мой старший родственник, который представит нас на каком-нибудь званом вечере. А вот с ответным визитом вежливости придется повременить до той поры, пока не будет восстановлен замок.

– Аркадий Степанович, прошу понять меня правильно, – начала я, тщательно подбирая слова. – Вам ведь известно, в каком состоянии находится замок и предприятия. Я приехала пару дней назад, и пытаюсь разобраться с бумагами, чтобы понимать истинное состояние дел. В Копытовку я прибыла, чтобы пообщаться с человеком, имеющим непосредственное отношение к заводу.

– Ярослава Елизаровна, – барон слащаво улыбнулся, – я понимаю, в какую трудную ситуацию вы попали. Мужа признали погибшим, едва вы успели пожениться. Замок требует вложений, а убыточные предприятия грозят непомерными расходами. Однако же это не повод переманивать моих работников. Не по-соседски получается.

– Да, что вы, Аркадий Степанович! У меня и в мыслях не было никого переманивать, – вернула хищную улыбку. – Я приехала лишь затем, чтобы забрать своих работников, которые до сих пор числятся в заводских ведомостях. С вашей стороны было весьма великодушно приютить семью в трудный час. Я вам за это благодарна. Только давайте проясним один момент. В каком качестве работал на вас господин Шехнин? Если мастером по обслуживанию сложных паровых машин, выходит, это вы переманили у меня специалиста, которого никто не освобождал от обязанностей следить за исправностью механизмов на заводе и фабрике? Поскольку наниматель отвечает за действия подчиненных, выходит, вы намеренно способствовали разорению моих предприятий? В таком случае, я вправе потребовать возмещения убытков. Если же Шехнин батрачил на

стороне, о чем вы могли и не знать, то претензии будут предъявлены исключительно Максиму Яковлевичу.

– Ваша светлость, помилуйте! – Копытов всплеснул руками. – Разве же я должен знать каждого работника поименно? Разумеется, я представить не мог, что мастер такого уровня будет батрачить, как малограмотный крестьянин. Это управляющий напутал и неверно меня проинформировал. Сразу, как вернусь, велю всыпать ему плетей! Но я поражен вашей проницательностью! Как быстро вы вывели подлеца на чистую воду. Надеюсь, вы заставите этого бездельника отработать каждую копейку?

– Непременно! – Я поджала губы, ощущая во рту привкус гнили. Растерялась даже, прежде не сталкиваясь с таким странным явлением.

– Позвольте же загладить недоразумение и проводить вас до дома? – предложил Копытов.

– Нет, не нужно! Благодарю. У меня еще дела на заводе, быстрее будет через реку переправиться, – отказалась я.

– Что ж, понимаю, – наигранно огорчился молодой человек. – Но тогда я настаиваю на обеде завтра. Отказы не принимаются! Я пришлю за вами коляску к полудню. До скорой встречи, Ваша светлость! – не оставив мне шанса возразить, барон попрощался и запрыгнул в коляску, которая тут же сорвалась с места и покатила прочь, поднимая клубы пыли.

– Ваша светлость, я отработаю! Клянусь, каждую копейку! – поспешил заверить Шехнин, ставший невольным свидетелем разговора.

– Разумеется, отработаете. Иначе я бы за вами не приехала. Поспешим! – направилась к лодке. – Расскажите в двух словах, что за человек, барон Копытов?

– Тщеславен, жаден до денег, при каждом удобном случае норовит пустить пыль в глаза, – перечислил мужчина очевидные вещи. – Одно то, что у него имелись общие дела со Ждаховым, говорит за себя. Но осторожный, гад, и трусливый. Хватило ума выкрутиться, когда имперские дознаватели тут рыскали.

– А вот с этого момента подробнее, – я оживилась. – Ждахов ведь был управляющим у князя Петра Ивановича, моего покойного тестя?

– Не то слово – «был»! Эту гниду собственными руками удушил бы! – со злостью процедил мастер и сплюнул в воду. – С виду

нормальным казался, да только душонка гнилая, подлая. Сколько народу из-за него пострадало! Это ведь он темную заразу в замок притащил. Копытов поначалу частым гостем к Ольбранским захаживал, с наследником дружбу водил, а потом вдруг на воды уехал, чтобы здоровье поправить. Точно в то время, когда в округе люди пропадать стали, а в замок гости странные зачастили.

– Я слышала об этом, но подробностей не знаю.

– Ох! Поверьте, лучше и не знать! – мастер сокрушительно покачал головой и замолк, прижимая к себе притихшую Ульянку.

Лодка как раз другого берега достигла, где меня уже поджидал Матвей, чтобы помочь выбраться. Разговор сам собой заглох, а дальнейшие хлопоты задвинули возникшие вопросы на второй план. На завод мы не заезжали – это версию я озвучила для барона, а сразу направились в деревню. Я не предполагала, что вернусь с переселенцами, поэтому не успела предупредить старосту, чтобы подготовил дом. Но, оказалось, сарафанное радио работало исправно, и о нашем приезде уже знали.

Дом подготовили, не хуже нашего, только что построек хозяйственных меньше. А так – горница большая и светлая, печка исправная, в погребе сложен запас продуктов, выделенных старостой на первое время. Семью Шехниных тут знали, как и о проблемах с выпивкой у ее главы. Харитон получил предупреждение, чтобы ни под каким соусом мастеру спиртное не продавали. И не угощали, конечно же.

Уже вечерело, в замок я поостереглась ехать, чтобы не возвращаться потом по темноте. Время после ужина решила посвятить упражнениям, которые наказал выполнять профессор Мечников. С момента приезда не до этого было, так что следовало наверстывать. Для медитаций мне требовалось уединение, которого в доме не найти. Предупредив Матрену, куда собираюсь, прихватила плед и вышла на задний двор. Сарай, хлев, дровяник и другие постройки не подходили для моей цели. Отправилась дальше, через огород, заросший сорной травой, и по меже между участками, пологим спуском уходящей к реке. Едва заметная среди сплетенных под ногами трав тропинка вывела к кустарникам и поросшему камышом берегу. Миновав зеленую преграду, я оказалась на закрытой с трех сторон живописной поляне с заходом в воду.

Исккупаться бы! И водичка – парное молоко. Убедилась в этом, когда скинула обувь и, задрвав подол, зашла по щиколотку. Солнце, клонившееся к закату, как раз падало на эту часть берега, а кусты и заросли камыша защищали от ветра и любопытных взглядов.

Недолго думая, стащила платье, белье и с разбегу прыгнула в воду, подняв кучу брызг. Как же здорово! Проплыла недалеко – до середины реки и обратно, потому что течение на глубине чувствовалось сильное. Надо будет себе купальный костюм купить или сшить, если подходящих не найдется в лавках. Пожалуй, это самое приятное событие, случившееся за день! Вода смыла тревоги, забрала усталость, наполнила бодростью и энергией.

Пока погода позволяет, буду приходить сюда каждый день. Отжимая влажные волосы, я выбралась на берег. Шорох в камышах заставил вздрогнуть. Неужели, кто-то из местных прячется?

– Эй! Кто там? А ну, выходи! – прикрикнула грозно, а сама спешно подхватила плед и обернулась им, как полотенцем. Платье на мокрое тело я при всем желании не успела бы натянуть.

В кустах снова раздался шорох, ветви раздвинулись и на поляну выбрался знакомый волк. При свете дня и на близком расстоянии он выглядел черной громадиной. Глаза сияли желтым, шерсть лоснилась на свету, при движении под шкурой бугрились мышцы, мохнатые лапы переступали мягко, почти бесшумно.

Я замерла, чувствуя, как сердце заполошно бьется об грудную клетку и норовит выскочить наружу. По лицу и голым плечами чувствительно стекали то ли струйки воды, то ли пота.

Кожа покрылась мурашками, когда зверь приблизился. Его морда застыла у моего лица. Я разглядела каждую ворсинку на лобастой башке, влажный черный нос и выпирающие из пасти клыки.

– Пошел! Прочь. С моей. Земли! – Голос осип и от страха горло пережало спазмом, но я сумела выдавить эти слова.

Волк фыркнул пренебрежительно, как мне показалось, зарычал, приоткрывая пасть и демонстрируя внушительный набор зубов. Я невольно попятилась, зацепилась ногой за собственный плед и опрокинулась в воду навзничь. Пока я бултыхалась, выбираясь из реки, зверь исчез. И только отпечаток гигантской лапы на влажном песке доказывал, что мне ничего не привиделось. Здоровенная зверюга

подкараулила меня и подобралась вплотную, но я, как ни странно, снова не пострадала.

Глава 13

Глава 13

Встреча с хищником выбила из колеи. Никогда в жизни так не боялась, положительный эффект купания сошел на нет. Чувствовала себя тупой мокрой курицей.

А если бы волк меня тут сожрал?

Я спешно оделась, с трудом натянув вещи на влажное тело. Руки дрожали, в глазах застыли слезы жалости к себе и бессилия хоть что-то противопоставить монстру, разгуливающему по округе. В таком состоянии возвращаться в дом я не хотела. Узнает Матрена – никуда одну не отпустит.

Чтобы отвлечься и занять себя, взялась выжимать потяжелевший от воды плед. Пальцы не слушались, в них не хватало силы, и это расстраивало еще больше.

Как слабой девушке выжить в этом мире? Стать сильной? Легче сказать, чем воплотить в жизнь. Это в одночасье не происходит. Магии у меня нет, и вернется ли она, сложный вопрос. Профессор Мечников обещал, что должны проявиться способности. Какие? К чему? Я лишь один раз наблюдала необычное явление, когда вдруг начала видеть в темноте. Опять же, при встрече с этой здоровущей тварью!

Кое-как справившись с пледом, развесила его на ветках кустарника, чтобы просох, а сама присела на траву. Страх – не повод опускать руки. Волк уже живет здесь и просто так не уйдет. Ни меня, ни Матвея зверь не тронул. Староста не упоминал, чтобы он нападал на местных жителей. Я ни за что не поверю, что крестьяне ни разу не столкнулись с монстром. Он же пешком по деревне разгуливает!

Следовательно, что?.. С ним можно договориться? Пфф! – Фыркнула вслух и нервно рассмеялась. – Дожила! Уже всерьез раздумываю, как буду договариваться с неразумной тварью. Впрочем, насчет неразумности спорный вопрос.

Если бы собственными глазами не видела, ни за что не поверила бы. В первый раз, когда заговорила с ним, он ведь понял все и не тронул. Кстати, я тогда тоже насквозь промокла.

Хм, может, предложить ему откуп? В виде сырого мяса, к примеру. А за это попросить, чтобы не появлялся в деревне или на территории замка. В лесу пусть охотится сколько хочет, только людей не трогает. Эх, если бы это было так просто.

Невесело улыбнувшись мелькающим в голове мыслям, чтобы приручить зверюгу и держать в качестве домашнего монстра, я еще раз отжала плед, скатала его в рулон и отправилась обратно. Пока я сидела на берегу, солнце практически ушло за кромку, освещая горизонт розовыми отблесками.

Не успела я выбраться из кустов и свернуть к тропинке вдоль огородов, как навстречу вышел бирюк. Я вздрогнула, испугавшись не меньше, чем волка недавно. Такое себе удовольствие, столкнуться нос к носу с бородатой мордой, которая на тебя глазами зыркает. Откуда только взялся? Я ведь не слышала никаких шагов.

– Григорий Михайлович, напугали. Что вы здесь делаете?

– Это вы что здесь делаете? – в ответ рявкнул мужчина.

– Гуляю, – ответила машинально и ступала под осуждающим взглядом.

– В такое время? Одна? Это небезопасно, – непонятно с чего вдруг проявил беспокойство бирюк.

– Вы следили за мной? – прищурилась, исполнившись подозрительности.

На секунду представив, что этот мужлан видел, как я плаваю голая, ощутила, как зарделись щеки.

– Очень надо! – фыркнул он пренебрежительно. – Я по делу зашел. Старая перечница сказала, где вас искать.

– Не старая перечница, а Матрена Саввишна, – поправила я. – Проявите капельку уважения к моим людям. Или вам не ведомо такое понятие?

– Как вам будет угодно! Ярослава Елизаровна, вы в курсе, кого притащили в деревню? Зачем этот забулдыга нужен? Он же весь завод по частям распродаст, лишь бы на бутылку наскрести.

– С чего вы взяли, что распродаст? Есть доказательства? Максим Яковлевич был хорошим управленцем, и я надеюсь на его помощь в восстановлении завода. А пить он бросил, слово дал, – заступилась за Шехнина.

– Горбатого могила исправит, – буркнул мужчина. – А взял я с того, что пару раз ловил на воровстве. По домам пустым лазил, искал, чем бы поживиться. И семейство у него такое же – вороватое.

– Семья впроголодь жила. Вы бы видели, какое жилье им предоставил барон Копытов! – не сдавалась я. – Назовите факты! В бытность управляющим Шехнин позволял себе такое? Есть обвинения или судебные разбирательства?

– Да кому там было обвинять? Ждахов – шкура продажная, золота господского наворовал и смылся. И поди знай, кто и в каком количестве добро растаскивал! – взвился бирюк.

– Насколько мне известно, в поместье работали имперские дознаватели и маги разума, – холодно ответила мужчине. – Если бы Максим Яковлевич чем-то себя запятнал, они непременно бы это выяснили. Думаю, привези я другого мастера, вы нашли бы, к чему придраться! Ваша работа – следить за безопасностью, вот и занимайтесь этим!

– Занимаюсь, будьте уверены! – процедил Григорий.

– Лучше надо работу выполнять. Развели тут волков! Шагу не ступить, чтобы не натолкнуться на четвероногую тварь. Я не пожалею денег, чтобы нанять охотников, которые пристрелят зверя. Его голову в замке повешу, а из шкуры велю коврик сделать.

– Волк никого из местных жителей не тронул, разве нет? За что убивать? За то, что защищает дом, раз на это не способны хозяева? – взъярился бирюк.

– Но и вы, получается, неспособны защитить? – бросила с вызовом, гордо вскинув голову. – Имейте смелость это признать!

Бирюк ничего не ответил, только сузил глаза до узких щелочек, рассматривая меня, как надоедливое насекомое. В этот момент последний луч уходящего солнца озарил небосвод и подсветил карие глаза, сверкнувшие знакомым желтым цветом.

Показалось? – Я невольно вздрогнула. – На какое-то мгновение показалось, что передо мной та самая тварь. Было у них что-то общее, однако сразу так и не скажешь, что именно.

– Послушайте, чего вы добиваетесь? – спросила прямо. – Вас направили сюда, чтобы присматривать за землями, пока не объявится хозяин. Так уж вышло, что теперь все это принадлежит мне. Арест с имущества сняли. Я планирую запустить в работу завод и фабрику, а в

дальнейшем отстроить замок, пока хозяйство окончательно не пришло в упадок. Этот клочок земли – единственное, что у меня есть.

– Допустим, – шумно выдохнул бирюк, – и что вы предлагаете?

– Если я правильно понимаю ситуацию, прежде вы занимались тем, что отваживали любителей легкой наживы. Следовательно, у вас должна быть бумага, подтверждающая полномочия. Имею право с ней ознакомиться. – Я мило улыбнулась, заметив, как у мужчины дернулась бровь. – И только после этого будем разговаривать дальше. Жду вас завтра. Утром. Вместе с документом и списком крестьян, которых обстоятельства вынудили покинуть деревню. Счастливо оставаться.

Обогнув Григория по дуге, я поспешила к дому. Матрена только головой покачала, встретив меня на пороге.

– Ярушка, что так долго? Я уже волноваться начала. Отчего помощника с собой не взяла? – предъявила она тоном сурового родителя. – Ночь на дворе! Негоже княгине одной по темноте гулять.

– Я к речке ходила, – ответила миролюбиво. – Профессор же назначил задания выполнять, а мне для этого уединение и тишина необходимы.

– Ну и как, удачно? – Бабулька скрестила руки на груди. – Чего этот ирод бородатый хотел?

– Ничего! Мы случайно столкнулись, – я небрежно повела плечом. – А ты откуда узнала?

– Оттуда! Искать тебя собралась. Смотрю, а над лебедушкой моей коршун вьется. Того и гляди – сцапает!

– Матрен! – тяжело вздохнула. – Правда, случайно встретились. Мы ведь так и не поговорили толком.

– Неужели днем нельзя время для разговоров найти? Гнала бы ты этого патлатого проходимца. От него убытки сплошные и неприятности.

– Так, мы и договорись на завтра. Утром обещал зайти, – сразу предупредила бабульку, чтобы визит бирюка не стал неприятным сюрпризом.

Перед сном я написала письмо князю Данияру, в котором описала, как обустроилась на новом месте. Заодно поинтересовалась личностью господина Бирюкова и о том, нельзя ли его заменить, если мы не

договоримся. Еще спрашивала совета, как вызвать бытового мага для зарядки артефактов и подать заявку на отстрел диких хищников.

Ответ пришел через полчаса. Князь порекомендовал господина Гольдмана – управляющего юридической конторы. Он подскажет, куда подать заявку на магов, адреса агентств по найму батраков, а также выяснит, что известно о бывшем сотнике Бирюкове. Более того, помощник князя уже направил Льву Соломоновичу запрос, так что через день-два у меня будет полное досье на этого бирюка.

Я от души поблагодарила Данияра, невольно радуясь, что есть человек, к которому можно обратиться за помощью. Мы как раз собирались на ярмарку послезавтра, так что я надеялась решить сразу несколько важных вопросов.

Григорий появился утром сразу после завтрака. Буркнув приветствие, протянул сложенную вчетверо гербовую бумагу. Я развернула лист, машинально обратив внимание на переливающиеся магические печати, и пробежалась глазами по содержимому.

– «Подателю сего... дворянину Бирюкову Григорию Михайловичу прибыть в деревню Роднино Воронежского княжества... В отсутствие законных хозяев следить за порядком и не допускать посторонних на вверенную территорию вплоть до особых распоряжений».

Внизу стояла подпись великого князя Стужева, главы Тайной канцелярии.

– Благодарю! – Я вернула мужчине документ. – Я и не сомневалась, что вы обладаете необходимыми полномочиями. Обратите внимание на фразу: «в отсутствие законных хозяев». То есть, с моим появлением, надобность в ваших услугах отпадает.

– Ярослава Елизаровна, – бирюк нагло ухмыльнулся, – вы не дочитали до конца. Там написано – «вплоть до особых распоряжений». Таковых я пока не получал, следовательно, остаюсь здесь и продолжаю выполнять приказ. А насчет «законных хозяев», позвольте взглянуть на ваши доказательства? Не думайте, что я вам не верю, это скорее для порядка. Перстень рода доказывает, что вы вошли в семью Ольбранских, но не является подтверждением, что поместье ваше.

– Разумеется! – Я досадливо поджала губы и направилась к шкапулке, где хранились ценности. – Вот, можете убедиться, – разыскав необходимое, предоставила свои документы.

– Благодарю! – отзеркалил мой предыдущий ответ бирюк. – Ошибки нет. Замок, предприятия и окрестные земли принадлежат вам. Так что вы намеревались предложить?

– Предложить? – к ответу я была не готова. Сначала хотела изучить информацию, которую нарует управляющей юридической конторы. – Для начала решим вопрос с волками. Они – угроза безопасности моих людей. Где это видно, чтобы хищники разгуливали по деревне? Они же никому не подчиняются! Вдруг на кого-нибудь нападут? Это сейчас жителей в Роднино по пальцам пересчитать можно, но скоро сюда придут рабочие с семьями, крестьяне, батраки. Как хозяйка, я выступаю гарантом их безопасности. Это же очевидно, как вы не понимаете?

– Потому что речь идет об одном конкретном волке, и он ни на кого еще не напал! – выступил в защиту монстра бирюк. – Полагаете, легко было найти с ним общий язык? Я приложил много усилий, чтобы Кхорн защищал земли от чужаков и не трогал своих. В деревне каждый знает, что нельзя провоцировать волка, убегать или нападать.

– Вот как? У него даже имя есть? А почему раньше об этом не рассказали? – Я строго зыркнула на позеленевшую Матрену и Павку, чтобы не вмешивались, и указала им глазами на дверь.

– Потому что не был уверен, что вы вправе здесь находиться.

– Ну, знаете ли! – захлебнулась возмущением. – А если бы ваш ручной монстр меня растерзал?

– Не растерзал же, – мужчина пожал плечами. – Кхорн появляется только в том случае, когда люди заходят туда, куда не положено.

– Не положено? По-вашему, я не имею права осмотреть собственный замок? Или отдохнуть на берегу реки? Вы сами себя слышите? Это моя земля! Я могу и буду ходить тут везде, где пожелаю! – притопнула ногой от избытка эмоций. Так бы и настучала по этой наглой бородатой морде! – Раз уж зверь вас слушается, объясните ему, чтобы впредь не попадался мне на глаза. И, если только я услышу, что кто-то пострадал, то не пожалею денег, чтобы поймать тварь и спустить с нее шкуру. А вы – отправитесь на каторгу!

– Не на каторгу, а под трибунал, – поправил меня Григорий, – пока приказ действует, я нахожусь на службе.

– Для жертвы вашего монстра это будет слабым утешением, – хмыкнула в ответ. – Что со списком? Принесли?

– Нет. – Бирюк мотнул головой. – Нет необходимости.

– Объясните! – Если господин Гольдман нарочит что-нибудь полезное, избавлюсь я от наглого бирюка!

– Все просто. Что вы будете с ним делать?

Мне показалось, или в его голосе прозвучала издевка? Еще и скалитесь? Смешно?

– Как что? Проедусь по деревням и попрошу людей вернуться, – озвучила план, который вначале показался приемлемым.

– Ее светлость, княгиня Ольбранская, сама отправится по селам и будет просить... Просить крестьян? – переспросил мужчина, удивленно взметнув брови наверх.

Нет, он точно издевается! – У меня скоро пар из ушей повалит. – Исчадь адаво на мою бедную голову!

Однако идея на самом деле звучала бредово, теперь я это понимала. Я еще не настолько вжилась в роль аристократки, чтобы не допускать подобных ошибок. Одно дело Шехнин, который станет во главе завода и фабрики, другое – крестьяне, их же полно вокруг. Воспринимать людей на равных – привычка из прошлой жизни. Здесь подобного не оценят и не поймут.

Я досадливо закусила губу, размышляя, как выкрутиться из неловкой ситуации.

– Я имела в виду, что желаю объехать владения. Пусть люди увидят, что здесь появилась новая хозяйка.

– Слухи имеют свойство быстро распространяться. О вас и так уже знают, – снисходительно пояснил мужчина. – Да и вряд ли кто-то сорвется с насиженных мест, когда впереди осенняя страда. Лучше повременить с поездкой, хотя бы до той поры, пока крестьяне соберут урожай, наполнят амбары зерном и заплатят налоги. Так что списки вам ни к чему. Если вы действительно надумали осесть в Роднино, позаботьтесь, чтобы этой зимой ни вы, ни Ваши люди не голодали.

Я почувствовала, как краска прилила к щекам. Бирюк отчитал меня, как малолетнюю девчонку! Но самое обидное, что он был прав. Во всем! А я... я вынуждена расписаться в беспомощности. Хозяйка из меня никакая, княгиня – тем более.

Как бы поступила на моем месте настоящая Агнияра? Да она сроду не поехала бы в эту глушь! Уселась бы на шею главе рода и подыскивала перспективного мужа. Не такого титулованного, как она,

но с толстым кошельком, который проложил бы ей дорогу в высший свет.

– Благодарю. За ценные. Советы, – с трудом выдавила из себя. – Больше не задерживаю!

У бирюка даже мускул на лице не дрогнул, хотя он видел, как тяжело мне было признать ошибки. И за эту равнодушную снисходительность хотелось выщипать его бороденку по волоску.

На прощание бирюк поклонился, без подобострастия или желания выслужиться, как это часто делали слуги, но с почтением, как будто мы не в деревенской избе находились, а встретились на променаде.

Едва за мужчиной закрылась дверь, как я не выдержала, схватила фарфоровую чашку со стола и запустила в стену. Следом отправилось блюдо и креманка, а после уже Матрена встала грудью на защиту вверенного ей имущества.

– Хватит, Ярушка! Успокойся! – Обняла меня, поглаживая по голове. – Ирод и без тебя сервиз должен, а ты увеличиваешь долг. У нас не так много посуды осталось, чтобы разбазаривать ее на посторонних.

– Я действительно такая никчемная? – всхлипнув, спросила у бабульки. – Делаю все не так, веду себя, говорю... Зря мы сюда приехали. У меня ничего не получается. Может, и правда, продадим поместье, купим дом в городе и заживем спокойно?

– Это тебе решать, Ярушка. Мы за тобой пойдем, куда скажешь. И вовсе ты не никчемная. Начинать что-то новое непросто. Дурная хворь отняла у тебя годы жизни, память, знания, но это не значит, что нужно опускать руки. Зачем везде успевать самой, когда для этого есть помощники? Им достаточно приказать, поставить задачу, а после выполнения оценить результат.

Слова Матрены меня успокоили, минутка слабости прошла, и я с ужасом вспомнила, что впереди еще обед в семействе Копытовых. Обе мои помощницы всполошились, развели суету, пеняя на то, что не предупредила. Но вчера столько событий произошло, что злополучный обед вылетел из головы. Пока Павлина спешно доставала платья из сундука, а Матрена занималась моими волосами, я лихорадочно листала учебник по этикету.

Провалюсь! Точно провалюсь! Засыплюсь на мелочах, – по мере приближения назначенного часа у меня нарастало внутреннее

волнение. – Какое платье выбрать? Что подарить? Какими приборами пользоваться? Как поддерживать непринужденную беседу? – Советы в книге давались полезные, но ведь знание того, что нужно спросить или сделать, еще не означало, что у меня получится применять их по назначению.

Ровно в полдень к нам во двор въехал знакомый экипаж с возницей в ливрее. Нервно стискивая в руках коробочку столичных сладостей, я посмотрелась в начищенный до блеска металлический поднос, используя небольшое зеркало в деревянной оправе, чтобы разглядеть себя со всех сторон. Выгляжу пристойно. Волосы заплетены у висков, скреплены шпильками на затылке и каштаново-рыжей волной спускаются по плечам. Строгое платье с воротничком под горло, перчатки, изящные туфельки на каблук. Лицо бледное, испуганное, глаза лихорадочно блестят. Выглядела я элегантно и дорого, жаль только, что компания мне заранее не нравилась.

Без названия

Глава 14

Неприменно куплю себе такое ландо, как разбогатею! – я мечтательно вздохнула, оценив мягкость хода и удобство передвижения.

Я откинулась на мягких сиденьях, любуясь видами пробегающих мимо полей и лесных просек. Лошади звонко цокали копытами, рессоры поскрипывали, смягчая резкие скачки на ухабах. Солнце к обеду припекало, но под откидным навесом коляски царила прохлада, приятно обдувал ветерок. Поймала себя на мысли, что так бы ехала и ехала куда-нибудь, и, чтобы дорога не кончалась.

Мост располагался выше по течению. Там, где расстояние между берегами было меньше. Владения барона растянулись вдоль реки, а усадьба раскинулась на взгорке, окруженная зеленью и деревенскими домами. У опор моста с обеих сторон пристроили деревянные причалы. Но только с нашей они сиротливо пустовали, а на другом берегу кипела жизнь. Женщины полоскали белье в реке, ребяташки плескались тут же, на приколе стояли лодки, вдоль берега тянулись ряды сетей. А по правую сторону образовался стихийный торг. Шкурки животных, солонину, мед в бочонках, корзины с грибами и ягодами чужаки на лодках обменивали на зерно, молочные продукты, овощи.

Я сделала себе мысленную пометку спросить у старосты, меняемся ли мы товарами с приезжими. Гораздо дешевле и выгоднее закупить тех же грибов и ягод на месте, если у самих некому их собрать и заготовить.

Ландо тем временем проехало по центральной улице и приблизилось к усадьбе. Кованый забор с каменными столбами и аркой над входом, аккуратно подстриженные кустарники по обеим сторонам, клумбы с цветами – все это промелькнуло перед глазами и позабылось, когда мы на ходу проскочили в распахнутые настежь ворота. Коляска подкатила к парадному входу, где меня уже встречали хозяева, и остановилась. Барон лично распахнул дверцу коляски, откинул подножку и подал руку, помогая спуститься.

– Добро пожаловать, Ваша светлость! – Копытов исполнил замысловатый поклон, который следом повторила тучная дама вместе с пышнотелой девицей и тощего вида седовласый мужчина с бакенбардами и гусарскими усами. – Рад! Неимоверно рад вас видеть. Огромная честь, что Вы почтили наш скромный дом своим присутствием. Позвольте представить моего дядю Копытова Василия Аркадьевича, матушку Жанетту Борисовну Копытову и мою младшую сестру Мари Степановну Копытову.

Я мысленно фыркнула, услышав имена родственниц, произнесенных Аркадием с легкой картавостью на французский манер.

– Рада знакомству! – Склонила голову в знак ответного приветствия. – У вас чудесный дом, Жанетта Борисовна...

В целом обед в семействе Копытовых удался. Я думала, что будет хуже. Если не обращать внимания на мелочи, то приняли меня радушно, накормили так, что я чуть не лопнула. Барышням нельзя столько есть! Повар у барона знал толк в готовке. Я вроде и кушала понемногу, но только горячего было три смены блюд. Разносолов – не счесть, рыба под маринадом, щучьи котлетки, балык из осетра, икра, куропатки жареные, молочный поросенок, ребрышки в кисло-сладком соусе. А в конце еще и десерты принесли, глядя на которые я с сожалением понимала, что, если съем хоть ложечку, то платье в талии треснет.

Разговоры за столом велись исключительно о пустяках, вроде погоды и новых веяний моды. Хозяйка, наверное, рассчитывала услышать столичные новости. Но я расстроила ее тем, что ничего не знаю. Сослалась на серьезные проблемы со здоровьем, из-за которых последние годы провела на водах и в лечебницах.

После обеда мы с Аркадием и его сестрой отправились прогуляться по саду. Барон сегодня был в ударе, сыпал шутками и историями из детства о проделках, в которых участвовал мой покойный супруг. Копытов нарочито подчеркивал, как они с Родионом Петровичем были дружны. Незаметно он подвел к вопросу нашего знакомства, но мне нечего было сказать на этот счет. Моя история сводилась к тому, что из-за болезни я не могла вступить в брак. Кому нужна жена, которая того и гляди умрет? Но, когда целители обрадовали положительными прогнозами, отец сразу выдал меня

замуж. И так уж сложилась судьба, что муж погиб вскорости после свадьбы.

Над этой легендой я долго размышляла. Мои пробелы в образовании должны иметь под собой веское основание, а ранняя гибель супруга – поводом сменить тему и не афишировать имя князей Шумских. Учитывая, что половину сознательной жизни я якобы провела в лечебницах, то желание поселиться вдали от людей ни у кого бы не вызывало удивления. Просчиталась я только в том, молодая вдова с титулом и приданым окажется заманчивым призом. Аркадий ужом увивался вокруг, желая понравиться и произвести впечатление. Однако, чем больше он старался, тем сильнее отталкивал. Заврался, отчего меня преследовал гнилостный привкус во рту. А на сытый желудок это очень неприятно. Отголоски магического дара позволяли определить, лжет человек или нет. Жаль, что эта способность работала только в отношении неодаренных.

В Роднино я вернулась ближе к вечеру, расставшись с семейством Копытовых в дружеских отношениях. Как ни надеялась отвертеться, а все-таки пригласила их на ответный обед в следующее воскресенье, к которому надеялась перебраться в пристройку для свиты. На обратном пути попросила кучера довезти до замка, чтобы осмотреть флигель и попасть домой засветло.

Снаружи дом выглядел неопрятно. Облупилась штукатурка, грязные окна заросли паутиной, а той части, что примыкала к замку, досталось гари и копоти с пожара. Дверь кто-то запер на замок. Видно, чтобы посторонние не лазили. Но через щели в заколоченных окнах я заметила мебель, ковры на стенах и поблескивающие на солнце зеркала. Если тут отмыть все и привести в божеский вид, то получится очень даже ничего. И это жилье смотрится намного приличнее деревенской избы. Тут и до завода пешком недалеко, до деревни рукой подать. А парк хоть и запущен, но тем и привлекателен, что манит прогуляться и подышать чистым воздухом.

В прошлый раз я испугалась волка, поэтому осмотреть пристройку не получилось. Но теперь я знаю, что зверь не опасен. Значит, и перееду сюда сразу после генеральной уборки.

Воодушевленная предстоящим новосельем, я уже направилась к дорожке, которая вела в деревню. Однако взгляд упал на замок, и я вспомнила один немаловажный момент. Помедлив, я свернула к

развалинам, решила еще раз проверить, не показалось ли со страху в прошлый раз.

Пока я гуляла снаружи, амулет, блокирующий мою темную часть, молчал. Но, стоило оказаться внутри, как он запульсировал и легонько ударил током. Выходит, не до конца здесь зло истребили, раз браслет реагирует? Скрывать такое нельзя! Мне ведь в дальнейшем жить еще тут. А как, если даже зайти в дом не смогу? Пожалуй, напишу Данияру и спрошу совета.

Вопреки разгоревшемуся любопытству во мне победила осторожность. Одна я не рискнула заходить дальше, чем в прошлый раз. Убедилась, что амулет реагирует, и ограничилась этим. Покинув замок, я вышла к парковой дорожке и с удовольствием насладилась безмятежным спокойствием и красотой здешних мест.

В деревню, как и планировала, вернулась засветло. Еще к старосте успела заглянуть, чтобы обсудить поездку в город.

– Одним днем не обойдемся, Ваша светлость! – предупредил Харитон. – Выезжать на заре надобно, чтобы к обеду на торг успеть. Да и то, оставшееся время в лавках и мастерских потратим на переговоры. Живность лучше поутру покупать, затем зерно, продукты по списку, а там и инструмент наш доставят, строительные материалы. Дел полно, как бы третьего дня возвращаться не пришлось. Потому как вам еще в Управу надобно заявку подать, чтобы мага прислали. И насчет батраков сговориться не помешает. Чего десять раз ездить? А пока закупаться будем, слух пустим, что крестьян набираем семейных. Может, кто сразу захочет переехать? Да и с Мироном вы планировали дело обговорить. Не передумали еще?

– Нет, Харитон Трофимович, не передумала. Все правильно перечислил! Послушай, я с собой планирую Павлину и Матвея взять, а Матрену Саввишну с Дуняшей на хозяйстве оставить. Не подскажешь, флигель свитский при замке кто запирает? Дом ведь пригоден для жизни? Выделишь пару мастеровых, чтобы снаружи в порядок привели и внутри тоже? Как раз к нашему возвращению Матрена бы и подготовила все. Разумеется, за работу я заплачу.

– Ярослава Елизаровна, какой там заплачу! – отмахнулся староста. – Вы же столько всего для деревни покупать собрались. У нас уже мужики с женками в очередь выстроились, кому и сколько достанется. Но я все честь по чести распределять намерен, будьте спокойны! За-

ради такого блага, бабоньки ваш флигель бесплатно так отмоют, что не узнаете по приезду. А уж как коров купим, коз молочных, так и молока у вас в достатке будет, и остальных продуктов, каких пожелаете.

– Вот как? Вы только предупредите, чтобы Матрену слушались. Они с Дуняшей тут за главных остаются.

– Эх, задачку вы старику подкинули! – Харитон почесал затылок. – Матрена Саввишна – женщина строгих правил. У нее не сорвешься. Во, придумал! Я к ней Даринку Шехнину пошлю. Как раз к делу пристрою, и стараться она будет на совесть.

– Дарину, так Дарину. – Я пожала плечами. – Она или другая – не так важно. Может, кто-нибудь сам вызовется?

– А вот это вы верно подсказали! – обрадовался староста. – Вот и посмотрим, кто на просьбу откликнется.

Попрощавшись с Харитоном, я отправилась к себе. Нагулялась за день, ноги так и гудят. А Матрена, словно богатырь на дозоре, застыла на крыльце, руки в бока устала – меня высматривает. И мелкая за компанию грозой стоит, только глазенки лукавством светятся, того и гляди девчонка со смеху прыснет.

– Ярушка, что-то ты поздно из гостей возвращаешься? И почему пешком? Неужели барон тебя обратно не привез?

– Матрен, а ты почему сердитая такая? – улыбнулась смешной картине. – Довез он! То есть, кучер до замка доставил. Я флигель осматривала, а после пешком прогулялась и с Харитоном Трофимовичем заговорила.

– Чего в развалинах-то позабыла опять? – бабулька всплеснула руками. – Да еще одна гулять вздумала? Что это делается? Ума не приложу! Ну, зачем тебе флигель понадобился?

– Как зачем? Жить там будем. – Приобняла Матрену за плечи и увлекла в дом. А Дуняше подмигнула, чтобы следом шла. Я из гостей пару пирожных прихватила. – И переедем мы через три дня. Думаю, с надежными помощниками ты живо там порядок наведешь.

– Где же ты надежных помощников тут видишь? – Бабулька ехидно прищурилась, углядев, как Матвей спит на печи, а Павлина, умаявшись за день, тоже прикорнула на лавке. – Кхе-кхем! – грозно кашлянула она, отчего оба помощника подпрыгнули и завертели головами спросонок.

– Нет, Матрен! – цокнув языком, я покачала головой и указала на Дуняшу. – Вот твоя главная помощница теперь. Вместе и командуйте деревенскими. Староста обещал прислать парочку работниц под твое начало.

– А эти так и будут на печи дрыхнуть? – ничуть не повелась на обещания бабулька.

– Отчего же? Со мной на торг поедут. Матвей, слышал? Выезжаем затемно. Павлина, разбуди меня пораньше. И, вообще, дайте отдохнуть немного. Я так устала сегодня, кто бы знал!

Павка засуетилась сразу, подготовила тазик с теплой водой для умывания, постель разобрала. Но сначала помогла мне снять праздничную одежду и облачиться в домашнее. Ужинать я отказалась, сославшись на слишком обильный обед, и вскорости спала крепким сном, радуясь тому, что дело потихоньку сдвинулось с мертвой точки.

Ложилась ли Павлина спать, я так и не поняла. Но я только глаза закрыла, как она растолкала меня и сообщила, что пора вставать. А за окнами темно еще, только на горизонте кромка зарозовела. Как же в такие часы сладко спится. Но дело прежде всего!

Пока я умывалась и приводила себя в порядок, Матрена готовила ранний завтрак, а в печке уже томились свежие пироги, которые бабулька специально напекла в дорогу. Дуняша зорко следила, чтобы пирожки не подгорели. Матвей на улице обихаживал лошадь, свежего сена охапку в телегу закинул, чистой водой фляги и бочонок дорожный наполнил.

Мы как раз завтракали, когда во двор прибежал Шехнин. Подорожному одетый, с саквояжем и заплечным мешком. Неужели тоже в город собрался?

– Что случилось, Максим Яковлевич? Идите к нам. Позавтракаем, я приглашаю. Заодно и расскажете, что вас привело, – помахала мужчине из окошка и пригласила в дом.

– Я так торопился, Ярослава Елизаровна! Боялся, что вы уедете без меня! Доброго здравия, вашему дому! – поклонился с порога мастер и, оставив вещи у входа, прошел к столу. – Ваша светлость, проситься я пришел. Раз уж вы в город собираетесь, так и мне надобно. Исключительно по делу. Я же, как вы и приказывали, инвентаризацию провел, списки недостающего оборудования составил. Вот здесь то, что в первую очередь необходимо, чтобы

запустить хотя бы одну линию. А вот тут полный список! – выудил из-за пазухи бережно сложенные листы, заполненные убористым почерком, и протянул мне.

Мда, не подумала я, что Шехнин так быстро управится.

– Так, вы с нами готовы ехать? Тогда после завтрака и выдвинемся. Там еще староста с подводами и людьми должен быть.

– Готовы они уже! – сообщил мастер. – Я как раз мимо шел – видел.

– Хм, тогда такой к вам вопрос, Максим Яковлевич, – я отпила глоточек чая и посмотрела мастеру в глаза. – А в свое отсутствие вы кого-нибудь за заводом присматривать оставили?

– Конечно! Не извольте переживать, Ярослава Елизаровна, – заверил Шехнин. – С вверенной мне территории ни одной сахарной крупинки не пропадет.

– Ну, раз так, тогда едем! Путь предстоит неблизкий, как раз и расскажете по дороге, сколько и чего нам понадобится.

А насчитал мастер немало. Паровую турбину кто-то неосторожно повредил, для ремонта потребуются комплектующие. В цехах надо сразу вторую и третью линии настраивать, чтобы завод ни минуты не простаивал. Сырье закупить и первым делом рассчитаться товаром по сорванным поставкам. Это не принесет прибыли, но восстановит доверие партнеров, которые потерпели убытки.

– Как же без прибыли-то? – ахнула я. – А зарплату рабочим платить на что? А продукты в зиму заготовливать? Сырье закупать, в конце концов? Да что я вам рассказываю, будто сами не знаете! Прибыль нужна! Давай думать, как ее извлекать. Может, фабрика выручит?

– А что фабрика? Направим готовый сахарный продукт на изготовление конфет. Карамельная линия в порядке, хоть сейчас загружай сырьем и запускай в производство. Однако у нас проблема с упаковкой. Прежние хозяева заказывали партии жестяных коробок напрямую у производителей, сразу с чеканным рисунком и гербом Ольбранских. Но коробки давно закончились, а новым заказом никто заранее не озаботился, как вы понимаете.

– И какой выход следует из этой ситуации? – Я почему-то сразу представила круглую конфету на палочке, каких полно продавалось в каждом магазинчике в моем земном прошлом. – Может, не будем

использовать жестяные коробки, а завернем в бумагу? – Разумеется, название следовало дать свое – русское, и в то же время емкое и звучное. – А еще можно деревянных шкатулочек наделать. В зиму чем крестьяне занимаются, когда земля укрыта снегом? Рукоделием и ремеслом. Вот пусть сидят, коробочки мастерят. Ребятишек можно к этому делу пристроить. Кто с деревом работать обучен, а кто разрисовать сумеет, или же сшить из лоскутков. А чем сама карамель не материал?

Идей я подкинула мастеру множество, не зря ведь в прошлом на кондитера обучалась. Да и работа на фабрике давала о себе знать. Я еще и рецептуру собственную разработаю, какой в этом мире нет. О наших леденцах все ребятишки будут грезить, а то, может, и взрослые вниманием не обойдут.

Бумага тоже денег стоила, но по затратам выходила намного дешевле. И с этим мастер не мог не согласиться.

В разговорах я и не заметила, как пролетела дорога. Прибыли мы к полудню и сразу направились на постоянный двор, где бы разместили всех. Заведение было средней руки, больше для купцов и простого народа. Но я предпочла остановиться вместе со своими людьми, у нас и так жесткий режим экономии включен. Просто об этом только я пока знаю. Комнату мне выделили самую большую. Мы там вместе с Павкой поселились, а Матвей к мастеру прибился в общей комнате на шесть человек.

Списки инструментов и других хозяйственных вещей, что составил Харитон, я бегло просмотрела. Выдала старосте деньги под расписку и отправила его заговариваться. Заодно наказала, чтобы с племянником связался. Вечером с ним побеседую. А мой путь с господином Шехниным лежал в юридическую контору Кальмана. Все нововведения, связанные с заводом и фабрикой, требовали тщательного согласования с грамотным юристом. Да и то, как я планировала разрешить финансовый вопрос, подразумевало участие доверенного человека.

Глава 15

Глава 15

Столичная контора Кальмана оставила после себя приятные впечатления. Но и в провинции юридический дом держал марку. Нас с господином Шехниным, который вызвался меня сопровождать, встретил худощавый мужчина с черной бородкой и смешным картавым говором.

– Ягослава Езизаговна Ольбганская? – уточнил он для порядка. – Гад знакомству. Позвольте представиться, Лев Соломонович Гольдман, к вашим услугам. Что вас привело ко мне?

– Лев Соломонович, и я рада нашему знакомству! А привело меня сразу несколько дел. Об одном вам должен был сообщить Данияр Константинович, другие же касаются моих предприятий и связанных с ними финансовых вопросов.

– Пгоходите в мой кабинет. Я прикажу подать чаю, – пригласил к себе управляющий.

Начали мы с заводских нужд, суть которых сводилась к недостатку финансов. Гонорара, который выплатил профессор Мечников за участие в эксперименте, не хватало, чтобы покрыть расходы. Поэтому я достала шкатулочку, что привезла с собой, и выложила на стол украшения, доставшиеся от Агнияры Шумской.

– Я бы хотела продать драгоценности. Вы можете с этим помочь?

– Но позвольте! – изумился Гольдман. – Это же годовые украшения князей Шумских. Такие вещи не пгодают, а пегедают из поколения в поколение. Неужели вы не гассматгивали дгугие вагианты?

– Какие? Взять ссуду, кредиты? Их ведь нужно потом отдавать. Я же не прошу продать все. Может, несколько вещиц, стоимость которых окупит наши потребности.

– Мне потгебуется вгемя, чтобы сделать оценку и навести спгавки, – управляющий вздохнул. – Вы можете оставить дгагоценности у меня? Газумеется, я составлю опись и выдам гасписку. И еще, обязан пгедупгедить, что доложу о вашем намегении Его светлости.

– Как вам будет угодно! – Я пожала плечами.

Если я правильно оценивала ситуацию, мне достались украшения, которыми Агнияра часто пользовалась и хранила в комнате. По-настоящему ценные вещи лежали в родовой сокровищнице, доступа к которой никто чужаке из другого мира не предоставит. Княжне положено носить золото, бриллианты, а уж княгине – подавно, вот и оставили мне то, что не жалко. Ну а меня волновали более насущные вопросы, чем дорогие побрякушки, которые в деревне и надеть-то некуда.

– Лев Соломонович, посоветуйте, куда обратиться, чтобы прислали мага. Дороги подправить, защитные и бытовые заклинания обновить. И еще зверье дикое отогнать. Волки в этом году осмелели, я лично в деревне их видела.

– На услуги магов высокий сезонный спгос. Всякому хозяину хочется добго сохганить. – Управляющий задумался. – Но я вам вот, что посоветую. Поезжайте в полицейское упгавление к капитану Когомыслову Виктогу Андгеевичу. Впгочем, вместе поедем, мне как газ по одному делу нужно.

Шехнина я отправила по мастерским, чтобы договорился о покупке запчастей. Деньги у нас будут, так что нечего время терять. В полиции от мастера толку никакого, а мне с Гольдманом еще пару вопросов обсудить хотелось, без лишних ушей.

– Лев Соломонович, что вы скажете о господине Бирюкове? Кто он? Почему именно его поставили присматривать за моими землями? Неужели не нашлось более ответственного человека?

– Отчего же? Я бы не назвал господина Бигюкова безответственным, скогее – своенгавным, – возразил мужчина. – Вот, ознакомьтесь с выдегжками из личного дела.

Я взяла сложенные в тонкую папку листы и вчиталась в содержимое. Родом Григорий Михайлович Бирюков, тридцати двух лет от роду, был из кубанского портового города Темрюк, расположенного на Азовском море. Родился в семье казачьего офицера и ни о какой другой карьере, кроме военной, не думал. Послужной список впечатлял, как и награды, которыми он по праву мог бы гордиться.

– Что же такой человек забыл в Воронежском княжестве, в никому не известной деревеньке Роднино? – хмыкнула я невольно.

– Гезонный вопгос, Ягослава Езизаговна, – управляющий достал еще одну бумагу и положил поверх официального доклада. – Личная тгагедия поставила кгест на кагъеге казачьего сотника. Эти сведения вы не найдете в свободном доступе.

– «Жена и двое детей сотника Бирюкова были жестоко убиты и принесены в жертву. Предположительно, месть вольного князя Сабул-Баши, уличенного в связях с приспешниками ордена Тьмы», – прочитала вслух и замерла, переваривая полученную информацию. – Разве с темниками не покончили еще тринадцать лет назад? Почему они до сих пор убивают и отравляют людям жизнь?

– На этот вопгос у меня нет ответа, – Лев Соломонович горько вздохнул. – Вы, должно быть, уже в кугсе, что в замке Ольбганских темники огганизовали логово? Официально никто не знал, что пгямо под стагым замком откгылся источник. Это ведь большая ценность для любого двогянского года! Но у Ольбганских уже был годовой источник, а этот достался по сгучаю. Вот и гешили они газвивать пгоизводство, газ уж можно сэкономить на загядке агтефактов и магических механизмов. Завод постгоили и фабгику, железную догогу подвели. Как только темники пгознали, что появился источник, за котогым нет стгогого пригляда, так и прибгали его к гукам. Пгошлой осенью пгавда откгылась, пособников огдена уничтожили, а сам источник запечатали, чтобы не гаспгостганял гнилую загазу. Для такого места тгебовалась особенная охгана, вот и поставила Тайная канцегялия господина Бигюкова, отличающегося ягостной ненавистью к пгиспешникам огдена.

– Вот оно что! – Я замерла с открытым ртом, по-новому оценивая действия бирюка. – Выходит, не зря Григорий волков расплодил? Чтобы они всяких темных личностей отваживали?

– И не только! – подтвердил господин Гольдман. – Сгазу после тгагедии по княжеству гаспустили слухи, что упгавляющий Ждахов пегед побегом загыл на теггитогии поместья золото темников. Так что хлынули в Годнино искатели кладов газных мастей.

– Действительно, зарыл? Или это только слухи?

– Не исключено! – Мужчина пожал плечами. – Ггаф Зогин, погибший пги задегжании, слыл богачейшим человеком в наших кгаях. Его имущество конфисковали в пользу импегии, но счета в банках и

наличность в его доме – лишь малая часть состояния. Золото, наггабленное у многочисленных жегтв, не нашли.

– Вот так новости! Мне бы этот клад пригодился, – я мечтательно цокнула языком.

– Что вы, Ягослава Елизаговна! – Всплеснул руками господин Гольдман. – Даже не думайте! Это кговавое золото! Оно никому счастья не пгинесет.

– Понимаю, что не принесет, – я тяжело вздохнула. – Это я так, к слову, сказала. Мы ведь уже нашли приемлемый выход. Денег с продажи драгоценностей хватит на закупку необходимых запчастей, инвентаря и продовольствия. Ну а дальнейшее развитие будет уже зависеть от наших общих усилий. Вы что-то о визите в полицейский участок говорили? Едемте! Мне еще столько дел предстоит сегодня.

Господин Гольдман вызвал экипаж, на котором мы прокатились по неуловимо знакомым улочкам до здания Управления. Казенный двор, серые стены унылого двухэтажного строения с пожарной каланчой, душные кабинеты с глухими застекленными окнами и витающий в воздухе запах сырости и табака. Льва Соломоновича тут хорошо знали. Сидящий за отгороженной стойкой городской в белом кителе заулыбался при виде моего сопровождающего.

– Какими судьбами, Лев Соломонович? По делу или в гости пожаловали? И барышню с собой какую ладную привели. Чайку не желаете?

– По делу, исключительно, по делу, Авдей Тавгович! Подскажите, любезный, Виктог Андгеевич у себя? Нам бы с Ее светлостью княгиней Ольбганской пегеговогить с ним по важному вопгосу.

– Занят он с посетителем. С вашего позволения, доложу, что вы прибыли на прием. Извольте присесть и подождать немного.

Столь теплая встреча меня удивила, будто бы господин Гольдман числился тут старым приятелем. А, может, так оно и было?

Ожидание затянулось на двадцать минут, за которые я познакомилась с дежурным Горлуновым, узнала, что супруга его Агафья Тихоновна печет самые вкусные в городе пироги с яблоками, а дети радуют успехами в гимназии. Когда из кабинета Коромыслова, наконец, вышла засидевшаяся гостья, я невольно поднялась с места и уставилась на нее, рассматривая модное платье и сложную прическу, на которую крепилась изящная шляпка с вуалеткой. Молодая,

породистая, яркая – от женщины веяло непоколебимой уверенностью и богатством.

Вот, как необходимо себя подавать в обществе! Я так не умела.

Незнакомка заметила мой пристальный интерес. Ее левая бровь взлетела наверх, как бы спрашивая: Вы что-то хотели? Я смущенно закусила нижнюю губу и пожала плечами. Отступила, присаживаясь обратно на лавку.

Широкоплечий мужчина с пивным брюшком, наличие которого скрадывал мундир, попрощался с дамой и обратил внимание на нас.

– Лев Соломонович, вы меня ожидаете? Мы вроде на понедельник договаривались.

– Вегно, Виктор Андгеевич! Но обстоятельства изменились. Позвольте представить вам Ее светлость княгиню Ягославу Елизаговну Ольбганскую, мою клиентку. Супруга покойного Годиона Петговича, в девичестве княжна Агнияга Шумская.

– Вот как? – Мужчина удивился и поспешил выразить почтение поклоном и традиционным лобызанием ладони. – Рад знакомству, Ваша светлость! Частный пристав, капитан Коромыслов Виктор Андреевич, к вашим услугам.

Гостья Коромыслова уже в дверях стояла, когда услышала мое имя. Я почувствовала, как спину обжег любопытный взгляд. Но оборачиваться в ответ и выяснять причины я посчитала лишним. Тем более, что капитан перехватил инициативу в свои руки и пригласил в кабинет. Полицейского интересовали подробности, когда и как я успела выйти замуж и получить наследство. Но я больше помалкивала, доверившись профессионализму господина Гольдмана. Он ловко обошел скользкие моменты моей биографии, о которых я предпочла бы не распространяться, и сразу перешел к сути, озвучив причины нашего визита.

– Мда, много шума в прошлом году было связано с вашим наследством, – Коромыслов выслушал просьбу и призадумался. – Если не ошибаюсь, часть документации по заводу приобщена к делу.

– Если на затруднит, мы бы хотели получить копии, – тут же попросил Гольдман.

– Не затруднит, конечно. Вы надолго в городе? – уточнил у меня.

– Пару дней, чтобы решить вопросы с закупками.

– Тогда распоряжусь, чтобы дело подняли из архива. В понедельник утром будут вам копии! Ярослава Елизаровна, и что же, вы только ярмарку посетите и сразу уедете в деревню? – Виктор Андреевич хитро прищурился. – Неужели вы задумали похоронить себя в этой глуши? У нас хоть и не столица, но светская жизнь бурлит. Ни за что не поверю, что у вас тут не найдется общих знакомых. Да вот, хотя бы к нам на ужин приезжайте.

– Благодарю за приглашение! Но я бы не хотела навязывать свое общество... – запнулась, поймав на себе обиженный взгляд.

Боже, что я несу!

– Что же вы такое говорите? Где же навязываете, когда я вас приглашаю?

– Видите ли... я долгое время болела, лежала в коме. После прошла курс реабилитации, но память еще не восстановилась. И, по правде говоря, вряд ли уже восстановится. Не хочу быть предметом насмешек или выставлять себя в невыгодном свете. Мне неловко в обществе, поэтому предпочитаю жить в уединении.

– Ярослава Елизаровна, как вам только в голову пришло, что кто-то позволит вас обижать? – возмутился Коромыслов. – Вы еще так молоды. Будет кошунством хоронить себя в деревне. Вам непременно нужно посетить сегодня мой дом, хотя бы потому, чтобы положительно решить ваши запросы с магами. В Управлении очередь расписана на два месяца вперед. Здесь я бессилён что-либо изменить. Но ко мне на ужин приглашены известные личности нашего города. Полагаю, они с радостью откликнутся на просьбу помочь вам в благоустройстве. И, поверьте, вы только выиграете, если согласитесь принять помощь.

– Соглашайтесь! – поддакнул Лев Соломонович. – Виктор Андреевич подал отличную идею. К тому же вы сможете завести полезные связи, договориться о поставках продукции или даже заключить выгодные контакты. За их правильным оформлением я, газуметтса, погослежу.

– Виктор Андреевич, с радостью принимаю ваше предложение, – Я оценила перспективу и несомненную пользу от такого визита. Оставалось только решить не менее важную задачу: что мне надеть?

Приглашение на званый вечер я приняла, адрес записала, где будет происходить мероприятие, а вот с нарядом вырисовывалась

проблема. Тратиться на тряпки не хотелось. Гардероб от Агнияры солидный достался, но с собой я взяла лишь пару повседневных платьев. В высшем обществе по одежке встречают, а мне следовало произвести впечатление. Учитывая мои познания этикета, впечатление я произведу, вот только не то, какое необходимо.

После визита к Коромыслову мой путь лежал в лавку готового платья. Господин Гольдман любезно подсказал адрес и подвез до ближайшего магазинчика. Я предупредила мужчину, что сегодня еще заеду к нему, ведь к наряду понадобятся драгоценности.

В модном салоне цены кусались. Еще и за срочность требовалось доплатить, поэтому я воздержалась от покупки и прогулялась по другим магазинам. На улице воспользовалась услугами посыльного и отправила мальчишку с письмом для Павлины, что сегодня на вечер запланирован визит и времени на сборы у нас будет мало. В третьей или четвертой по счету лавке я случайно столкнулась с той девушкой из Управления. На этот раз ничего не помешало ей удовлетворить любопытство.

– Если не ошибаюсь, мы не знакомы? – мимоходом заметила она, любуясь платьем на манекене, возле которого я остановилась.

– Верно! – подтвердила я. – Это вас я видела у капитана Коромыслова?

– Графиня Неонила Курагина, – назвала девушка имя и приветливо улыбнулась. – Для друзей Нинель.

– Княгиня Ярослава Ольбранская, – представилась в ответ. – Можно просто Яра. Рада знакомству.

– Как и я! Позвольте угадать? Виктор Андреевич пригласил вас на ужин, и теперь вы подыскиваете платье для выхода?

– Вы проницательны, так и есть. Я не планировала посещение мероприятий, поэтому не взяла с собой подходящего наряда.

Вдобавок, моя статья расходов в этом месяце исчерпана еще вчера, – добавила уже про себя.

– Цены грабительские! – Девушка мельком глянула на бирку нового платья и закатила глаза вверх. – За что только деньги дерут? Это не модно уже второй сезон. Но увы, до нас столичная мода доходит с большим опозданием. – Затем наклонилась ко мне и добавила негромко. – С вашего позволения, я бы посоветовала одну

модистку. Седьмой ранг бытовой магии, шьет быстро и берет недорого.

– Но платье необходимо к вечеру!

– О, за это придется доплатить, но даже так получится дешевле. Идем? – Нинель взглядом указала на выход.

Решив, что ничего не теряю, отправилась за новой знакомой. Болтушка Нинель оказалась из породы девушек, которые живут одним днем и легко заводят друзей. Еще она знала толк в моде, была в курсе последних сплетен и оказалась неиссякаемым источником информации. Впрочем, это не помешало ей вытянуть из меня все, что только можно.

Я опомнилась, когда чуть не проболталась об амулете, связывающим мою темную часть, и о причинах, из-за которых обзавелась этим украшением. В остальном таиться не видела смысла. Тот факт, что я тринадцать лет провела в коме, от людей не скроешь. Наоборот, эта пикантная подробность делала меня интересной в чужих глазах, необычной. Плюс история со скоропалительным замужеством, а затем гибелью молодого супруга прибавляла очков.

Нинель вцепилась в меня бульдожьей хваткой. Я физически ощущала, как ее распирает от желаний поделиться со знакомыми новой информацией. На подобную жертву я молчаливо согласилась, чтобы вечером девушка свела меня с полезными людьми. Рассказывать о себе по сто раз на дню утомительно. А так, о тебе уже вроде знают, и можно сразу переходить к делу.

Модисткой оказалась мастерица лет двадцати, улыбчивая, с приятной внешностью и вежливым обхождением. Салон Елена Смородинова устроила в съемном флигеле, примыкающем к трехэтажному многоквартирному дому. Жила она тут же и принимала клиентов в любое время суток.

Знакомство наше началось с чаепития, за которым мы обсудили фасон будущего платья и определились с расцветкой. Затем я разделась за ширмой и забралась на подиум, а Елена подхватила рулон с материей и принялась драпировать ткань вокруг моей фигуры. Не знаю, как это у нее получалось, но я видела лишь порхающие руки мастерицы, слышала лязг портняжных ножниц и, казалось, видела еле уловимые нити заклинаний.

Нинель в это время разлеглась на кушетке, лениво листала модный журнал и одним глазом наблюдала за работой Елены. Примерно за час она создала черновой вариант платья, а дальше оставалось довести результат до идеала при помощи швейной машины и обыкновенных иголок с нитками.

В ожидании готового шедевра, я присоединилась к Курагиной, выразив той искреннюю благодарность за знакомство с мастером такого уровня.

– Елена, а почему у тебя до сих пор нет собственного салона? Полагаю, от покупателей отбоя не было бы, – удивилась я озвученной цене за работу, особенно, в соотношении с качеством.

– Так ведь, я не дипломированный маг, а без диплома лицензию не откроют. – Девушка горько вздохнула. – Денег только на год обучения в академии хватило. Вот я и берусь за срочные заказы, чтобы набрать сумму и продолжить учебу. Спасибо Нинель, которая выручает меня иногда и приводит клиентов.

Я выразительно посмотрела на графиню. Неужели ей не пришло в голову помочь молодому дарованию деньгами?

– Не смотри на меня так! – фыркнула Курагина. – Я предлагала ей оплатить учебу, и даже отца уговорила выделить необходимую сумму. Но она не хочет ни от кого зависеть – идеалистка!

– И вовсе нет! – отозвалась Елена. – Я просто не хочу быть никому обязанной, и в дальнейшем собираюсь работать только на себя.

– Похвальное желание. Я бы на твоём месте также поступила. Поэтому и намерена восстановить завод и фабрику, – поддержала девушку. – Жаль только с магией у меня не сложилось.

– Сочувствую! – Елена тяжело вздохнула. – Не представляю, каково это – потерять дар. Я бы умерла тотчас, потому что без нее уже не представляю жизни. Даже моих крох хватает, чтобы чувствовать себя нужной, особенной.

– Поверь, и без магии люди живут припеваючи, – Нинель досадливо поджала губы. – Ты вон потратила силы на платье. Теперь сутки ничего сделать не сможешь? Экономнее как-то с резервом нужно.

– Это ведь из-за срочности заказа, на обычный я сил меньше трачу. А там, где руками перешить можно, магию не использую, –

пробормотала девушка в оправдание. – В основном, ко мне заблаговременно обращаются, чаще из старого просят перешить.

– А я о чем говорю? – Нинель всплеснула руками. – Твоя учеба на десять лет растянется. Мало того, что деньги на академию откладываешь, так ведь каждый день средства на еду тратишь, жилье оплачиваешь.

– Значит, нужно шить что-то небольшое, малозатратное и пользующееся большим спросом, – подытожила я, обдумывая пришедшую в голову идею. Не то, чтобы гениальную, но для этого мира новую. – Елена, а как ты относишься к равноправному партнерству?

– Какому партнерству? Ой... чем ты? – ойкнула модистка, наколов иголкой палец.

– У меня есть идея, а у тебя – талант, способный ее реализовать. Если мы объединимся, то, может, что-нибудь получится? – не стала сразу раскрывать карты.

– А я? – встрепенулась Нинель. – Почему меня в расчет не берете? Это ведь я вас познакомила. Да и, вообще, деньги у вас откуда возьмутся, чтобы реализовывать идеи?

– Талант, мозги и капитал – неплохо для начала, – ничуть не смутилась я. – Как считаете?

– Для начала расскажи, о чем идет речь, – Елена исполнилась подозрительности.

– А речь идет о пошиве эксклюзивного нижнего белья и купальных костюмов! – выдала с апломбом и тут же сдулась, глядя на разочарованные лица девушек. – Вы просто еще не знаете, что я под этим подразумеваю. Лен, одолжи, пожалуйста, лист бумаги и карандаш.

Модистка с сомнением выдала мне писчие принадлежности и присела на спинку кресла, где я расположилась с комфортом. Мне не составило труда нарисовать пару привычных комплектов нижнего белья, которое я носила в прежней жизни.

– Но это выглядит вульгарно! – фыркнула Нинель, нависшая с другой стороны.

– Это удобно, комфортно и гигиенично. Не говорю уже, что мужчины будут с ума сходить, когда увидят девушку в подобном белье, – парировала со знанием дела. – К тому же я предлагаю создать

единый бренд. Обязательный пункт – сопутствующая продажа сладостей. Они будут входить в стоимость изделия, но преподносятся клиентам, как маленький презент от производителя.

Елена, сославшись, что у нее осталась толика магической энергии, тут же пожелала создать первый образец. Поскольку я уже знала, насколько мой вариант практичнее панталончиков и рубашек, то сразу попросила себе пару комплектов.

Модистка сходу составила выкройку, подобрала лоскуты ткани, после чего бытовой магией легко соединила разрозненные кусочки в единое целое. В качестве застежки мы использовали традиционные крючки, а вот лямки бюстика подгоняли по размеру.

– Это и впрямь удобно! – оценила Нинель, захавшая себе второй комплект. – А в жару – необходимая вещь! Сегодня же я переговорю с отцом, чтобы он выделил денег, а завтра с утра поедем к господину Гольдману, чтобы заключить партнерский договор. Я непременно хочу в этом участвовать!

Глава 16

Глава 16

Глаза у девушек горели азартом и кипучей жаждой деятельности. Предварительно мы договорились, чтобы доходы от продажи делить поровну на три части. Линию белья, под которой будет выходить продукция, я предложила назвать «Нея». Взяла первые буквы наших имен и соединила в одну аббревиатуру – получилось емко и символично.

– Ах! Мне уже не терпится приступить к делу! Не знаю, как пережить этот вечер! – У Курагиной энтузиазм бил через край. – Яра, определенно, наша встреча сегодня стала судьбоносной. Мы обречены на успех!

– Непременно!

Признаться, я тоже заразилась творческой лихорадкой, и мне не терпелось поделиться своими скромными познаниями об эволюции нижнего белья. Останавливало только разумное опасение, что обеих девушек я видела впервые в жизни. Пока контракт не подписан и не заверен господином Гольдманом, наши договоренности ничего не значат. К тому же, вовремя отрезвил магический вестник от Шехнина, который ожидал меня в гостинице со списком покупок и квитанциями на оплату. Он напомнил, ради чего я приехала в город.

От Елены мы с Нинель уехали на ее пролетке. Меня вместе с большой коробкой, куда упаковали новое платье, графиня довезла до постоянного двора, а сама отправилась домой переодеваться.

– Хочешь, заеду за тобой? Вижу, у тебя нет экипажа? – Отдать должное, Курагина при виде непрезентабельного жилья не подала виду, что ее это смутило.

– Благодарю за заботу, не нужно, – отказалась и тут же пояснила причину. – Господин Гольдман любезно согласился сопровождать меня на этот вечер.

– Так, это же отлично, – просияла девушка. – Значит, уже сегодня введем его в курс нашего дела! Тогда до встречи!

Времени до ужина оставалось катастрофически мало. Хорошо, что я предупредила Павлину, и она подготовилась к моему приезду.

Вот только, помимо сборов, у старосты и мастера накопились срочные вопросы. Пришлось выкручиваться на ходу. Через комнату служанка натянула веревку и отгородила часть помещения покрывалом. Пока я принимала ванную, Харитон зачитывал список того, что уже приобрел сегодня и сколько потратил. С этим быстро разобрались, староста и без меня знал, что делать. А вот вопрос с крестьянами стоял острый.

– Люди прознали, что хозяйка в Роднино вернулась, сами на поселение просят. Четыре семьи прибыли с подростками и детьми малыми. Погорельцы с Берестяного хутора – пятнадцать душ. Да только крепких мужиков среди них – двое, остальные вдовы и сироты. Нахлебники, стало быть! На бабах поле не вспашешь, урожай не соберешь. Отказать им?

– Первыми пришли? – уточнила у старосты и задумалась. – А чем они в своем хуторе занимались?

– Так, известно, чем, – хмыкнул старик. – Лапти, корзины, шкатулки плели, березняка там повсюду валом.

– Ага! – Мне вопрос с упаковкой для конфет покоя не давал, а тут на ловца и зверь бежит. – Значит, дети тоже к делу были пристроены? А не сохранились ли у них образцы? Пусть завтра принесут и покажут поделки, тогда и ответ дам. Скажи, что особенно коробочки и шкатулки интересуют. Если понравится, всех к себе заберу!

– Будет исполнено, Ваша светлость! – отозвался Харитон. – Ярослав Елизаровна, племянник мой сегодня на службе допоздна задержался. Хозяин, как нарочно, на Гремячи выселки его отправил, вроде как за сбором свеклы присмотреть. А я смекнул, какой сбор на серпень? Коль ранние сорта, так они уже по амбарам хранятся. А поздняя свёкла только к хмуреню силой нальется. Хитрит, стало быть! Вот я Митрофана нашего на лошади вдогон за Мироном послал. Глядишь, за вечер обернется и привезет парня.

– Ничего, время терпит, – успокоила старосту. – Я до понедельника остаюсь, успею еще на твоего племянника посмотреть. У него проблем с бывшим нанимателем не возникнет?

– Откуда им взяться, если племяш предупредил, что намерен в родные места возвращаться? Другое дело, что хорошего работника всякий хозяин удержать при себе захочет. Ну, так-то дело житейское, которое лучше добром порешать.

– Правильно мыслите, Харитон Трофимович. Склоки нам ни к чему. Что там еще осталось?

– Да вроде все порешали, Ваша светлость.

– Вот и замечательно! Ступай! – выдохнула, разобравшись с насущными проблемами. – Максим Яковлевич, у вас что за срочность?

– А я отчитаться пришел, что по списку нашел. Дело за оплатой встало.

– Понимаю, что за оплатой. – Я вздохнула. – Сумма потребуетя солидная, через банк получать будем, который только в понедельник откроется. И это только на самое необходимое, что позволит наладить производство. А на модернизацию и прочие наши проекты средства чуть позже появятся. Рассчитывай, вместе с заводом и фабрику запускать. Сегодняшний прием у частного пристава определит, какую из линий откроем первой.

– Ярослава Елизаровна, позвольте пожелать вам удачи! – подбодрил меня мастер. – Вы ведь к капитану Коромыслову собираетесь? Слышал, он дворянское сословие больше привечает, однако и с купцами дружбу водит. Они хоть и мещанской породы, но чрезвычайно полезные люди.

– Я на это и рассчитываю. Виктор Андреевич пообещал уладить вопрос с магами. Может, еще какими полезными знакомствами обзаведусь. В общем, у меня большие планы на вечер.

– И, в связи с этим, разрешите поделиться последними новостями, которые я узнал через одного приказчика, – испросил разрешения мужчина.

– Слушаю.

– Быть может, у вас получится выйти на купца Мануйлова, который занимается литейным производством? Говорят, он запустил новый магодвигатель на сталелитейном заводе, а старая паровая установка ему без надобности. Вот бы нам ее приобрести! Тогда и завод на полную мощь запустим, и фабрику. Только представьте! Не знаю, правда, сколько он за нее золота запросит. И захочет ли продать? Со мной даже разговаривать не стал.

– А вы с размахом мыслите, Максим Яковлевич. – Я бессильно закатила глаза вверх. – Только давайте начнем с малого, чтобы хоть какую-то прибыль получить, а потом уже и о покупке турбины подумаем.

К господину Гольдману я прибыла без четверти семь, чтобы взять драгоценности к платью. Брошь с изумрудами, кольцо с печатью, серьги – большего не требовалось. Платье от Елены Смородиновой сидело, как влитое, а волосы Павка затейливо уложила в сложную прическу. И это без лака, пены для укладки и прочих приспособлений, к которым я привыкла в прошлом. На постоялом дворе я себя даже не рассмотрела толком, так как зеркал в полный рост там отродясь не водилось.

Нинель я обманула, что договорилась со Львом Соломоновичем о сопровождении на вечер. Забыла об этой мелочи, а потом само собой вырвалось, все равно ведь собиралась к нему заезжать. Однако юридическую контору Кальмана ценили в империи именно за то, что сотрудники сопровождали клиента в любых ситуациях и заботились о его репутации от и до.

– Ягослава Елизаговна, позвольте сопроводить вас к капитану Когомыслову? – Мужчина встретил меня в парадном фраке, как будто готовился. – Я счел необходимым взять на себя эту голь, чтобы поддежгать вас и помочь советом, если потгебуется.

– Лев Соломонович, вы – мой спаситель! – Я просияла радостной улыбкой. – Непременно доложу Данияру Константиновичу, какую неоценимую помощь вы оказываете. Кстати, у меня к вам деловой разговор.

Для выезда господин Гольдман заказал паромобиль представительского класса, в котором мы за полчаса домчались до загородного имения Коромыслова, где намечался прием. Как раз этого времени хватило, чтобы вкратце обрисовать совместный проект по продаже нижнего белья, а также обозначить свой интерес в совместном продвижении конфетной продукции.

– Ягослава Елизаговна, не извольте беспокоиться. Я подготовлю договог наилучшим обгазом. Ваша светлость, я приятно удивлен вашей деговой хваткой и счастлив, что вы являетесь нашим клиентом.

Паромобиль подкатил к парадному крыльцу трехэтажного особняка, из распахнутых окон которого лился свет, а изнутри доносилась приятная музыка. У дверей нас встретил дворецкий, приветствуя по именам и приглашая проследовать внутрь. Вряд ли слуги меня здесь знали в лицо, вероятно, свою роль сыграл сопровождающий.

В большой гостиной толпился народ, в коридорах встречались гости, с которыми господин Гольдман раскланивался. Я нервничала, робея под любопытными взглядами. Первым делом мы поспешили засвидетельствовать почтение хозяину. Шумный голос капитана раскатистым басом разносился по помещению.

– Княгиня! – заметив меня, Коромыслов поспешил навстречу. – Как я рад, что вы почтили нас визитом. Позвольте познакомить вас с моей драгоценной супругой Марией Спиридоновной, – подхватил под локоток румяную женщину округлых форм.

– Благодарю за приглашение! – улыбнувшись, я кивнула хозяйке в знак приветствия. – У вас чудесный дом.

– И моего сына, Платона Викторовича Коромыслова, подпоручика императорской гвардии, также рад вам представить, – тут же добавил мужчина, пропуская вперед молодого человека.

Я с любопытством уставилась на мужчину лет тридцати с русоволосой волнистой шевелюрой и пышными усами. Военный мундир, выправка, дерзкий взгляд и бравый вид делали его похожим на гусара, которому дали задание взять крепость. К чему он немедленно приступил, подхватив мою ладонь и прижавшись жаркими губами.

Стало быть, вот, в чем состоял тайный замысел капитана?

– Приятно познакомиться, – процедила я сквозь приклеенную улыбку и попыталась высвободить руку.

Куда там! Клещом вцепился.

– Ярослава Елизаровна, я покорен! Вы сразили меня в самое сердце. Ни одна битва еще не была проиграна так стремительно, – ответил Платон Коромыслов с придыханием.

Кобель! Я хоть и понимала, что меня взяли в оборот, но ничего не могла поделать с румянцем, прилившим к щекам. Волнительное ощущение, в какой-то мере даже приятное. Но до чего же абсурдное! Мне этот подпоручик даром не нужен. Как он него отделаться?

– Платон Викторович, разве же мы на войне? Какие битвы?

– Молодой человек, вы слишком напогисты, – пришел на помощь Лев Соломонович. – Ягославе Елизаговне противопоказаны волнения. Она еще не опгавилась после болезни и тгагической потеги супгуга.

– Виноват! – Мою ладонь, наконец, оставили в покое. – Это из избытка чувств-с. Ярослава Елизаровна, позвольте же загладить вину?

Желаете чего-нибудь выпить? Сегодня подают превосходное игристое вино, – сообщил заговорщическим тоном, понизив голос. – Батюшка распорядился достать бочонок из погреба.

– Нет, благодарю! – отказалась от спиртного. Мне только шампанского не хватало. – Лучше принесите стакан воды.

– Сию минуту! – Молодой человек лихо щелкнул каблуками сапог и поспешил выполнить мою просьбу, а я с облегчением перевела дух.

– Лев Соломонович, вы, случаем, не подскажете, у кого из присутствующих господ состоят на службе маги? – Как бы с этими ухажерами о деле не забыть! – И еще, мне бы с купцом Мануйловым встретиться. Если он приглашен на прием, конечно.

Господин Гольдман только открыл рот, чтобы ответить, как нас настигла Нинель Курагина. Ослепительная блондинка в небесно-голубом платье смотрелась изящным цветком, распустившимся под ласковым солнцем. Графиня полностью перетягивала мужское внимание на себя.

– Ах, Яра, как я рада тебя видеть! Какая неожиданная встреча! – поприветствовала меня, как старую знакомую. Вдобавок расцеловала в обе щеки, будто мы и не расстались пару часов назад. – Какими судьбами в Воронеже? Надолго? Слышала, ты поселилась в сгоревшем поместье Ольбранских?

Мимоходом, Нинель вывалила всю информацию, которую выведала днем. Пока девушка вдохновенно делилась впечатлениями и рассуждала, каково это, оказаться в моей ситуации, вокруг образовалась группа молодежи. В основном из молодых людей высшего сословия и офицеров. Из девушек присутствовали две юные особы, которые на фоне восторженной графини выглядели притихшими мышками. Но им тоже перепало мужского общества, чего барышни наверняка и добивались. А вот я оказалась не готовой к тому, что на меня откроют охоту.

Глава 17

Глава 17

Никогда прежде не задумывалась над тем, насколько утомительными бывают балы и праздники. На постоянный двор я вернулась ночью, и то, героическими стараниями господина Гольдмана. Нинель с баронессой Яниной, княжной Анной и компанией офицеров отправились на реку встречать рассвет. Меня тоже настойчиво приглашали, подпоручик Коромыслов чуть ли не на коленях умолял составить компанию. Я вначале согласилась для вида, вышла на улицу вместе со всеми, чтобы сесть в экипаж, а после заметила на стоянке знакомый паромобиль, уставшее лицо Льва Соломоновича в окошке и... ноги сами к нему понесли. Кто-то гнался за нами, кричал, требовал остановиться и даже стрелял в воздух. Но нашего водителя, к счастью, подобные выходы не испугали. Он ловко ушел от погони, запутал следы и благополучно доставил до дома.

Моих сил хватило, чтобы доползти до комнаты и рухнуть на кровать прямо в одежде. Павка переполошилась спросонок, кинулась меня раздевать, но я этого уже не запомнила. Буркнула только, чтобы разбудила пораньше, и благополучно отключилась.

Утро ворвалось в мою жизнь головной болью и шумными криками разгорающегося скандала. Мужской визгливый голос требовал каких-то забав, зрелищ, денег и еще не пойми чего. Грозился карами небесными, каторгой и гневом городского главы, с которым он находился в приятельских отношениях.

Пьяный что ли?

Игристое вино, которым я все-таки вчера угостилась, было лишним. Но иначе я бы не продержалась до конца вечера. Некстати обострилась моя чувствительность к вранью, которая ощущалась во рту непереносимой горечью. Я не знала, как приглушить собственные чувства. И еще больше не понимала, зачем люди обманывают даже в мелочах?

До чего же мерзко было наблюдать, как молодые люди из кожи вон лезут, чтобы понравиться, завладеть вниманием, и при этом каждое сказанное ими слово – ложь. Подпоручик Коромыслов, граф

Самойлов, офицеры Бергман, Лопухов, Старцев – они приглашали меня танцевать, сыпали комплиментами, проникновенно смотрели в глаза, улыбались и томно вздыхали, рассказывая о вспыхнувших чувствах. А я кривилась в ответ и боролась с подступающей тошнотой.

Тем ценнее на этом фоне оказалось знакомство с застенчивым наследником семьи промышленников с немецкими корнями баронетом Рихардом Столлем. Немногословный, начитанный, образованный – он мимоходом обмолвился, что его семья занимается производством сельскохозяйственной техники. Я тут же вцепилась в парня клещом, расспрашивая о механизмах, их особенностях и ценах. Рихард охотно отвечал на мои вопросы и заверил, что будет рад нашему сотрудничеству. И у меня не возникло сомнений, что оно непременно состоится.

Вопрос с магом разрешился сам собой, когда речь зашла о волках, распоясавшихся в роднинских лесах. Полицмейстер Богушев Иннокентий Витальевич услышал рассказ о столкновении с огромным зверем и выразил сомнение, что такие твари существуют.

– Ваша светлость, возможно, вы испугались? А у страха, как известно, глаза велики, – снисходительно заметил он.

– Ваше высокоблагородие, ошибиться я могла бы в первую встречу, когда у меня чуть сердце не остановилось от испуга. Но, поверьте, я видела волка трижды. Причем, так же близко, как и вас сейчас. И это очень... очень большой зверь. Клянусь! Слуга был рядом, спросите его.

– В том нет нужды, – отмахнулся мужчина. – Вы говорите правду, мой амулет это подтверждает. – Козырнул бляхой главы полицейского управления. – Как человек, ответственный за порядок в нашем городе и его окрестностях, завтра же направлю к вам мага, чтобы разобрался с тварью.

– Благодарю! Буду вам очень признательна. – Я просияла улыбкой, мысленно поставив галочку против важного пункта в списке дел.

Собственно, на этом полезная для меня часть вечера закончилась, и можно было бы ехать домой. Но правила приличий не позволяли уйти без уважительной причины и тем самым выказать неуважение хозяевам. В итоге я все равно сбежала, но к тому времени гости уже разъехались, а мое исчезновение огорчило лишь разгулявшихся молодых людей.

– Ваша светлость, вы проснулись? – Я хоть и лежала с закрытыми глазами, но Павка распознала, что уже не сплю.

– Что там за шум? – скривилась от накатившей мигрени. – Поддай, пожалуйста, шкатулку с амулетами. Голова раскалывается, сил нет.

– Господин Филаретов скандалить изволит, – доложила девушка, исполняя просьбу. – Вот, держите!

– Спасибо!

Я вытащила целительский амулет и активировала его легким нажатием на камешек. По венам прошла теплая волна, смывающая усталость и приносящая облегчение. Сразу дышать стало легче и забурлила энергия в теле.

– Умываться, одеваться, завтракать! – обозначила служанке порядок действий. – В одиннадцать назначена встреча с господином Гольдманом. Есть что-то срочное?

– Есть, как не быть? – Павлина поставила на умывальную тумбу тазик с теплой водой, повесила на крючок чистое полотенце и положила на специальную полочку зубную щетку, порошок и мыло. – Староста полночи под дверью проторчал, поговорить хотел. Но вы, как пришли, его с порога развернули. А спозаранок этот... скандалист прибежал. Так, они уже два часа препираются. Как бы до драки не дошло.

– Я? Развернула? – наморщила лоб. – Не припоминаю. Так, ты думаешь, Харитон насчет господина Филаретова предупредить хотел?

– Не знаю, мне не сказывал. – Девушка пожала плечами. – Вас дожидался.

– Ладно! Передай, что спущусь через полчаса. – Поднявшись с кровати, я протопала к умывальнику.

Меньше всего мне хотелось участвовать в разборках. Предположительно, внизу бесновался хозяин, на которого работал Мирон. Неужели, парень настолько ценный работник, раз из-за него скандалить прибежал? Впрочем, это не так важно. Раз это мои люди, значит, и проблемы тоже мои.

Собралась я быстро, планируя сразу после разговора направиться в контору Кальмана. Вместо завтрака перехватила сочное яблоко. Последний кусочек проглотила, когда спустилась в трапезный зал постоянного двора. А там Харитон с нашими крестьянами и местным хозяином держал оборону против троих могучих мужиков. Курчавые

русые головы, широкие плечи, кулаки пудовые, характерная нижняя челюсть, выпирающая вперед. Отец и двое сыновей – вылитые богатыри с картинки. Только злющие больно.

– Доброе утро, господа! – Я улыбнулась дружелюбно. – Позвольте узнать, что тут происходит?

– Ваша светлость! Наконец-то! – С нескрываемым облегчением в голосе ко мне подбежал Харитон, низко кланяясь и сминая шапку в руках. – Возникло чистой воды недоразумение. Но господин Филаретов слушать ничего желает!

– Да как же?.. – взревел тот возмущенно. – Какое недоразумение? Шутка ли? Где Забава? Признавайся, старый хрыч, куда девку спрятал? Я ж тебя в бараний рог скручу. Что же это вы, Ваша светлость, вопиющую наглость и беззаконие поощряете?

– Как ты смеешь так с княгиней разговаривать? – взвизгнул фальцетом староста. – Вот я сейчас околоточного позову!

– Да и зови! Я битый час тут торчу. Жалобу полицмейстеру на вас писать буду, – огрызнулся старший Филаретов.

У меня от бестолковых воплей снова голова разболелась. Оказывается, у Харитона, когда тот нервничает, голос на редкость противный и визгливый делается. И он тонким сверлом ввинчивается в мозг, причиняя дискомфорт, терпеть который совершенно невозможно.

– А ну, молчать! Оба! – рявкнула грозно. Довели, честное слово. – Говорить по очереди. Не перебивать. И только по-существу!

Я прежде никогда так на людей не кричала, но тут одно на другое наложилось. Мои переживания, вчерашний вечер и плохое самочувствие. Еще и заряд в целительском амулете зря потратила, потому что целебный эффект насмарку пошел. Помимо моего желания внутри такая волна ярости поднялась, что в глазах потемнело.

– Ты! – Приблизилась к чужаку и ткнула его пальцем в грудь. – Говори. Что нужно? Кто такая Забава? И почему решил, что она здесь?

– Так, дочка моя, – Филаретов вздрогнул. Он хоть и возвышался надо мной на целую голову, и прихлопнуть мог одним ударом, а все же отступил. – Пропала ночью. Мы дом обыскали, друзей и знакомых обошли – нигде нет. Люди видели, как она в пролетку садилась. Кучера мы нашли. Он указал, что сюда Забаву привез.

– Допустим, так и было. Девушка сама из дома ушла, сама в экипаж села. Мы тут причем? Что ей тут делать, по-твоему?

– Так, известно, что! Мирон ваш голову девке задурил. Поди, сбежать с ним надумала, дуреха. Вон того хрыча старого родич! – зыркнул зверем на Харитона. – А он в отказ идет! Мол, дочери моей тут нет. А как же нет, когда люди видели? Позор-то какой! Соблазнил девку. Посулами и обещаниями сладкой жизни сманил. Из семьи вырвал. На путь греховный направил. Где это видано, чтобы дети супротив воли отца шли?

– Достаточно! – остановила мужика и развернулась к Харитону. – Так понимаю, речь идет о твоём племяннике? Где он?

– Ваша светлость, так эта... Нет Мирона, не вернулся еще, – заюлил старик. – Нам бы переговорить без посторонних? Пять минут. Сделайте одолжение.

– Ну, уж нет! Тут говори, – возмутился Филаретов. – Или тебе, гнида костигорбая, есть что скрывать?

– Послушайте... – мое терпение было уже на исходе, – как вас по имени отчеству?

– Алексей Добрынич я, Филаретов, – мужчина представился сам и о парнях не забыл, – сыновья мои, Олег и Еремей Алексеевичи.

– Так, вот, Алексей Добрынич, даю слово, что во всем разберусь. Присядьте пока, чаю попейте, а я выясню, здесь ли ваша Забава, удерживают ли ее против воли или же она по-собственному желанию из дома ушла.

– Не могла она сама! Охальник сманил, – пробубнил мужик.

– Сидеть. Ждать. Пить чай! – прикрикнула на упрянца и быстрым шагом направилась к выходу во двор.

Двери преграждали сыновья Филаретова, но они отступили в сторону, стоило мне приблизиться. Харитон просочился следом, а больше никому и не пришло в голову пойти за нами.

Я отошла на пару шагов от порога и резко развернулась к старику.

– Где они?

– Кто? – опешил Харитон.

– Ты зубы не заговаривай! – смерила старого пройдоху строгим взглядом. – Мирон твой и Забава Филаретова. Что вы тут за цирк устроили? Показывай, где прячутся!

– Ваша светлость, не велите казнить! Не доглядел! Моя вина, что допустил такое. Но кто ж знал, что Мирон с хозяйской дочкой шашни закрутит? Он же ни словом, ни пол словом не обмолвился, что

задумал. Митрофан только зря в Гремячи выселки лошадь гонял, ни с чем вернулся. А эти двое ночью на двор заявили, да перед фактом поставили, что тайком обвенчались. Супротив родительской воли пошли. Куда же их было гнать?

– Ну, вот, что с вами делать? – я тяжело вздохнула. – Прямо шекспировские страсти разгорелись. Веди уже, посмотрю хоть на них, поговорю.

Молодожены на сеновале прятались. Как мыши, в нору забились. Так сразу и не найдешь за отвалами сена. Староста позвал племянника, объяснил, какая непростая ситуация сложилась, и вот передо мной возникла весьма странная парочка.

Харитон сам по себе был худющий старикашка. Живчик. Но там, как оказалось, и племянник недалеко ушел. Невысокий, тощий, морда плутоватая – смотреть не на что. Зато невеста – кровь с молоком, фигуристая девица с толстенной косой и румяными щеками. На первый взгляд, Мирон и Забава абсолютно друг другу не подходили. Вот только глаза у них горели решимостью противостоять всему миру, лишь бы только быть вместе.

Ну, и кто я такая, чтобы вставать на пути у столь сильных чувств?

– Любишь ее? – спросила у парня.

– Больше жизни! – Мирон с нежностью посмотрел на жену. – Забавушка моя ненаглядная.

– А ты его? – уточнила у зардевшейся смущением девицы.

– Души не чаю, госпожа! Мой Мироша – самый лучший, – ответила Забава чарующим грудным голосом. – Вы уж простите, что столько вам неприятностей доставили. Батюшка мой – добрый человек, мухи не обидит. Любит меня крепко и счастья желает, но понимает его по-своему. Последнее время, как с цепи сорвался. Мирона то в одно село отправит, то в другое, а то столько работы задаст, что вчетвером не управиться. Еще и братья каждый раз задирают и кулаками потчуют. А он все одно ко мне на свидания приходит, никого не боится.

– Раз уж любовь между вами вспыхнула, отчего же к отцу Забавы не пошел? Руки не попросил? – вопросительно уставилась на молодого человека.

– Как же не просил? – возмутился он. – Первым делом к Алексею Добрыничу отправился. Думал, сватов засылать, к свадьбе готовиться.

Да только он слушать не захотел, спустил с порога. Дескать, такой зять не нужен.

– Вот как? – Забава нахмурилась и устала руки в бока. – Слушать, говоришь, не захотел? Зять не нужен? А ну, идем! Пусть мне в глаза скажет, чем ты ему не угодил.

Подхватив муженька под руку, девица решительно направилась к трапезному залу. Я поспешила следом. Очень уж интересно стало, как Алексей Добрынич оправдываться перед дочкой будет.

– Ага! – завидев дочь, обрадовался Филаретов. – Я же говорил! Тут она пряталась! Собирайся дочка, мы уезжаем.

– Никуда я с тобой не поеду! – Девица притопнула ногой. – Мне и здесь хорошо.

– Да как же это, Забавушка? – удивился мужик. – Чем же хорошо-то? Разве может быть где-то лучше, чем в родном доме?

– Может, коли это место рядом с любимым мужем!

– Мужем? Каким мужем? – Алексей Добрынич нахмурился. – Вы что же, без воли отцовской и одобрения венчаться вздумали? А ну, как я прихлопну такого мужа, будто его и не было? Три месяца траура и...

– Папа, только попробуй тронуть Мирошу! Так и знай, никогда не прощу! Ты почему не сказал, что он свататься приходил? Как ты мог так со мной поступить?..

Семейство Филаретовых еще какое-то время выясняло между собой отношения. Они плавно переместились за стол, на котором сами собой возникли чарки с хмелем, закуски и разносолы. Поначалу лишь Забава с отцом спорила, отстаивая право на счастье, но как-то незаметно к ним Харитон присоединился, а затем и другие свидетели разгоревшихся страстей.

Деваться-то Алексею Добрыничу уже было некуда, раз детишки обвенчались. Но выторговать приданое, выяснить, кто в семье главный, а то и претензии высказать, желающих хватало. Я в этом, разумеется, не участвовала. Убедилась только, что разговор перетек в мирное русло, позавтракала заодно. Ну и мысленно одобрила кандидатуру Мирона на роль моего управляющего, конечно. Вернее, даже не самого Мирона, а его дражайшей половины.

– Забава хозяйство с малых лет ведет, счету и письму обучена и, вообще, умница и красавица, – распинался господин Филаретов. – За такую невесту солидный откуп полагается, какой Мирону вовек не

собрать. Но, раз уж так сложилось, я согласен принять зятя в семью и к делу пристроить. Тем более, что Мирон уже проявил себя усердным работником.

А вот такой расклад меня не устраивал. Пришлось экстренно вмешаться и сразу обозначить свой интерес.

– А с чего это вы решили, Алексей Добрынич, что у Мирона откупа за невесту нет? Он неспроста взял расчет и собирался возвращаться в родные места. С сегодняшнего дня Мирон Игнатьевич назначен моим управляющим. А это мой подарок молодоженам на свадьбу! Совет да любовь! – Сунула Мирону в руку шелковый платок, сложенный вчетверо.

Внутри я положила золотую брошь с изумрудами, которую прежде намеревалась продать. Учитывая мое финансовое положение, каждая копейка была на счету. Однако я ничуть не жалела о непредвиденных тратах. Люди – это ведь тоже ресурс. И я ничуть не сомневалась, что вложенные средства впоследствии стократно окупятся верной службой и преданностью общему делу.

Глава 18

Глава 18

На встречу с моими будущими партнерами я опоздала. Елена и Нинель уже прибыли к господину Гольдману и, расположившись в его кабинете, пили чай.

– Прошу прощения за задержку! – извинилась с порога. – Но у меня уважительная причина – боролась за счастье своего управляющего.

– Вот как? – графиня наострила ушки. – Это каким же образом?

– Самым натуральным – не позволила разъяренному отцу сделать новобрачную вдовой. Но, давайте об этом позже поговорим. Я и так вас задержала.

– Ну уж, нет! Рассказывай, Яра! – возмутилась Нинель. – Я же теперь умру от любопытства. Да и Льву Соломоновичу, и Елене, думаю, тоже будут интересны подробности. Ты сумела нас заинтриговать.

– Да там и рассказывать особенно нечего, – я отмахнулась. – Но раз вы настаиваете, случилось следующее...

С пересказом истории я уложились за пару минут, а дальше последовали расспросы от Нинель, вытащившей подробности, о которых мне в голову не пришло задуматься. С таким напором, уже к вечеру весь город будет в курсе любовной истории управляющего и хозяйской дочки.

Если бы ни присутствие господина Гольдмана, то мы бы запросто забыли, зачем собрались. Лев Соломонович вовремя посуетился и раздал нам образцы договора о партнерстве.

– Отец просил ничего не подписывать без согласования с ним, – Нинель задумчиво пробежалась глазами по листам бумаги, исписанных убористым почерком. – Но я уже взрослая, чтобы самостоятельно распоряжаться деньгами. Лев Соломонович, вы ведь уже все тщательно проверили? Полагаюсь на вашу порядочность и безупречную репутацию.

– Газумеется! Договор защищает интегесы всех стогон, учитывает степень участия и гаспределяет доли возможной пгибыли с учетом

вложений. При этом каждая из вас может продать или выкупить долю другого участника, если в том возникнет необходимость, – охотно пояснил мужчина.

Причин не доверять господину Гольдману у меня не было, так что я первой поставила подпись на документах. Затем Елена решилась, и последней подписала Нинель.

– Поздравляю! Теперь вы партнеры объединенного товарищества «Нея». Предлагаю отметить это событие! – управляющий юридической конторы уладил последние формальности и заверил наше соглашение, заверил магическими печатями, после чего информация о новом союзе ушла в Торговый приказ.

В соседней комнате сотрудники конторы организовали шампанское и стол с закусками. Ради такого случая, я пригубила бокал, как и Елена, которой также противопоказано спиртное. Магия и алкоголь плохо сочетаются. Нинель позволила себе чуть больше, но тоже не стала злоупотреблять. С разрешения хозяина кабинета, мы расположились за столом, чтобы обсудить возникшие идеи и планы по их воплощению в жизнь.

Между прочим, удобно обсуждать деловые вопросы в юридической конторе. Потому что большинство проблем решались тут же, при помощи вежливых сотрудников и с их незримым сопровождением. Сначала мы определили, какие ценовые категории товара будем выпускать. Сошлись на том, что первое время это будет элитное белье и эксклюзивные материалы. Как только дело пойдет, можно будет расширить ассортимент до дорогого, но все же доступного большинству обеспеченного населения. И массовый пошив рассмотрим через полгода-год, когда заработаем имя и встанем на ноги.

Не менее важный вопрос состоял в том, как рекламировать продукцию. Как ни крути, а нижнее белье – сегмент одежды. Без моделей, которые бы продемонстрировали его на себе, не обойтись. Значит, необходимо организовать показы и подать идею так, чтобы она не выглядела вульгарной в глазах общества. Магоснимков и публикаций в журналах недостаточно. Нужно еще нанять девушек с хорошей фигурой и внешними данными, которые согласились бы разгуливать перед посторонними в negligé. Допустим, мы найдем желающих среди мещанок, актрис и женщин с низкой социальной

ответственностью. А дальше что? Обязательно ведь кто-нибудь назовет нашу деятельность развратом и станет чинить препятствия. Куда ни кинь – тонкая грань, которую ни в коем случае нельзя разрушить.

Однако же пасовать перед первыми же трудностями мы не собирались. Для начала, нам требовалось подобрать салон с торговым залом и залом для показов, с подиумом и зрительскими местами, кухней и жилыми комнатами. Помимо этого, в здании должны быть помещения для работы и отдыха, склады для товара и хозяйственные кладовые, кабинет руководства. Плюс ко всему, удобный подъезд и месторасположение, ну и парочка запасных выходов не помешает, на случай особых клиентов, желающих сохранить инкогнито.

С этой сложной задачей нам взялся помочь Лев Соломонович, а Елена сразу погрузилась в работу, создавая прототипы моделей по моим наброскам и на ходу придумывая собственные варианты. Нинель, помимо финансового обеспечения, взялась организовать первый показ и собрать значимых лиц Воронежского княжества. На себя я взвалила непростой вопрос с созданием уникального лакомства, которое ассоциировалось бы с роскошью и удовольствием. За идеями дело не встало, а вот поставщиков какао-бобов и экзотических фруктов надо было еще поискать.

Новое дело так увлекло, что мы бы до утра просидели, позабыв о перерывах на обед, отдых и сон. Однако нас опекал ангел-хранитель, который позаботился, чтобы накормить и вовремя отправил по домам. Вернее, Елена поехала к себе трудиться над новыми моделями, а мы с Нинель прокатились по нескольким адресам наемного жилья, которое подобрал Лев Соломонович. К сожалению, те варианты, что он нашел, не соответствовали нашим запросам. Одно слишком далеко от центра, другое – маленькое по площади, за третье заломили непомерную цену, причем сразу за год вперед. В общем, вопрос с помещением остался открытым.

На постоянный двор я вернулась к ужину, договорившись держать связь с Курагиной по магпочте. А там меня крестьяне с утра дожидаются, которым я велела берестяные шкатулки на показ принести. Забыла о них, а напомнить некому.

– Показывайте, что там у вас? – Я устроилась в обеденном зале и, пока подавальщица накрывала на стол, уделила время маленьким

мастерам и мастерицам.

Едва завидев искусные поделки, я поняла, что не выпущу таких умельцев из рук. С цветочным орнаментом, с животными и сказочными персонажами, с замками и лугами – мне притащили шкатулочек на любой вкус. Размеры от крошечного, со спичечную коробку, до полноценного ящичка, где можно хранить рукоделие. Натуральные материалы, эксклюзивная ручная работа, прибавить к которым название нашего товарищества – и это будет узнаваемо! Дно коробок можно выстелить шелком, а место для конфет отделить перегородкой или переложить бумагой.

– Это я покупаю! – Сгребла весь товар, что у мастериц был при себе. – И у меня к вам будет деловое предложение.

Пришлось срочно вызывать Курагину, чтобы вместе составить заказ на упаковку. Пока ее дождалась, обговорила с Харитоном, где разместим теперь уже наших мастеров, и что еще нужно будет докупить в связи с прибавлением населения. Нинель примчала, попутно прихватив Елену, и мы до глубокого вечера ломали головы, чтобы прийти к единому стилю и составить заказ на нужные нам коробки и шкатулки.

Завтра женщины с детьми отправятся в Роднино вместе с Мироном и частью груза, а мы выдвинемся после обеда, когда оплатим и получим заказ на комплектующие к паровой турбине и другим узлам механизмов, участвующих в производстве сахара и конфет.

Ранним утром постоялый двор гудел. Люди собирались, грузились на телеги, запасались провиантом и прочими хозяйственными вещами. Узнав, что Мирон с Забавой отбывают вместе с крестьянами, прибыл господин Филаретов. От его громогласного приветствия проснулись люди даже в соседних домах. Оказывается, вчера Алексей Добрынич взялся свадьбу дочери отмечать, а сегодня был, ну очень шумный. Хорошо, хоть ума хватило в кабаке ниже по улице расположится, а то не представляю, как бы вечером выдержала его присутствие.

– Ваша светлость, слышал, вы завод скоро запустите? – обдавая хмельным духом, подошел Филаретов для разговора.

– Верно слышали. Вот закупили сегодня с Максимом Яковлевичем недостающие детали, после на место доставим,отремонтируем неисправности, и тогда сделаем пробный запуск, – подтвердила я.

– Стало быть, сырье понадобится? Или своим довольствоваться будете? – продолжил допытываться купец.

– Понадобится, Алексей Добрынич, – я закивала. – Ой, как понадобится. А у вас есть что предложить?

– А как же? Второй урожай свеклы на полях зреет. Обычно я на торг везу и там излишки продаю. Но раз уж теперь дочка у вас в услужении будет, может, вы выкупите? Подводы мы быстро снарядим, до Роднино лично доставлю. Заодно и посмотрю, как молодые устроились, а?

– Отличное предложение! Давайте, пока Мирон не уехал, вы и обсудите с ним детали.

Сговорились мужчины быстро. Видно, еще накануне за чаркой успели обсудить вопрос, а сегодня только ожидали моего одобрения. Кому, как не Мирону знать, какой урожай хранится в амбарах Филаретова? На меня столько дел разом навалилось, что я упустила из виду, чем занимается Алексей Добрынич с семейством. Выходит, теперь у меня собственный постоянный поставщик образовался. И ему хорошо с родичами дело вести, и мне двойная польза. На службу-то через клятву принято брать, стало быть, ни обмануть, ни по-свойски поблажки тестю Мирон или Забава делать не будут. Сами клятвы, посоветовавшись со старостой и господином Шехниным, я решила принять дома в торжественной обстановке, в присутствии жителей Роднино.

Утреннюю суету неожиданно разбавил приятным визитом молодой мужчина в форме полицейского ведомства. На груди у него сиял позолотой знак мага четвертой категории.

– Ваша светлость, княгиня Ольбранская? – безошибочно угадал меня среди постояльцев, в ранний час заполонивших обеденный зал.

– Верно, а вы?..

– Разрешите представиться, Полуэктов Якоб Иванович, штатный маг Дворянского полицейского ведомства. Направлен полицмейстером Богушевым Иннокентием Витальевичем. Готов следовать к месту, где потребуется моя помощь, – по-военному четко отрапортовал маг.

– Якоб Иванович, как же я рада вашему появлению! – поднялась навстречу молодому человеку, с улыбкой наблюдая, как он невесомо касается губами моей ладони. – Признаться, у меня на вас большие

планы! Вы не представляете, сколько всего требуется исправить в поместье, которое долгое время находилось без хозяйского присмотра.

– Отчего же? Представляю. Я родом из крестьянской семьи. Вырос в деревенском доме и лучше прочих знаю, каково это, когда в амбарах заводятся грызуны, посевы погибают от засухи, а дороги становятся непроходимыми, едва только дождик их намочит.

После обмена любезностями, маг передал письмо, которым его начальство уведомляло меня о полномочиях господина Полуэктова. Помимо магической помощи по хозяйству, которая на самом деле служила прикрытием, в обязанности Якоба Ивановича входила проверка деятельности господина Бирюкова, а также помощь в уменьшении популяции волков.

– А как же вы один управитесь? Места у нас глухие, дикие, – засомневалась я, купившись на внешний вид Полуэктова.

По сравнению с бирюком, Якоб Иванович выглядел сублильным мальчишкой. Матерому воину, каким казался Григорий Михайлович, такого на одну ладонь положить и второй прихлопнуть вместе со всей его магией.

– С чего вы решили, будто я один отправляюсь? – удивился маг. – Со мной денщик и кучер едут, оба при армейских чинах, свое дело знают. Не извольте беспокоиться, Ярослава Елизаровна, – продемонстрировал кулак, объятый огнем, который быстро втянулся в руку, – мне есть чем удивить любого противника.

– Ох! В таком случае, я спокойна. Извольте вместе с управляющим выехать? Или же меня дождетесь? Я во второй половине дня отбываю, или даже завтра, если сегодня не успею.

– Я бы предпочел пораньше отправиться, чтобы непредвзято оценить действия известного вам человека, – ответил маг, понизив голос.

– В таком случае, давайте я представлю вас управляющему. Он будет только рад такой надежной охране.

Узнав, что вместе с ним отправится маг, Мирон засиял, как новенький золотой. Я могла только представить его триумфальное возвращение в деревню после долгого отсутствия. При нем красавица-жена, маг в придачу, новые крестьяне, товаров полные повозки. Надеюсь, бирюк не сильно его носом в грязь макнет? И, вообще, я бы

посмотрела на их встречу. Жаль, придется довольствоваться только рассказами.

Когда, наконец, караван повозок выехал из ворот постоянного двора, я перевела дух. Очень уж много суеты занимали сборы. А у меня впереди еще целый день, насыщенный событиями. Прихватив с собой Максима Яковлевича, я отправилась в банк, перед этим заглянув в полицейское управление, чтобы забрать копии документов. От души поблагодарила Коромыслова за посильную помощь и пообещала, что в следующий раз непременно сообщу о приезде заранее и загляну в гости. Оказывается, на Платона Викторовича я произвела впечатление. Он только обо мне говорит и ждет новой встречи.

Мда, и не пошлешь ведь младшего Коромыслова лесом. Старший оказал неоценимую услугу, пригласив на вечер. С магом вопрос легко решился, и знакомства полезные завела.

От полицейского управления до банка было рукой подать. Мы с помощником прогулялись пешком, подгадав время визита к открытию. С собой у нас были векселя на оплату, квитанции, чеки. Все, что требовалось оплатить, мы оплатили. Остаток средств я сняла, оставив минимальную сумму, чтобы не закрывать счет. Затем мы объехали лавки, где Шехнин подтвердил договоренности о закупке деталей и доставке. После я отправила мастера на постоянный двор, чтобы принимал товар на месте и сразу проверял количество и качество. Мало ли, брак подсунут? Или же чего-нибудь не доложат? Сама же направилась в контору Кальмана. Лев Соломонович обещал дать ответ по драгоценностям.

– Вынужден вас огорчить, – с грустным видом сообщил господин Гольдман. – Слишком мало вгемени. Покупатель должен созгеть для покупки. Спешка в таком деле ни к чему. Однако я могу посодействовать, чтобы вам выдали ссуду в банке. Со своей стогоны готов стать погучителем. Пгичин для отказа я не вижу, ваша платежеспособность не вызывает сомнений. Подумайте, ссуда позволит выиггать вгемя, за котогое ваши дгагоценности уйдут за хогошую цену. К тому же, ссуда позволит сгазу запустить пгоизводство. Возможно, вам даже не потгебуется пгодавать фамильные укгашения.

К ссудам и кредитам я относилась настороженно. Одно дело, когда рискуешь собственными накоплениями, неважно, в чем они

выражаются, в золоте или драгоценностях. Другое – когда под залог банк опишет имущество. Мало ли, какой форс-мажор случится? Потеряю я тогда намного больше. Взяв паузу на размышление, решила навестить торговый дом купца Мануйлова. Шехнин все уши прожужжал вторым паровым двигателем. Нам бы он пригодился, конечно. Ради него можно было бы решиться на ссуду.

Однако проехала я зря, купца на месте не застала, а его управляющий пояснил, что хозяин ничего продавать не собирался. Может, и к лучшему? Обойдемся пока старыми механизмами, а о новых подумаем, когда встанем на ноги.

Рассудив так, я вышла из лавки и заметила на другой стороне улицы кондитерскую. Вспомнила, что в суете забыла купить гостинцев для Матрены и Дуняши. Поэтому велела извозчику подождать, а сама направилась в заведение через дорогу. Богатый ассортимент и вежливое обслуживание приятно удивили. Я прикупила пакет пирожных и не удержалась от соблазна их тут же попробовать.

Божественный вкус! Нежные слои бисквита со сливочным кремом и ореховым беже, посыпанные сверху сахарной пудрой, а по бокам украшенные жареным миндалем. И все приготовлено из натуральных продуктов, ни грамма химии. Особенный вкус пирожному придавал вишневый бренди, которым его сбрызгивали при подаче. Последний ингредиент навел на мысль о конфетах с ликером, вроде «Пьяной вишни». Да и просто засахаренных фруктов в шоколаде.

Идея стоящая, надо ее, как следует, обдумать! Помню, я даже готовила в прошлом подобное лакомство. Растапливала на огне шоколад, обмакивала в него клубнику, наколотую на длинную зубочистку, и помещала ягоды в прохладное место, чтобы оболочка застыла. Иногда вместо шоколада использовала кондитерскую глазурь, получалось необычно, красиво и вкусно. Для массового производства необходимы формы и, собственно, само сырье.

В общем вместо того, чтобы ехать на постоянный двор, я отправилась к заводским мастерским Столя. Рихард, с которым я вчера познакомилась, обмолвился, что они выполняют разнообразные заказы, помимо производства сельскохозяйственного инвентаря. Быть может, он согласится сделать эти формы?

Рихард оказался на месте и внимательно меня выслушал, после чего засыпал вопросами. Уже через минуту я сдалась, признавая, что

не так хорошо разбираюсь в технических деталях, как мой помощник. Пришлось срочно вызывать Шехнина, отправив записку с посылным. Максим Яковлевич примчался так быстро, как только смог, а уже через час я спешила в банк за ссудой, потому что Рихард предложил выкупить станок с конвейерной линией для упаковки готовой продукции. Знал, чем меня подкупить! Я частично решила вопрос по упаковке конфет и нижнего белья, но отказаться от установки, которую предлагали за треть рыночной стоимости, не сумела.

Ссуду мне выдали под залог драгоценностей и части имущества. Львиная доля ушла на оплату счета, выставленного Столлем, и закупку сырья для упаковки, а на оставшиеся средства я проехала по лавкам и скупилась все какао-бобы, что имелись в наличии.

С оформлением документов и закупками я провозилась до вечера, переложив отъезд на следующее утро. А уже на рассвете караван из груженых под завязку повозок выдвинулся в обратный путь.

Глава 19

Глава 19

Наше путешествие выдалось спокойным, без происшествий. Только на подъезде к Роднино на обочине валялось сломанное колесо. Вернее, даже не валялось, а было вплавлено в землю и служило предупреждением, что впереди опасный участок. А вот самой ямы уже не было, да и часть дороги до деревни была выровнена и укреплена магией.

Не иначе господин Полуэктов постарался! К чему тогда оплавленное колесо на взгорке? – мимоходом ответив странность, остаток пути я наслаждалась ровной ездой. Тряска по грунтовке порядком надоела.

Караван деревенские заметили издалека, да и ожидали прибытия, раз гурьбой высыпали на улицу. Приятно, когда тебе радуются и встречают, хоть и не все, и отнюдь не с добрым выражением лица. Однако я все равно улыбнулась и помахала рукой бирюку, замершему на пороге дома. Григорий кивнул в ответ и проводил караван жестким прищуром глаз. Но я и не рассчитывала на радушный прием. В Роднино остались и другие дорогие мне люди, которые с нетерпением ожидали моего возвращения.

Мирон с Забавой заняли дом, в котором я проживала до отъезда. Уж они-то вышли встречать с хлебом-солью, поклонились в пояс. Управляющий сразу же отчитался, что добрались вчера без происшествий и все вновь прибывшие уже размещены по избам и обеспечены провиантом. Подводы с товаром и грузом разместили частично на нашем бывшем подворье, частично у старосты. Без нас Мирон не решился ничего раздавать жителям.

Оно и правильно, с нами прибыли оставшиеся крестьяне. Если уж распределять добро, подаренное хозяйской милостью, то на общем собрании, чтобы никого не забыть и не обделить вниманием. Заодно, праздник можно организовать, и клятвы верности у старосты и управляющего с женой принять. Будет справедливо, если каждый житель почувствует причастность к общему делу. Со старостой во

время поездки мы обговорили организационные моменты, так что он сходу принялся командовать и раздавать указания.

Из всех жителей, высыпавших на улицу, я не увидела только мага с подручными. Подозвала к себе Мирона и осторожно поинтересовалась, куда господин маг изволил запропасться.

– Так, известно, куда! В лес они отправились. На волка охотиться и тех недоброжелателей, которые яму на дороге обустроили. Разве же это дело, когда среди бела дня коляска с господином магом опрокинулась? Ух, как он осерчал! Колесо в трех местах переломалось, наехав на здоровенный камень. Кузнец однозначный вердикт выдал: ремонту не подлежит. А где другое взять? У нас экипажей нет. Разве что по соседям спрашивать или в город гонца посылать, покупать новое.

– Откуда там камень взялся? – Я нахмурилась, припоминая, был он на дороге в прошлый раз или нет.

Темень тогда стояла, хоть глаз выколи, а яму, в которой телега увязла, заливала вода.

– Так, неизвестно! – Староста пожал плечами. – Уж сколько раз мужики яму засыпали, а камень подальше в поле оттаскивали. Только глядь, а на следующий день они на место вернулись. Мы уж и караулили, в чащобу дремучую каменюку эту отвозили, бесполезно. Так что плюнули мы на него! Объезжаем, коли в дорогу отправляемся.

Угу! Тоже мне тайна великая. Я и без того знаю, чьих рук дело. Наверняка бирюк постарался, чтобы чужаков отвадить.

– Хм, допустим, с ямой более-менее понятно. Но с чего вдруг это колесо в поле памятник изображает?

– Так, господин маг пожелал так его оставить, – понизив голос, Мирон поспешил поделиться последними новостями. – Они вчера на собственном транспорте путешествовать изволили. А экипаж, знамо дело, быстрее груженных повозок едет. Вот и влетел первым! Ох, до чего же Якоб Иванович кричать громко изволил! – Управляющий трагически закатил глаза наверх. – Еле уговорил на телегу временно пересесть, лучшее место уступил. Мужиков, как покупки во двор сгрузили, тут же с повозкой обратно отправил, чтобы вещи забрали и маговых помощников, которые караулить их остались. Матушка за вечер бочонок горькой извела, лишь бы задобрить дорогого гостя. Так он, отхлебнув знатно и наслушавшись историй, на ночь глядя

отправился с тем камнем разбираться. Полыхало – жуть! Мы подойти близко опасались, чтобы под гнев Его благородия не подпасть. Думали, угорим. Деревня недалеко, горящий суховой запросто ветром донесло бы до окраины. Но бог миловал! Мага его же помощники ближе к полуночи без сил до избы доставили, а мы, как рассвело, смотреть кинулись, чего он там наворотил. В итоге-то, доброе дело сотворил. Камень тот злополучный расплавил, и дорогу от поворота до центральной улицы обновил. Теперь одно удовольствие по ней ездить.

– А сам Якоб Иванович, что по этому поводу думает?

– Да кто ж его уразумеет? Все маги – странные. Только с утра, как только Его благородие проспался и рассола прямо из бочки половину выхлебал, так и собрался на охоту. В лес, стало быть, подался. Вместе со своими людьми ушел. Предупредил только, что к вечеру вернется.

– К вечеру, так к вечеру. Ты уж не перечь ему и постарайся угодить, все же господин Полуэктов для помощи нам прибыл. Кстати, раз уж зашла об этом речь, а давай организуем праздник? – пришла мне в голову идея. – Вынесем столы на улицу, угощение поставим. Нам ведь есть что отпраздновать! Заодно клятву твою приму, расскажу о наших планах, новых работников представлю, чтобы остальные не относились к ним, как к обузе. Пусть люди познакомятся друг с другом. Глядишь, быстрее общий язык найдут. Что ни говори, а застолье сближает.

– Как прикажете, Ваша светлость. Отчего ж не отпраздновать? С вашего позволения, я Забаве Алексеевне поручу организацию, – попросил Мирон.

– Поручи, Мирон Игнатьевич, – разрешила я. – Посмотрю заодно на твою супругу в деле.

Распорядившись насчет груза, основная часть которого под присмотром господина Шехнина отправилась на заводские склады, я поехала к новому месту жительства. Матрена уже переехала и перевезла вещи в пристройку для свиты. Осталось посмотреть, как она там все обустроила.

Флигель за время моего отсутствия преобразился. Исчезла паутина и грязные разводы, окна засияли чистотой, а рамы – свежей краской. Землю вокруг здания вскопали и посадили цветы, глаз радовали яркие клумбы. Матрена, завидев нас, выскочила на крылечко, вытирая мокрые руки об передник.

– Ярушка вернулась! – подалась ко мне, раскрывая объятия.

Обнялась с ней, как с родной, и только теперь поняла, как соскучилась. Привыкла я к Матрене и полюбила в ответ на ее искреннюю привязанность и материнскую заботу.

– Ну, как съездила? Как все прошло? Что так задержались? Мы тебя вчера к вечеру ожидали.

– Дела возникли срочные, поэтому пришлось задержаться. Ну, идем же в дом! Покажешь, как вы тут обустроились.

Обстановка внутри приятно радовала. Добротная мебель, картины на стенах, ковры и тканые дорожки на полу, статуэтки на специальных этажерках. Первый этаж занимала просторная гостиная-столовая с большим обеденным столом и каминной зоной с местами для посиделок, обставленной мягкой мебелью. Еще имелись чуланы для слуг, в которых только узкая кровать и помещалась, а также хозяйственные комнаты. Там служанки приводили в порядок княжеские наряды, гладили платья, костюмы или сорочки, хранили летние и зимние вещи. В одной из таких комнат Матрена обустроила кухню. Нашла умельцев, которые сложили новую печь – свежая кладка еще пахла раствором. На стенах повесили полки, притащили громоздкий шкаф для посуды и добротный разделочный стол.

Второй этаж занимали спальни. Мне определили самую просторную – хозяйскую, две поменьше – Матрене и Павлине с Дуняшей достались. Матвей выбрал себе угловой закуток на первом этаже. Из двух оставшихся спален, одну переоборудовали под ванную и будуар. Кровать отодвинули к стене, а в центр установили чугунную ванну на изогнутых ножках. У занавешенного окна поставили трюмо с большим зеркалом и умывальник.

В целом, если гостей будет немного, то не стыдно их в гости пригласить. Только конюшни нет, чтобы лошадям уход оказать, сгорела вместе с замком. Но это временная проблема. Пока на улице тепло и сухо, хватит уличного навеса, а после сбора урожая можно новую поставить. И баньку срубить, чтобы под боком была. В деревню не набегашься каждый раз, когда попариться захочется. А в зиму как раз такой период начинается, когда хочется в жарко-натопленной парилке на лавке полежать, да чтобы банщицы веничком от души отхлестали. А после горячего отвара травяного подали с пирогами и липовым медом вприкуску.

С дороги Матрена быстро организовывала ванную, чтобы я смыла усталость и пот, а сама кинулась на стол накрывать. Праздник-праздником, а обед – по расписанию. До вечера я отдыхала, радуясь, что не нужно суетиться и что-то организовывать. Помощников хватало.

Матрена поделилась, что утром в субботу, едва мы уехали, к ней пол деревни крестьянок пожаловали. Она рассчитывала на двух-трех женщин, а тут рота в подчинении оказалась. Вместе они за день отмыли флигель, освежили дорожки, выбили от пыли ковры, расчехлили мебель. Даже клумбы умудрились посадить, чтобы цветочки радовали.

Между делом женщины делились проблемами с Матреной, интересовались, правда ли я сделаю то, что обещала. Народ-то по большей части разбежался. Кто из-за темных дел, что творились в замке, а кто и после, когда тот сгорел, ушли. Без хозяйского присмотра земли пришли в упадок, зверье распоясалось, поля заросли бурьяном не паханные.

– А я же им говорю: Ярушка моя, если чего пообещала, то исполнит. Так что надеются они крепко и ждут, когда жизнь здесь наладится. Вот и товаров сколько с ярмарки привезла, механизмов. А уж женка-то Миронова, павой тут ходила, направо и налево хвасталась, как ты за них вступилась и богатый подарок на свадьбу преподнесла. Правду говорит или врет? Брошь и впрямь твоя – сама видела, но решила дождаться и у тебя узнать.

– Подарила, Матрен! – подтвердила я. – И за то цену высокую заплатила, что мне люди грамотные нужны. Купец дочку письму и счету обучил, хозяйство вести и в делах помогать. Оттого и заступилась, и к себе позвала, что на службу верную рассчитываю.

– Да неужели верность купить можно? – усомнилась бабулька.

– Можно, если ее делом и клятвой подкрепить. Вечером сегодня при всем народе Вопиловы клясться будут. Я намерена заботиться о тех, кто на меня работает. Это пока здесь только развалины, упадок и неработающий завод, рабочих рук нехватка наблюдается. А через год, как только на ноги встанем, люди к нам сами проситься начнут. Да только мы уже выбирать будем, кого приветить, а кому отказать. Ой, чуть не забыла! Я же гостинцев привезла, – спохватившись, бросилась к вещам, которые Павлина уже разобрала и сложила в комнате. –

Пирожные из лучшей кондитерской города. А это, смотри... – Достала шкатулки, что у мастериц скупила. – Красота, какую наши новенькие собственными руками делают. Я собираюсь в них продукцию упаковывать. Такие даже великим князьям не стыдно в дар подносить.

– Ох, Ярушка! – Матрена счастливо вздохнула. – Смотрю на тебя и не нарадуюсь. Хоть и грех такое говорить, но хворь неизлечимая тебе на пользу пошла. Никто не верил, что ты в себя придешь, только я... молилась и верила! Ты будто другим человеком очнулась. Я знала, сердцем чувствовала, что моя Агниярушка именно такая – отзывчивая, добрая, справедливая.

Эх, знала бы она, какой дрянью на самом деле была княжна! Матрена вскормила ее, с пеленок воспитывала и привязалась, как к дочери. Оттого и не замечала, какой испорченной и избалованной выросла Агнияра. Еще и с темниками связалась, окончательно загубив то хорошее, что вложила в нее кормилица.

Вряд ли княжна любила кого-то, кроме себя, а к слугам относилась, как к людям второго сорта. Мне невероятно повезло, что в этом мире я кому-то нужна. И меня любят просто потому, что я есть. Только погибнув и оказавшись в другом мире, я поняла, как мне не хватает мамы, бабушки, друзей и всего того, что я не ценила и воспринимала как должное в прошлом.

– Спасибо, Матрен! – всхлипнув, обняла старушку. – Я так рада, что ты есть. И ценю все, что для меня делаешь.

Ближе к вечеру, когда жители Роднино собрались на улице за накрытыми столами, я первой взяла слово. Сказала, что рассчитываю возродить фабрику и сделать ее знаменитой на всю империю. Кратко перечислила, что уже предприняла для этого, и выразила надежду, что здесь присутствующие люди помогут в этом нелегком деле. Затем представила мастериц, чьи имена списком передал Мирон, а то я никого не запомнила. Особенно маленьких, которых видела мельком.

Крестьян удивил факт, что дети будут получать плату наравне со взрослыми. В каждой семье росло по двое-трое ребятишек, а то и больше. И заработать хотели многие.

– Вы ведь знаете, когда запустим фабрику, конфеты нужно будет расфасовывать перед продажей. Для карамели подойдет стандартная упаковка, которую я намереваюсь производить самостоятельно. Но в планах предусмотрены эксклюзивные серии, для которых потребуется

что-то оригинальное. Если вы умеете рисовать или работать с деревом – милости прошу, обсудим условия. Без дела никто не останется. Дополнительно мне потребуются сборщики и калибровщики ягод, эта работа по силам женщинам и подросткам.

Люди обрадовались новостям, воспряли духом, загомонили, засыпали вопросами. На часть я ответила сразу, а остальные перепоручила помощникам. Заодно и официально представила их, пояснив, кто и за что будет отвечать. Шехнин Максим Яковлевич занимался заводом и фабрикой. В его ведении находились технические мощности, непосредственно сам процесс получения сахара и изготовления конфет, а также обучение и подбор мастеров, ремонт неисправного оборудования. Закупка сырья и сбыт готовой продукции ложились на мои плечи. И тут моим помощником выступал Мирон Игнатьевич Вopilов, но больше по рутинной части, вроде приемки сырья или отгрузки товара. Харитон отвечал за снабжение жителей продуктами, сбор налогов и заготовку запасов на зиму. На Дарину Шехнину я возложила обязанности главного повара при заводской столовой, которую еще предстояло отремонтировать. Матрена – мое доверенное лицо, Павлина – личная служанка, а маленькая Дуняша ей в том верная помощница. Ну а Забава в будущем займет место экономки в замке, а пока будет помогать мужу и старосте по мере необходимости.

Харитон с племянником и господин Шехнин торжественно принесли клятвы, стандартного содержания для слуг и приближенных, и прилюдно заверили, что не посрамят возложенной чести. Ну а дальше началось застолье. Раздачу сельхозинвентаря, скотины, зерна и прочего добра переложили на утро. Ни к чему на ночь глядя лишние споры и дележка.

– А как же господин Бирюков? – спросил кто-то из новеньких, который явно успел познакомиться с этим неординарным человеком. – Кем он тут числится? Отчего клятву не принес, как остальные?

– Григорий Михайлович властью императорской поставлен за порядком следить и разбойников отваживать. До тех пор, пока не поступит других распоряжений, он будет выполнять свои обязанности, – ответила на вопрос и отсалютовала бирюку бокалом с морсом, который пила вместо хмелевки.

На праздник Григорий приоделся, сменив старую потрепанную черкеску на армейский китель без знаков отличий, надел новые брюки и начищенные до блеска сапоги. Еще в кои-то веки подстриг бороду и расчесал косматые волосы, стянув их на затылке шнурком. Мужчина сразу посвежел, помолодел будто – смотреть приятно. Вдовушки откровенно заглядывались на статного холостяка и пытались ему угодить. То чарку поднесут, то вкусный кусочек на тарелку подложат, то соль попросят передать.

Бирюк занял место за столом напротив, так что заигрывания происходили на моих глазах и вызывали внутри глухое раздражение и легкое злорадство одновременно. Я уже столкнулась с несносным характером бывшего сотника и даже отчасти жалела бедняжек, что повелись на его мирный вид. Но лишь отчасти! Григорий молча принимал чарку, сухо благодарил и тут же сливал содержимое под стол. А вкусные куски отправлял в миску для костей, которые потом скармливали собакам. Я бы обиделась, а эти только хмыкали и через какое-то время подходили снова.

Григорий видел, что я была свидетелем настойчивых подкатов, и, казалось, нарочно провоцировал вдов на дальнейшие действия. Что бы что? Я не понимала, с какой целью бирюк это делал, но включилась в игру. Улыбалась кончиками губ и даже показывала глазами, откуда ожидать следующую претендентку. Впрочем, это занятие быстро надоело.

Какое мне дело, с кем бирюк заигрывает? Кто он и кто я? Тоже мне, принц на сером волке!

Появление в разгар праздника господина Полуэктова стало полной неожиданностью. О нем, разумеется, никто не забыл. Даже место почетное по левую сторону от меня оставили. Только появился маг со стороны леса, в загвазданной травой и грязью одежде, а два помощника следом тащили на волокуше звериную тушу.

С Бирюкова разом слетело благодушное настроение, и я, если честно, была с ним солидарна. Убитое животное вызывало жалость и сочувствие.

– Вот, Ваша светлость! – Якоб Иванович приблизился и махнул рукой на добычу. – Еле справился, хитрый зверь попался, долго кругами водил. Но не извольте беспокоиться, больше этот монстр никого не испугает.

– Благодарю за службу! Но, может, не стоило так кардинально решать проблему?

– А как иначе? – удивился молодой человек. – С хищником разве договоришься? Это неразумные твари, ведомые инстинктами. Они понимают только силу!

– Мда, неразумные, – пробормотала в ответ. Выбравшись из-за стола, я подошла поближе к волокуше, возле которой уже столпились крестьяне. – Якоб Иванович, но этот волк серый и размером гораздо меньше. А тот, которого видела я, был крупнее и черного окраса.

– Больше того, это самка, у которой недавно родились щенки, – глухим голосом сообщил бирюк, неслышно подкравшийся сзади. Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. – Теперь они тоже погибнут. Вы довольны?

– Нет! – подступивший к горлу ком мешал говорить. – Я не хотела... Не думала, что это будет так...

– А стоило бы подумать, прежде чем приглашать мага. Или хотя бы посоветоваться со мной.

– Посоветоваться? Да я же!.. Да с вами невозможно ведь нормально разговаривать! Да вы... вы...

– Что? Я? Не стесняйтесь, Ваша светлость, – зло подначил мужчина.

– Вы упертый, самодовольный, асоциальный, неуживчивый тип! – выпалила и тут же пожалела, что сорвалась.

Бирюков усмехнулся с таким видом, будто иного и не ожидал, а после развернулся и пошел прочь.

– Эй! Куда? Мы еще не договорили! – крикнула вслед, притопнув ногой от бессилия, но мужчина только замер на мгновение, а после покачал головой и ускорил шаг. – Ну, и с кем я должна была советоваться? Он совершенно невыносим!

Появление мага с добычей и ссора с бирюком испортили настроение. Еще больше я переживала за убитого зверя и оставшихся без матери волчат. В целом, охота на волков – привычное для этих мест явление. Прежний хозяин держал псарню и частенько развлекался таким образом, попутно сокращая волчье поголовье. Зимой звери сбивались в стаи и нападали на скот, одиноких путников. Отец Матвея как раз и погиб, столкнувшись со сворой. Но за последний год никто не слышал, чтобы волки нападали на человека в наших краях. Быть

может, черный вожак тому причиной? Бирюк ведь сумел с ним договориться, и стая не совалась на нашу территорию. А, если и нападала, то на чужаков и охотников за сокровищами.

Якоб Иванович отправился переодеваться, намереваясь вернуться позже и присоединиться к празднику. А вот мне уже было не до веселья. Я предупредила Максима Яковлевича и Мирона, что ухожу, а сама направилась к дому бирюка. Он ведь успел изучить окрестные леса. Вдруг, знает, где волчье логово расположено?

Однако Григория уже след простыл. Вместо него в доме хозяйничала Капитолина Карповна – соседка лет шестидесяти, которая приходила прибраться и приготовить еду.

– Григорий Михайлович разве не дома? – поинтересовалась я.

– Нет! Примчался шибко злой и надувшийся, будто палку сунул в осиный улей и разворошил, – нашлась охотница поболтать. – Собрался за пять минут и ушел.

– На ночь глядя? – изумилась я.

– Так, он часто ночами по лесу бродит, – хмыкнула бабулька. – Сколько раз в окно видала, как свет в окошке погаснет, а Гриша с рюкзаком на спине уже на пороге стоит. Будто зверь какой, опасность чувствует. Бывало, уйдет вот так, в мороз, а наутро смотришь – супостата поймал. Люди, как о кладе темном услышали, так будто рассудка лишились. Разбойники, лихие люди повадились по округе шастать. Никакие запреты не помеха. А сегодня вот крынку молока с собой забрал, не иначе подкормить кого собрался.

– Правда? – я воспрянула духом. – Это он правильно задумал. А вы почему не на празднике?

– Зачем мне? Стара я уже для праздников. Новости послушала, да и домой отправилась. Продукты Гриша завсегда достанет. Ему же, в первую очередь и готовлю, да и сама всегда сыта. Мне разве много надо? Мужик он хозяйственный, в помощи не откажет. Только характер тяжелый, оттого бобылем и живет. Уж сколько на него молодух и вдов заглядывались, а ни одна по сердцу не пришлась. – Посмотрела на меня с хитрецей.

А мне-то что? Разве есть дело до чужой личной жизни?

– Передайте Григорию Михайловичу, как вернется, что я поговорить хотела. Пусть найдет меня.

– Отчего ж не передать? Передам, – закивала Капитолина. – Вот, как вернется, так сразу и передам.

А я-то поверила, что действительно передаст. Но ни на следующий день, ни на неделе бирюк так и не объявился. Маг еще пару раз ходил в лес, но больше волков не нашел, даже следов. Зато помощников его будто сглазили. Денщик в капкан угодил, на волка поставленный. Бедняга лишился подвижности, пока глубокие, до кости, раны не зарастут. Магичил Якоб Иванович умело, но только не по лекарскому делу. Кровь остановить смог – этому каждого в академии учили, подстегнул процессы регенерации, а дальше оставалось только ждать, пока раны не заживут естественным образом. Кучер с отравлением до отъезда промаялся. Четыре дня из деревенского туалета не выходил, распугивал ребятню страшными звуками. Вдобавок, соседские лопухи под корень ободрал. Вот и пришлось господину Полуэктову одному управляться, а о волчьей охоте забыть.

Зато Якоб Иванович массу полезного для деревни сделал. Заклинания сохранности на амбарах обновил, от жуков и грызунов защиту наложил, зарядил бытовые амулеты.

Я и не заметила, как в трудах и хлопотах пролетела неделя. Сначала продукты, скотину и инвентарь по семьям распределили. Шехнин дневал и ночевал на заводе, монтируя оборудование. А тут как раз и караван купца Филаретова пожаловал с грузом свеклы. Точно к первому запуску паровой машины после ремонта подгадал. Радости было, волнений, переживаний! Я чуть не заплакала, когда мне торжественно поднесли сахарную голову – конусообразный брусок кускового сахара весом не меньше пяти килограмм. Таким его поставляли на продажу.

Как тут не устроить по этому поводу праздник? Это ведь событие! Значимое. Для меня и господина Шехнина, у которого залегли темные круги под глазами, но сам он светился таким довольством, что словами не передать. Справился! Запустил завод. Теперь можно и о производстве конфет думать! Работы еще непочатый край, но первый, трудный шаг сделан. И для деревенских работающее производство означало сытую жизнь. Как тут не радоваться?

Вновь на улицу вынесли столы, достали разносолы, нажарили мяса, господином магом на охоте добытым. Волков он не нашел, но

зайцев настрелял десяток, и косулю в последний раз приволок. В лесах полно дичи, да только охотиться некому. Прежние так и сгинули, когда отправились искать пропавших девушек. Может, с ними темники расправились, что в замке тогда засели? Теперь уже никто не расскажет, но с тех пор люди и побежали, кто куда, а оставшиеся в лес далеко не заходили. Один бирюк и промышлял охотой, выменивая мясо и шкуры на хлеб и молоко.

Вероятно, Григорий потому и не появлялся, что роднинцы вокруг мага танцы с бубнами устроили. Некоторые крестьяне одаренных вживую никогда не видели, а тут прибыл благодетель, который столько проблем сразу решил. И невдомек им, что без моего участия маг бы нескоро в Роднино появился. Но я не обижалась, польза от господина Полуэктова была ощутимой. Он завтра уедет вместе с господином Филаретовым, а нам еще долго бок о бок существовать.

Глава 20

Глава 20

При виде приближающейся коляски нашего соседа, возникло ощущение, что без ложки дегтя праздник не обойдется. Барон приоделся в новый костюм цвета весенней зелени и добавил ярких красок оранжевым шейным платком. Своими тонкими завитыми усиками, длинными лапами камзола и кривыми тонкими ножками в узких брюках Копытов напоминал кузнечика.

– Ваша светлость, доброго вечера! – Барон исполнил замысловатый поклон, вызывая невольную улыбку, и облюнявил мою ладонь. Я ее потом украдкой об скатерть вытерла. – Вот, заглянул по соседски. Вижу, у вас пир горой. По какому поводу веселье? Или без повода гулянья устроили?

– И вам доброго вечера, Аркадий Степанович, – поздоровалась в ответ. – Есть повод для радости. Как не быть? Завод сегодня запустили, получили первую партию сахара.

– Рад за вас! Примите мои поздравления. Такое событие стоит отметить!

– Присоединяйтесь к нам, пожалуйста! Присаживайтесь, – пригласила молодого человека к столу. – Павлина, принеси гостю приборы.

Посидели мы весело. Я даже подумала, что барон не такой уж плохой человек. С магом поддерживал непринужденный разговор, расспрашивал, что у нас и как, какие планы. Без подробностей, вкратце я обрисовала, что собираюсь запускать фабрику и развивать производство. Аркадий Степанович отвесил тонну комплиментов, восхищаясь моей деловой хваткой и целеустремленностью.

Как стемнело, а застолье подошло к концу, Копытов вызвался проводить меня до флигеля. Под присмотром Матрены и Павки с Матвеем, разумеется. Они шли чуть позади, давая нам возможность пообщаться.

Я бы предпочла, чтобы Копытов сразу домой поехал. И без него не заблудилась бы и дорогу нашла. Ох, недаром весь вечер меня не

покидало ощущение подвоха. Уже у флигеля, когда настала пора прощаться, барон завел странный разговор.

– Ярослава Елизаровна, я покорен вашей несравненной красотой. А уж тем, как быстро вы навели здесь порядок, можно только восхищаться. Вы изысканное украшение этих земель, редкий самородок. До идеала не хватает малости – верного спутника жизни и крепкого хозяина, который разделит с вами бремя забот. – Копытов схватил меня за руку и припал на одно колено. – И я лелею надежду, что сумею стать для вас надежной опорой. Ярослава Елизаровна, выходите за меня замуж!

Ишь, чего захотел, кузнечик кривоногий! – Я закусила внутреннюю часть губы, чтобы не сболтнуть лишнего и не нагрубить барону.

– Аркадий Степанович, ваше предложение прозвучало так неожиданно. Вы застали меня врасплох. Боюсь, что не готова к столь серьезному шагу.

– О, я прекрасно понимаю! Вам необходимо подумать? Ничего, я подожду. До завтра времени хватит? Уверяю, вы не пожалеете. Я сделаю вас счастливой, – с жаром заверил молодой человек, терзая губами мою бедную ладошку. – Прощаюсь, чтобы не смущать своим присутствием. Уверяю, этой ночью я не засну и буду думать только о вас! До завтра! До скорой встречи, моя драгоценная Ярослава Елизаровна. Жду – не дожусь, когда наступит тот счастливый момент, когда мы станем мужем и женой, – произнес Копытов с придыханием, одарил многообещающим взглядом, игриво закусил нижнюю губу и добавил томным голосом, закатив глаза наверх. – И сольемся в любовном экстазе.

– Эээ... – я не нашлась сразу, что ответить на столь откровенное заявление. – Прощайте, господин Копытов! – отдернула ладонь и отступила поближе к Матрене, которая с недовольством прислушивалась к нашему разговору.

– До скорой встречи, моя ненаглядная будущая жена! – Барон послал воздушный поцелуй и вновь исполнил дурацкий поклон.

Но я не стала дожидаться окончания брачных плясок, а стремглав бросилась к крыльцу, взлетела на крылечко, едва не сбив с ног бабульку, и со злостью хлопнула дверью.

– Что этот попрыгунчик о себе возомнил? – прибавив веское словечко, наконец, позволила эмоциям вырваться наружу. – Ишь ты, жениться он захотел! А нигде ничего не треснет? С чего он, вообще, взял, что смеет делать такие предложения княгине? – уставив руки в бока, обратилась к Матрене. Остальные домашние тоже сбежались, не понимая, что происходит. – Неужели непонятно, что я не соглашусь на мезальянс? Или так уверен в собственной неотразимости?

– Ярушка, чего ты так распереживалась? – изумилась Матрена. – Не впервые вроде женихи сватаются. Откажешь, да и дело с концом! Ты права, что барон тебе не пара. Надо было сразу от ворот поворот дать. Не ровня он – пусть знает свое место! А, ежели думает, за тобой защиты нет, то глубоко ошибается. Ты же сама не велела рассказывать, с кем в родстве состоишь.

– А ведь и верно, – я сразу успокоилась. – Неравный брак бросит тень на репутацию семьи, великий князь Данияр Шумский этого не допустит.

Спать я легла в полной уверенности, что завтра поставлю на место господина Копытова. А с утра завертелись дела, хлопоты – провожали в дорогу господина Полуэктова, который возвращался в город вместе с купцом Филаретовым.

– Передайте мою благодарность Иннокентию Витальевичу! И господину Коромыслову низкий поклон, – попросила на прощание Якоба Ивановича. – Вы оказали нам неоценимую помощь. Надеюсь, и вы выполнили задание, с которым вас направили в Роднино? Позвольте узнать, каков ваш вердикт в отношении господина Бирюкова?

– Это секретная информация, но вам, Ярослава Елизаровна, в благодарность за доброту и гостеприимство, доверюсь по дружбе, – растаял маг, поддавшись моей улыбке и умоляющему взгляду. – Скорее всего, капитана Бирюкова скоро отзовет ведомство. Вам недолго осталось терпеть общество этого грубияна!

– Благодарю за откровенность, ваше благородие! – я улыбку кончиками губ, досадливо вздыхая.

Прогонять Григория я не хотела. Прижился он здесь, люди к нему привыкли, да и он, надо признать, приносил пользу. Так и быть, если Бирюкова вдруг отзовут, предложу ему поселиться в Роднино.

Время шло к обеду, когда вновь прибыл барон. И не один, а в сопровождении целого семейства. Разряженные в пышные платья дамы еле помещались в экипаже. Аркадий Степанович первым спрыгнул на землю и помог выбраться барышням. Я и с одним Копытовым беседовать не хотела, а с его родственниками – подавно. Верх наглости заявляться в гости без приглашения. Но не разворачивать же их с порога?

– Что будем делать? – наблюдая в окошко, как гости топчутся возле ландо, пробурчала Матрена. – Сказать, что тебя нет дома?

– Так, разве же они не догадаются, что это обман? – я недовольно скривилась. – Ладно, пусть Павка встретит, узнает, по какому поводу прибыли. После проводит в гостиную и предложит чай. Обо мне спросят, скажи, что мигрень разыгралась, отдыхаю. Если желают встретиться, пусть ждут, пока я себя в порядок приведу.

– А ведь и верно, что-то ты, моя ласточка, расхворалась. Личико бледное, лоб горячий – то ли озноб случился, то ли лихорадка напала. Пусть ожидают! – закивала бабулька и позвала Павлину, чтобы ее проинструктировать.

Я же нарочно сняла платье, в которое нарядилась утром, и накинула на плечи домашний халат. Прическу растрепала, задвинула плотные шторы, чтобы создать в спальне полумрак. Мало ли, вдруг баронесса решит лично убедиться, что я захворала. И в этом я не ошиблась.

Не прошло и десяти минут, как в комнату после доклада Матрены, которая зло сверкала глазами и пыхтела от недовольства, вплыла Жанетта Борисовна.

– Ярослава Елизаровна, доброго здоровья! А мы с сыном проездом через ваши земли путешествовали, решили по-свойски в гости заглянуть. А тут такие известия. Что случилось? Аркаша сказал, вчера вы прекрасно себя чувствовали.

– Просквозило, наверное. Кто знает? – ответила умирающим голосом и пожала плечами.

– Это из-за того хвори случаются, что рядом нет надежного мужчины. Он бы обогрел, позаботился, приголубил лишний раз, – завела старую песню Жанетта Борисовна.

– Нет, что вы! Причина в другом: дел навалилось много, волнений. Отлежусь денек, и вернусь к работе, – заверила баронессу и

подкрепила слова вымученной улыбкой.

– А я, о чем говорю? Где это видано, чтобы женщина на себе хозяйство тащила? – всплеснула руками Копытова, продолжая гнуть свою линию. – Тут помощь требуется, мужское плечо и твердая рука. Признайтесь, Ярослава, вас ведь от волнения залихорадило? Неужели так опасаетесь предстоящей свадьбы?

– Какой еще свадьбы? – у меня даже голос прорезался от неожиданности, и я приподнялась на кровати. – Я не собираюсь замуж. Вас неверно информировали.

– Как же, Аркашенька сказал, дело решенное? – изумилась женщина. – Что вы согласились выйти за него замуж и стать мне второй дочерью.

– Аркадий Степанович торопит события, – ответила я хмуро. – Вчера он изволил сделать предложение, хотя я не раздавала авансов. Моя семья не согласится на этот брак. Да и я не испытываю к вашему сыну чувств, поэтому никакой свадьбы не будет.

– Вот как? Чем же мой мальчик вас не устроил? – баронесса недовольно поджала пухлые губы. – Вижу, вам полегчало. Дайте же Аркадию шанс объясниться! Не откажите в такой малости. Как мать прошу, не разбивайте моему сыну сердце, – Копытова выдавила скупую слезу и утерла ее платочком.

– Хорошо, мы поговорим, – я тяжело вздохнула, понимая, что объяснения с бароном неизбежны. – Дайте пять минут, чтобы одеться.

Не сегодня, так завтра этот разговор состоится. Лучше уж сразу выяснить отношения и больше не возвращаться к этому вопросу. Жанетта Борисовна вышла из спальни, а Матрена помогла надеть платье, расчесала волосы и заплела их в косу. Затем бабулька заправила постель покрывалом и расположила меня поверх, укрыв ноги пледом и подсунув подушки под спину.

Копытов появился на пороге комнаты с встревоженным и одновременно трагическим выражением лица. С порога бросился к постели, припал на колени и сцапал ладошку, приложившись к ней губами.

– Ярослава Елизаровна, мне передали, что вы приболели? Я так переживаю! Еще вчера вы чувствовали себя прекрасно. Может, послать за целителем? Я отправлю магический вестник, и уже к вечеру он будет в Роднино.

– Вестник не понадобится, – я небрежно отмахнулась, – у меня есть целительский амулет. Но я стараюсь использовать его для серьезных случаев. Думаю, мигрень пройдет, как только я отдохну. Так что же вас привело к нам, Аркадий Степанович?

– Как? – ахнул барон. – Ярослава Елизаровна, неужели не догадываетесь? Жестокая! Я ведь вчера сделал предложение, и теперь с волнением ожидаю ответа. Но прежде, чем вы огласите решение, позвольте показать подарок, который получит моя будущая супруга. – Молодой человек полез во внутренний карман камзола и вытащил тонкую стопку бумаг, которую с поклоном и слащавой улыбкой передал мне.

– Что это? Зачем? Ничего не нужно! Аркадий Степанович, я не... – осеклась, случайно зацепившись взглядом за название верхнего документа. – Вы позволите? – выхватила стопку и вчиталась в содержимое.

Это был полный крах! Всем начинаниям, планам и мечтам. Теперь понятно, отчего барон Копытов вел себя так уверенно и не сомневался в моем согласии. Этот наглый кривоногий кузнечик каким-то образом раздобыл закладные на замок, завод, фабрику и прилегающие земли, подписанные моим мужем. Подпись я запомнила – такая стояла на брачном договоре и в части документов по заводу. Конечно, я еще потребую проверки закладных на подлинность. Заверены они нотариусом из незнакомой конторы, что тоже странно, ведь контора Кальмана славилась неподкупностью, ответственным подходом к делу и заботой о клиентах.

– Почему вы сразу не сказали о закладных? – исполнилась подозрительности.

Дождался, тварь, пока я вложу деньги, возьму ссуду и только потом заявил о проклятом праве.

– Имущество находилось под арестом, – барон пожал плечами. – Кто бы мне выплатил потраченные деньги? Я ждал, пока здесь появится хозяин, с которым можно было бы решить столь деликатный вопрос. Однако вместо хозяина прибыли вы, Ярослава Елизаровна, чему я, несомненно, рад. Вы покорили меня с первой встречи. Я готов простить долг, если примете мое предложение.

– Нет! О свадьбе даже не думайте! Я найду деньги. Но перед этим хочу убедиться в подлинности бумаг и получить доказательства, что

долг не был уплачен моим покойным мужем. Иначе эти закладные всплыли бы на следствии. Но никто и ничего о них не слышал. Я нахожу этот факт подозрительным. Сегодня же отпишу поверенному, чтобы он срочно занялся этим вопросом! Не смею больше задерживать!

– Как вам будет угодно, – Копытов смерил меня злобным взглядом. – Смотрите, как бы не пришлось пожалеть о поспешном решении. Наш союз разрешил бы возникшее недоразумение. Как вы этого не понимаете?

– Это вы не понимаете, что брак – это, прежде всего, взаимное уважение между супругами и любовь. Ни уважения, ни тем более любви я к вам не испытываю, поэтому ни о каком союзе речи не идет. Вы поступили подло, скрыв столь важную информацию. Дождались, пока я вложу деньги, восстановлю работу завода и пришли на все готовое, чтобы это отнять? Не выйдет! Так и знайте!

– Что же, очень жаль, что не хотите договориться по-хорошему, – с наигранным сочувствием произнес барон на прощание. – Возможно, следующая наша встреча состоится в суде. Счастливо оставаться! И да, верните долг до понедельника. В противном случае, эти бумаги получат ход, и я отсужу у вас все до копейки.

– Вон! – вскипела так, что чуть пар из ушей не повалил.

Никогда еще не испытывала такую злость к человеку, что хотелось его придушить. Схватила вазочку с прикроватной тумбы и запустила ею в мерзавца.

Увернулся, гад!

Но у меня еще подсвечник стоял в зоне досягаемости, тарелка с фруктами, графин с водой. Осознав, что эти предметы непременно полетят в него и хотя бы один достигнет цели, горе-жених пулей выскочил из комнаты. Уже в закрывающуюся дверь ему в спину прилетело яблоко. Бросок получился неожиданно сильным. Я вложила в него всю злость, что испытывала в этот момент. Копытов споткнулся и шмякнулся на пол. На моих губах заиграла злорадная ухмылка.

Так тебе и надо, тварь!

– Ярушка, что же это делается? – всхлипнула Матрена, ставшая немым свидетелем разыгравшейся сцены. – Чем тебя разозлил этот неошипанный подранок?

– У него закладные на имущество, еще Родионом Петровичем подписанные, моим покойным супругом. Если к понедельнику не достанем нужную сумму, у нас все отнимут! – на глаза сами собой навернулись слезы, я хлюпнула носом раз, другой, и разревелась навзрыд.

Изнутри душила обида, что все начинания и труды пойдут прахом. Где справедливость? Это имущество мое! И земли с разрушенным замком, и завод с фабрикой, и деревня с крестьянами. Я вложила в дело последние средства, что имелись за душой. А теперь какая-то наглая сволочь решила присвоить мое наследство и воспользоваться плодами моих трудов?

Слезы лились и лились, я никак не могла успокоиться. Матрена дважды бегала за водой, чтобы меня напоить, заваривала чай с ромашкой – бесполезно. Только я приходила в себя, тут же хваталась за шкатулку, чтобы написать письма князю Данияру и господину Гольдману. Но им ведь требовались объяснить ситуацию, я снова вспоминала о ней и ревела. В итоге меня сморила усталость, и я заснула в обнимку со шкатулкой и испорченными листами бумаги. Спала беспокойно, снились кошмары, в которых главным злодеем выступал барон Копытов. Жанетта Борисовна с дочкой тащили меня к алтарю, а я отчаянно упиралась. Гости уже сидели за столами, обедались, улюлюкали вслед и тыкали маслянистыми жирными пальцами, смеялись так, что еда вываливалась изо рта.

Проснулась в холодном поту. В ушах еще звенели противные крики «горько», а перед глазами стояло ненавистное лицо жениха, сложившего губы трубочкой и тянущегося за поцелуем.

Фу, мерзость! – я потрясла головой, чтобы избавиться от наваждения, нарисованного распалившимся воображением.

Однако звуки не исчезли. Кричали снаружи. И, когда до меня дошел смысл, внутри все оборвалось.

– Пожар! Пожар! Фабрика горит, склады. Огонь к заводу подбирается!

Я кубарем скатилась с кровати и бросилась к окошку, чтобы увидеть, как над деревьями поднимается к небу черный столб дыма.

– Это сон! Дурацкий сон. Кошмар. Я просто еще не проснулась, – пробормотала, не веря в происходящее, и даже ущипнула себя за руку.

Боль я почувствовала, как и запах гари, ворвавшийся в комнату вместе с перепуганной Павкой.

– Госпожа, вы уже проснулись? Там... там... уже знаете, да?

– Слышала крики. Так, это правда? Что произошло? Что именно загорелось? – засыпала служанку вопросами, одновременно натягивая первое попавшее под руку платье. – Надо немедленно тушить! Срочно, всех вызывайте. Лопаты пусть берут, чтобы песком огонь забрасывать. И ведра – речка рядом.

– Ярушка, ты куда собралась? – следом за Павкой вбежала Матрена.

– На фабрику, куда ж еще? Спасать оборудование, сырье и то, что еще не сгорело. Надо спешить, пока огонь не перекинулся на завод.

– Ярушка, что же ты одна там сделаешь? – бабулька всплеснула руками. – Неужели без тебя не найдется, кому пожар тушить? Стой! Куда же ты?

Не знаю, чем я могла помочь, но сидеть на месте не собиралась. Бегом взлетела на взгорок у разрушенного замка, с которого открывался обзор на расположившиеся в низине завод и фабрику. Однако строения заволокло дымом, открытые всполохи пламени бушевали там, где стояли деревянные бараки рабочих. Оранжевые языки лизали верхушки деревьев, вплотную подступивших к фабрике, и грозили перекинуться дальше, если ветер вдруг сменит направление. Пока что он гнал пламя к реке. На его пути, насколько я знала, находились хижины рыбаков и лодки у самодельного причала.

– Стой! Куда же ты? – Матрена поспешила вслед за мной. – Угоришь еще, дыма наглотаетесь. Нельзя!

– Амулет! – сообразила, что внизу наверняка есть пострадавшие. – Матрена, принеси целительский амулет. Я обещаю, что буду осторожной. Но я должна быть там!

Не дожидаясь, пока бабулька исполнит поручение, я ринулась по дорожке вниз. Возле фабрики копошились фигурки рабочих, вытаскивая на улицу вещи и оборудование, которые еще можно спасти. У завода, весь взмыленный и в пятнах сажи, бегал, суетился и надрывался криком Шехнин. Он организовал рабочих, чтобы те насыпали разделительную полосу из земли и песка, которая не позволила бы огню перекинуться на другое здание. На заводе тоже царил сует. Там разбирали оборудование и оттаскивали в безопасное

место. Уж лучше перестраховаться и потратить лишний день на сборку, чем позволить дорогим механизмам обгореть в пожаре.

– Что тут случилось?

– Не знаю. Рабочие говорят, полыхнула деревянная пристройка у фабрики. Но я лично на неделе проверял, нечему там было загораться. Дни стоят теплые, печи для обогрева не используются, а еду готовят в деревне и привозят сюда на подводах. Я подозреваю поджог! Но разбираться будем после. Сначала с огнем справимся и спасем, что осталось.

– Пострадавшие есть? – При упоминании о поджоге, я сразу вспомнила слова Копытова, что еще пожалею об отказе.

Но это же верх глупости уничтожать то, что будет приносить прибыль! Неужели он настолько идиот?

– Как не быть? – Максим Яковлевич тяжело вздохнул. – Я велел отнести обгоревших подальше. Заниматься ими некому. Все, кто стоит на ногах, помогают тушить пожар.

– Не представляю, как мы переживем и справимся со всем этим. Максим Яковлевич, уж не допустите, пожалуйста, чтобы еще и завод сгорел. Я позабочусь о раненых, а вы... – на глаза вновь навернулись предательские слезы, но для них не было места.

Развернувшись, я поспешила туда, где разместили пострадавших. Навстречу как раз Матрена с амулетом попала, а за ней и Павка с Матвеем увязались. Но одного амулета было катастрофически мало. Рабочих с ожогами разной степени тяжести набралось десятка полтора. На скольких людей хватит амулета, прежде чем тот разрядится, я не знала. А потому необходимо было подумать о перевозке пострадавших и оказании первой помощи подручными средствами.

– Так, бегом за лошадью и повозкой! – приказала Матвею. – Только на обратном пути загляни в деревню. Найди Харитона и передай, пусть готовит места для размещения раненых. Затем разыщешь Забаву Алексеевну, скажешь, чтобы воды нагрели, бинты из чистой ткани заготовили, собрали мази и травы от ожогов. И пусть отправит с тобой двух-трех женщин, кто умеет первую помощь оказывать. Одним тут не управиться. Да и пострадавшим сопровождающий понадобится, как их перевозить начнем. Дарине Шехниной передашь, чтобы организовала питание. Сколько времени

займет тушение пожара, сложно сказать, но люди будут уставшие и голодные.

Проводив Матвея, вместе с ним отправила Павку, чтобы раздобыла чистой прохладной воды. Ее потребуется много, чтобы промыть и остудить раны. А нам с Матреной предстояла не менее сложная задача: определить тех, кому помощь требуется в первую очередь.

Один, второй, третий – амулет на глазах заживлял жуткие раны с волдырями, но и разряжался так же быстро. Вот, когда пожалеешь, что не обладаешь способностями! В тот момент, когда человек смотрит с надеждой, что скоро избавится от невыносимых страданий, а ты понимаешь, что ничем не можешь помочь.

Как не вовремя уехал господин Полуэктов! Он бы вмиг нейтрализовал пожар и наполнил амулет энергией.

– Матрена, будь тут, я скоро вернусь! – Зажав металлический овал амулета в ладони, я с тревогой посмотрела на уродливые контуры сгоревшего замка на взгорке.

Если там прежде был источник, и часть силы до сих пор просачивалась на поверхность, то я должна попытаться. Мои познания в магии были до обидного скудными. Я понятия не имела, каким образом заряжаются амулеты. Но, когда бы мне изучать теорию, если крутилась, как белка в колесе, и минутки свободной не оставалось? Однако моей решимости хватало, чтобы хоть что-то делать, а не сидеть на месте.

Шкатулка! Я же могу попросить помощи у князя, – пришла на ум запоздавшая мысль. – Он не откажет!

– Я скоро вернусь и приведу помощь! – пообещала людям и, подобрав полы платья, бегом побежала к дому.

В горку я поднялась запыхавшись. В груди неприятно кольнуло, и отдышаться я никак не могла. Чуть сбавила шаг и направилась к флигелю. Уже на подходе поторопилась, заметив у порога экипаж господина Копытова.

Что он здесь забыл?

Приблизившись, я увидела, что барона в коляске нет, только кучер на козлах.

– Где твой хозяин? – обратилась к мужику. – Кажется, я ясно дала понять, что ему здесь не рады.

– Не могу знать, Ваша светлость. Лучше сами у барона спросите,
– буркнул кучер в ответ.
– А где он?
– Так, в дом зашел, – мотнул головой в сторону флигеля.
– Без приглашения и в отсутствие хозяев? Ну, знаете ли!.. –
вскипев, я бросилась внутрь. Но, едва шагнула за порог, как получила
удар в висок и отключилась.

Глава 21

Глава 21

Я пришла в себя оттого, что меня встряхнуло и подкинуло в воздух. Такое прежде случалось, когда повозка наезжала на кочку. Но как я оказалась в повозке? Или это не повозка, а экипаж?

Упасть мне не дали, крепко обхватив за плечи. Более того, я вдруг поняла, что лежу на чьих-то костлявых коленях. Память живо подкинула последние моменты событий, так что догадаться, как я оказалась в единственном на округу ландо, и кто позволил себе вопиющую наглость, труда не составило.

Дурной сон какой-то!

Я резко распахнула глаза, убеждаясь в своей правоте, и рванулась из ненавистных объятий. Однако барон оказался неожиданно сильным и стиснул меня потными ручонками.

– Очнулась? – обрадовался Копытов. – Вот и хорошо. Значит, успеем поговорить.

– Как вы смеете? Немедленно отпустите! – я предприняла еще одну попытку вырваться, и только тут осознала, что подлый гад связал руки.

– Советую лежать смирно, а то поранитесь ненароком, – проявил заботу кузнечик, что в его исполнении выглядело издевкой.

– Вы меня похитили! Увезли силой! Знаете, что с вами сделает великий князь Шумский, когда узнает об этом? А он непременно узнает!

– Князь Шумский? – барон нервно дернулся. – А какое ему до вас дело?

– О! Вы даже не потрудились узнать мою девичью фамилию? Верх идиотизма! Как и похищать княгиню, неважно с кем она состоит в родстве. Интересно, на что вы рассчитывали? Я не выйду за вас замуж! Куда вы меня везете?

– Туда, где нас никто не найдет! – Мужчина задумчиво пожевал нижнюю губу. Доля самоуверенности и превосходства слетела с лица, осторожность взяла верх. – Кем вы приходитесь князю? Я проверял,

никто прежде ничего не слышал о княжне Ярославе Елизаровне, такого имени нет в дворянской книге родов.

– Не удивительно, имя Ярослава я взяла при замужестве, а в девичестве меня звали княжна Агнияра Елизаровна Шумская. – Я усмехнулась, заметив испуг в глазах кузнечика.

Однако барон быстро взял себя в руки и вернул былой бравый вид.

– Если не ошибаюсь, вас обвиняли в предательстве рода и связях с темниками. После неудачного покушения на князя Леви, вы получили ментальный удар и впали в кому. Полагаю, великий князь Шумский не обрадовался вашему возвращению, раз поспешно выдал замуж за опального княжича.

– Князя Ольбранские ни в чем не виноваты. Обвинения с них сняли! – Стало так обидно за семью покойного мужа, что я кинулась их защищать.

– И все же, князь Шумский не оставил вас в столице, а отправил подальше, в глухомань, – Копытов ядовито ухмыльнулся. – Как думаете, он сильно обрадуется, когда узнает, что вы и тут умудрились опозорить род?

– Это чем же я его опозорила? – нахмурилась, припоминая ситуации, когда такое могло произойти. – Не выдумывайте того, чего нет! Я не намерена отчитываться о причинах, побудивших меня уехать из столицы. Это было мое решение, а не князя. Немедленно отпустите меня, если не хотите отправиться на каторгу вместе с мамашей и сестрицей!

– Что вы такое говорите? Какая каторга, драгоценная моя невеста? Разве вы поступите так с отцом вашего ребенка?

– Какого еще ребенка? – я похолодела, окинула взглядом одежду, которая за исключением пятен сажи, была в порядке. И по внутренним ощущениям ничего непоправимого не произошло. – Вы что такое несете?

– Нашего! Будущего. О появлении которого я позабочусь в ближайшее время. – Копытов с вожделением уставился на мою грудь, вздымающуюся у него перед глазами. А я бы и рада дышать не так часто, но у меня воздуха в легких не хватало от возмущения.

– Это даже не каторга! Данияр испепелит тебя, едва только узнает, – пригрозила ополоумевшему жениху. – Я буду сопротивляться! Я ж

тебе зубами глотку перегрызу, если хоть пальцем тронешь.

– Уже тронул, и что? – похотливая псина погладила меня по щеке и спустилась ниже, нагло лапая. Сам он потянулся, чтобы поцеловать.

Но кто бы ему позволил? Я подалась навстречу, кусая мерзкого кузнечика за нос. Барон взвыл от боли и на мгновение ослабил хватку, чем я и воспользовалась. Вытащила руки из ослабевшего захвата и обрушила кулаки с намотанным узлом веревок насильнику на голову. Надо было за спиной руки связывать и о ногах не забывать! Извернувшись, еще и коленом в нос припечатала мерзавца, отчего послышался противный хруст, и у барона хлынула кровища. Не знаю, как умудрилась не запутаться в подоле платья, но, скатившись с колен Копытова на пол, я быстро поднялась, распахнула дверцу экипажа и сиганула из него на ходу. Кубарем покатила по траве, отбивая все, что только можно. Не беда, синяки и ушибы заживут, а вот поруганную честь не восстановишь.

Экипаж затормозил, за мной ринулись в погоню. Поэтому я, позабыв о боли, подскочила на ноги, схватила мешающий подол и побежала через лес к дому. Ориентиром служил столб дыма, который превосходно просматривался среди деревьев.

В жизни так быстро не бегала. Ветки хлестали по лицу, кустарники и корни деревьев цеплялись за одежду, норовили подставить подножку. Преследователи не отставали. Я понимала, что, если упаду и потеряю время, меня быстро нагонят. Топорный план Копытова мог и сработать. Только этот недалекий человек не понимал очевидного: в живых его после такого никто не оставит. Каким бы позором семьи меня не считали, но Шумские никому не позволят так обращаться с кровным родичем. Вот только, как мне потом жить? И, не дай бог, воспитывать ребенка от этой твари?

Под ноги я смотрела внимательно, опасаясь споткнуться или упасть, но все равно проглядела ловушку. В какой-то миг земля ушла из-под ног, и я, охнув, с ворохом листьев и веток рухнула в волчью яму, прямо на острые колья, которыми щедро утыкали дно. Дикая боль прошла тело сразу в нескольких местах. Я закричала, непроизвольно дергаясь, но этим причинила себе еще больше страданий, которых мое бедное сознание уже не выдержало.

– Проклятье! Осторожнее! – Вниз посыпались комья земли и ветки. – Эта идиотка угодила в яму!

– Она жива? – Узнала голос конюха, который управлял экипажем.

– Если и так, то ненадолго, – с досадой прогундосил Копытов. – Что ж, возможно, это и к лучшему. Упала в яму, умерла, и дело с концом. Тело нескоро найдут. Замок с землями и так мне достанется.

– Так, может, Ее светлости еще помочь можно? Спасти?

– Как? Сам полезешь в эту яму? Княгиня истечет кровью раньше, чем мы ее вытащим. А то и прежде помрет, гляди, вон тот кол бок насквозь пропорол. Нет, она уже не жилец. Эх, такой план насмарку! С матушкиным зельем Ярослава стала бы мягкой и покладистой. Забеременела бы вскорости, а потом мы бы поженились, чтобы позор прикрыть. И вуаля – княжеский титул в кармане. Если не сам, то сыновья князьями бы тут правили.

– Сволочь! – прошептала беззвучно, опасаясь сделать лишний вдох, чтобы пошевелиться.

Из глаз полились горькие слезы. Барон был прав, меня тут нескоро найдут, а к тому времени я умру от ран и потери крови. Судя по тому, что я уже не чувствовала правую ногу ниже колена, один из кольев пропорол ногу там. Невыносимо горел правый бок, к нему я даже прикоснуться боялась, да и нечем. Запястья по-прежнему стягивала веревка. Правой руке досталось, деревяшка торчала практически перед глазами, чуть повыше локтя. Еще один кол упирался в позвоночник, вспоров ткань и оцарапав кожу. Малейшее неосторожное движение, и под весом тела деревяшка войдет внутрь.

Как ни противно было просить помощи у Копытова, но сейчас он единственный мог помочь. Если только не добьет, чтобы никому и ничего не рассказала. Но я уже умирала, и это не так страшно, как мучиться от боли и осознавать, как из тебя по капле вытекает жизнь.

– Помогите! – просипела жалобно. – Пожалуйста, не бросайте меня здесь одну!

– Жива барышня-то! – услышал кучер. – Что же, вот так и бросим?

– Пусть подышает, – мстительно ответил барон. – И помучается перед смертью! Мне теперь к целителю обращаться, чтобы сломанный нос вылечить.

– Нет! Пожалуйста, не уходите! – взмолилась еле слышно, но моих просьб уже никто не слышал. Судя по удаляющимся шагам, меня оставили в яме умирать.

Сознание захлестнула волна отчаяния. Почему? За что? Зачем давать второй шанс, чтобы вот так глупо его отнять? Я ведь даже пожить не успела. Только-только с заводом наладилось, а еще ведь наш проект с Нинель и Еленой на подходе. Я не хочу, не хочу погибать так рано!

– Пожалуйста! Найдите меня кто-нибудь! Помогите! Спасите! – шептала, звала беззвучно, не желая сдаваться.

Профессор Мечников говорил, что благодаря сыворотке усилятся физические возможности. Проснутся способности, которых ранее не было. Может, самое время для этого? Пожалуйста, услышьте меня кто-нибудь! Пожалуйста!

Не знаю, сколько времени я провела в яме, умоляя о спасении. Казалось, оно растянулось в вечность. Собственного тела я уже не чувствовала, мышцы затекли, боль отупела или сознание уже свыкло с безнадежным состоянием. Кто знает? Меня клонило в сон, с которым я отчаянно боролась. Стоило только сдаться, уснуть, и я не проснусь больше.

У меня, наверное, начались галлюцинации, раз наверху слышала хруст веток и глухое рычание. Может, дикие звери сбежались на запах крови? Но нет, в яму кто-то спускался. Кусочек света, что падал сверху и освещал дальний угол, закрыла тень.

Не знаю, какой ловкостью нужно обладать, чтобы удержаться на отвесной стене и не свалиться на колья. Однако чья-то массивная фигура спустилась вниз, ногами сбивая торчащие колья в стороны, чтобы встать на землю.

Сквозь залитые слезами глаза, я видела лишь тень, которая расчищала пространство вокруг меня, яростно выдирая вбитые до половины длины заостренные палки с руку толщиной. Я уже догадывалась, кто откликнулся на мой зов, и в то же время боялась поверить, что это не плод воспаленного воображения. Наконец, мужчина присел рядом, откинул с лица разметавшиеся волосы, заглядывая в глаза.

– Кто это сделал? – глухим голосом спросил бирюк, бережно срезая веревки с запястий.

– Копытов увез силой из дома. Я сбежала и провалилась в яму. Случайно... помогите! Мне. Не оставляйте. Одну. Снова.

– Снова? То есть, барон видел, что вы в беде, и бросил? – переспросил Григорий.

Сил, чтобы ответить, у меня уже не осталось. Я прикрыла глаза, а из-под ресниц вновь полились слезы.

– Не переживайте, Ваша светлость. Я вас тут не брошу! – успокоил мужчину. – Я пока не буду трогать раны и вынимать колья из тела, – пояснил Григорий свои действия. – Сначала вытащу вас отсюда вместе с обломками, а после решим, как быть дальше. Не бойтесь, я удержу вас и постараюсь обломить колья аккуратно.

Я снова открыла и закрыла глаза, давая понять, что слышу его. Сначала Бирюков убрал кол, упирающийся в спину, затем настал черед того, что пропорол правое плечо. Наверное, у меня начались галлюцинации, потому что в память впечаталась картина, как бирюк стиснул в кулаке злополучную деревяшку, и та раскрошилась под давлением сильных пальцев.

Самого Григория я уже не видела, но чувствовала тепло его тела, согревающего поясницу и поддерживающего второй рукой на весу. С появлением этого мужчины появилась надежда, что теперь все будет хорошо. Он вытащит меня, поможет и найдет способ спасти жизнь.

Следом свободу обрела правая нога, и последним Бирюков обломал кол, пропоровший бок. Это была самая опасная и болезненная рана. Малейшее шевеление отдавалось мучительной болью. Не всякий мужчина одним движением сломает толстенную деревяшку. Григорий предупредил, чтобы потерпела, но все равно, когда кол шевельнулся в ране, я жалобно вскрикнула и опять отключилась.

Не представляю, каким образом Бирюков выбирался вместе со мной из ямы, но очнулась уже наверху. Раны сдавливали тугие повязки. Наверное, их зафиксировали, чтобы не смещались при передвижении. Старая черкеска, на которой я лежала, пахла Григорием, а еще лесом и немного мокрой псиной.

На лицо падали горячие капли влаги. Неужели дождик? Нет. Судя по всхлипам и осторожным поглаживаниям, рядом кто-то тихо плакал. И это явно не бирюк. А кто?

– Ее не спасти! Княгиня не выдержит дорогу. Целителя в наших краях нет, амулет разрядился, ящичек магической почты исчез, мы даже вестник отправить не можем, – глухим голосом Григорий перечислил факты.

– Но мы должны что-то сделать! Ярушка не может умереть, – с отчаянием в голосе прошептала Матрена.

Откуда только взялась? Но это хорошо, что бабулька рядом. Она не оставит меня одну.

Собственное состояние я бы назвала пограничным. Еще не в беспамятстве, но уже близко к нему. Слабость в теле была такая, что сил не хватало пошевелиться. Я слышала разговор Григория и Матрены, понимала, что происходит, но не исключала вариант, что происходящее – плод воспаленного воображения, а на самом деле я по-прежнему нахожусь в яме.

– Мы обязаны спасти Ярушку. Должны найти способ. Попробовать. Может, знахарки живут в округе? Хоть кто-нибудь? Надо вытащить эти ужасные кольца. Яра крепкая, выдержит и это испытание. Она же родилась одаренной и не сломалась, когда потеряла магию.

– Вот как? Это объясняет, почему княгиня до сих пор жива. У магов повышенная выживаемость, – задумчиво произнес Григорий. – Я мог бы попробовать один способ, но, боюсь, нас за это отправят на каторгу. Или того хуже – уничтожат на месте. Меня, так уж точно!

– Что за способ? – В голосе Матрены я распознала решимость. Теперь она с живого бирюка не слезет. – Говори!

– Нет, это слишком рискованно. И не гарантирует результата.

– Ты должен. Спасти. Мою девочку, – упрямо повторила бабулька.

– Я никому не должен, кроме империи. А вам я никаких обещаний не давал.

– Неужели тебе ни капли ее не жаль? Ярушка еще так молода, – взмолилась моя защитница. – К тому же, ее спасение напрямую послужит империи.

– Сильно в этом сомневаюсь, – хмыкнул бирюк. – Да и какая империи польза от девчонки, потерявшей дар? Она, если выживет, останется калекой.

– Пользы, может и никакой, но эта девушка – двоюродная сестра Нины Константиновны. У императрицы добрая душа, она вылечит Ярушку, поставит на ноги. Моя девочка обязана дожить до этого момента. И ты в этом поможешь! Отказ будет равносителен предательству, так и знай!

Я расслышала глухой рык, каким бирюк иногда выражал недовольство. А, судя по накалившейся атмосфере, Матрене удалось

подловить мужчину на слове. Сам проговорился, что служит империи. Защита и спасение императорской семьи лежит в основе клятвы, которую дает каждый офицер.

– Хор-рошо! – прорычал мужчина в ответ. – Я попробую. Но ты поклянешься на крови, что никому и никогда, в жизни или посмертии, не расскажешь о том, чему станешь свидетелем.

– Согласна! – уверенно ответила бабулька. – Что нужно делать?

– Для начала перенесем девушку в мое убежище в лесу. Тайное! О нем никто не должен узнать.

Я ощутила, как меня поднимают на руки, после чего снова провалилась в беспамятство. В себя пришла оттого, что сделалось невыносимо жарко. Поблизости трещал огонь, слышалось бульканье закипающей воды, а ноздри щекотал пряный запах трав и жженого воска. Одежду с меня сняли, на теле остались лишь куски ткани, прикрывающие стратегические места. Вероятно, меня положили на стол или широкую лавку, потому что под левым боком чувствовались шершавые доски. Сквозь полуприкрытые ресницы я рассмотрела кусок стены, сложенной из бревен, и пучки трав, подвешенные на веревках.

Моего лба и висков коснулась влажная тряпица. Это Матрена промокнула проступивший пот. Бабулька сразу заметила, что я пришла в себя.

– Как ты, Ярушка?

– Где я? – просипела еле слышно.

– В безопасности, моя хорошая. Мы тебе поможем. Не переживай, все наладится.

– Она очнулась? – Я расслышала голос бирюка и выдохнула с облегчением. – Тогда начинаем. Больше ждать нельзя. Как только напою ее, займемся ранами. Я вытащу колья, а ты дашь стечь грязной крови, после чего соединишь края и будешь их крепко держать. Поняла?

– Поняла. Все исполню в точности, – заверила бабулька.

– Не перебивай! – рыкнул Григорий, явно волнуясь. – Чтобы дальше ни произошло, ты молчишь и делаешь, что должна. А я постараюсь ускорить заживление. Ясно? – грозно рявкнул мужчина, хотя этого и не требовалось. Уверена, Матрена и без напоминаний

справится. – Молчишь и держишь! Что бы ни увидела! Что бы здесь ни происходило.

У меня дрогнули кончики губ, потому что представила, как бабулька насупилась. Ее хоть на кусочки режь, не пикнет. Лишний раз незачем напоминать.

Тем временем, я расслышала шелест падающей на пол одежды. Матрена шумно втянула носом воздух, но промолчала. Затем перед моими глазами возник Григорий, обнаженный по пояс. Его мускулистые плечи блестели в тусклом пламени свечей, а в карих глазах плясали желтые огоньки. Я различила, как он поднял руку, затем в воздухе мелькнул нож, оставляя на запястье красную набухшую полосу. Бирюк приложил порез к моим губам, позволяя алым каплям попасть в рот.

– Пей! Хотя бы пару глотков. Моя кровь поможет пережить эту ночь. Но она же и изменит тебя навсегда, обратного пути не будет, – предупредил бирюк, как будто у меня был выбор.

Солоноватые капли проникли внутрь и обожгли горло. Кровь Григория такая горячая! Отвращения я не испытывала. Ради призрачного шанса выжить что угодно выпила бы, а бирюку я доверяла.

– Пей же! Порез затягивается, – поторопил мужчина, и я послушно потянула алую жидкость губами.

В этот момент глаза Григория загорелись желтым светом. Знакомым таким, какой я видела у черного зверя. Неужели?..

Додумать не успела, плечо обожгло такой болью, что я разом ухнула в пучину беспамятства. Еще дважды дикая боль выдергивала из состояния бессознательного покоя. Но после нее наступило облегчение, деревяшки из моего тела исчезли.

Жаль, что улучшение было недолгим. Почти сразу тело загорелось от нестерпимого жара. Пот градом катился по лицу, заливая глаза, противно щекоча кожу и попадая в рот.

Матрена без усталости обтирала меня влажной тряпицей, но этого не хватало, чтобы унять пламя, разливающееся по венам. Постоянно хотелось пить, губы потрескались от обезвоживания. Бабулька поила меня с ложечки, смазывала нежную кожу мазью с отвратительным запахом и вкусом. Однако легче не становилось. Голова кружилась,

сознание то проваливалось в небытие со странными видениями, то возвращалось в реальность. Из-за этой постоянной круговерти я уже не понимала, где нахожусь.

Иногда я просыпалась и видела черного волка, зализывающего мои раны. Приятные ощущения, убаюкивающие. Рядом со зверем ненадолго наступало улучшение, и я вновь засыпала. Но во сне приходила злая и жестокая тварь, высмеивающая мои начинания, мысли и надежды. Я оправдывалась, возражала, яростно спорила, но на каждый мой довод она приводила десяток фактов, доказывающих ее правоту.

Игнорировать присутствие бывшей хозяйки тела не получалось. Она стала сильнее, я явно преуспела в искусстве унижения других людей. В неравной борьбе я раз за разом терпела поражение. Если бы не Григорий с Матреной, сражающиеся за мою жизнь, я бы, наверное, давно сдалась.

– Мы должны его снять, – услышала обрывок разговора в одном из проблесков сознания. – Думаю, амулет не дает ранам затянуться.

– Нельзя! Ярушка обмолвилась как-то, что браслет ни в коем случае нельзя снимать, – возразила Матрена. – Я думаю, он сдерживает темную часть, которую она впустила по неосторожности. С появлением амулета моя девочка изменилась: стала лучше, добрее. Он защищает ее!

– Если не сделаем этого, княгиня сгорит от волчьей крови! Еще сутки такой лихорадки, и мы ее потеряем. Решай!

– Они сразу поймут, что амулет был снят, – привела последний довод Матрена. – Боюсь, последствия будут куда серьезнее, чем мы думаем. Агнияра обзавелась этим украшением сразу после визита Патриарха светочей. Он непременно явится, чтобы проверить, почему Ярушка это сделала, а следом нагрянет канцлер и остальные. От мага разума правду не утаишь.

– Может, оно и к лучшему, если узнают? – устало произнес Григорий. – В деревне полно чужаков, которые распространяют грязные слухи. Копытов с подручными осаждают завод, размахивая судебными постановлениями, не дают людям работать. Староста и мастер пытаются удержать власть. Но что они могут без хозяйки?

– Хорошо! Боюсь только, придется связать мою девочку, чтобы не навредила себе и... – Матрена не договорила, но напрашивалось

продолжение фразы: «кому-то еще».

– Нет! – Я занервничала, ощутив, как браслет на ноге накалился. – Не надо! Она же тогда возьмет верх!

Но моей мольбы никто не услышал, слова вырвались хрипом из иссушенного жаждой горла. В тот же миг послышался легкий треск – амулет света перестал работать. А в голове раздался зловещий хохот прежней хозяйки тела, жаждущей вырваться на свободу.

Я провалилась в густую темноту, в которой не было ни боли, ни страха, ни иссушающего жара. Сжавшись в комочек, я ожидала, что будет дальше. Но время шло, текли минуты, которые отсчитывала мысленно, чтобы хоть чем-то себя занять, и ничего не происходило. Возникло ощущение, что обо мне забыли. Я оказалась запертой в этом непонятном месте, где нет входа и откуда нет выхода.

Попытка исследовать окружающее пространство ни к чему не привела. Куда бы я ни пошла, какое направление не выбрала – везде царил непроглядная тьма и пустота. Даже твердая поверхность подо мной, и та была условной. В ловушке оказалось сознание, которое способно перемещаться в любом направлении, но не в силах выбраться наружу.

Состояние беспомощности напомнило о тех жутких минутах, когда я умирала в яме и думала, что меня никто не найдет. Тогда я мысленно умоляла о спасении, и оно пришло в облике лесного зверя. Так, может, и сейчас получится его дозваться?

– Пожалуйста, помоги! Найди меня. Вытащи отсюда! – мысленно обратилась к Григорию, вызывая в памяти его облик, особенный запах и всем существом желая, чтобы он меня услышал.

Не сразу, далеко не сразу получилось дозваться. Сначала почудился волчий вой, на который я откликнулась каждой клеточкой. Черный зверь уже не казался монстром. Он выступал защитником, надежным другом и каменной стеной, за которой хотелось спрятаться.

– Я здесь! Я слышу! Пожалуйста, освободи, забери меня отсюда! – закричала, что есть сил, срывая голос.

И он появился из темноты, сверкая желтыми глазищами, приближаясь мягкой поступью уверенного в себе хищника. Мой защитник! Я бросилась к зверю, обнимая за шею, зарываясь лицом в теплую шерсть и вдыхая знакомый запах.

– Я знала! Знала, что ты придешь! Обязательно придешь и спасешь меня. Ты ведь спасешь? – Чуть отстранившись, посмотрела в удивительно умные завораживающие необычным светом глаза.

Зверь повел головой, показывая на собственную спину. Я без слов догадалась, что следовало сделать. Волк припал на передние лапы, чтобы легче было забраться. Когда же я устроилась верхом, поднялся и сразу сорвался на бег. Охнув от неожиданности, я вцепилась пальцами в густую шерсть и крепко стиснула ноги, опасаясь свалиться. В темноте смотреть по сторонам бесполезно, поэтому я прижалась всем телом к волку и прикрыла глаза, доверившись. Теперь, когда он рядом, все обязательно будет хорошо.

Глава 22

Глава 22

Первым ощущением того, что ко мне снова вернулся контроль над телом, стали упоительные запахи ночного леса. Я различила их так четко, что удивленно распахнула глаза и огляделась. Тьма перестала быть непроглядной, а превратилась в ночную темень с серыми тенями деревьев и отблесками серебра, что лунной дорожкой отражались в журчащей поблизости реке. Волк принес меня к пустынному берегу и осторожно ссадил на нагретый за день песок. Я испугалась, что сейчас накроет боль, ведь малейшее движение потревожило бы раны. Тугие повязки на теле напоминали о пережитой трагедии. Однако ничего подобного не произошло, я ощутила лишь легкий дискомфорт. Видно, волчья кровь взаправду творила чудеса. Не знаю, сколько времени я провела в бреду и беспамятстве, но не так много, как мне показалось вначале. Погода стояла по-летнему теплая. Значит, на дворе конец августа или начало сентября.

– Спасибо, что спас меня! Снова! – подошла к зверю и прислонилась лбом к его морде. – Прости, что спорила с тобой, наговорила лишнего. Мне так стыдно теперь. Я не видела, не хотела видеть дальше собственного носа. Считала тебя злым и нехорошим человеком. А вышло так, что ты и Матрена – единственные люди, кому я могу доверять.

По щеке скатилась непрошенная слеза, которую волк неожиданно поймал шершавым языком. А потом, будто подначивая, взял и лизнул кончик моего носа. Вот уж не ожидала от бирюка такого!

– Эй, что за... – договорить не успела, как меня скрутила новая боль.

Новая, потому что она никак не была связана с ранами. Я упала на колени, обхватив себя руками, и со слезами на глазах уставилась на зверя.

– Что происходит?

Вместо ответа, волк задрал морду вверх, к диску полной луны, что выглянула из-за туч, освещая мягким светом берег, и протяжно завыл. А у меня от этого воя живот ухнул в пустоту и мышцы

заломили разом, будто в них впрыснули молочной кислоты. Я закричала, услышав треск собственных костей под кожей и противного ощущения, будто тебя выворачивает наизнанку.

– Пожалуйста! Хватит! Что со мной?

Моргнуть не успела, как зверь оказался рядом и оскалился, смыкая мощные челюсти возле моей шеи. По коже полились горячие ручейки крови. Почти сразу ощутила, как животное зализывает ранки. Показалось, что я даже уловила отголоски сожаления. А потом на меня обрушилась неведомая сила, заставившая пригнуться чуть ли не до земли.

– Смотри в глаза! – раздался приказ в голове, которому я не могла противиться. – Не бойся. Доверься мне. Все будет хорошо.

Я как замороженная уставилась на желтые огни, ставшие вдруг центром притяжения. Подсознание машинально фиксировало, что тело меняется, его ломает от боли, но я ничего не чувствовала. Он запрещал! А еще успокаивал, не позволял отвлечься ни на мгновение, фокусировал внимание на себе. Затем мир вдруг перевернулся, неведомая сила подбросила меня в воздух, а приземлилась я уже на четыре лапы.

– Лапы? – из горла вместо возгласа удивления вырвался звериный скулеж.

Я завертелась волчком, пытаюсь рассмотреть себя, после сообразила, что лучше это сделать в отражении воды. Слитным движением прыгнула в речку, поднимая тучу брызг, а когда водная поверхность успокоилась, увидела волчью морду с такими же желтыми, как и у черного вожака, глазами. Цвет шерсти не разобрать, но явно светлее, чем у бирюка. Я протяжно завывала, осознавая, кем стала, а затем сорвалась с места и помчалась, не разбирая дороги.

– Стой! – властный приказ заставил резко затормозить.

Я взрыла лапами землю, прежде чем застыла на месте. Мягкой поступью меня настиг черный волк, обошел по кругу, будто разглядывал. А я стояла, не в состоянии пошевелиться, испуганно свесив морду вниз и поджав хвост.

Мамочки, хвост! Не знаю, что меня больше удручало, то, что я больше не человек, или же факт, что выполню любой приказ вожака? Любой! Абсолютно! А в человеческом обличье он также будет

командовать? – пришла на ум запоздавшая мысль, от которой подкосились лапы.

Я плюхнулась на землю, закрыла морду мягкими подушечками с выступающими когтями, которые теперь заменяли ладони, и заскулила. Затем я почувствовала, как вожак улегся рядом, уткнулся носом в мой загривок и тяжело вздохнул. Зверь не давил, не приказывал, ничего не просил, просто находился рядом. И от его близости накатывало ощущение надежности и защиты, осознание того, что я теперь никогда не буду одна. Мне вновь стало стыдно за дурные мысли. Захотелось сделать для волка что-то хорошее, извиниться. Но как, если тело покрыто шерстью, и ты лишена человеческой речи? Не придумала ничего оригинальнее, чем развернуться и... лизнуть черного зверя в нос.

Не знаю, зачем так поступила. Может, в отместку, когда он это сделал? Там, на берегу? Пусть на себе почувствует, как приятно ходить облизанным. Судя по удивленному выражению морды, вожак этого не ожидал. В ответ волчара куснул меня за ухо, после чего сорвался с места и сиганул в кусты.

– Попробуй, догони! – подначил он.

– Ах так? – моментально завелась я, поддаваясь эмоциям. – А вот и догоню! И хвост откушу, чтобы неповадно было! – подскочила с места и ринулась за черным в погоню.

Ох, разве же это возможно догнать волка, который на голову выше и больше тебя? Пару раз удалось его подловить, но не уверена, что черный намеренно не поддался. Зато набегалась так, что лапы подгибались от усталости. Мы даже поохотились вдвоем, завалив молодого кабанчика. Мне такое было в новинку. Поначалу я поддалась азарту погони, но в решающий момент испугалась. Это ведь живое существо! Однако вожак не страдал сентиментальностью, кинулся на бедолагу, и уже через мгновение тот затих. Есть сырое мясо тоже раньше не приходилось. И в этом опять помог бирюк, отделив мощными лапами лакомые кусочки и положив их на поросший мхом пенек в сторонке.

– Ешь или оставайся голодной! – не приказал, а предложил выбор. – Доверься инстинктам и поменьше думай, – последовал вдогонку совет.

Мда, голодный желудок, как нарочно, напомнил о себе громким урчанием. А запах у парного мяса был одуряющий. Я постаралась прислушаться к совету, зажмурилась и вонзила зубы в сочный кусок. Опомиться не успела, как проглотила его, практически не жуя. Ошарашенно уставилась на опустевший пень, затем перевела взгляд на вожака. Тот молча оторвал от туши кусок побольше и притащил с довольным видом «Ну, я же говорил!».

Небо уже стало светлеть, напоминая о начале нового дня, когда черный, подхватив остатки туши направился к лесному убежищу. По дороге мы завернули к речке, чтобы ополоснуться слипшуюся от крови шерсть, промыть лапы и испачканные морды. Для бирюка это было привычным занятием, справился он гораздо быстрее и первым выбрался на берег, перекидываясь человеком. Я замерла и погрузилась в воду по самый нос, разглядывая обнаженную фигуру мужчины. Его мускулы бугрились при каждом движении, кожа блестела от капелек влаги, притягивая к себе внимание. И сам он двигался плавно и грациозно, как только умеют хищники.

Или самцы, желающие привлечь к себе внимание, – пришла в голову неожиданная мысль.

Впрочем, Григорий недолго красовался передо мной. Видно, место для купания облюбовано им уже давно. Из кустов, где мужчина ненадолго скрылся, он вышел в штанах и свободной рубахе, с тесаком и мешками в руках. Не обращая на меня внимания, бирюк ловко разделал остатки туши, порубил мясо на куски и разложил по мешкам.

– Идем, или так и будешь сидеть в воде? Скоро Матрена из деревни вернется и будет переживать, если не найдет тебя на месте.

Я осторожно выбралась на берег, встряхнулась, нарочито обдавая бирюка тучей брызг, и уставилась на него вопросительно.

– И как обратно стать человеком? – вместо слов из пасти вырвалось рычание.

– Пожелай этого! – понял меня бирюк. – И не ничего бойся. С каждым разом оборот будет происходить легче и легче. Первый раз самый трудный и болезненный, но ты отлично справилась.

Надо же, похвалил! Только бы ничего я без него не справилась.

Понуро свесив голову, потрусила вслед за вожаком, который устремился вверх по тропинке, едва заметной среди зарослей осоки и

нависшими над крутым берегом ветвями ивы.

Сторожка, похожая на поросший кустарником холм, расположилась в глубине леса. Издалека не различить, что это человеческое жилище, а вблизи не сразу найдешь вход, замаскированный ветками. Зато внутри оказался добротный деревянный сруб, поделенный на две части перегородкой из свежеструганных досок. Я с любопытством осмотрелась, подмечая пучки трав, подвешенных к потолку, полки, очаг с треножником и котелком для приготовления пищи, лежанку в углу и грубо сколоченный стол, занимающий свободное пространство. Очевидно, последний предмет мебели появился недавно. Может, даже вместе со мной, потому что по краям свисали оборванные кожаные ремни.

Бирюк выложил половину мяса из мешка и опустил в подпол. Оставшуюся часть вывалил в деревянное корытце и вместе с ним скрылся за перегородкой. Я тоже сунула любопытный нос на вторую половину жилища. Интересно же, для кого Григорий оставил такую вкусную мякоть? Обстановка в этой части сруба выглядела еще скромнее: деревянная лежанка с охапкой соломой и армейский сундук в изголовье.

Внезапно в куче соломы кто-то завозился, раздались странный скулеж. Я ринулась вперед Григория, чтобы посмотреть, кто там. И остолбенела, когда увидела четыре серо-коричневых комочка, которые одновременно уставились на меня удивительными голубыми глазами. Смешные такие и совершенно очаровательные щеночки. У меня ком в горле встал, когда я сообразила, откуда они взялись.

– Нашел их пять дней назад, слепыми еще были, голодными. Бросить не мог, выхаживал, молоком козьим отпаивал. Пора бы им и мяса попробовать, но жевать самостоятельно они еще не умеют. Поначалу это делает за них волчица, разгрызая хрящики, жилы и смачивая пережеванную массу слюной. Поможешь?

Он еще спрашивал! Меня и так совесть замучила из-за убийства их матери.

Я запрыгнула на лежанку и устроилась рядом с щенками, а Григорий присел рядом, подавая мелко порубленные кусочки. Жевать – одно удовольствие. Главное – не поддаваться соблазну и не проглотить размяченную массу. Малышам новая еда пришлась по вкусу. Они наперебой лезли ко мне, тыкались мордочками, выпрашивая

очередную порцию. А, как насытились, улеглись все вместе под бочок, пригрелись и заснули. Бирюк укутал щенков меховым плащом, чтобы не замерзли, а я осторожно выбралась и ушла в другую половину жилища. Устроилась на лежанке, которая пропахла Матреной и тоскливо заскулила. Жалко было волчат до невозможности.

Я не позволю им погибнуть и, как вырастут, в обиду не дам. Но сначала, разберусь с мерзкой тварью, из-за которой сама чуть не погибла. С бароном, бросившим меня умирать! Наверняка и пожар устроил Копытов. Зачем ему это понадобилось? Что он забыл в моем доме, пока мы побежали спасать людей и имущество?

Ящичек с магической почтой – вот что! – осенила догадка. – Я же пригрозила, что напишу поверенному насчет подозрительных закладных. А у Копытова сразу план созрел, как завладеть землями и заодно княжеским титулом разжиться. Быстро же он сработал! Или же заранее готовил подобную пакость? Эта поганая тварь за все ответит! Я ж его голыми руками... упс!

Меня снова подбросило в воздухе, но на этот раз приземлилась я на корточки, удержав равновесие руками. Злость помогла вернуться в человеческий облик. Я ощутила, как волосы тяжелой гривой разметались по плечам и спине, а голую кожу захолодил воздух. Взгляд моментально прикипел к животу, правую сторону которого рассекал уродливый шрам. Некрасивый след, как напоминание о трагедии, остался также на голени и плече. Я невольно всхлипнула, осознавая, что побывала на грани и мне невероятно повезло, что Григорий оказался рядом.

– Не переживай, шрамы со временем исчезнут, – раздался его голос совсем близко.

А я в ту же секунду сообразила, что обнажена. Охнув, схватив тряпье с лежанки, комком прижала к себе и испуганно уставилась на мужчину. Он стоял рядом и смотрел на меня светящимся волчьим взглядом. Смотрел так, что внутри все переворачивалось. С восхищением, неприкрытым желанием и ожиданием чего-то. Будто надеялся на что-то, но не решался сделать первый шаг, оставляя решение за мной. В прошлой жизни я встречалась с парнем, но настоящих чувств между нами не было. Так, легкая влюбленность. Чем может привлечь человек, который живет одним днем, не имея никаких планов? И я была такой же. В прошлом. Но не в этой жизни!

Желтые глаза вожака завораживали. В них я видела собственное отражение – ошеломленную и слегка напуганную неожиданными переменами в жизни девушку. И в то же время опасную, гибкую волчицу, готовую сразиться с любым противником, бросившим вызов. Однако я на уровне инстинктов знала, что рядом с этим волком мне ничего не грозит. Он защитит, закроет собой, никому не даст в обиду, потому что черный зверь – сильнейший хищник в этих местах.

Отчего-то вспомнился момент, когда Григорий обернулся человеком. Его мускулистое тело в капельках влаги, сильные руки, животный магнетизм, который ощущался при каждом движении, наклоне головы. Вот и сейчас он держался спокойно, даже расслабленно. Но я кожей чувствовала, как напряжены его мышцы, бешено колотится сердце, а волчья кровь бурлит в жилах.

Мое сердце тоже норовило пробить грудную клетку и трепыхалось раненой птицей. Во рту пересохло от нахлынувшего волнения и трепетного томления внизу живота. Я шумно задышала, непроизвольно втягивая носом воздух. Застонала беззвучно, впитав разлитое в помещение сексуальное напряжение. Густое, насыщенное, под влиянием которого я до звенящей ломоты в жилах захотела этого мужчину. Собственное желание меня пугало.

Григорий приблизился, не разрывая зрительного контакта, присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне. Его ноздри затрепетали, он подался вперед, жадно вдыхая мой запах. Кажется, волк обо всем догадался. Кончики его губ дрогнули, а ярко-желтый взгляд потемнел из-за мгновенно расширившихся зрачков.

– Яра? – хрипло произнес он, спрашивая разрешения и одновременно касаясь моей руки.

Меня будто током пронзило от прикосновения и завораживающего тембра голоса, от которого по телу прокатилась жаркая волна. Я больше не смогла сдерживаться и подалась навстречу, сливаясь в поцелуе с требовательными и одновременно мягкими губами. Нас обоих накрыло безумным животным влечением, противиться которому было не в нашей власти.

Даже в самых смелых фантазиях я не представляла, что слияние с мужчиной будет таким острым, умопомрачительным. Что прикосновения и животные ласки наполнят каждую клеточку энергией и чувственным наслаждением. Я сходила с ума от его запаха,

проникающего под кожу, неумного напора, сильного тела и того, как по-особенному он произносил мое имя охрипшим от желания голосом. Тонула в желтых глазах, темнеющих, когда едва утихшая страсть вспыхивала, как тлеющая в костре искра. Я потерялась во времени, чувствуя себя счастливой и чуточку опустошенной. Никогда прежде так остро не ощущала жизнь. Вернее, таких моментов, ради которых нас создали высшие силы и наделили способностью любить.

Жаль, что мгновения счастья не длятся вечность. Обессиленная, я доверчиво прильнула к широкой груди Григория, покрытой порослью мягких волос. Теплый, родной, домашний, мой! – задремала с улыбкой на губах, крепко обнимая мужчину руками и ногами. – Никому не отдам.

Пробудилась я резко, внезапно почуяв, что осталась одна в нашей постели. Чуткий слух уловил, как скрипнула дверь, а снаружи послышались осторожные удаляющиеся шаги. Подскочив с лежанки, я бросилась следом, выбежала на улицу, но волк уже растворился в лесу, перекинувшись в черного зверя.

Ушел? Думал, что я сплю? Одну оставил? Бросил? – накиннулись нехорошие мысли, но я их отбросила прочь. Мой Гриша не из тех, кто сбегает как трус.

Я вернулась в убежище, подобрала с пола рубашку, сохранившую на себе запах мужчины, и накинула на обнаженное тело. Самое время подумать, собраться с мыслями и решить, как быть дальше.

Матрена уже давно должна была вернуться! Ага, и застукать нас в пикантный момент. Но мы с Гришей заранее узнали бы о ее возвращении. После оборота я стала острее чувствовать запахи, слух усилился, зрение. Например, я отчетливо слышала, как бегали мышки под полом, а за перегородкой сладко спали и сопели волчата. За стенами сруба шумел ветвями лес, гомонили птицы и жили привычной жизнью лесные обитатели. Я изменилась и ничуть не жалела об этом. Пусть мне не досталась магия, которой владела Агнияра Шумская, но взамен я получила силу и ловкость хищного зверя, его способности чують запахи, слышать в разы лучше человека, усиленную регенерацию. Но главное, я обрела пару, любимого и желанного мужчину, с которым хотела бы разделить все оставшиеся годы.

Единственное, чего опасалась, как воспримут нас родичи Агнияры. Кстати, я больше не слышала ее, не ощущала чужого

присутствия. С тех самых пор, как Гриша откликнулся на зов и вытащил из глубин подсознания. Он не рассказал, как ему это удалось. Хотя, у нас и поговорить толком не получилось. В зверином обличье мысли текли иначе, человеческие проблемы отодвигались на второй план, а желания подчинялись инстинктам. Может, волчья кровь выжгла из тела темную заразу? Хорошо, если так.

Глава 23

Глава 23

Тревога за Матрену, которая не вернулась утром, усиливалась с каждой минутой. Будь Григорий рядом, возможно, ему удалось убедить меня не возвращаться в Роднино прежде, чем научусь контролировать оборот. Но меня похитили, когда на фабрике случился пожар. Я места себе не находила, мучаясь от неизвестности.

Проверив волчат, которые игрались на лежанке из соломы и теплого мехового плаща, я оставила Грише послание, нацарапав пару слов на стене, и отправилась в деревню. Со стороны человеческого жилья тянуло дымом и запахами пищи, так что я без труда нашла нужное направление и бежала всю дорогу.

Одежда, в которой меня похитили, пришла в негодность. Ее порезали и использовали на тряпки. Появляться перед жителями в мужской рубашке на голое тело не следовало, поэтому я сразу направилась к флигелю. Заходила со стороны парка, где легко спрятаться среди деревьев. Однако возле дома заметила копытовское ландо и посторонних людей, охраняющих вход.

Это что еще за новости?

Я обошла здание с другой стороны, осторожно заглядывая в окна. Внутри виднелись следы борьбы, царил беспорядок, на кухне хозяйничала посторонняя кухарка.

Верх наглости! Матрена такого не допустила бы. Если они ее хоть пальцем тронули! – из горла вырвался угрожающий рык. Я обратила внимание, что вместо ногтей на руках появились когти. – Так, надо срочно успокоиться.

Завидев открытое окно на втором этаже, я вскарабкалась по стене, помогая себе когтями. В гостевую спальню запрыгнула неслышно, мягко переступая босыми ногами по полу, и осмотрелась. Здесь явно кто-то ночевал. Я прислушалась, вычисляя, сколько человек в доме. Каменные стены глушили звуки, но не настолько, чтобы я не определила, что моя комната занята.

На-адо же! Кто же это такой наглый? Хозяйничает, как у себя дома? – Выглянув в коридор, я убедилась, что там никого нет, и

приблизилась к спальне.

Во время недавнего переезда Матрена проследила, чтобы везде в доме смазали петли. Так что я неслышно приоткрыла створку и скользнула внутрь.

Все же, Копытовы! Вот, твари подлые! – вскипела, увидев, что на кровати разлеглась Жанетта Борисовна.

Гардеробную они с дочкой перевероросили сверху донизу. Я только зубами заскрипела, обзрев бардак, что там царил. Хорошо, хоть драгоценности у господина Гольдмана остались. Если бы эти мерзавки их прикарманили, на месте бы растерзала. А тряпки было не жаль, бесил сам факт столь наглого поведения.

Тревожить сладкий послеобеденный сон баронессы я не стала, пока не выяснила, куда подевались мои люди. Тихонько прикрыв дверь, двинулась к комнате Матрены. Судя по оставшемуся внутри запаху, здесь побывала сестра барона Мари. Из вещей кормилицы здесь ничего не осталось, зато появилось много других, которым тут не место. Следующей проверила спальню Павки. Тоже пусто.

Значит, порядки новые решили установить? – подобрав в углу куклу, в которую играла Дуняша, я заскрипела зубами.

Дальнейший путь лежал на первый этаж. Я заглянула в хозяйственную комнату, где в куче постиранного белья откопала свою одежду. Чужаки сюда еще не добрались. Переделась, чтобы не вызывать лишних вопросов внешним видом. После заглянула в закуток, где обитал Матвей. Судя по остаточному запаху, парень здесь пару дней не появлялся.

На кухне хлопотала незнакомая женщина, из прислуги. Я пару минут понаблюдала за ее работой, а после подкралась и схватила, зажав рот рукой, чтобы не кричала. Затащила к Матвею в комнатку.

– Отвечай, куда подевались прежние жильцы? – прорычала, сверкнув глазами. – И только попробуй, закричи, – добавила угрожающим тоном.

Видно, меня тут уже похоронили, раз у служанки чуть сердечный удар не случился. Она побледнела, вытаращилась, испуганно вращая зенками, как будто увидела призрак.

– У-ушли они. С-сами, – заикаясь пролепетала она. – С-служанка в-ваша с девочкой. Ма-мальчишка тут остался, его в подвале держали. По-потом с-с-старуха объявилась. К-крик подняла. Ее т-тоже в подвал

посадили. А н-ночью они с-сбежать пытались. Еф-фима оглушили. Но он успел сигнал подать. Парень убежал, а с-старуху...

– Что с ней? – Я ощутила, как кровь закипела в жилах, а кости опасно затрещали, отдаваясь ломотой и болью.

– Аркадий С-степанович п-плетью ударил несколько раз. Ее с-староста п-после в д-деревню забрал.

Этого я уже не выдержала, зажала служанке сонную артерию, прислушиваясь к тому, чтобы женщина уснула. Затем связала и оставила ее в комнате, а сама ринулась к выходу. Охранники не ожидали, что я появлюсь на пороге и не со стороны леса. Обоим прилетело в лоб скалкой, которой предусмотрительно вооружилась на кухне.

Кучер, прикорнувший на земле, прислонившись спиной к колесу экипажа, как увидал меня, молиться начал и святыми знаками себя осенять.

– Что, не ожидал, тварь? Думал, оставили меня в волчьей яме подыхать, и дело с концом? Ну уж нет! Ты за все ответишь перед судом княжеским, – презрительно плюнула на ничтожество, бросившееся в пыли ползать и прощения вымаливать.

Лошади, учуяв волчицу, взвились на дыбы, забили копытами, сорвались с места и понесли. Эх, забыла, что животные боятся хищников. Теперь пешком добираться придется.

– Пошел прочь! – оттолкнула ногой конюха, норовившего ухватить за подол. – Не думай, что сумеешь убежать от наказания. Теперь я тебя везде найду, – бросила ему через плечо, а сама устремилась к деревне.

Спешила из последних сил, и не зря. Там тоже творился беспредел. Мужики с кнутами и палками выселяли крестьян из домов. Из дворов доносился детский плач, женщины голосили, ревела скотина, которую выгоняли на улицу из загонов. Из окон летела посуда, личные вещи.

– А ну, стой! – схватила за руку здорового лба, замахнувшегося, чтобы ударить мастерицу, недавно переехавшую из города. Она вцепилась в козу, которую амбал тащил со двора.

– Кто посмел? – взревел детина. – Пошла прочь, сейчас плетей... – увидев, наконец, на кого рот разинул, парень осекся.

– Вон с моей земли, пока не зашибла! – От души заехала наглецу скалкой по уху.

Другой бы на его месте уже в беспамятстве рухнул, а этот только башкой потряс и посмотрел обиженно.

– Не смей моих людей трогать, кому сказала! – рявкнула, что есть силы, привлекая к себе внимание.

Крестьяне, которые уже не знали, как с нагрянувшей бедой справиться, повеселели, против чужаков стеной встали. Дети и женщины принялись отнятое у них добро обратно по домам растаскивать. Мужчины поближе подтянулись, почуяв за мной силу.

– Княгиня вернулась! Живая! Целехонькая, – раздавалось со всех сторон. – Уж теперь порядок наведет. Наглое ворье с наших земель отвадит.

– Кто такая? Откуда взялась? – примчался вдруг раскрасневшийся от бега толстяк. – Почему остановились, олухи, работу не выполняете, за которую уплачено? – рявкнул на подручных, которые не знали, что им делать.

– Я-то? Княгиня Ярослава Елизаровна Ольбранская, хозяйка этих земель, – представилась на случай, если этого кто-то не знал. – Сам кто такой, что на моих землях командуешь? Да еще тыкать смеешь! Это неуважение к дворянскому сословию.

– Приношу извинения, что не признал сразу, Ваша светлость, – сбавил обороты толстяк. – Но вы ошибаетесь, называя эти земли своими. Согласно постановлению суда, замок, фабрика и завод, а также близлежащие земли с деревеньками и жителями принадлежат теперь барону Копытову. – Выудил из-за пазухи смятую бумажку и потряс ею для убедительности.

– Позвольте взглянуть? – выхватила у толстяка документ и пробежалась глазами по содержимому.

«Мещанский судья Лупанов Илецкого уезда постановил бла-бла-бла... признать претензии барона Копытова обоснованными и удовлетворить прошение, вследствие неявики Ответчика в суд».

– Это бумажка ничего не стоит! – Демонстративно порвала ее на две части. – Ни один мещанский суд не вправе рассматривать дела дворян. Это – во-первых! А во-вторых, я не получала никакого официального извещения о судебном слушании, которое, вопреки правилам, состоялось в соседнем уезде. И, в-третьих, неявка в суд

случилась по причине, что барон Копытов поджег фабрику, отвлекая внимание, а меня похитил с целью опорочить и вынудить выйти за него замуж. Мне удалось сбежать, но я провалилась в яму и...

– Ярослава Елиза-аровна! – раздался противный голос барона за спиной. – Рад, весьма рад видеть вас в добром здравии.

Я развернулась, смерив подлеца полыхающим взглядом.

– Рад? А в прошлую встречу ты намеренно бросил меня умирать!

– Да, что вы такое говорите, голубушка? – вкрадчиво, как с душевнобольной, заговорил барон. – Вы, наверное, от переживаний рассудком повредились? Немудрено, когда упустили из рук все имущество. Теперь оно принадлежит мне по закону. Скудин! – прикрикнул на толстяка. – Продолжай. К вечеру дома должны быть освобождены.

– Стоять! – гаркнула я на копытовского прихвостня. – Я обвиняю барона Копытова в покушении на жизнь члена императорской семьи. Да будет вам известно, что до замужества я носила имя княжны Агнияры Елизаровны Шумской. Великой, княжны, разумеется. Ее величество Нина Константиновна приходится мне двоюродной сестрой. Полагаю, ни для кого не секрет, что подобные преступления караются смертной казнью?

– Кому вы верите? – фальцетом завопил кузнечик. – Посмотрите на нее. Разве княгини разгуливают как оборванки? Они в золоченых каретах, дорогих нарядах, со свитой разъезжают. А эта, гляньте, ничуть на госпожу не похожа. Платье, поди, украла. Самозванка! Прослышала о пропаже княгини и решила выдать себя за нее. Схватить немедленно и посадить в холодную! – приказал Копытов своим людям.

– Ах, ты мерзавец! – Откровенная ложь и наглость, с которой действовал барон, пробудили такую злость, что я потеряла контроль и кинулась на него, оборачиваясь зверем.

– Темное отродье! – ахнули люди, прыснув в стороны, но первым опомнился кузнечик.

– Хватайте тварь! Вяжите крепче. Я же говорил, что она не та, за кого себя выдает!

Самому барону я бы враз горло перегрызла, но он не зря привел с собой толпу крепких мужиков. Тот детина, которого я вначале остановила, наотмашь ударил меня, защищая хозяина. Взвизгнув, я кубарем отлетела в сторону, и тут же вновь кинулась на обидчика.

Однако ему на помощь пришли еще четверо, у которых в руках появились хлысты и деревянные рогатины. Я уворачивалась, рычала, и вновь бросалась вперед, не оставляя попыток достать барона. Но не учла, что среди людей Копытова нашлись охотники, знающие, как справиться с диким зверем. Меня загнали в угол, откуда не было выхода.

– Попалась, зверюга! – не скрывал радости барон.

– Что с ней делать, хозяин? – поинтересовался старший из загонщиков.

– Найдите сеть и живьем поймайте. Только свяжите покрепче, чтобы не вырвалась, – кузнечик ухмыльнулся. – В подвале запрягите, пусть посидит, поголодает недельку, пока я тут с делами разберусь.

Подручные барона тут же кинулись исполнять приказ. Пяти минут не прошло, как меня спеленали сетью. Осознав, как глупо попалась злейшему врагу, я протяжно завывала. Вой сорвался на скулеж, когда загонщик больно ткнул меня палкой в бок. Внезапно со стороны леса раздался многоголосый вой стаи волков, услышав который люди испуганно переглянулись.

– Хозяин, если там еще много таких, как она, нам не поздоровится, – предупредил барона охотник. – Вожак пришел за волчицей. Если самка пострадает, он спустит с поводка стаю. Они никого не оставят в живых и не успокоятся, пока не заберут ее.

– Глупости! Вы же сами знаете, почему ее нельзя отпускать, – прошипел Копытов так, чтобы крестьяне ничего не слышали. – Убейте, раз нет другого выхода. Убейте всех тварей, что заявятся сюда. Слышали?

Я испуганно уставилась на дуло мушкета, наставленное в упор. Неужели все вот так и закончится? Однако смотреть в лицо смерти оказалось выше моих сил. Я зажмурилась, закрываясь руками и ощущая, как ловчая сеть больно врезается в нежную кожу.

Руками? – бессильно застонала, понимая, что вновь перекинулась, а на мне из одежды только дурацкая сеть.

Я сжалась калачиком, подтянув колени к подбородку и прикрываясь, насколько это возможно. Мужик, что в меня целился, гулко сглотнул.

– Так, это ж девка теперь, а не волк! Что ж мне, в человека стрелять?

– Темное отродье это! – рявкнул Копытов, подбираясь поближе и пожирая меня плотоядным взглядом. – Пожалуй, что обычные пули тут не помогут. В мешок ее засуньте, после разберемся.

– Да, что же это делается! – узнала я голос Матрены. – Люди, барон же вам голову морочит. Княгиню нашу убить хочет и власть захватить. Неужели позволим, чтобы хозяйку на наших же глазах жизни лишили? Я же говорила, что жива княгиня, а вы не верили. Этот ирод проклятуший бумагу подделал и обманом власть захватил. Не дайте ему подлое дело совершить! Защищайте хозяйку, которой на верность клялись!

На меня сверху опустилась мешковина, закрывая обзор. Но я отчетливо слышала звуки борьбы, звон ножей и колунов, удары, вскрики, борьбу. Я впиалась зубами в сеть, надеясь ее перегрызть. А потом почувствовала, как всколыхнулось само пространство от разрывающих его многочисленных проколов.

– Именем императора приказываю остановиться и сложить оружие! – раздался зычный, усиленный магией голос.

Помощь пришла! – я с облегчением выдохнула и вновь замерла в напряжении, узнав голос князя Данияра.

– Где княгиня Ольбранская? Немедленно разыскать и доложить!

Немного времени потребовалось великому князю, чтобы ему указали на меня. Я хмыкнула, почуяв животный страх загонщиков. Вряд ли Данияру Константиновичу понравится, в каком виде он меня обнаружит. Впрочем, неприкрытое изумление, отразившееся на лице, когда он сдернул мешок, быстро сменилось злостью. Вокруг взметнулась стена пламени, надежно укрывшая от любопытных взглядов. Ловчая сеть осыпалась пеплом, вызывая невольный вздох облегчения. Однако подняться я не могла, потому что теперь меня укрывали только рассыпавшиеся по плечам длинные волосы. Данияр быстро стянул с себя камзол и накинул мне на плечи.

– Что тут происходит? Почему ты в таком виде?

А у меня слова в горле застряли. Я боялась сказать князю, что стала оборотнем. Столько всего случилось, что не знала даже с чего начать. Фабрика сгорела, люди пострадали, меня саму дважды чуть не убили. Я не справилась, наделала кучу глупых ошибок и всех подвела.

Осознав это, я горько всхлипнула и расплакалась, давая выход эмоциям.

– Ну, ты чего? Испугалась? Все позади, не переживай, – смягчив тон, пожалел меня Данияр и осторожно притянул к себе. – Алим быстро выяснит правду и во всем разберется.

– Князь Леви тоже здесь? – пискнула я и затряслась.

– Конечно! Когда пропал сигнал амулета, Милонег первым делом доложил канцлеру и главе Тайной канцелярии. Именно они занимаются вопросами безопасности, касающиеся членов императорской семьи. Я присматривал за тобой через Гольдмана. Он рассказал о твоих трудностях, планах и о бурной деятельности, что ты развернула в имении. Поэтому мы решили тебе дать шанс самой объясниться, почему сняла амулет. Сегодня же от Льва Соломоновича пришло тревожное сообщение, переданное неким Матвеем Фомичевым, что ты пропала, а имение захвачено соседом. Мы прибыли так быстро, как только смогли. И, видно, не зря торопились.

Пока мы разговаривали, князь отдал своим людям распоряжение, чтобы раздобыли для меня одежду. Данияр отвернулся, пока я облачилась в крестьянское платье. Затем осмотрел критически и снова накинул на плечи камзол.

– Идем! Там как раз барона Копытова с подручными задержали. Пора ему ответ держать за свершенные злодеяния.

Я хотела этого и боялась одновременно. Что будет, когда князья узнают обо мне? О том, кто такой Григорий и что он сделал? И что произошло недавно в лесном убежище. От мага разума ничего не скроешь, как бы ни старалась. Может, другие маги и способны защищать мысли, но я не умела.

Мужичье, недавно притеснявшее моих крестьян, выстроили в рядок и поставили на колени. Понурые, со связанными руками, они уже не выглядели бравыми молодцами и расхитителями княжеского добра. Копытов цветом лица слился с зеленым камзолом, его подлые глазенки заискивающе метались от великого князя к канцлеру и обратно. На меня мерзавец даже взглянуть боялся.

Алим Осипович Леви внимательно изучал документ, который я недавно разорвала на две половины. Теперь его еще и пожевали с одной стороны. Видимо, толстяк Скудин пытался уничтожить улику.

– Занятная бумага, – хмыкнул великий князь. – Артемию Павловичу понравится. Что-то он задерживается. Данияр, ты не в курсе?

– Прислал вестника, что скоро будет, – ответил Шумский. – Удалось выяснить подробности? Как так получилось, что мою дражайшую сестру, будто зверя, в ловушку загнали и сетью охотничьей спеленали? – голос у Данияра звучал мягко, но даже у меня волоски на коже дыбом встали от той угрозы, которую излучал собой мужчина.

– Дай минуту. – Канцлер подошел вплотную к Копытову, презрительно изучая ничтожество, посмевшее творить самоуправство на чужих землях.

Не прошло и десяти секунд, как лицо князя Леви исказилось гневом. Всегда спокойный и тактичный мужчина, образец благородства и воспитанности, с размаху засветил барону кулаком по морде. Кузнечик клацнул челюстью и отлетел на пару метров, дергая кривыми ножками.

– Алим?! – Данияр нахмурился.

– Ты должен сам увидеть, – процедил канцлер. – Это за гранью человеческих законов и правил. – Приблизившись к Шумскому, маг разума коснулся его лба пальцами, на миг прикрыв глаза.

Я испуганно отшатнулась, заметив, как князь задымился, а его крепко стиснутые кулаки вспыхнули магическим огнем. Взглядом, в котором тоже бушевало пламя, Данияр уставился на жалкого кузнечика.

– За оскорбление чести рода великих князей Шумских, за отказ смертельно раненому члену рода в спасении, за преднамеренный поджог, незаконное присвоение имущества и попытку убийства члена рода барон Аркадий Степанович Копытов приговаривается к смерти! Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и будет приведен в исполнение немедленно! – князь Шумский мгновенно создал огненный пульсар и обрушил его на преступника.

Барон едва успел выставить руку в защитном жесте, как тут же вспыхнул факелом и рассыпался горстью пепла. Легкий порыв ветра, вызванным порталом, из которого вышел молодой человек с кипенно белыми волосами, разметал пепел по земле.

– Развлекаетесь? – Он неторопливо осмотрелся, оценивая обстановку, а затем уверенно направился к канцлеру.

– Алим Осипович, уверен, вы уже составили картину преступления. Есть работа для моего ведомства? – холодно поинтересовался глава Тайной канцелярии. – Или вы тут сами разобрались?

– Разумеется, – князь Леви уже взял себя в руки и невозмутимо передал Стужеву части документа. – Магический кристалл со слепком сознания преступника и приведенным в исполнение приговором передам позже, а пока рекомендую направить группу дознавателей в Илецкий уезд и взять под арест баронессу Копытову с дочерью и братом.

Пока глава Тайной канцелярии раздавал приказы подчиненным, прибывшим за ним следом, князь Леви подошел ко мне. Я стояла, ошеломленная столь стремительной расправой над врагом, и таращилась на горсть серой пыли, что от него осталась.

– Ярослава Елизаровна, к вам тоже появились вопросы. Как вы выжили? И что это за трюк с волками?

Я в ответ пожала плечами. Прежде маг разума спрашивал разрешения, создавая иллюзию того, что собеседник контролирует ситуацию. Но недавняя демонстрация подтвердила догадку, что князя Леви останавливали лишь собственные принципы. Он давно научился держать маску и не выказывать удивления.

– «Вы ведь уже и так узнали, что хотели? – обратилась к мужчине мысленно. – И что дальше? Что со мной будет? А с Григорием?»

– А это уже не мне решать, – ответил мужчина вслух.

– Решать, что? – услышал нас Данияр.

– Мою судьбу, – усмехнулась с горечью. – Почему-то на это есть право у кого угодно, но только не у меня.

– Ее величество – не кто угодно, – мягко поправил Алим Осипович. – Я уже сообщил ей и профессору Мечникову, что потребуется их личное присутствие.

Глава 24

Глава 24

– Алим, есть что-то еще? – вопросительно вздернул бровь князь Шумский.

– Думаю, будет лучше, если Ярослава сама расскажет, – перевел на меня стрелки канцлер.

– Зачем же сто раз рассказывать, если достаточно один раз показать? – произнесла, кусая губы от волнения и снимая с плеч княжеский камзол. – Возьми, чтобы не испортился ненароком, – вернула одежду князю. – Когда Копытов бросил меня в яме, я отчетливо осознала, что никто не поможет, не услышит зов о помощи и не придет, чтобы спасти. Я ошиблась! Нашелся человек, который меня услышал. Вернее, не совсем человек, но об этом я тогда не подозревала.

– Вот как? Назови имя, чтобы я мог его поблагодарить, – попросил Данияр. – Впрочем, я догадываюсь, о ком идет речь.

– Подожди с благодарностями, – я опасливо посмотрела на князя Леви. – Возможно, вместо этого, ты нас обоих уничтожишь. Гриша поступил так, потому что поклялся защищать императорскую семью. Значит, и меня тоже. Пойми, он не опасен и отлично себя контролирует. А вот я этому только учусь, – нервно улыбнулась, перебирая пальцами грубую ткань платья.

– Ох, и нагнала же таинственности! – Данияр закатил глаза вверх. – Показывай уже, что там стряслось?

– Хорошо! – Я отошла на пару шагов. – Попробую. Только не мешай и дай сосредоточиться.

Прикрыв глаза, я вспомнила, что чувствовала, когда случился первый оборот. Затем второй, такой стремительный, на грани эмоций. Ощувив знакомую ломоту в мышцах и треск костей, кувыркнулась в воздухе, приземляясь на четыре лапы под дождем из лоскутков, на которые разлетелось платье.

– О-о! – Данияр невольно отшатнулся и во все глаза уставился на волчицу. – Ты видел? – Ткнул канцлера локтем в бок. – Это Яра? Как она это сделала?

– Правильнее будет спросить, кто ее такой сделал? – поправил Шумского канцлер. – И ты прав в предположениях, что тут не обошлось без участия бывшего сотника Бирюкова.

Пока мужчины переговаривались, а клановые воины таращились на меня, я потихоньку отступала. Затем резко сорвалась с места, пробежала десяток метров и кубарем покатила по земле, потому что меня накрыла уже магическая ловчая сеть. Второй раз за день, между прочим! Я обиженно заскулила.

– Ну, извините! – буркнул Стужев, чьи люди так оперативно сработали. – Раз сбежала, значит, виновата. Надо сначала схватить, а потом уже разбираться.

Сеть с меня сняли, но предупредили, что магический поводок не позволит далеко уйти. И лучше бы мне вести себя смирно, не делать глупостей. Идеальный вариант – вернуться в человеческий облик. Но я нарочно улеглась на землю, опустила морду вниз и укрылась лапами. Судя по новым колебаниям воздуха, там как раз императрица с профессором пожаловали.

– Мне передали, что с Ярославой беда случилась, – Нина огляделась и вопросительно посмотрела на помощников. – И где она? Почему я ее не чувствую?

– Мы успели вовремя, все в порядке. А не чувствуешь потому, что этому есть веская причина, – ответил князь Леви. – Советую присмотреться вон к тому зверю, – кивком указал на меня. – Он, вернее, она подскажет ответ на вопрос.

К тому времени люди Стужева уже увели преступников, которым грозила каторга, и разогнали крестьян по домам, попутно оказали помощь, кому это требовалось.

Нина Константиновна присела возле меня на колени и погладила по шелковистой шерсти. Я не шелохнулась, наблюдая за ней одним глазом.

– Как интересно, Яра? – безошибочно угадала она.

Или это не результат гаданий? Императрица слыла универсальным магом, которому подвластны все стихии. Почему бы ей к прочим талантам еще не уметь читать мысли?

– Ты права, – хмыкнула молодая женщина. – Но я использую этот дар в редких случаях. Таких, например, когда собеседник уклоняется от разговора. Тёма! – не глядя обратилась императрица к главе Тайной

канцелярии. – Второго волка еще не поймали? Хочу с ним побеседовать и узнать намерения относительно моей родственницы.

– Нет, Ваше величество, но мы немедленно исправим это упущение! – отозвался Стужев. – Бравадин, Гордеев, ко мне! – скомандовал он. – Доставить сюда черного волка. Живым!

Я встрепенулась, проследив за тем, как два мага скрылись за домами в направлении леса. То ли они быстро справились, то ли бирюк сам сдался, но уже через десять минут оперативники из Тайной канцелярии доставили вожака, опутанного сетью. Поднявшись, меня ведь никто больше не сдерживал, я помчалась к черному волку. Легла рядышком, подползла поближе и виновато уткнулась мордой в его бок. Затем учуяла кровь – видно, он все-таки сопротивлялся при поимке, и принялась ее зализывать, стараясь не думать, как это выглядит со стороны. Дурацкую сеть попыталась оторвать зубами, но та не поддавалась. Тогда я подбежала к Нине, мысленно жалуясь, что Грише больно.

– Освободите его! – отреагировала на просьбу императрица. – Не бойтесь, зверь никого не тронет и будет вести себя смирно. И да, если хотите поговорить, принесите какую-нибудь одежду.

Для бирюка живо раздобыли рубаху со штанами, а мне Нина достала из свернутого магического пространства легкий плащ, в который я укуталась с головы до ног. Заметив, что бирюка окружили люди Стужева, я ринулась к нему, но императрица придержала меня за руку.

– Не спеши! Дай им поговорить. Господин Бирюков все-таки на службе находится, обязан отчитаться перед начальством.

– Да, разумеется, – я шумно вздохнула. – Что теперь с нами будет?

– Ммм, пока рано судить. Давай сначала у профессора Мечникова спросим, что он думает о вашем чудесном превращении? – Нина указала взглядом на мужчину, который что-то увлеченно черкал в блокноте. – Платон Ильич, как вы находите наших подопечных? Они опасны?

– Нина Константиновна, это тот самый фрагмент, которого не хватало для завершения эксперимента! – восторженно произнес профессор. – Однако выводы делать рано. Потребуется провести еще ряд тестов и контрольных замеров, изучить поведение в зверином облике. Вы ведь в курсе, сколько попыток закончилось неудачей.

– Думаю, Ярослава и Григорий помогут завершить исследования. Ведь так? – уточнила у меня императрица.

– Разве у лабораторных мышей спрашивают мнение, когда ставят опыты? Гриша ведь не случайно здесь оказался? – посмотрела в глаза Нине, а затем профессору. – Сперва поводок надели. А что дальше? В клетку посадите и заставьте в цирке выступать?

– Ярослава, ты судишь предвзято, не зная всех фактов. Если не шибуюсь, Бирюкова отправили сюда задолго до твоего появления. Думаю, Артемий Павлович расскажет, почему из десятка возможных кандидатов выбрал именно этого человека присматривать за источником.

– Куда его увели? – разволновалась, заметив, как Гришу связали и под конвоем отправили куда-то порталом.

– Не переживай! – Нина коснулась моего плеча, посылая целительский импульс и успокаивающую волну. – Бирюков до сих пор числится на службе, поэтому обязан докладывать начальству о внештатных ситуациях. С ним побеседуют, он напишет рапорт, после чего будет принято решение.

– Какое решение? Он не совершил ничего противозаконного! Почему с ним обращаются, как с преступником?

– Они боятся, – шепотом поделилась императрица. – Он слишком силен, чтобы с ним справиться. Тёма, наконец-то ты освободился! – лучисто улыбнулась она блондину с льдистыми глазами. На миг показалось, что лед во взгляде растаял от одной только улыбки этой женщины, но внешне глава Тайной канцелярии выглядел невозмутимо. Впрочем, как и все маги. – Расскажи нам о господине Бирюкове. Ты знал, что он стал оборотнем?

– Нет! – молодой человек досадливо поджал губы. – Поэтому с ним сейчас беседуют дознаватели.

– Дознаватели? Значит, его арестовали? Он же спас меня! Гриша ни в чем не виноват! За что? – вскипела я. – Лучше бы преступников ловили, а не тех, кто честно стоит на страже порядка.

– Кхм, прошу прощения. Ярослава Елизаровна, я неправильно выразился, – спокойно отреагировал Стужев. – Бирюков не арестован, а задержан. Полагаю, вам стоит знать о некоторых обстоятельствах, из-за которых Григорий Михайлович оказался в Роднино. – Элегантным

жестом маг создал вокруг нас барьер. Я заозиралась, не понимая, в чем дело.

– Это полог тишины, чтобы посторонние ничего не услышали, – пояснила Нина, уловив мое беспокойство по этому поводу. – Артемий Павлович, продолжайте.

– Благодарю, Ваше величество, – Стужев холодно улыбнулся кончиками губ. – Дело в том, что тринадцать лет назад, после разгрома ордена Тьмы, магическое возмущение земли было столь велико, что на поверхность вышли источники. В густонаселенных районах их быстро обнаружили и выстроили вокруг защиту. Природные силы не всегда благотворно влияют на людей, растительный и животный мир. Чрезвычайно опасны для неодаренных темные силы, которые питают некромантов и магов крови. Темные источники необходимы для соблюдения баланса и приносят пользу миру, что бы там ни говорили. Однако в империи есть труднодоступные и малонаселенные районы, где невозможно отследить магические возмущения. Если такой источник появляется и остается бесконтрольным, то это приводит к серьезным проблемам. Так и произошло в предгорьях Кавказских гор, как раз в ареоле обитания волчьей стаи. Звери подпали под влияние темной энергии, из-за чего прибавили в росте, стали умнее, сильнее и агрессивнее. Хищники превратились в оживший кошмар для жителей близлежащих районов. Зафиксированы десятки случаев, когда стая нападала на маленькие поселки и хутора, уничтожая население. Ну а те, кто выживал после нападения, в первое же полнолуние превращались в монстров. Такие оборотни становились в десять раз опаснее четвероногих собратьев. Они селились среди людей, скрывая истинную суть, и раз в месяц выходили на охоту. Не буду рассказывать, сколько сил ушло на борьбу с безжалостными тварями, речь не об этом. Один такой оборотень напал на станицу, где жила семья Бирюкова, и убил всех, до кого добрался. Сотник, узнав об этом, самовольно покинул место службы и отправился по следу зверя. Григорий нашел его и убил, чем оказал неоценимую помощь империи. Однако за нарушение приказа был разжалован в рядовые и направлен в Роднино для дальнейшего несения службы. Никто не знал, что он заразился и тоже стал чудовищем.

– Он не чудовище! Не смейте его так называть! – вступилась за Гришу. – Вы сказали, что те оборотни превращались в зверей в

полнолуние. Но мы способны менять облик по собственному желанию, независимо от фазы луны. Я столкнулась с волком, едва приехала в Роднино. И он никого не тронул! Князь Леви подтвердит, что я говорю правду!

– Хм, это меняет дело. – Стужев задумчиво кивнул. – В новом качестве Бирюков может оказаться полезен империи. Мы обсудим этот вопрос с Его величеством.

– Вы отпустите Григория?

– Как только получим интересующую нас информацию, – уклончиво ответил глава Тайной канцелярии. – Прошу прощения, но вынужден оставить вас. Работа требует моего присутствия. – Молодой человек учтиво поклонился и направился к людям в черных мундирах, ожидающим в сторонке.

– Вот видишь, ничего с твоим Гришей плохого не случится. Скоро вернется к тебе, – приободрила императрица.

– Вернется ли? – пробормотала растерянно.

– Думаю, это зависит только от тебя. – Нина обняла меня за плечи и добавила негромко. – Поговори с ним откровенно и скажи, что чувствуешь. Если любите друг друга, препятствий чинить вам никто не станет.

– Я сама хотела объясниться, но события так завертелись, что не оставили нам даже минутки времени наедине. А теперь я не знаю, что делать, переживаю за него.

– Хм, как только Бирюков освободится после беседы с дознавателями, устрою вам свидание, – пообещала Бельская. – Подумай, что ему скажешь! – лукаво подмигнула она.

Я застыла, мысленно представляя себе нашу встречу с Гришей. Столько всего хотелось сказать, еще о большем спросить, но я понятия не имела, как он отреагирует. Волнительно и чуточку страшно! Нет, заранее бесполезно готовить речь. Собьюсь, ляпну что-нибудь не то и выглядеть это будет фальшиво, наигранно. Вот бы я обняла его крепко, прижалась к груди, а он без слов обо всем догадался!

Озадачив меня вопросом, Нина Константиновна направилась к профессору, с которым у нее завязался приватный разговор. Теперь я поняла, что означал полог тишины. Когда находишься внутри, ощущаешь только колебания магии и воздуха, при этом слышишь, что говорит собеседник. А тех людей, кто остался снаружи, отсекала

глухая стена, через которую не доносилось ни звука. Жаль, я бы послушала, о чем они там беседы ведут. Наверняка ведь нас с Гришей обсуждают и нашу дальнейшую судьбу.

Стоять и ждать, пока они наговорятся, не собиралась. За время моего отсутствия в имении накопилось куча дел. А уж вопросов, что тут творилось, подавно. Надо бы людей успокоить, а то маги разогнали их по домам без объяснений. Но прежде я подошла к Шумскому, что-то обсуждающему с канцлером.

– Не помешаю? – уточнила у мужчины и продолжила, когда получила разрешение присоединиться. – Данияр, я хотела признаться, что ящичка магической почты у меня больше нет. Копытов украл вместе с амулетами. Прости, что не уберегла твой подарок.

– Не переживай, это такие мелочи! Тебе вернут украденные ценности, а земли и имущество барона достанутся в качестве компенсации за нанесенный ущерб.

– Благодарю, – отказываться не стала. – А ты не мог бы сразу выдать целительский амулет? В деревне наверняка остались пострадавшие, которым нужна помощь.

– Ммм, запасные амулеты с собой не брал, но держи мой! – тут же поделился князь.

– Спасибо! Э... я пойду, можно? – Стиснув драгоценность в ладони, развернулась и быстрым шагом направилась к крестьянам.

Первой навстречу бросилась Матрена, обняла меня крепко, всхлипнула, украдкой утирая слезы. Затем очередь Павлины и Дуняши настала. Мелкая прижалась к ногам, ухватила за край плаща, и повисла на нем, не оторвать. Я поочередно приложила амулет к моим верным помощникам, используя полное исцеление. Пока деревню наводнили маги, которые не откажут в просьбе поделиться энергией, можно щедро расходовать силу.

– Ярушка, зачем же так тратиться? Это ж княжеская вещь! – Бабулька на глазах посвежела, зарумянилась. – На мне и так все быстро заживает.

– Данияр разрешил, не переживай. Лучше скажи, остались ли в деревне раненые? С ожогами или другими травмами? Харитон? – Старику тоже целебной силы досталось, а то не по чину старосте с синяками ходить. – Как вы тут справлялись эти дни? Барон сильно лютовал? А где Максим Яковлевич? Остальные мастера?

– Первое время после пожара на заводе дни и ночи проводил, – пробились ко мне Дарина Шехнина. – Убытки подсчитывал и спасал то, что огонь не испортил. После ремонтom заняться хотел, так копытовские прихвостни нагрянули, работать не давали. Сахар забрали, что выработали за эти дни. Максим тогда на свой страх и риск что-то в механизмах испортил и завод остановил, чтобы чужаки на нашем добре не наживались. Барон за это мужа схватить приказал и под замок посадить, да только мастера пришлые не сумели двигатель запустить. Избили они Максима, требовали починить то, что сломал, а он ни в какую – отказался.

– А где его заперли? Чего же мы ждем? – ахнула я. – Идемте освобождать скорее.

Оказалось, что не один мастер под замком сидел. Маги из пустого склада еще десяток работяг выпустили, которых пропавшими считали, и медицинскую помощь оказали, кому потребовалось. Люди Шумского везде побывали, пока ловили разбежавшийся сброд, собранный бароном в отряд.

– А как получилось, что Матвей в город попал? – спросила у Матрены. – Это ведь благодаря ему подмога вовремя подоспела.

– Так и получилось, что другого выхода не было, – поделилась бабулька. – Я же, когда за вещами в деревню отправилась и увидела, что Копытов тут барином расхаживает, не выдержала – высказала мерзавцу, что думала. А он меня в погреб посадил, где Матвея держали. Вот мы и придумали, как охрану обмануть. Да только я стара уже бегать, осталась внимание отвлекать, а он пешком до тракта помчал. Одна надежда была, что удастся к дилижансу почтовому прибиться или же в попутчики к каравану напроситься. Мир не без добрых людей, глядишь, и не отказали бы в помощи.

– Видно, нашлись такие, что не отказали. Молодец, не подвел, помощник! – похвалила парня. – Как вернется, награжу щедро. А что фабрика? Совсем плохо? – задала вопрос, ответ на который боялась услышать.

– Плохо, Ярушка, – бабулька понурилась и указала на Шехнина. – Вон, мастер лучше расскажет.

– Перекрытия деревянные сгорели, крыша обвалилась и конвейер повредила, – принялся перечислять мастер. – Подвижные детали механизмов забились мусором и пришли в негодность. Часть

оборудования еще можно восстановить, чаны отчистить от копоти и нагара, но на это потребуется время, новые детали, ремкомплекты.

– А по заводу что? – я приуныла, раздумывая, откуда взять еще денег.

Просить у князя, после того, как он пришел на помощь и спас от посягательств барона, язык не повернется. У меня и так перед ним долг накопился, который не скоро получится отдать.

– Там полдня повозиться, восстанавливая блок управления, и можно запускать линии. Каюсь, нарочно его испортил и готов понести наказание за вредительство, – повiniлся мастер.

– Брось, какое наказание? Ты правильно поступил, – одобрила действия Шехнина. – Займись тогда устранением неполадок, чтобы завод заработал. А потом уже будем думать, что с фабрикой делать. Только начни завтра утром, а сегодня отдохни, побудь с семьей.

Раздавшиеся позади восторженные возгласы и поклоны, в которых согнулись люди, подсказали, что к нам пожаловал кто-то очень влиятельный.

– Яра, вот ты где? – ко мне величественной походкой направлялась императрица. – А мы тебя потеряли. Неужели, делами занимаешься? Тебе отдыхать нужно и о здоровье думать, а дела подождут. Данияр сказал, ты амулет целительский попросила.

– Ваше величество, – исполнила реверанс, о котором недавно совершенно забыла. – Я теперь в полном порядке, беспокоиться не о чем. А амулет я не для себя взяла. Знаю, что многие пострадали, пока отражали нападки копытовских прихвостней, и после пожара еще не все отправились.

– А ты изменилась, – с довольной улыбкой заметила Нина Константиновна. – О людях заботишься, за хозяйство радеешь и переживаешь.

– Как не переживать, когда столько труда и сил вложено? – я вздохнула, смущенно поджав губы. – И без верных помощников я бы одна не справилась. Они не подвели в трудную минуту, себя не пожалели, добро от пожара и чужаков спасая. Как же о них не беспокоиться? Они мне живыми и здоровыми нужны, – погладила по голове Дуняшу, которая так и таскалась за мной хвостиком.

– Что же, если так, быть тебе тут хозяйкой. Или в столицу хочешь? – лукаво уточнила Бельская. – Могу устроить. Данияр

возражать не будет. И дело по душе найдем.

– Благодарю за столь щедрое предложение! Если бы оно поступило месяц назад, я бы не раздумывала. А теперь все изменилось. И я изменилась, как вы правильно заметили, – намекнула на мою волчью натуру, с которой еще не освоилась толком. Не в столице же этим заниматься, где даже не побегаешь вволю в зверином обличье? – Да и привыкла уже тут, прикипела. Нет, никуда не хочу уезжать.

– Похвально! Я и не сомневалась в тебе, Ярослава. Однако в столицу нам все же придется наведаться. Помнишь, я обещала устроить встречу? – намекнула на свидание с Гришей. – Готова?

– Нет! То есть, да! В смысле, в столицу пойду. Вы же нас обратно вернете?

– Там посмотрим по обстоятельствам, – уклончиво ответила императрица. – А ты в таком виде отправишься? – Прошлась взглядом по моей закутанной в плащ фигуре и босым ступням, который неосторожно выглядывали из-под задравшейся полы.

– Э... – замерла, лихорадочно соображая, что из приличной одежды осталось.

Весь гардероб распотрошила баронесса Копытова с дочкой, а после них я брезговала что-то надевать. Конечно, если ничего подходящего не найдется, то...

– Идем уже! – по-доброму усмехнулась Нина. – На месте что-нибудь подберем.

Глава 25

Глава 25

Я осторожно отстранила Дуняшу, передавая ее на попечение Павлине. Девчонка скуксилась и недовольно засопела.

– Остаешься сегодня за старшую! – подмигнула ей задорно. – Проследи, чтобы ужин приготовили вовремя и все наелись досыта, а Матрене сказку на ночь почитай.

– Так, я же еще читать не умею! – изумилась малышка, которая уже нос задрала от важности.

– Тогда она почитает. Раз уж ты за старшую, то пусть слушается. А я вернусь скоро и проверю, как ты поручение выполнила.

Коротко попрощавшись с домашними, я подошла поближе к императрице, которая взяла меня за руку и утянула в распахнувшийся серебристый зев порталной тропы. Через минуту мы уже стояли в столичной гостиной, а к нам спешили служанки.

– Привести в порядок и подобрать что-нибудь элегантное из одежды, – распорядилась Бельская.

Я опомниться не успела, как расторопные девушки подхватили меня под руки и повели в соседние покои. Такое чувство, что они подготовились к моему появлению, потому что ванная, наполненная горячей водой, уже благоухала ароматическими добавками. Сопrotивляться было бессмысленно, поэтому я отдалась во власть мастериц, знающих толк в наведении красоты. Лишь раз возникла заминка, когда они увидели шрамы на теле.

После третьего оборота в волчицу они зарубцевались и посветлели, но даже так выглядели пугающе. Девушки виду не подали, но сразу доложили императрице, потому что та появилась, когда я только выбралась из воды и закуталась в чистые простыни.

– Почему не сказала о шрамах? – Нина жестом указала мне на кушетку, а служанкам на выход.

– А должна была? – я удивилась. – Раны затянулись и не представляют угрозы для жизни. Платья здесь носят длинные, никто не увидит рубцов.

– Никто? – переспросила Нина. – А о замужестве ты даже не помышляешь?

– Причем тут шрамы? Если я и выйду замуж, то будущий супруг примет меня такой, какая есть. Мне скрывать нечего.

Тем более, что кандидат в мужья их уже видел, – добавила мысленно. – Вот только, захочет ли Гриша жениться, другой вопрос. И ответ на него вряд ли будет зависеть от количества рубцов на теле.

– Разумеется, захочет, – хмыкнула Нина. – Куда он денется? Признай, будет гораздо лучше, если некрасивые отметины исчезнут. И я могу их свести, достаточно только попросить, – намекнула она, невольно напомнив слова Григория.

– Да. Верно. Прости, пожалуйста. Поможешь убрать эти жуткие шрамы? – произнесла, переборов внутреннее желание самой решать собственные проблемы.

– С радостью помогу, Ярослава. Закрой глаза и полежи смирно, – попросила Бельская, формируя в руках магическое заклинание.

Я ощутила это по колебаниям воздуха и возникшему в комнате напряжению. Само целительское плетение обдало теплым ветерком и ощущением неприятного жжения в области ран, после которого они занемели. Я помнила о просьбе и старалась не шевелиться, чтобы случайно не помешать работе мага. Однако ничего болезненного я более не испытывала, поэтому даже задремала под конец.

– Готово! – вырвал из расслабленного состояния голос императрицы. – Просыпайся, соня! Я уже закончила.

Я приподнялась на кушетке и удивленно уставилась на живот. Уродливый шрам исчез, будто его и не было. Только кожа в том месте посветлела.

– Позже она сравняется по цвету, и не останется никаких воспоминаний о кошмаре, – предвосхитила мой вопрос Нина.

– Спасибо! – прониклась искренней благодарностью и едва не расплакалась от нахлынувших чувств. – Это настоящее чудо!

– Всего лишь магия, – императрица улыбнулась. – Ну а теперь – живо одеваться. Тебя там уже заждались.

Я поняла смятение служанок, увидевших шрамы, когда принесли платье. Элегантное – да, а еще роскошное, с пышной юбкой, открытой спиной и декольте.

Волосы девушки собрали мне в прическу, ниспадающую на оголенные плечи тугими медными локонами. Подобрали украшения, соответствующие статусу. Изумрудный цвет платья выгодно подчеркивал их приглушенное сияние. В этом наряде я сама на себя не походила, но результат мне нравился.

Интересно, как отреагирует Гриша?

– Не устоит! – шепнула на ушко Бельская, снова прочитав мои мысли. – Нет, я не лезла к тебе в голову, – добавила она, – просто мысли у тебя на лице написаны.

– Как он? – спросила, заглядывая Нине в глаза.

– Жутко упрямый тип! – фыркнула она и рассмеялась. – Дознавателей уже до белого каления довел, а бедный Платон Ильич уже отчаялся добиться подробностей, как удалось справиться с агрессией во время первого оборота. Григорий подал рапорт об отставке, признал вину и твердит, что готов понести наказание. Отказывается сотрудничать. Говорит, что не станет намеренно ломать людям судьбы и делать из них монстров. Может, тебе удастся его переубедить?

– Мне? – я удивилась. – А с какой стати он меня послушает? Мы же ни разу нормально не поговорили, чтобы не поссориться.

– И, тем не менее, он тебя спас! Григорий пережил жуткую трагедию и сам превратился в чудовище, которое растерзало его семью. Только сильный человек способен жить дальше после таких испытаний. Его слова и поведение – отголоски пережитой боли, подсознательный страх привязаться к кому-либо, случайно навредить. Но это не означает, что он разучился чувствовать. Иногда поступки говорят сами за себя.

– У меня не получится. – Я замотала головой. – Он не станет слушать, и я... Я вряд ли найду подходящие слова. Никому не пожелаю пройти через тот ужас, что я пережила. Это для меня, человека из другого мира, оборотни – персонажи из мифов и легенд, которые мирно сосуществуют рядом с людьми. А здесь оборотни – кровожадные монстры.

– Хм, в твоих доводах есть смысл, – Нина задумалась. – Но для магов, утративших дар и угасающих с каждым днем, это может стать спасением.

– Я тоже так думала, когда согласилась на эксперимент профессора Мечникова. Но на деле все оказалось сложнее. Первый оборот – это жуткая боль, когда ломаются кости и кажется, что тебя выворачивает наизнанку. Без Гриши я бы не справилась, сломалась. Он удержал меня, запретил чувствовать боль, не дал сознанию скатиться в пучину безумия. Знаешь, я только сейчас задумалась, а что в этот момент испытывал он? Что, если взял мои страдания на себя?

– Если так, то это доказывает, насколько ты ему не безразлична. И ты права, каждый раз переживать боль незнакомого человека никто не согласится. К тому же, в ритуале Григорий использовал кровь, которая соединила вас крепкими узами. А случившаяся после близость как будто дополнила обряд, – императрица изумленно на меня посмотрела. – Хм, этот момент я упустила из виду.

– В каком смысле, связала? – слова Бельской меня насторожили. – Какой еще обряд?

– Видишь ли, в магии кровь имеет особенное значение. Если двое решают ею обменяться, соблюдая определенные условия, то становятся членами одной семьи. К примеру, Алим и Варфоломей – мои кровные братья. Выходит, что человек, которому Григорий поможет пройти ритуал оборота, станет его кровным родичем. Мда, это все меняет. – Нина озадаченно замолчала, а я притихла, ожидая ее решения. – Вот, что! – императрица посмотрела на меня с хитрым прищуром. – Не нужно ни о чем таком говорить с Григорием, просить или принуждать. Возможно, я забегаю вперед, но однажды у вас возникнет потребность окружить себя такими же оборотнями, создать собственный род – князей Ольбранских. По рождению ты – Шумская, но по духу и крови уже не принадлежишь нашей семье. Поэтому ни я, ни Данияр не почувствовали, что ты на грани гибели. Ваш дар – это способность оборачиваться в волков. Мы проведем магическую проверку, признаем дар официально и занесем в имперский реестр. И тогда уже вы будете решать, кто станет частью рода.

– Спасибо! О таком я и мечтать не смела. Боялась, что придется до конца жизни скрывать волчью суть. – Желание отблагодарить за столь щедрый подарок натолкнуло на интересную мысль. – Нина, я тут подумала, а почему бы не основать реабилитационный центр для перегоревших магов? Данияр сказал, земли барона передадут мне в качестве компенсации за нанесенный ущерб. В усадьбе Копытовых я

жить не буду, но для магов дом подойдет. Там профессор Мечников будет спокойно наблюдать за развитием эксперимента, у нас будет шанс познакомиться с кандидатами поближе, да и самим магам это поможет увидеть жизнь с другой стороны.

– Отличная идея! – одобрила предложение Бельская. – Это идеальный вариант решения нашего вопроса. Если возникнут другие мысли подобного рода, не стесняйся, говори.

– Ммм, в принципе, есть, – робко заикнулась, припоминая еще один долг, который меня до сих пор тяготил. – Не знаю, заведено ли в этом мире такое? Там, откуда я пришла, некоторые территории государство объявляло заповедниками, чтобы сохранить редкие виды животных или растений. Я хочу защитить волков от охоты и уничтожения.

– Я понимаю, о чем ты говоришь, хотя в империи таких заповедников нет. Но это твоя земля, ты – хозяйка и можешь самостоятельно устанавливать законы, не идущие вразрез с имперскими, – напомнила Нина о моем праве. – Думаю, как раз после официально закрепленной за родом способности к обороту, самое время объявить о нововведении. Об империи пока говорить рано, ведь в отдаленных уголках еще обитают опасные твари. Но, возможно, другие разумные оборотни, узнав о вашем признании и защите, сами придут и попросят в род.

Воодушевленная грядущими переменами, я буквально на крыльях летела на встречу с Гришей. Его уже отпустили из застенков Тайной канцелярии и привели во дворец. В предвкушении встречи я не обращала внимания на окружающую роскошь, восхищенные взгляды, которыми одаривали придворные, еле поспевающего за мной провожатого. Я чувствовала, что вожак где-то поблизости, и спешила к нему, безошибочно выбирая направление. У дверей, за которыми я отчетливо различила родной запах, стояли гвардейцы в имперской форме.

– Не положено никого впускать! – преградили они путь.

– Что? – Я не поняла сначала, почему вдруг уперлась в невидимую стену.

– Не велено, барышня. Без особого распоряжения Его Высокоблагородия Артемия Павловича Стужева.

– Считайте, что такое распоряжение есть! Встречу разрешила императрица, – ответила, оглядываясь в поисках сопровождающего, который все же отстал.

– И у вас при себе имеется подтверждающий документ? – уточнил старший с нашивками подпоручика. – Позвольте узнать ваше имя?

– Княгиня Ярослава Ольбранская! – Я гордо вскинула голову. – И мне не нужны никакие бумаги. Господин Бирюков, находящийся за этой дверью, – бесцеремонно ткнула в нее пальцем, – не арестован, не является преступником и не совершил ничего противозаконного. Мне обещали встречу, и никто меня не остановит, чтобы увидеться с ним.

– Ваша светлость, у нас приказ никого не впускать. Это ради вашей же безопасности, – попытался объяснить гвардеец, но я ничего не хотела слушать.

Волчья кровь внутри бурлила, а я каждой клеточкой стремилась к нему. Разве какие-то отговорки могли меня остановить?

– Глупости! Это я опасна, если встать у меня на пути, – прорычала, ощущая, как некстати появляются когти на руках, а мышцы сводит болезненная ломота.

Не хватало еще обернуться и испортить платье!

Не замечала прежде, чтобы меня так легко выводили из себя. Внутри заклокотало от ярости, что кто-то посмел помешать. Однако остатки самообладания и разума, благодаря которым еще держалась в человеческом облике, подсказывали, что гвардейцы ни в чем не виноваты. Нужно немного подождать, и проблема разрешится.

Но волчица, которая чувствовалась, как второе я, не желала ждать ни секунды. Она рвалась на свободу, намереваясь взять верх надо мной человеком. Чтобы не поранить парней, я ударила наотмашь по невидимой преграде, когтями раздирая плетения. Тотчас магическое плетение вспыхнуло, а сила его разрушения ударила по двери. Несчастное полотнище сорвало с петель, и оно с грохотом ввалилось в комнату. Обрадовавшись, что путь свободен, я бросилась вперед.

Не знаю, почувствовал ли вожак, что я рядом, но столкнулась с ним на пороге.

– Яра? – замер он, полыхая желтым взглядом.

Я уже выяснила, что так проявляется волчья суть, когда испытываешь сильные эмоции. В зеркале, что висело наискосок от входа, я заметила желтые отблески собственных глаз.

– Гриша! – бросилась к нему, обнимая, прижимаясь к широкой груди, вдыхая родной умопомрачительный запах. – Я так соскучилась. Куда же ты пропал? Никогда! – чуть отстранилась и заглянула в его потемневшие глаза. – Никогда не смей уходить тайком! Я же такого успела себе придумать... – обиженно закусила губу, – а уж дел натворила.

– Этого не отнять, – бирюк наигранно тяжело вздохнул. – Когда я не обнаружил тебя на месте, подумал, что ты ушла. Испугалась того, что произошло, и сбежала. Поэтому не отправился следом, не стал сразу искать, дал время все обдумать, пока не почувствовал, что ты в беде. Прости, я не должен был оставлять тебя одну. У тебя же удивительная способность находить неприятности на свой эмм... пушистый хвост. – Я открыла рот, чтобы возмутиться наглой лжи, но бирюк загасил импульсивный порыв, коснувшись пальцами моих губ. – Не спорь, дай договорить, а то собьюсь. Так вот, я понимаю, что не ровня княгине. У тебя другая жизнь, счастливое будущее, в котором нет места лесным монстрам. Но я прошу дозволения быть рядом, защищать, помогать по мере сил. Нас нескоро примут такими, какие мы есть. Само наше существование для тех, чьих близких убили оборотни, будет вызовом, плевром в душу. Я чувствую ответственность за то, что обратил тебя, и пойду за тобой на край света, если потребуется.

Слушая сбивчивую речь бирюка, я ощущала, как сердце наполняется радостью, а на лицо наплзает глупая улыбка. Не так давно Нина говорила, чтобы я меньше прислушивалась к словам и обращала внимание на поступки. Желание Гриши быть рядом, оберегать и заботиться, что это, как не признание?

– Что ты ответишь, Яра? – проявил нетерпение волк. – Почему молчишь?

– Ты спас меня дважды. Протянул руку помощи, когда другой прошел бы мимо. Помог пережить жуткие моменты, когда я уже ни на что не надеялась. И знаешь, что я поняла? Что самое надежное и безопасное место в этом мире – рядом с тобой. Никакая магия не защитит лучше, чем ты. В то утро, когда ты ушел, я больше всего боялась, что ты не вернешься. Переживала, что не нужна тебе. Это я пойду за тобой на край света! Даже если ты будешь против. Поэтому ближайšie две жизни не рассчитывай от меня избавиться.

– Почему? – мужчина гулко сглотнул.

– Потому что люблю, Гриша, нравится тебе это или нет, – выпалив признание, зарылась лицом в мужскую грудь, чтобы он не увидел полыхающего на щеках румянца. А бирюк обнял меня крепко, уткнулся носом в мои волосы и прошептал в ответ.

– И я. Тоже. Люблю. Больше жизни. Моя Яра. Моя обожаемая волчица.

Прильнув друг к другу, мы стояли, наслаждаясь близостью, слушая заполошный перестук сердец и одинаково сбившееся дыхание. Тот момент, о котором не так давно я мечтала, когда слова уже сказаны, и за нас говорят наши чувства. Когда кажется, что весь мир подождет, и безумно хочется, чтобы счастливые мгновения длились вечность.

Однако не всем желаниям суждено исполняться. Скоро в дверях раздалось деликатное покашливание, нарушившее наше уединение. Гриша, не разжимая объятий, с вызовом посмотрел на Данияра, будто тот собирался нас разлучить. Однако заметив за его спиной императорскую чету, волк медленно разжал хватку, давая мне свободу, и почтительно склонил голову. Я последовала примеру и тоже приветствовала высокопоставленных родичей реверансом.

– Вижу, встреча состоялась, невзирая на небольшие препятствия, – нарушила возникшую паузу Нина, первой ступив на деревянное полотно на полу. – Княгиня. Господин Бирюков. Поднимитесь, – разрешила она, как и положено по протоколу. Ванечка, посмотри на них! – обратилась к императору. – Они же созданы друг для друга и готовы бросить вызов любому, кто посмеет их разлучить. Разве можно становиться на пути у столь искренних чувств? Империя станет сильнее, если у нас будут такие могучие воины, – носочком атласной туфельки коснулась вмятины на двери, оставшейся после удара. – А тут еще способности неожиданные открылись, которые послужат на благо нашей страны.

– Да, любимая, я уже оценил. – Бельский улыбнулся кончиками губ, окидывая взглядом вырванные с корнем дверные петли и замок. – Одним ударом, в который не вложено даже капли магии, разрушить защитное плетение высшего порядка, это надо умудриться. Ярослава Елизаровна, вы умеете удивлять. Странно только, что Григорий

Михайлович не упомянул об этом умении, – впился в мужчину пытливым взглядом. – Как же так?

– Не знал, что такое возможно, Ваше Величество, – не дрогнув и выдержав взгляд, ответил Григорий. – Я не так давно стал оборотнем и держался подальше от магов, чтобы они не поняли, кто я, и не уничтожили.

– Дорогой, господин Бирюков говорит правду. На самом деле не знал, – подтвердила Нина. – Признай, что род с такими способностями будет полезен империи.

– Согласен, родная, – разорвав зрительный контакт с волком, император с нежностью посмотрел на супругу. – У тебя талант находить уникалов и привлекать их на нашу сторону. Сегодня же подпишу прошение, чтобы Магический приказ провел проверку способностей господина Бирюкова и княгини Ольбранской и подготовил необходимые документы для признания новой ветви рода с редким даром.

– Простите, Ваше Величество, что прерываю, – вмешался Данияр. – Понимаю, что после замужества, Ярослава формально перешла в другой род, и я больше не являюсь ее опекуном и главой. Однако на правах ближайшего старшего родственника я обязан задать господину Бирюкову вопрос. Какие у вас намерения в отношении моей двоюродной сестры?

– Мда, вопрос уместный, – Иван Бельский кивнул и вопросительно уставился на бирюка. – Отвечайте же!

– Ваше Величество, намерения серьезные. А заявить о них я попросту не успел. Поначалу – да, опасался получить отказ, не будучи уверенным в ответных чувствах и понимая, что не ровня Ярославе Елизаровне. Семья не одобрила бы мезальянс, а я не желал ставить ее перед выбором. Однако мы поговорили с Ярой, объяснились. Теперь, когда я знаю, что чувства взаимны, готов бросить вызов всему миру и буду бороться за мою Яру до последнего вздоха. Ярослава! – развернулся ко мне, сплетая наши ладони и заглядывая в глаза.

– Подожди! – остановила мужчину, волнуясь не меньше его. – Прежде тебе необходимо узнать кое-что. – Я гулко сглотнула и сделала глубокий вдох, чтобы набраться смелости. – Дело в том, что я не из этого мира. Из другого, похожего на этот, но без магии и волшебства. Не знаю, каким образом попала в это тело, но в родном мире я умерла,

прожив двадцать четыре года. Я не Агнияра Шумская, не княгиня и практически ничего не знаю о магии. Меня зовут Ярослава Шумова, я обычная городская девчонка.

– Я предполагал нечто подобное, столкнувшись с Агнией, когда ты горела в лихорадке. Она наговорила кучу гадостей и сказала, что избавилась от тебя. – Гриша заключил мое лицо в ладони и нежно поцеловал в губы. – Настоящая стерва! Простите, Ваше Величество, – бросил извиняющийся взгляд на императрицу. – Поначалу я решил, что так проявляется тьма, захватившая разум. Но после, когда услышал твой зов о помощи, воспользовался властью альфы и уничтожил гадину. И ничуть не жалею об этом!

– И тебе не важно, кем я была в прошлом? Из какого мира пришла? – уточнила, не в силах поверить, что мой секрет уже ни для кого таковым не является.

– Мне важно, кто ты здесь и сейчас. Важно знать, что любишь меня. Важно услышать ответ на вопрос: Яра, согласишься ли стать моей женой?

– Я... – хлюпнула носом и часто заморгала, чтобы скрыть подступившие слезы радости. – Согласна! Конечно, согласна.

Прижав меня к себе крепко, заключив в надежное кольцо рук, Гриша обратился к князю.

– Данияр Константинович, прошу дозволения взять Ярославу Елизаровну в жены. Клянусь любить ее и оберегать, заботиться, быть поддержкой и опорой, растить наших детей и сделать самой счастливой.

– Да будет так! – князь Шумский кивнул и пробормотал с легким сожалением и нотками зависти. – За последний год это уже третья по счету свадьба. Когда уже и я найду ту самую, единственную, что заставит сильнее биться мое сердце?

– Не переживай, Дань, – императрица подошла к брату и ласково взлохматила его макушку. – Кто знает, возможно, что скоро судьба постучится и в твои двери? А пока будем готовиться к свадьбе нашей сестры. Ты уже придумал, что подарить?

– А что тут думать, когда у Яры фабрика сгорела? – хмыкнул Данияр. – Думаю, новое оборудование обрадует ее сильнее, чем пыльный набор фамильных драгоценностей. Лучше скажи, про «судьбу, которая постучится в двери» ты что-то видела?

– Кто знает, Дань? Кто знает, – Нина загадочно улыбнулась и пожала плечами, возвращаясь к мужу. – Ванюш, а мы с тобой какой подарок молодоженам преподнесем? Придется превзойти Данияра, статус обязывает.

– Никуль, а разве ты уже не придумала? Ожидаешь моего одобрения? – раскусил супругу Бельский.

– Ммм, полагаю, что свитский флигель маловат для гостей, которые съедутся в Роднино на свадьбу. Сыграть ее в собственном заново отстроенном замке будет намного лучше. Материал для постройки я пришлю из Каменной пади, а на тебе маги-архитекторы, которые возведут здание в кратчайшие сроки. Можно привлечь к делу выпускников магической академии. Заодно и продемонстрируют, чему научились за пять лет.

Я слушала разговор императорской четы и не верила, что все происходит на самом деле. Если бы не Гриша, в объятиях которого мне было тепло и надежно, подумала, что сплю и мне все это снится.

– Ты что-нибудь понимаешь? – шепотом спросила у моего волка. – Чем мы заслужили такую щедрость? Они же вмиг разрешили мои проблемы, на которые, как я думала, уйдут годы.

– Не твои проблемы, наши, – мягко поправил бирюк. – Или ты наивно полагаешь, что я бы оставил тебя разбираться с ними самостоятельно? Теперь только вместе, всегда и во всем, моя хозяйшкa! – чмокнул меня в кончик носа. – В горе и радости, пока смерть не разлучит нас.

Эпилог

Эпилог

Наша свадьба отгремела спустя два месяца после событий, перевернувших мою жизнь с ног на лапы. Пришлось немало потрудиться, чтобы успеть к назначенному сроку. Гриша был готов немедленно отправиться в храм, будто опасался, что князь или императрица передумают выдать меня замуж. На самом деле отсрочка требовалась, чтобы разобраться с закладными, по которым мое имущество отошло барону Копытову. Подпись эксперты признали оригинальной, но проставленной ранее текста, который в документы вписали позднее. То есть, мой покойный супруг, княжич Ольбранский не видел, что подписывал.

Возможно, пустые бланки подсовывал хозяину управляющий, Авдей Ждахов. Доподлинно это не удалось выяснить. Зато всплыли другие вопиющие факты, которые ищейки Стужева пропустили в прошлый раз. Дознаватели искали тех, кто тесно общался с графом Зориным, частым гостем Ольбранского замка. А на житейские проблемы и мелкие огрехи соседей смотрели сквозь пальцы. Подумаешь, баронесса Копытова хотела выдать дочку за князя! Кто ж не стремится подобрать подросшей кровиночке достойную партию? В округе не так много холостых титулованных дворян. Вот и придумала Жанетта Борисовна, как поймать князя на горячем и заставить жениться. Любовного зелья подлить и дочку под бочок подсунуть, а там уже крик поднять, пригрозить, если потребуется.

Однако дело не выгорело. То ли служанка напутала, которую Копытова подкупила, то ли провидение вмешалось, но зелье досталось сослуживцу княжича Ольбранского, корнету Ливадному. Когда барон поднял шум и принялся искать сестру, то застал ее не с тем женихом, на которого рассчитывал. Мари в темноте сама не разглядела, с кем целовалась. Комнату она нашла правильную, которая Родиону принадлежала, но не знала, что княжич уступил ее другу, когда тот неосторожно поранился на охоте.

Ольбранский сразу смекнул, для кого сладкая ловушка предназначалась. Поссорился вдрызг с Аркадием, грозился на дуэль

вызвать. А Копытов, будучи трусоват, сразу на воды укатил здоровье поправлять.

Ждахов, которому темники поручили поставлять в замок жертв, смекнул, как использовать баронессу с дочкой, жадных до денег и власти. Мари оказалась превосходно актрисой. Она заманивала крестьянских девушек и парней в лес, где их встречали подручные Ждахова. Пропажи людей списывали на несчастные случаи, дикое зверье и прочие причины, вроде той, что девки сами сбегали в поисках лучшей жизни. Когда по округе поползли нехорошие слухи, преступники стали действовать осторожнее. Ездили в город и нанимали молодых работников на службу, отдавая предпочтение одиноким и бессемейным.

Но люди все видят. Заметили, что слишком часто барышня из Копытовки слуг нанимает, которые потом бесследно исчезают. Городовому доложили, чтобы тот разобрался. Он девушку задержал и даже допросил, но та в отказ пошла, в слезы кинулась, рассказав жалостливую историю. Когда об этом узнал Ждахов, то понял, что едва не попался. Тогда и обратился к темным хозяевам с просьбой, чтобы те убрали из памяти Мари ненужные воспоминания. Заодно и мамаше ее память поправили, у которой возросли аппетиты. Может, было бы проще избавиться от поделъниц, жертвы для алтаря требовались постоянно. Но пропажа баронесс наделала бы ненужного шума в округе.

Ложные воспоминания спасли семейство Копытовых от ареста, когда логово темников разгромили, а округу наводнили ищейки из Тайной канцелярии. Они допросили женщин, не узнали ничего важного и на том успокоились.

От Мари Ждахов услышал об охотничьем домике на болотах, дорогу к которому знали только члены семьи и доверенные слуги Копытовых. Там и отсиживался беглый управляющий, пока длилось следствие, лелея мечту сбежать вместе с прикарманенным у темников добром. Только воспользоваться золотишком душегуб не успел. Поначалу выжидал, когда в округе утихнет суета и уберутся восвояси ищейки. Затем погода подвела, засыпав снегом дороги и отрезав от остального мира. Можно бы и рискнуть, пустившись в дорогу через сугробы, но как бросить золото, закопанное на землях Ольбранских? Вот и просидел Авдей зиму, пока не наступила весна. Продуктами

Ждахов запасся с лихвой, не голодал, на охоту ходил, когда хотелось свежего мяса. Не учел только, что Аркадий так быстро с курорта вернется. Копытов, как прослышал, что Ольбранские в немилость попали, так сразу билеты обратные на поезд купил. Не сразу, но Аркадий догадался, что кто-то подправил память сестре и матери. Свозил их в храм светочей, чтобы постояли службу, затем приобрел амулеты, защищающие от тьмы. Не такие сильные, как тот, каким меня обеспечил Патриарх Милонег, но достаточно действенные, чтобы постепенно разрушить ментальное воздействие.

Мари Копытова догадалась, где спрятался Ждахов, и с надежными подручными наведалься к нему, чтобы стянуть золото. Бывший управляющий отказался делиться наворованным добром, понимая, что его тут же убьют. Однако голод, побои и бесчеловечные условия содержания, что устроила ему Мари, сделали Авдея сговорчивее. Он согласился отвести девушку туда, где зарыл сокровища. Вот только на месте их не оказалось. Авдей клялся и божился, что не знает, кто забрал золото, только ему никто не поверил. Ждахов не выдержал пыток, которым подвергла его молодая баронесса, чтобы вырвать правду. Аукнулись подлецу страдания и боль тех людей, которых они вместе с жадной девицей отправляли на жертвенный алтарь. Бывший управляющий рассказал бы что угодно, отдал все до копейки, только отдавать было нечего. Чтобы хоть как-то отсрочить пытки, он периодически «вспоминал» подробности того, где якобы зарыл сокровища. Мари с подельниками тут же срывалась на поиски, оставляя пленника ненадолго в покое. Но такие частые визиты к соседям вызвали подозрения. Баронесса, чтобы оправдать частые визиты к Ольбранским, распустила слухи о кладе. Роднино и окрестности наводнили охотники за богатством, разбойники и прочие криминальные элементы. С ними-то Гриша и боролся, пугая до икоты, устраивая ловушки или попросту выставляя за границу земель. А потом появилась я, и риск потерять сокровища возрос многократно.

Суд вынес обеим женщинам смертельный приговор. Жанетта Борисовна хоть и не участвовала в злодеяниях дочери, но являлась идейным вдохновителем. Она придумала план моего похищения вместе с пожаром на фабрике в качестве отвлекающего маневра. Пожалуй, только дядя барона Василий Аркадьевич не был замешан в кровавых событиях, занимаясь делами семьи. Но он многое видел,

догадывался и предпочитал помалкивать. Такие сторонние свидетели, равнодушно взирающие, как гибнут люди, и ничего не делающие, чтобы этому помешать, виноваты не меньше самих преступников. Дворянства последнего Копытова лишили и сослали на каторгу, где он протянул меньше года, сгорев от запущенной пневмонии.

– А где же золото? Нашли или нет? – единственное, что интересовало Мари перед казнью. – Куда Авдей – ничтожный червяк его спрятал?

– Нашли! – подтвердил князь Леви, хотя я бы предпочла, чтобы гадина сдохла в неведении. – Ждахов зарыл его в том схроне, на который указал в первый раз. Только он не подозревал, что клад давно выкопали и перепрятали. Вы опоздали!

– Кто? – лицо девушки исказилось дикой злобой.

– Откуда мне знать? – слукавил князь, пожав плечами. – Полагаю, тот человек уехал подальше и живет себе припеваючи, с такими-то деньжищами.

Мари аж почернела от ярости, забилась в истерике, выкрикивая проклятия в адрес подлого вора, укравшего ее золото. Так и ушла, в злобе и ненависти, сгорела в пламени магического огня.

Вспоминая судебные разбирательства, я испытывала чувство гадливости и омерзения. Как не разглядела, что за миловидной внешностью Мари скрывается чудовище? До последнего не верила, что улыбчивая девушка, с которой познакомилась месяц назад, так искусно притворялась. Оказывается, притворялась, и еще как! Темники пробудили в ней низменные пороки, из-за которых она с легкостью разменивала чужие жизни на презренный металл. Тот самый, что хранился теперь в нашей сокровищнице.

– Гриша! – Сразу после казни вцепилась в руку супруга, как в спасательный круг. – Пообещай, что ты даже монетки не тронешь из проклятого клада!

– Любимая, Патриарх заверил, что очистил золото от скверны, и нам нечего бояться, – осторожно напомнил он о недавно проведенном в храме светочей ритуале.

Это Григорий еще по весне нашел клад и перепрятал. Самому ему такие деньжищи не требовались, да и несло от них людскими страданиями и болью. Когда дознаватели из Тайной канцелярии забрали его на допрос, то он честно рассказал о находке.

Клад выкопали и внимательно изучили. Помимо монет, там находились личные вещи жертв. Цепочки с подвесками, кольца и серьги, браслеты, часы. Их приобщили к делу, чтобы разыскать родственников и передать им, но и без украшений оставалась еще внушительная сумма в золотых монетах. Понять, кому именно она принадлежала, и не украдена ли у князей Ольбранских, не представлялось возможным. Поэтому золото вернули нам с Гришей, и до окончания следствия оно лежало мертвым грузом.

– Я и не боюсь! – ответила жениху. – Но мне кажется, что, потратив на себя хоть копейку, я уподоблюсь кровожадной Мари. Пусть лежит, а мы и так денег заработаем.

– Не обязательно ведь тратить на себя, – заметил Гриша, даже не пытаясь спорить.

Он такой внимательный стал последнее время, такой ласковый, что мне в голову приходили глупые мысли, будто его подменили. Зато у меня настроение скакало по десять раз на дню. И я бы уже давно сорвалась на кого-нибудь, если бы не мой обожаемый волк. Одно его присутствие рядом действовало успокаивающе.

– Ммм, любимый, ты гений, – проворковала, прижимаясь к его груди. – Я знаю, как использовать золото, чтобы оно послужило для добрых дел!

– И как же?

– Мы построим школу для крестьянских детей! И больницу, в которой будут лечить бесплатно. В наших краях мага-целителя днем с огнем не сыщешь. Если случается беда, крестьянам неоткуда дожидаться помощи. А еще отремонтируем железную дорогу, построим собственную станцию и пустим паровоз с пассажирскими и грузовыми вагонами, который будет курсировать между Воронежем и Роднино.

– Боюсь, что одного клада не хватит, чтобы воплотить в жизнь все твои идеи. К тому же, кто этим будет заниматься? А как же фабрика? Завод? И ваше товарищеское предприятие по пошиву белья?

– Так ведь, мне не обязательно все делать самой! Через пару месяцев Зоя и Саша освоят процесс приготовления трюфелей и будут работать самостоятельно. Максим Яковлевич уже и так без меня справляется, только поспевай сырье поставлять. Карамельный цех тоже работает без сбоев, с новым-то оборудованием!

– Любимая, я все понимаю. Твоя идея привлечь к производству конфет бывших магов, поселившихся на правом берегу, сработала. Но девушки никогда не достигнут твоего уровня. Только ты умеешь определить нужное количество и состав ингредиентов, сочетание которых дает неповторимый вкус.

– Это потому, что я – оборотень! – шепнула мужу на ушко. – Вот, если бы и они стали такими же, у них получилось бы ничуть не хуже.

– Знаешь, я начинаю подозревать, что вы с самого начала сговорились с императрицей, когда устроили в баронском доме реабилитационный центр. – Прозрел, наконец, Григорий.

– Разве мы сделали что-то плохое? Здесь остаются лишь те, кому по вкусу размеренная деревенская жизнь. К тому же, посмотри на Тимофея и Павла! Они все чаще выходят к людям в человеческом обличье, тянуться к общению. А две недели назад только и могли, что выть на луну и скалить зубы. Даже волчата от них шарахалась!

Непоседливых щенков мы забрали в дом, и теперь они жили рядом с нами, как члены семьи.

По возвращении из дворца в статусе жениха и невесты жители встречали нас с почестями, праздник устроили и гулянья. Дату свадьбы мы назначили на конец октября, когда с полей будет убран урожай, а на месте сгоревшего замка вырастет новый. Однако подарки от родичей начали прибывать уже на следующий день после нашего возвращения. Первое время я только охала от изумления, когда вдруг открывался портал, и оттуда вываливались каменные блоки для стройки или же контейнеры с оборудованием для фабрики. Когда материалы заполнили свободное пространство перед замком, пришли маги. Старшекурсники из академии магии со стихийного факультета. Сплошь маги земли, и каждый с проектом нового замка, среди которых надлежало выбрать лучший.

У меня глаза разбежались, если честно. Каждая работа была уникальной. Как тут определиться? Выручил Гриша, выбравший лаконичный вариант, в основу которого легли безопасность и защита. Крепкие стены куда важнее эстетической красоты. Я бы поспорила с этим утверждением, но на тот момент не нашлось подходящих доводов, а потом стало поздно. Монолитные стены выросли на глазах за пару дней. А уже через неделю магичка Владлена Христофорова, автор проекта, довела его до совершенства. Она укрепила стены,

согласовала количество и расположение комнат, окон в них, украсила лепниной и колоннами бальный зал и столовые.

Пока выпускница академии вдохновенно творила, ее сокурсники не теряли времени даром. Ребята восстановили здание фабрики, подлатали дома рабочих, укрепили дороги, облагородили парк, проехали по полям, заряжая их на урожайность и плодородие. Не обошли вниманием амбары с зерном, отстроили конюшню и сделали столько полезных дел, что я только ходила за ними хвостиком и удивлялась.

Не знаю, в какой момент мне захотелось доказать, что я тоже способна сотворить нечто такое, чего не умеет ни один маг. Вместе с Матреной и Павкой заперлась на кухне и принялась готовить, чего еще ни разу не делала с момента появления в этом мире. От простых блюд, вроде жареной картошки, до ресторанных салатов и десертов, рецепты которых отложились в памяти из прошлой жизни. Благодаря острому нюху, я безошибочно определяла, сколько специй и в какой момент добавить в блюдо, когда убрать соус с огня или же поставить мясо в печь. Планировала удивить магов, а произвела впечатление на Гришу. Он первым соблазнился на ароматные запахи, снял пробу и заявил, что ни с кем делиться не намерен. Раз уж я его невеста и будущая жена, то так божественно готовить должна только для него, а адептам и попроще еда подойдет. Что интересно, Матрена с этим утверждением согласилась. Бабулька с некоторых пор обожала моего Гришу и старалась во всем ему угодить. Еле убедила этих жадин угостить хотя бы Владлену, потратившую столько сил на замок.

Мне безумно нравилась просторная гостиная с камином, возле которого можно собраться большой семьей. А еще подземный зал с запечатанным источником, стилизованный под живописный грот. Сталактиты имитировали источники света, а сталагмиты разграничивали помещение на зоны и выполняли роль защитного контура для источника, замка и наших земель. Над искусственно созданным озером, куда из-под земли просачивались потоки магии, Владлена возвела навесную скалу с выдающейся вперед полукруглой площадкой. Мы с Гришей помещались на ней вдвоем в человеческом и зверином облике. Это место стало нашим любимым. Прохладная вода озера снимала усталость, а камни согревали теплом, позволяя расслабиться и отпустить дневные заботы. Когда-нибудь источник

оживет и восстановится, и тогда уже наши потомки будут приходить сюда за добрым советом и помощью.

Два разумных волка пересекли границу наших земель через неделю после того, как в империи за новой ветвью князей Ольбранских официально признали способности оборотней. Формально на тот момент я считалась главой, Гриша вошел в род после свадьбы. Но крестьяне на эти нюансы не обращали внимания. Они с самого начала почтительно звали Григория Вашей светлостью и признали хозяином. Чувствовали силу и побаивались. И я ничуть не ревновала, ведь меня называли не иначе, как хозяйшкой. Что удивительно, люди спокойно восприняли наше умение оборачиваться в волков, принимая это за проявление магии. Возможно, так и оно было, ведь нам до конца неизвестен механизм оборота.

Братья Тимофей и Павел выжили после нападения на их деревню диких оборотней. Чудом пережили первое полнолуние и, когда осознали, кем стали, ушли в леса и держались подальше от людей. Однако их жизнь походила на постоянную борьбу. Охотники, хищники, маги – им постоянно приходилось сталкиваться с врагами, желающими их уничтожить. Вдвоем они неплохо держались, но у них не было главного – будущего. За время скитаний парни не встретили никого, кто бы подошел им в пару. Поэтому, услышав о нашей семье, не раздумывая, отправились в путь. При первой встрече волки сцепились с вожаком, чтобы выяснить кто сильнее. Пришлые проиграли и признали Гришу старшим. Теперь они охраняли границы наших земель, а в свободное время слонялись по деревне. Ребят предупредили, чтобы не вздумали никого обижать, но те и сами понимали, что вожак тут же обо всем узнает и сурово накажет.

Я сразу заметила, что волки появлялись там, где прогуливались Зоя и Александра – перегоревшие магички, первыми переехавшие в реабилитационный центр. Потеря магии стала для них ударом, но они не сломались и искали способ вернуться к полноценной жизни. За плечами у обеих находилась суровая школа боевого факультета академии магии. У Саши еще и опыт работы в боевой звезде имелся. Сдаваться без борьбы они не собирались. Девушки согласились участвовать в эксперименте профессора Мечникова и переехали в бывшую Копытовку. Поначалу угрюмые, ершистые колючки держались особняком, что не мешало им всюду совать любопытные

носы. Магнитом приманивали девушек запахи кондитерской фабрики, разносящиеся по округе ароматным шлейфом. Затем магички увидели, как деревенские женщины и детишки плетут берестяные коробочки и расписывают их затейливыми узорами. Попробовав себя в необычном творческом процессе, неожиданно увлеклись им. А там и до изготовления сладостей добрались. Пока фабрику отстраивали, я вручную готовила конфеты для нашего проекта с Нинель и Еленой.

Открытие модного салона «Нея» в канун Нового года имело бешеный успех. Хотя бы потому, что его посетила сама императрица с фрейлинами и родственницами, среди которых оказалась княгиня Циля Пожарская, осветившая событие в имперской прессе. Запасы белья, которые Елена заготовила к этому дню, раскупили в первый час работы салона. Дальше мы только принимали заявки, общались с клиентками и лихорадочно соображали, как в рекордные сроки расширить производство. Нам срочно требовались сотрудники с магическим даром, чтобы выполнить такой объем работ.

Оценили дамы и предлагаемые в качестве угощения сладости, поэтому мне тоже требовались помощницы, чтобы обеспечить желающих дорогим лакомством. Зоя с Сашей как нельзя лучше подходили для этого. Осталось только уговорить Гришу провести девушек через ритуал и принять в стаю. Не предполагала только, что повод попросить об этом появится в тот же день.

Ближе к финалу мероприятия по открытию «Неи» меня отозвала в сторонку Нина, чтобы уточнить, как я себя чувствую, и когда мы собираемся объявить семье новость.

– Какую новость? О чем? – меня так поглотили хлопоты с подготовкой, упаковкой и организацией мероприятия, что совершенно не обращала внимания на собственное состояние.

– О беременности! Разве ты еще не знаешь? – Нина улыбнулась, увидев мою реакцию и ошарашенное лицо. – Мне показалось, что вы с мужем не желаете афишировать подробности раньше времени. Я заметила, как Григорий тебя опекает и ограждает ото всех. Думала, по этой причине.

– Э... Гриша с самого начала так себя ведет, не заметила разницы. Он, что же, знает?

– Не исключаю такой вероятности. Платон Ильич утверждает, что у оборотней уникальный нюх, так что твой супруг мог и сам

догадаться, – предположила Бельская.

– А я как же? Мне почему не сказал?

– Вероятно, ждет, когда ты расскажешь и подтвердишь догадку. Все-таки, женщины первыми чувствуют, что внутри зарождается жизнь. А у тебя там не одна, а четыре искорки зажглись. Яркие, сильные, здоровые, хотя и крохотные на таком малом сроке.

– Мамочки! – я пошатнулась. – Четверо? Ты уверена? Никакой ошибки нет? Но как? Отчего так много? Как я с ними справлюсь?

– Не переживай! Ты ведь не останешься с малышами одна. Уверена, муж от тебя ни на шаг не отойдет. Да и мы поможем. Это не так страшно, как кажется на первый взгляд. Поверь маме четверых детей, пусть они и родились в разное время, – Нина обняла меня и незаметно для окружающих подбодрила исцеляющим импульсом.

– Яра, что-то случилось? – Едва мы поговорили, и Бельская направилась к другим гостям, как меня нашел Гриша и сразу обнял, ничуть не смущаясь проявлять чувства на публику. – У тебя глаза светятся. Ее величество тебя расстроила?

– Нет, даже наоборот, – выдохнула, чувствуя облегчение в родных объятиях. – Сообщила новость, от которой хочется плакать и радоваться одновременно, а еще тянет съесть мороженого и соленых огурцов.

– Не понимаю, любимая. Что за странная новость?

– Гриша, ты скоро станешь папой. Мы станем родителями сразу четверых малышей, можешь себе представить? У меня в голове не укладывается.

– Это правда? – Муж чуть отстранился, заглядывая в мои глаза. – Ты не шутишь, – произнес утвердительно, расцветая шальной улыбкой. – Я так рад! Так счастлив! Так благодарен судьбе, которая послала мне тебя. – Схватив меня в охапку, Гриша расцеловал в обе щеки, затем крепко стиснул в объятиях и громко по-волчьи взвыл, оповещая мир о радостной вести, вызывая оторопь и удивление присутствующих гостей.

Я присоединилась к вожаку, вкладывая в голос все эмоции и переживания, что испытывала в эти мгновения. Пусть общество знает, что мы – оборотни, и не собираемся скрывать этот факт, нравится он кому-то или нет. Ведь скоро на свет появятся наши малыши, значит,

мир должен быть готов к их рождению. А мы с Гришей будем любить их и станем самыми лучшими родителями.

Конец истории

Дорогие читатели, книга выложена полностью. Добавьте ее в библиотеку, пожалуйста, если еще не сделали этого, сохраните файл, скачивание открыто. Доступ для тех, кто купил книгу/получил доступ останется, остальным будет недоступно. То же относится и к другим моим купленным книгам.